

Институт философии
Российской академии наук

А.С. Цыганков, Тереза Оболевич

**ГОЛЛАНДСКИЙ ЭПИЗОД
В ФИЛОСОФСКОЙ БИОГРАФИИ С.Л. ФРАНКА
(НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ)**

Москва
2020

УДК 141.33+283

ББК 87.3

Ц94

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

Рецензенты:

д. филос. н. А.А. Кара-Мурза

д. филос. н. К.М. Антонов

Ц94 **Цыганков А.С., Оболевич Т.**

Голландский эпизод в философской биографии С.Л. Франка (новые материалы) [Текст] / А.С. Цыганков, Тереза Оболевич ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2020. – 336 с. ; 20 см. Библиогр.: с. 316–333. – Рез.: англ. – 500 экз.

ISBN 5-9540-0355-6

ISBN 978-5-9540-0355-0

В книге рассматривается голландский эпизод философской биографии русского философа Семена Людвиговича Франка, реконструируется историко-философский контекст профессиональных и дружеских связей С.Л. Франка с голландскими коллегами. Отдельное внимание уделяется воссозданию истории лекционных поездок философа в Голландию, выпавших на 1930-е гг., а также «голландскому тексту» в его творчестве. В приложении к книге публикуются не переведенные прежде на русский язык голландские статьи С.Л. Франка, а также архивные конспекты его лекций, прочитанных в Голландии. Здесь же впервые издается переписка философа с его коллегами и друзьями – Бруно Беккером и Паулем Эренфестом и приводится хронологическая таблица лекционных поездок С.Л. Франка в Голландию.

УДК 141.33+283

ББК 87.3

ISBN 5-9540-0355-6

ISBN 978-5-9540-0355-0

© Цыганков А.С., 2020

© Оболевич Тереза, 2020

© Институт философии РАН, 2020

Оглавление

Предисловие.....	5
------------------	---

С.Л. Франк в Голландии: вехи жизненного и творческого пути

Глава 1. Лекционные поездки 1930–1934 гг.	13
1.1. Голландские связи С.Л. Франка до 1930 г.	13
1.2. Первая поездка 1930 г. (Лейден, Утрехт).....	17
1.3. С.Л. Франк в Голландии в 1931 г. (Амстердам, Лейден).....	28
1.4. Летние курсы в Амерсфорте и голландские доклады к юбилею Спинозы (1932 г.).....	39
1.5. Планы 1933 г.: несостоявшаяся поездка в Амерсфорт и рекомендации голландских ученых для Совета академической помощи.....	52
1.6. Последняя лекционная поездка С.Л. Франка в Голландию 1934 г. и знакомство с Л. Бинсвангером.....	60
Глава 2. Голландские публикации.....	76
2.1. «Голландский текст» в философии С.Л. Франка: публикации 1930-х гг. и доклад о Спинозе в амстердамском отделении Философского общества.....	76
2.2. Неосуществленные творческие планы.....	103
Заключение.....	111

Приложение

Голландские лекции С.Л. Франка.....	115
Духовный кризис нашего времени.....	115
Антиномия между свободой и равенством.....	120
Голландские статьи С.Л. Франка.....	131
Дух большевизма. Роковая дилемма европейского человечества.....	131
Православная церковь в России.....	148
Александр Пушкин (к столетию смерти, 11 февраля 1937 г.).....	177
Достоевский и кризис гуманизма.....	196
Бунин.....	215
Переписка.....	228
Переписка С.Л. Франка с Б. Беккером.....	228
Переписка С.Л. Франка с П. Эренфестом и его семьей.....	295
Хронология лекционных поездок С.Л. Франка в Голландию.....	314
Список сокращений наименований архивов и библиотек.....	315
Список литературы.....	316
SUMMARY	334

Contents

Introduction.....	5
-------------------	---

S.L. Frank in Holland: Milestones in life and creativity

Chapter 1. Lecture tours in 1930–1934.....	13
1.1. Dutch connections of S.L. Frank until 1930.....	13
1.2. First trip in 1930 (Leiden, Utrecht).....	17
1.3. S.L. Frank in the Netherlands in 1931 (Amsterdam, Leiden).....	28
1.4. Summer courses in Amersfoort and Dutch reports on the anniversary of Spinoza (1932).....	39
1.5. The 1933 plans: failed trip to Amersfoort and recommendations of Dutch scholars to the Academic Assistance Council.....	52
1.6. S.L. Frank’s last lecture trip to Holland in 1934 and acquaintance with L. Binswanger.....	60
Chapter 2. Dutch publications.....	76
2.1. “The Dutch text” in the philosophy of S.L. Frank: publications of the 1930s and a paper on Spinoza in the Amsterdam branch of the Philosophical Society.....	76
2.2. Unrealized creative plans.....	103
Conclusion.....	111

Annex

Dutch lectures by S.L. Frank.....	115
The spiritual crisis of our time.....	115
The antinomy between freedom and equality.....	120
Dutch articles by S.L. Frank.....	131
The spirit of Bolshevism. The fatal dilemma of European humanity.....	131
Orthodox Church in Russia.....	148
Alexander Pushkin (to the centenary of his death, February 11, 1937).....	177
Dostoevsky and crisis of humanism.....	196
Bunin.....	215
Correspondence.....	228
Correspondence between S.L. Frank and B. Becker.....	228
Correspondence between S.L. Frank and P. Ehrenfest and his family.....	295
Chronology of S.L. Frank’s lecture trips to Holland.....	314
Abbreviations.....	315
Bibliography.....	316
SUMMARY	334

Предисловие

«Голландия умиляет меня своим интересом к русской философии»¹, – писал Семен Людвигович Франк (1877–1950) Бруно Беккеру (Bruno Oskar Becker, 1885–1968), нидерландскому историку и филологу немецкого происхождения, выходцу из России. С родиной Спинозы и Рембрандта Франка связывало очень многое, начиная с его тесных контактов и дружбы с голландскими учеными и заканчивая его поездками и публикациями в Голландии, некоторые из которых впервые увидели свет именно там. Книга, которую читатель держит в руках, продолжает проект изучения малоизвестных страниц жизни и творчества Франка периода эмиграции² и представляет собой первое в отечественном и зарубежном франковедении монографическое исследование голландского эпизода в философской биографии мыслителя. «Голландский след» в жизни Франка практически не рассматривался, между тем, как писала его вдова Т.С. Франк (1886–1984) вышеупомянутому Беккеру, русский философ «много читал у вас в Голландии и много сотрудничал в ваших голландских журналах»³. На данный момент известно 12 статей Франка, опубликованных в Голландии на нидерландском⁴

¹ С.Л. Франк Б. Беккеру 10.1.1932. См. соответствующий раздел книги.

² См.: Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019.

³ Т.С. Франк Б. Беккеру 1.6.1967 // ИСГ. Bruno Becker.

⁴ Наименования «голландский» и «нидерландский» язык, так же, как и наименования «Голландия» и «Нидерланды», в данном исследовании используются как синонимы. При этом предпочтение отдается выражениям «голландский» и «Голландия», поскольку они характерны для русского языка описываемой эпохи. В современном русском языке наименование «голландский язык»

и немецком языках, некоторые из них впервые включаются нами в библиографию философа в настоящем исследовании. Кроме того, Франк преподавал на летних курсах Международной школы философии в голландском Амерсфорте. Сам философ не владел нидерландским языком и читал свои лекции на немецком, хотя в его рукописях спорадически появляются слова, написанные по-голландски, а в письме Беккеру он выражал надежду: «Думаю, что голландский язык я осилил бы в течение нескольких месяцев, если бы усердно принялся за него»⁵.

Цель настоящей книги состоит в том, чтобы реконструировать – максимально точно и подробно – историю поездок Франка в Нидерланды, выявить его голландские связи, рассмотреть изданные в Голландии статьи философа и опубликовать их в переводе на русский язык. Основанием для данного исследования являются в первую очередь архивные материалы, хранящиеся в Англии, Бельгии, Голландии, Германии, Израиле, России, США и Чехии. Особую ценность представляет в этом отношении переписка с Бруно Беккером – главным организатором поездок Франка в Голландию, запечатленным вместе с ним на фотографии, которая помещена на обложке данной книги.

В первой главе мы воссоздаем хронологию пяти лекционных поездок Франка в Голландию, состоявшихся в 1930–1934 гг. Подробно представлены контекст и маршрут его визитов, проанализирована тематика лекций, прочитанных русским философом в Нидерландах, и отзывы на них, опубликованные в периодической печати и встречающиеся в частной переписке, наконец, изучены обстоятельства его контактов как с голландскими друзьями и коллегами, так и с зарубежными учеными, особенно с швейцарским психиатром Л. Бинсвангером. Кроме того, рассмотрены неосуществленные планы голландских поездок Франка и указаны причины, по которым они не состоялись, – в широкой социокультурной перспективе. Во второй главе представлены и проанализированы голландские публикации Франка: история их возникновения, различные редакции работ, а также значение и место «голландского

считается устаревшим. *Берков В.П.* Введение в германистику. М.: Высшая школа, 2008. С. 96.

⁵ С.Л. Франк Б. Беккеру 9.4.1933. См. соответствующий раздел книги.

текста» в творческой эволюции философа. Особое внимание уделено рассмотрению рукописи доклада о Спинозе, прочитанного в амстердамском отделении Философского общества, и последующей неопубликованной статье, посвященной одному из самых любимых Франком философов родом из Амстердама. К его мысли Франк обращался еще в дореволюционной России, о чем свидетельствует портрет Спинозы, отпечатанный в фотостудии «Julius Oppenheim» в Гааге, который, согласно подписи Т.С. Франк, «висел в комнате С.Л. Франка, когда он жил у Струве, Тверская улица, Петербург»⁶ (т. е. в 1906–1908 гг.). 300-летний юбилей со дня рождения голландского философа еще более усилил интерес Франка к его учению. Здесь мы также анализируем несостоявшиеся издательские проекты, касающиеся публикаций в Голландии, как при жизни философа, так и тех, которые пыталась осуществить его вдова Т.С. Франк в 1950–1960-е гг.

В Приложении к книге мы представляем вниманию читателей архивные немецкоязычные конспекты двух лекций Франка – «Духовный кризис нашего времени», которая должна была состояться в Дельфте в ноябре 1932 г., и «Антиномия между свободой и равенством», прочитанной в Амстердаме в 1934 г.; к каждой лекции дается русский перевод. Публикуются также пять статей философа, которые вышли в Голландии – расположенные не в хронологическом порядке, а согласно затрагиваемой проблематике. Обнародованы только оригинальные голландские работы Франка; те из них, которые являются переводами изданных ранее немецких статей или только незначительно отличаются от них, подробно описаны в авторской части без их перепечатывания. Первая из предложенных публикаций – «Дух большевизма. Роковая дилемма европейского человечества» (1931) – представляет собой дебютную статью русского философа, появившуюся на голландском языке. Тему большевизма и его трагических последствий продолжает статья «Православная церковь в России» (1935). Следующие три текста посвящены известным русским писателям, творчество которых Франк рассматривает сквозь философскую призму: это эссе «Александр Пушкин (к столетию смерти, 11 февраля 1937 г.)» (1937),

---

⁶ Semen Frank – manuscript fragments, notes // BAR. S.L. Frank Papers. Box 16.

«Достоевский и кризис гуманизма» (1933) и «Бунин» (1936). Кроме того, мы публикуем два эпистолярных источника: переписку С.Л. Франка с Бруно Беккером, а также переписку русского философа с австрийским и нидерландским физиком Паулем Эренфестом (Paul Ehrenfest, 1880–1933) и его семьей.

В заключение книги печатается хронология лекционных поездок Франка в Голландию, за ней следует список сокращений названий архивов и библиотек, используемых в книге (их всего 16), а также список литературы.

Все публикуемые тексты предваряет наше краткое вступление, выделенное курсивом. Тексты откомментированы и снабжены необходимым справочным аппаратом. Перевод статей Франка с нидерландского языка и архивных материалов с немецкого выполнен А.С. Цыганковым. Расшифровка публикуемых писем произведена с. Т. Оболевич и А.С. Цыганковым, их перевод с немецкого – А.С. Цыганковым.

Мы выражаем глубокую признательность за содействие, ценные советы и помощь всем, кто поддерживал нас во время работы над книгой. Слова особой благодарности мы адресуем внуку Франка о. Петру Скореру (Эксетер, Великобритания), который всячески способствовал нашим исследованиям и великодушно предоставил рукописные и фотоматериалы во время визита с. Терезы Оболевич в Эксетер в марте 2019 г. Все архивные материалы публикуются с его любезного разрешения. Сердечно благодарим Йосефину ван Кессел (Josephien van Kessel, Неймеген, Нидерланды) за ее неутомимые поиски запрашиваемых нами текстов Франка в различных голландских библиотеках и антикварных магазинах, а также профессиональные языковые консультации. Особая благодарность Геннадии Аляеву (Полтава, Украина) за внимательное прочтение рукописи, ценные замечания и советы. Мы искренне признательны Анатолию Черняеву (Москва), Юлии Синевой (Москва), Алексею Гапоненкову (Саратов), Татьяне Резвых (Москва), Оксане Назаровой (Мюнхен, Германия), Алексею Карамурзе (Москва), Константину Антонову (Москва), Сергею Бажову (Москва), Ксении Ворожихиной (Москва), Сергею Корсакову (Москва), Владимиру Сидорину (Москва), Александре Бердниковой (Москва), Ирине Кацаповой (Москва), Ирине Борисовой

(Москва), Александру Федулаеву (Москва), Регуле М. Цвален (Regula M. Zwahlen, Фрибург, Швейцария), Эверту ван дер Звееerde (Evert van der Zweerde, Неймеген, Нидерланды), а также сотрудникам архивов и библиотек: Тане Чеботаревой (Tanya Chebotarev) из Бахметевского архива (США), Флориану Якобусу (Florian Jacobus) из Международной школы философии в Амерсфорте, Далиле Валли (Dalila Wallé) из Имперского музея Бурхаве в Лейдене, Класу ван дер Хуку (Klaas van der Hoek) из библиотеки Амстердамского университета, Тобиасу ван дер Кнаппу (Tobias van der Кнаар) из Международного института социальной истории в Амстердаме, Янни Кок (Janny Kok) из голландского Философского общества, о. Антонию Ламбрехтсу (Antoine Lambrechts) из бенедиктинского монастыря Аме-Шеветонь (Бельгия), Лукашу Бабка (Lukáš Babka) и Михалу Шуля (Michal Šula) из Славянской библиотеки в Праге (Чехия), Катрин Нойман (Katrin Neumann) из архива Гёте и Шиллера в Веймаре, а также Сэму Линдли (Sam Lindley) и Эйнджи Гудгэйму (Angie Goodgame) из рукописного отдела библиотеки Оксфордского университета.

**С.Л. ФРАНК В ГОЛЛАНДИИ:
ВЕХИ ЖИЗНЕННОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ**

Глава 1

Лекционные поездки 1930–1934 гг.

1.1. Голландские связи С.Л. Франка до 1930 г.

Революционные события октября 1917 г. и последовавшая за ними высылка из страны радикальным образом перевернули жизнь Франка: уже в начале 1918 г. философ, поздравляя литератора и переводчика А.Н. Чеботаревскую (1869–1925), писал: «Не решаюсь в этом году желать нового счастья – теперь не до счастья – желаю лишь гибели старого несчастья»¹. После эмиграции Франка в Германию, которая произошла осенью 1922 г., он и его многочисленная семья, включавшая на тот момент времени кроме супруги философа еще четверых детей, обосновалась в Берлине. Начались первые тяжелые годы обустройства на новом месте. При этом с уверенностью можно говорить о том, что трудности, которые на первых порах поджидали семью Франков в Германии, зачастую казались им практически непреодолимыми. Это, в свою очередь, толкало философа к поискам новых возможных вариантов переезда, среди которых в начале 1920-х гг. Франк рассматривал Болгарию, Польшу, страны Прибалтики и Чехословакию². Однако в итоге Франк все же решил остаться в Германии, что, однако,

---

¹ С.Л. Франк А.Н. Чеботаревской 2.1.1918 // РО ИРЛИ. Ф. 189. Ед. хр. 167. Л. 7об.

² Подробнее о дальнейших эмигрантских планах Франка см.: *Цыганков А.С., Оболевич Т.* Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 36–38.

поставило перед ним проблему необходимости материального обеспечения его немалого семейства. В особенности это станет актуальным после того, как Германии удастся остановить гиперинфляцию и ввести рентную марку 15 ноября 1923 г., стабильный курс которой к доллару составлял 4,2 марки. Подобная внутренняя политика Веймарской республики, подкреплённая в 1924 г. так называемым «планом Дауэса» по помощи немецкой экономике, с одной стороны, привела к «золотым двадцатым» – временной стабилизации в экономике Германии, расцвету искусства и культуры; с другой – серьёзным образом ударила по материальному благополучию русских эмигрантов, которые, как правило, имели на руках американскую и английскую валюту и могли совершать выгодные финансовые операции по обмену валют на фоне немецкой гиперинфляции. В связи с этими событиями «русский Берлин» «опустел, обезлюдел», как отмечал Франк в своем письме к Петру Струве (1870–1944) от 6 февраля 1925 г.³ Именно в это время в эпистолярном наследии Франка можно зафиксировать появление интереса к Голландии.

Русский и голландский математик и физик Татьяна Алексеевна Афанасьева-Эренфест (1876–1964) в письме к Франку, датированном 23 декабря 1923 г., сообщала:

Ваше письмо П<авлу> С<игизмундовичу> пришло, к сожалению, уже после его отъезда в Америку, откуда он вернется не раньше начала мая: он сам приглашен на гастроли в Пасадену (и интересовался этим приблизительно с той же точки зрения, как Вы – голландским приглашением, между нами говоря). <...> Очень хотела бы, чтобы Ваша мечта посетить Голландию сбылась; ведь тогда Вы, конечно, будете нашим гостем?⁴

---

³ С.Л. Франк П.Б. Струве 6.2.1925 // *Колеров М.* Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898–1905/1921–1925). М.: Изд-во книжного магазина «Циолковский», 2018. С. 172.

⁴ Т.А. Афанасьева-Эренфест С.Л. Франку 23.12.1923. См. соответствующий раздел книги.

После смерти Франка Афанасьева-Эренфест перевела 12 марок на издание сборника памяти Франка (см.: Т.А. Афанасьева-Эренфест Т.С. Франк 19.12.1953 // *VAR. S.L. Frank Papers. Vox 9*) и впоследствии приобрела эту книгу (см.: Т.С. Франк Б. Беккеру 4.1.1955 // *IISG. Bruno Becker*).

Из этого фрагмента письма Афанасьевой-Эренфест можно видеть, что желание Франка поехать в Голландию было созвучно с желанием ее супруга Пауля Эренфеста посетить Пасадену. Как известно, 3 декабря 1923 г. Эренфест покинул Голландию на пять месяцев после того, как получил приглашение от Калифорнийского технологического института в Пасадене для чтения лекций⁵. Таким образом, уже в 1923 г. Франк стремился получить возможность чтения лекций в Голландии, что могло помочь ему стабилизировать его финансовое положение.

Стоит добавить, что Франк познакомился с Эренфестом, одним из своих первых голландских корреспондентов, благодаря брату-математику Михаилу⁶ еще в Санкт-Петербурге, где австрийский физик прожил с 1907 по 1912 гг. В эти годы Эренфесты снимали дачу на берегу Балтийского моря в Эстонии, в поселке Каннука, в котором по соседству отдыхал и Франк с семьей⁷. В дальнейшем Эренфест наряду с А. Эйнштейном (1879–1955) будет одним из ходоатаев в Лиге Наций о финансовой поддержке для русских ученых в Русском научном институте в Берлине⁸, в правление которого

---

⁵ См.: Lunteren van F. Paul Ehrenfest: de Leidse onderzoekschool van een fysicus in diaspora. Unpublished paper. 2003. P. 20 // URL: http://www.lorentz.leidenuniv.nl/history/einstein/Ehrenfest_Lunteren.pdf (дата обращения: 17.2.2019).

⁶ См.: *Оболевич Т., Цыганков А.С.* Свидетели «великого перелома»: переписка А. Эйнштейна и С.Л. Франка // *Вопр. философии.* 2018. № 11. С. 111–116.

Сам Эренфест в одном из писем к А. Эйнштейну от 13 февраля 1928 г. по поводу желания Франка устроиться библиотекарем при Лиге Наций в Женеве писал следующее: «Я познакомился с Франком около 20 лет назад (через его брата – математика)». P. Ehrenfest an A. Einstein 13.2.1928 // *Соры-right HUIJ.* Example: Semen, L. Frank & Einstein, A. Arch. no. [10 176].

В 1935 г. Франк в письме сестре выражал беспокойство, что он не имеет никаких вестей от брата, так же, как и «его приятельница г-жа Эренфест в Голландии». С.Л. Франк Софье Франк 3.8.1935 // *Архив ДРЗ.* Ф. 4. Оп. 3. Ед. хр. 5. Л. 4.

⁷ На пребывание Франков в Каннуке летом 1911 и 1912 гг. указывает письмо философа к М.О. Гершензону от 27 апреля 1912 г.: «Сердечный привет Вам и Мар<ии> Борис<овне> от жены и меня. Мы сняли дачу в Кануке, на границе Перяна – следовательно, встретимся летом, будем даже на 10 минут ближе от Вас, чем в прошл<ом> году». *Франк С.Л.* Из писем М.О. Гершензону / Публ., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. М.А. Колерова // *De visu.* 1994. № 3/4. С. 25.

⁸ Подробнее см.: *Цыганков А.С., Оболевич Т.* Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 47–49.

в то время входил Франк. Сохранилось письмо Эйнштейна к Татьяне Афанасьевой-Эренфест от 28 августа 1924 г., в котором он писал по поводу финансовой поддержки Русского научного института следующее:

прекрасно, что Лига Наций получила эту небольшую сумму и передала ее в наше распоряжение. Я уже напрямую связался с проф. С. Франком⁹.

О роли, которую Эренфест сыграл в жизни Франка, вспоминала вдова философа Татьяна Сергеевна. В интервью для радиостанции «Свобода» в 1967 г. она, в частности, говорила: «Был такой замечательный физик Павел Сигизмундович Эрнефест (sic!), по происхождению австрийский еврей, который был женат на русской, и ему не удалось, из-за своего еврейства, устроиться в Петербурге, и он получил знаменитую лейденскую кафедру в Голландии»¹⁰. Она ошиблась в произношении фамилии, хотя два года спустя, при разборе и описании архива Франка, уточняла в письме Глебу Струве (1898–1985):

Написала много, но, наверное, путано – как-то очень устаю, пропадает память. Между прочим, фамилию друга С<емена> Л<юдвиговича>, физика совершенно правильно написала – Эрнефест¹¹.

Еще одно упоминание содержится в другом письме Т.С. Франк Г.П. Струве: «Я обычно, если сходилась с людьми, то всегда как-то на почве всяческих романтических историй, т. е. не моих “романов”,

---

⁹ А. Einstein an T. Ehrenfest-Afanassjewa 28.8.1924 // Einsteins Akte. Wissenschaft und Politik – Einsteins Berliner Zeit. Berlin; Heidelberg; New York: Springer-Verlag, 2004. S. 306. См. также: С.Л. Франк А. Эйнштейну 12.12.1924 // Переписка С.Л. Франка и А. Эйнштейна / Публ. писем С.Л. Франка – Т. Оболевич и А.С. Цыганкова, публ. писем А. Эйнштейна – В. Хазана и В. Янца; пер. с нем. писем С.Л. Франка – А.С. Цыганков, пер. с нем. писем А. Эйнштейна – В. Янца; коммент. Т. Оболевич и А.С. Цыганкова // Вопр. философии. 2018. № 11. С. 117.

¹⁰ Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Татьяна Франк // URL: http://www.sinergia-lib.ru/data_files/frank2_630.mp3 (аудио, 13'35"), <https://www.svoboda.org/a/24764105.html> (текст) (дата обращения: 19.2.2019). Исправлена оговорка «лайтерскую кафедру».

¹¹ Т.С. Франк Г.П. Струве 4.9.1969 // НИА. Gleb Struve Papers. Folder 29. F. 2.

а именно романы и драматургические драмы людей – как то история Э. Гримма, Карсавина, физика Эрнфеста и др.»¹².

Именно Эрнфест, с 1912 г. возглавлявший кафедру теоретической физики Лейденского университета, находился в курсе планов первой голландской лекционной поездки Франка, состоявшейся в начале 1930 г.

1.2. Первая поездка 1930 г. (Лейден, Утрехт)

Впервые Франк отправился читать лекции в голландские города Лейден и Утрехт в феврале 1930 г. В этой связи он писал Екатерине Ульяновне Афанасьевой, теще физика, жившей в семье Эрнфестов в Лейдене:

Я – старый знакомый Вашей дочери, Татьяны Алексеевны, и Вашего зятя, П.С. Эрнфеста, с которым я виделся в Берлине, когда он проживал в России, – узнав, что я буду в Лейдене – я приезжаю туда для прочтения лекции о русской церкви –, просил меня остановиться в его доме, даже если бы он к этому времени не вернулся <...>. На основании этого приглашения я обращаюсь к Вам с просьбой разрешить мне остановиться у Вас. Я прибуду в Лейден в среду, 5го февраля и уеду на следующий день¹³.

Франк стал готовиться к поездке еще в 1929 г., о чем можно прочесть в его письме С.С. Безобразову (1892–1965):

Я приглашен в начале февраля прочесть в Голландии – в Утрехте и Лейдене – публичный доклад о «Положении и современных проблемах православной церкви». Хотя это совсем не моя специальность, но я не считал себя вправе отказываться от этого предложения. Что касается положения православной церкви в Советской России, то у меня есть достаточно материала для доклада. Но в числе «проблем» слушатели в особенности желают услышать сведения об отношении православной церкви к инославным исповеданиям. И вот в этом отношении я прошу Вашего содействия. Ведь Вы и о. Сергей стоите в центре связей

---

¹² Т.С. Франк Г.П. Струве 27.12.1969 // НИА. Gleb Struve Papers. Folder 29. F. 2.

¹³ С.Л. Франк Е.У. Афанасьевой 22.1.1930. См. соответствующий раздел книги.

с англиканск<ой> церковью и общения с инославными церквями вообще. Вы и о. Сергей оказали бы мне большую услугу, вернее, выручили бы меня из большой трудности, если бы могли мне прислать на время материалы по этому вопросу; я имею в виду материалы по участию представителей православия в Стокгольмской, Лозанской и последующих конференциях, отчасти о докладах Ваших и о. Сергия в Англии, всякие газетные и журнальные статьи на эту тему, словом, все, что касается отношения православн<ой> церкви к западным церквям за последние годы¹⁴.

Голландская газета «Algemeen Handelsblad» от 17 января 1930 г. писала: «Проф. д-р С. Франк, профессор в Русском институте в Берлине будет рассказывать 5 февраля в Лейдене о современном положении и проблемах Восточной православной церкви»¹⁵. Более подробно о приезде Франка сообщалось в газете «De Telegraaf»:

Лейден, 16 января. По приглашению руководства лейденского отделения Либерального христианского студенческого союза и Голландского христианского студенческого объединения 5 февраля, в среду, в восемь часов вечера в небольшой аудитории Академии проф. д-р С. Франк, профессор в Русском институте в Берлине будет делать доклад на тему «Современное положение и проблемы Восточной православной церкви»¹⁶.

Из приведенной газетной статьи видно, что Франк приезжал с докладами в Голландию по приглашению двух организаций – Либерального христианского студенческого союза (Vrijzinnig-Christelijke Studenten-Bond) и Голландского христианского студенческого объединения (Nederlandsche Christen Studenten-Vereeniging). Первая из указанных организаций возникла 8 декабря 1915 г. в рамках общего идейного течения либерального протестантизма, распространенного в Голландии. В качестве цели Студенческого союза была заявлена «пропаганда либерально-христианских принципов среди студентов и формирование объединения между христианско-либе-

---

¹⁴ С.Л. Франк С.С. Безобразову 29.12.1929 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 2.

¹⁵ Prof. Frank te Leiden // Algemeen Handelsblad. 17.1.1930. P. 2.

¹⁶ Voordracht van Prof. Dr. S. Frank te Leiden // De Telegraaf. 17.1.1930. P. 3.

ральными студентами Нидерландов»¹⁷; в 1918 г. к этому также добавилась и общественная работа. Управление Студенческого союза имело региональное деление¹⁸. Во время визита Франка в Голландию во главе лейденского отделения союза стоял Якоб Йетцес Калма (Jacob Jetzes Kalma, 1907–1991)¹⁹.

Несколько ранее начало свою деятельность Голландское христианское студенческое объединение. Его возникновение было косвенным образом связано с появлением Международной федерации христианских студентов (World Student Christian Federation) в Америке в 1895 г., в первой конференции которой в Ливерпуле в 1896 г. принимали участие также студенты из Голландии. После возвращения на родину ими было принято решение об образовании Голландского христианского студенческого объединения, целью которого являлось «создание союза между студентами, верящими в Иисуса Христа как Сына Божьего и Спасителя; развитие духовной жизни и привлечение других к вере в Христа»²⁰. Несколько позже, в 1918 г., цели объединения были расширены и стали направлены на то, чтобы «ввести голландских студентов в христианскую веру и мировоззрение, которое основано на Библии и связано с историческим развитием христианства; вместе с тем во внимание принимаются потребности и требования современной эпохи»²¹. С этого времени между Либеральным христианским студенческим союзом и Голландским христианским студенческим объединением начали выстраиваться тесные трудовые отношения.

К 1924 г. численность студентов, входящих в объединение, составляла уже более 2000 человек, постоянно организовывались летние и зимние конференции, были открыты юношеские

---

¹⁷ Reglement, 13 maart 1916, inv. nr. 78.

¹⁸ Inventaris van het archief van de Vrijzinnig Christelijke Studentenbond (1914–1973). Amsterdam: Vrije Universiteit Amsterdam, 2007. P. 5.

¹⁹ Breuler Ph.H. Jacob Jetzes Kalma. Hantumhuizen 17 mei 1907 – Leeuwarden 23 mei 1991 // Jaarboek van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde te Leiden 1991–1992. Leiden: Maatschappij der Nederlandse Letterkunde, 1992. P. 116.

²⁰ Цит. по: *Scharten Th.* De wording der Nederlandsche Christen-Studenten Vereeniging. Leiden: Theod. J.H. Eggenstein, 1903. P. 28–30.

²¹ Notulen afgevaardigdenvergadering 4 en 5 juli 1918 // NCSVA, 36, Mededeelingen jrg. 4 no. 1, 10–10–1918, 12.

и девичьи клубы, существовали свои газеты и журнал. Во время первого визита Франка в Голландию зимой 1930 г. во главе объединения стоял Герман Корнелис Рютгерс (Herman Cornelis Rutgers, 1880–1964), являвшийся его главным секретарем. Должность же секретаря по делам изучения Библии (bijbelstudiesekretariaat) занимал теолог Мартинус Корнелис Слотемакер де Брюане (Martinus Cornelis Slotemaker de Bruïne, 1897–1986), сменивший на этом посту в 1929 г. Мартена ван Рейна (Maarten van Rhijn, 1888–1966), с которым Франк вступит в переписку в 1937 г. относительно возможности издаваться в голландском журнале «Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur» («Всеобщий еженедельник по христианству и культуре») ²². С 1920 г. в объединении работал также третий секретарь по делам социального обучения Нико Стуфкенс (Nico Stufkens, 1890–1964), который покинет эту должность летом 1930 г. ²³ В рамках объединения в обсуждении социальных и политических вопросов принимали участие также математик, в будущем член Королевской академии наук и искусств Нидерландов Ян Арнольдус Схоутен (Jan Arnoldus Schouten, 1883–1971); юрист и философ права Пауль Схолтен (Paul Scholten, 1875–1946), впоследствии член редакций двух голландских журналов, с которыми намеревался сотрудничать Франк, – «Synthese» и «Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur» ²⁴, а также близкий друг Схолтена, физик и педагог немецкого происхождения, член правления амстердамского отделения студенческого объединения Филип Констамм (Philip Kohnstamm, 1875–1951). Последний, в свою очередь, был осведомлен о визите Франка в Голландию и сообщал ему 9 декабря 1929 г. следующее:

Эренфест написал мне, что Вы будете 4 и 5 февраля в Голландии. Я был бы чрезвычайно рад лично познакомиться с Вами в ходе этой поездки, так как я уже имел удовольствие прочитать Вашу интересную работу о русской философии в докладах

---

²² См. вторую главу книги.

²³ Inventaris van archieven van de Nederlandse Christen-Studentenvereniging (NCSV) (1896–1986). Amsterdam: Vrije Universiteit Amsterdam, 2010. P. 4.

²⁴ Biografie Paul Scholten (1875–1946) // Paul Scholten genootschap voor rechts-theologie // URL: <https://rechtstheologie.wordpress.com/over-paul-scholten/> (дата обращения: 30.7.2019).

Kant-Studien. Эренфест также говорит о возможности того, что Вы вместе сможете посетить нас в Эрлемо²⁵.

Упоминание Эренфеста в этом письме Констанма не случайно, поскольку они являлись близкими друзьями и Эренфест бывал частым гостем в доме Констанма в голландской общине Эрлемо. В одном из своих писем к Эренфесту от 25 января 1930 г. Констанм писал о своей корреспонденции с Франком, отмечая:

Франк сообщил мне, что он приедет в Эрлемо 3 февраля и пробудет здесь до вечера 4 февраля. Я жду его с берлинским поездом в 20:27 в Амерсфорте. Сможешь ли ты также приехать? Это было бы прекрасно!²⁶

Несколько дней спустя Эренфест ответил своему голландскому другу:

Дорогой Констанм! Большое спасибо за сообщение относительно Франка и за то, что Вы последовали моей просьбе и пригласили его к Вам. Я не сомневаюсь, что Вы оба в этом не будете раскаиваться. И я очень-очень рад за Франка!²⁷

При этом с уверенностью можно сказать, что интерес, проявленный к Франку со стороны Констанма, был связан не только с рекомендациями Эренфеста, но также с активной научной деятельностью русского философа в немецком философском обществе «Kant-Gesellschaft», в чьем печатном органе – «Kant-Studien» – Франку удалось опубликовать несколько своих работ²⁸, с которыми и познакомился Констанм. Таким образом, переписка Констанма и Эренфеста позволяет определить точную дату прибытия Франка в Голландию во время его первой поездки –

---

²⁵ Ph. Kohnstamm an S. Frank 9.12.1929 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

²⁶ Ph. Kohnstamm an P. Ehrenfest 25.1.1930 // RBL. Archief Paul Ehrenfest, toegangsnummer 151.

²⁷ P. Ehrenfest an Ph. Kohnstamm 29.1.1930 // RBL. Archief Paul Ehrenfest, toegangsnummer 151.

²⁸ Вероятно, в письме Констанма речь шла об одной из работ Франка, появившейся в 1926 г.: *Frank S. Die russische Weltanschauung // Philosophische Vorträge. Veröffentlicht von der Kantgesellschaft. 1926. No. 29. 41 S., либо Frank S. Die russische Philosophie der letzten fünfzehn Jahre // Kant-Studien. 1926. No. 31. S. 89–104.*

3 февраля 1930 г., после чего вечером 5 февраля философ прочитал доклад в Лейдене и отправился в Утрехт²⁹.

Наряду с этим о визите в Голландию в 1930 г. упоминается также в предисловии к голландскому изданию работы «Русское мировоззрение» 1932 г., где говорится о том, что Франк «читал лекции и в нашей стране в 1930 г. о религиозных преследованиях в Советской России (Лейден, Утрехт)»³⁰. Не подлежит сомнению, что автобиографическая информация для текста предисловия была дана Бруно Беккеру – вдохновителю и редактору издания – самим Франком в письме от 3 февраля 1931 г., в котором мыслитель, перечисляя основные этапы своего жизненного пути, сообщал:

Состою членом русской религиозно-философской академии за границей и одним из руководителей русского студенческого христианского движения за границей. В прошлом феврале читал в Лейдене и Утрехте лекции о религиозных гонениях в России³¹.

Это, в свою очередь, позволяет уточнить проблематику докладов Франка во время его визита 1930 г. В Лейдене и Утрехте он читал не просто о современных проблемах Восточной церкви, но, в первую очередь, делал акцент на гонениях на церковь, которые имели место в Советской России. В этой связи следует отметить, что социальная и даже социалистическая проблематика в целом начала занимать важное место в дискуссиях Голландского христианского студенческого объединения с конца 1920-х гг., что было прежде всего связано с началом мирового экономического кризиса и поиском альтернатив для его преодоления³².

---

²⁹ Оправдано предположить, что о поездке в Утрехт в 1930 г. осталось также обрывочное свидетельство в корреспонденции Франка к жене. В одном из писем философ отмечал: «Обнимаю тебя, тороплюсь, через ½ часа еду в Утрехт, в 11^{1/2} буду опять здесь». Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 35. Данный фрагмент письма, без начала и датировки, хранится в архивной папке, где собраны письма Франка к жене за 1926 г. Однако каких-либо других упоминаний о том, что философ бывал в Голландии до 1930 г., в нашем распоряжении нет. По всей вероятности, при комплектации корреспонденции Франка возникла неточность.

³⁰ *Frank S. Voorwoord // Frank S. De russische wereldbeschouwing*. Amsterdam: J. Emmering, 1932. P. 3.

³¹ С.Л. Франк Б. Беккеру 3.2.1931. См. соответствующий раздел книги.

³² *Berg van den A.J. De Nederlandse Christen-Studenten Vereniging 1896–1985*. 's-Gravenhage: Boekencentrum, 1991. P. 109.

Русский философ не забыл о своей первой поездке в Голландию также в автобиографии, составленной для английского Совета академической помощи (Academic Assistance Council) в 1934 г., где он упоминал о своих докладах в Лейдене и Утрехте³³.

Доклады Франка о религиозных преследованиях в Советской России имели в Голландии довольно значительный общественный резонанс. В частности, газета «Algemeen Handelsblad» от 16 февраля 1930 г. под заголовком «Религиозные преследования в России. Создание комитета в Утрехте» писала:

После недавно состоявшихся в нашей стране докладов проф. Франка из Берлина д-р Г.В. Оберман, пастор общины Нидерландской реформаторской церкви в Утрехте, предпринял инициативу по созданию комитета <...>. Приглашения были также разосланы священству католической церкви. Кроме того, в комитете принимают участие ученые Оббинк и Крамер: первый в качестве представителя академического сената Имперского университета³⁴; второй как председатель Международного союза церквей <...>. Целью комитета является организация в марте большого протестного собрания в Тиволи³⁵, где докладчик из России должен будет предоставить обзор нынешних событий. В то же время целью является сбор денег для беженцев. Комитет надеется, что мировой протест повлияет на позицию советских властей и, в любом случае, окажет моральную поддержку пострадавшим³⁶.

Таким образом, лекции Франка, посвященные религиозным преследованиям в Советской России, смогли не только привлечь к себе внимание голландской стороны, но даже стали катализатором создания общественного комитета, призванного повлиять на внутреннюю религиозную политику в Советском Союзе. Непосредственным инициатором организации комитета выступил Геррит Вайнанд Оберман (Gerrit Wijnand Oberman, 1889–1967), с 1926 г. пастор Нидерландской реформаторской церкви в Утрехте,

---

³³ См.: Франк С.Л. Автобиография // Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 228–229.

³⁴ Имеется в виду университет в Амстердаме.

³⁵ Тиволи (голл. Tivoli) – парк в Утрехте, где располагался большой концертный зал.

³⁶ De russische geloofsvervolging // Algemeen Handelsblad. 16.2.1930. P. 3.

активно занимавшийся христианским воспитанием молодежи и поддерживавший тесные контакты с католическими кругами³⁷. В новоорганизованном комитете приняли также участие переводчик Ветхого Завета, богослов и священник реформаторской церкви Герман Теодорус Оббинк (Herman Theodorus Obbink, 1869–1947), который получил звание профессора в университете Амстердама в 1910 г., а позднее перебрался в университет Утрехта³⁸, и Ян Антони Крамер (Jan Anthony Cramer, 1864–1952), профессор университета в Утрехте, священник реформаторской церкви и богослов³⁹. Все они в той или иной мере были причастны к экуменическому движению и активно интересовались жизнью представителей других христианских конфессий. Вскоре после этого комитет собрался на протестное заседание в Утрехте, о чем 27 февраля 1930 г. сообщала газета «Het Centrum» под заголовком «Против религиозных преследований в России. Отвергается все христианское. Собрание в Тиволи и сбор помощи»:

По инициативе нескольких господ вчера вечером в отеле Paus-Vas под председательством проф. д-ра Я.А. Крамера состоялось собрание, в котором приняли участие представители всех церквей Утрехта и иудейской общины <...>. Было решено провести большое собрание в пятницу, 7 марта в Тиволи, где представители церквей выслушают небольшое свидетельство очевидца. В качестве живого свидетеля бедствий и нужды преследуемых и представителя угнетенных будет говорить бывший председатель Священного синода Греческо-православной церкви⁴⁰ Карташев <...>. На собрании было решено, что большая встреча в Тиволи должна вынести резолюцию⁴¹.

---

³⁷ См.: *Boer M.G.L. den.* G.W. Oberman (1889–1967), een veelzijdig predikant // URL: <https://www.karlbarth.nl/oberman-veelzijdig-predikant/> (дата обращения: 8.8.2019).

³⁸ См.: Herman Theodorus Obbink // *Biografisch lexicon voor de geschiedenis van het Nederlands protestantisme. Deel 2.* Kampen: J.H. Kok, 1983. P. 345–348.

³⁹ См.: Jan Anthony Cramer // *Biografisch lexicon voor de geschiedenis van het Nederlands protestantisme. Deel 2.* P. 146–148.

⁴⁰ Имеется в виду Святейший правительствующий синод.

⁴¹ Tegen de Geloofsvervolging in Rusland // *Het Centrum.* 27.2.1930. P. 1.

Протестное собрание, как и было запланировано, состоялось 7 марта 1930 г. в большом зале Тиволи под председательством вышеуказанного Крамера. Доклад о религиозных гонениях в Советской России был сделан последним обер-прокурором Святейшего правительствующего синода А.В. Карташевым (1875–1960)⁴².

Выступления Франка в Голландии 1930 г., которые послужили поводом для создания в Утрехте комитета по делам преследования церкви в Советской России, наглядно отражали события внутренней политики Советского Союза, направленной на упразднение религии. Именно 1929 г., так называемый год «великого перелома», был отмечен не только введением пропагандистских действий против церкви, но и реализацией практических мер по запрету и ликвидации всяческих религиозных собраний и объединений. Начало 1930 г. было ознаменовано большой волной протестов против религиозных преследований в Советской России, которые имели место не только в Голландии, но и в других странах Европы и Америке⁴³. Примечательно также то, что к 1933 г. в Голландии вышло четыре так называемых «Русских послания» (Rusland-Pakket) – сборников статей, продаваемых в розницу⁴⁴. Они были посвящены внутренней политике Советской России. Основной вопрос, на который должны были ответить голландские издания, звучал следующим образом: «Кто скажет нам правду относительно России и большевизма»? Первое «послание» открывалось разделом, озаглавленным «Христианство и большевизм», над которым работали, среди прочего, такие мыслители, как Н.Н. Глубоковский (1863–1937), И.А. Ильин (1883–1954), Н.С. Арсеньев (1888–1977) и Фриц Либ (Fritz Lieb, 1892–1970)⁴⁵. К 1930 г. относится также создание организации «Русская

---

⁴² Godsdienstvervolging in Rusland // Tilburgsche courant. 1.3.1930. P. 1; Vervolgen in Rusland // Algemeen Handelsblad. 27.2.1930. P. 1.

⁴³ См.: *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995; *Никольская Т.К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2009.

⁴⁴ Существовала возможность купить весь сборник целиком или отдельные его статьи.

⁴⁵ Rusland-Pakket 1. Rotterdam: Uitgave Geloof en Vrijheid, 1933. P. 2.

Среди статей, помещенных в разделе «Христианство и большевизм», значились следующие: «Русская православная церковь под властью большевиков

братская помощь» («Russische Bruderhilfe»), с которой в начале 1930-х гг. активно сотрудничал Франк, участвуя в лекционных поездках по немецкой глубинке с докладами, посвященными России. Программа общества включала в себя помощь пострадавшим от религиозных преследований: **«Образование** русских евангелистов и диаконов. **Передача** пожертвований верующим в России и в изгнании. **Просветительские доклады** о положении верующих в России и о деяниях безбожников»⁴⁶.

Возвращаясь к лекциям Франка, прочитанным в Голландии в 1930 г., с сожалением приходится констатировать, что голландские газеты не сделали стенограммы его выступлений и поэтому содержание его докладов остается неизвестным. Однако уже летом 1931 г. в гаагском журнале «Naagsch Maandblad» («Гаагский ежемесячник») была напечатана статья Франка под названием «De Geest van het Bolsjewisme. Het noodlottig dilemma der Europeesche menschheid» («Дух большевизма. Роковая дилемма европейского человечества»). Это была первая статья Франка, опубликованная в Голландии. В ней можно встретить отголоски тех внутривластных процессов, которые начались в Советской России и имели отношение к религиозным преследованиям. В частности, философ задавался вопросом:

Что общего между проектом индустриализации России и религиозными преследованиями, между желанием создать сильную коллективную аграрно-экономическую сферу и массовыми экзекуциями без суда и следствия?⁴⁷

Один из главных выводов статьи Франка 1931 г. состоит в следующем:

1917–1930 гг.», «Евангелическая церковь под властью Советов», «Союз безбожников», «Подрыв семейной жизни в Советской России», «Сущность большевизма», «Большевизм и христианство».

⁴⁶ Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 30.

⁴⁷ Frank S. De Geest van het Bolsjewisme. Het noodlottig dilemma der Europeesche menschheid // Naagsch Maandblad. 1931. No. 6. P. 556. Понять позицию Франка по отношению к начавшимся в Советской России после 1929 г. преобразованиям позволяет его переписка с Эйнштейном. См.: *Оболевич Т., Цыганков А.С.* Свидетели «великого перелома»: переписка А. Эйнштейна и С.Л. Франка.

И в итоге, как мы можем видеть, **содержанием** государственной веры является **воинствующий атеизм** (выделено Франком – *авт.*); вера в Бога здесь заменена верой в человеческий коллектив, в коллективное самоуправление человека на земле. Главным врагом советской власти остается вера в Бога или в целом в духовную истину, которая независима от интересов человеческого коллектива⁴⁸.

Здесь также стоит отметить, что спустя несколько лет, в 1935 г., Франк опубликовал в протестантском журнале пастора Альберта Хеттлинга (Albert Hettling, 1882–1967)⁴⁹ статью, посвященную проблеме религиозных гонений в Советской России, под заголовком «Результаты большевистской борьбы против веры в России, достигнутые к настоящему времени», в которой писал:

Сильнейшая атака на веру последовала в 1927–1932 годах в связи с коллективизацией крестьянских хозяйств, осуществленной насильственными, невероятно жестокими методами. Была поставлена задача, наряду с уничтожением старых хозяйственных основ крестьянской жизни уничтожить также и ее духовные основания – христианскую веру. «Колхозы» – коллективные хозяйства – должны были стать современными сельскохозяйственными фабриками, в которых духовная жизнь также должна была быть «модернизирована», т. е. построена на основах безбожия. Поэтому тысячи и десятки тысяч церквей в деревнях были разрушены, закрыты, превращены в клубы и кинотеатры⁵⁰.

Говоря в целом о программе лекционного визита Франка в Голландию в феврале 1930 г., стоит отметить, что она соответствовала специфике эмигрантского периода творческой эволюции

---

⁴⁸ Frank S. De Geest van het Bolsjewisme. Het noodlottig dilemma der Europeesche menschheid. P. 565.

⁴⁹ Подробнее об отношениях Франка и Хеттлинга, а также о сотрудничестве Франка с екуменической организацией «Russische Bruderhilfe» («Русская братская помощь»), печатным органом которой являлся журнал Хеттлинга «Liebet einander!», см.: Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 64–71.

⁵⁰ Франк С.Л. Результаты большевистской борьбы против веры в России, достигнутые к настоящему времени / Пер. с нем. О. Назаровой // Филос. науки. 2007. № 2. С. 10.

философа. Именно после того, как Франк покинул родину и переехал в Берлин, в его творчестве значительную роль стала играть «русская проблематика», которая, наряду с чисто практическими целями получения финансовой прибыли от лекций на интересующую западных европейцев русскую тему, имела также общественное и моральное измерение. Для Франка было важно показать, с одной стороны, что революционные события в России и последующее установление и укрепление власти партии большевиков имеют свой исток в общеевропейском отходе от Бога и целостного религиозного мировоззрения, начавшемся в период Ренессанса; с другой – что сама русская мысль и культура далеко не исчерпываются господствующим ныне в Советской России умонастроением, но, напротив, имеют религиозные основания⁵¹. «Русская тема» в первую очередь будет представлена и в последующих лекционных поездках философа в Голландию.

1.3. С.Л. Франк в Голландии в 1931 г. (Амстердам, Лейден)

Вторая лекционная поездка Франка в Голландию состоялась практически через год, в феврале 1931 г., о чем философ свидетельствовал в письме к Фрицу Либу от 1 марта 1931 г.: «В феврале я читал доклады о Достоевском в Праге, Берлине и Голландии»⁵².

---

⁵¹ См.: Назарова О. Философия истории Семена Людвиговича Франка // *Вопр. философии*. 2009. № 1. С. 125–136; Назарова О. О методологии исследования «камерных» образцов философского творчества: на примере публикаций Семена Франка о Максиме Горьком // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2019. № 1–2. С. 30–41; Цыганков А.С., Оболевич Т. С.Л. Франк о Пугачеве как символе русской революции. Приложение: С.Л. Франк. Маркс и Пугачев (Marx und Pugatschow) / Публ. и коммент. А.С. Цыганкова и Т. Оболевич; пер. с нем. А.С. Цыганкова // *Филос. журн.* / *Philosophy Journal*. 2017. Т. 10. № 4. С. 59–71; Tsygankov A. Siemion Frank o źródłach rosyjskiej rewolucji / Przeł. K. Dorynek // *Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria*. 2017. No 3. S. 35–47.

⁵² Янцен В.В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либса: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (1926–1948) // *Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 гг.* / Ред. М.А. Колеров. М.: Три квадрата, 2002. С. 487.

Больше деталей предоставляет голландская пресса того времени. Газета «Algemeen Handelsblad» от 12 февраля 1931 г. под заголовком «Проф. д-р С. Франк о Достоевском» писала:

В четверг 19 февраля, в 8 часов перед Народным университетом при содействии Философского общества в университетском здании в Амстердаме проф. д-р Семен Франк будет рассказывать о «Духовном мире Достоевского».

Проф. Франк был профессором философии в Петербурге, Саратове и Москве. В 1922 г. он был вынужден покинуть Россию. С тех пор он связан с Русским научным институтом в Берлине. Кроме того, Франк преподает историю русской культуры в Берлинском университете. Среди прочего, он написал «Предмет знания», «Крушение кумиров», «Душа человека» и «Очерк методологии общественных наук»⁵³.

20 февраля, в пятницу проф. Франк будет рассказывать в Лейдене о «Достоевском и кризисе гуманизма»⁵⁴.

О своем визите в Голландию Франк сообщал также Паулю Эренфесту в письме от 10 февраля 1931 г.:

Дорогой Эренфест, я вновь приезжаю в Голландию, а именно 19 февраля у меня доклад в Амстердаме, а 20 (пятница) в Лейдене. Я вновь хотел бы попросить о гостеприимстве в пятницу и в ночь на субботу. В Амстердам я приеду 18 вечером и остановлюсь у проф. Беккера (еще один знакомый из Петербурга)⁵⁵.

О точном времени приезда в Амстердам Франк писал 3 февраля 1931 г. также Бруно Беккеру:

Сердечно благодарю Вас за гостеприимное приглашение остановиться у Вас. Если позволите, я приеду в Амстердам накануне, т. е. в среду 18^{то}, в 7 час<ов> вечера, так как читать сразу

---

⁵³ Названия работ Франка перечислены по-немецки.

⁵⁴ Prof. Dr. S. Frank over Dostojevsky // Algemeen Handelsblad. 12.2.1931. P. 3. С незначительными изменениями это газетное сообщение было перепечатано на следующий день, 13 февраля 1931 г. также в газете «De Telegraaf». См.: Lezing van prof. dr. S. Frank over Dostojevski // De Telegraaf. 13.2.1931. P. 1.

⁵⁵ Frank S. an P. Ehrenfest 10.2.1930 // RBL. Archief Paul Ehrenfest, toegangsnummer 151.

лекцию прямо из вагона после 10-часового путешествия было бы для меня несколько утомительно⁵⁶.

Таким образом, голландский визит Франка 1931 г. приходился на 18 и 20 февраля и был связан с двумя городами – Амстердамом (где философ останавливался у Беккера) и Лейденом (с проживанием у Эренфеста). Основная проблематика, затрагиваемая Франком, сводилась к философскому осмыслению творчества Ф.М. Достоевского (1821–1881). Вполне оправдано предположить, что данная поездка Франка, не ограничивающаяся, как он сам указывал в письме к Либу, только Голландией, была приурочена к 50-летней годовщине смерти писателя, которая не осталась незамеченной на страницах голландской прессы, пестрившей заметками на эту тему⁵⁷. В 1931 г. в журнале «Путь» вышла статья Франка «Достоевский и кризис гуманизма»⁵⁸, которая по своему названию была созвучна с лейденской лекцией и также была приурочена к 50-летней годовщине смерти русского писателя. Здесь же стоит отметить, что в 1933 г. в Международной школе философии в Амерсфорте на голландском языке будет опубликована статья Франка со схожим названием «Dostojevski en de crisis van het humanisme» («Достоевский и кризис гуманизма»)⁵⁹, содержание которой, однако, отличается от содержания одноименной русской работы философа⁶⁰.

⁵⁶ С.Л. Франк Б. Беккеру 3.2.1931. См. соответствующий раздел книги.

⁵⁷ См., напр.: De sterfdag van Dostojevski // De Gooi- en Eemlander: nieuws- en advertentieblad. 9.2.1931. P. 3; Fjodor Michajlowitsj Dostojevsky // Leeuwarder nieuwsblad: goedkoop advertentieblad. 9.2.1931. P. 1; Maandag zal het 50 jaar geleden zijn... // Twentsch dagblad Tubantia en Enschedesche courant. 7.2.1931. P. 1.

⁵⁸ Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма (к 50-летию дня смерти Достоевского) // Путь. 1931. № 27. С. 71–78.

⁵⁹ Frank S. Dostojevski en de crisis van het humanisme. Amersfoort: P.Dz. Veen, z.j., 1933. P. 35–48. См. также: Kingma J. Dostojevski in het Nederlands // Maatstaf. 1981. No. 29. P. 164.

⁶⁰ См. Приложение, а также вторую главу книги. Как отмечают Г.Е. Аляев и Т.Н. Резвых, «в 1930–1933 годах вышло шесть статей Франка о Достоевском на немецком и русском языках (см.: S. Frank. Aus Dostojevskijs geistiger Werkstatt // Zeitschrift für slavische Philologie, herausgegeben von Max Wasmer, 1930. VII, Doppelheft 1/2, S. 137–141; S. Frank. Dostojevsky – der russischste Russe. Zum 50. Todestag des Dichters: Mensch und Werk // Germania. Berlin,

Кроме того, 7 февраля 1931 г. Русский комитет по ознаменованию 50-летия со дня смерти Достоевского в 7 часов вечера провел торжественное собрание в память писателя в большой аудитории философского факультета Пражского университета, расположенного на ул. Бжеговой 5 (Vřehová 5), во время которого Франк прочел доклад «Достоевский и кризис гуманизма»⁶¹. Известно также о лекции Франка, прочитанной в связи с годовщиной смерти Достоевского в Славянском институте Берлинского университета. Свидетельство тому – строки из ходатайства директора Славянского института Макса Фасмера (Max Vasmer, 1886–1962) на имя министерского советника Прусского министерства науки, искусства и народного образования, а также советника по кадрам Берлинского университета Вольфганга Виндельбанда (Wolfgang Windelband, 1886–1945) от 9 марта 1931 г.:

Проф. Франк имел хороший преподавательский успех и на своей последней лекции о Достоевском, приуроченной к 50-летию юбилею кончины этого писателя, собрал около 350 слушателей. На летний семестр он объявил лекции о мировоззрении Достоевского⁶².

1931, 8 Februar; S. Frank. Die Krise des Humanismus. Eine Betrachtung aus der Sicht Dostojevskijs // Hochland. 1931. No. 2. S. 289–296 и др.)». *Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* «Первая философия» Семёна Франка, или Прологомены к книге «Непостижимое» (1928–1933) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2016–2017 гг. / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2017. С. 35.

⁶¹ Торжественное собрание в память Ф.М. Достоевского / Slavnostní schůze na pamět F.M. Dostojevského. Русский комитет по ознаменованию 50-летия со дня смерти Ф.М. Достоевского / Ruský komitét k památce 50. výročí smrti F.M. Dostojevského. В.И. Немирович-Данченко, С.Л. Франк, А.Л. Бем. Filozofická fakulta UK, Vřehová 5, Praha 1931 пригласительный билет, чешс. и русск. яз. / Invitations to cultural and professional events of Russian and Ukrainian émigrés (1921–1947) // SSSK, T - EP 8–418.

Сохранившаяся газетная фотография этого события была подписана следующим образом: «Чествования Достоевского в Праге. Русский комитет в Праге организовал праздничное собрание в большом зале философского факультета Карлова университета в Праге по поводу 50-летия смерти Ф.Н. (sic!) Достоевского. – Слева направо: проф. А.Л. Бем, Н.И. Астров, глава Союза русских писателей в Праге, проф. С. Франк, В.И. Немирович-Данченко, председатель русского комитета» // APS.

⁶² М. Фасмер В. Виндельбанду 9.3.1931 // *Цыганков А.С., Оболевич Т.* Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 216.

Славянский институт Берлинского университета был косвенным образом назван и в приведенной выше голландской газетной заметке о выступлении Франка. При этом в качестве темы лекционного курса, который вел философ, обозначена «история русской культуры». Это также находит свое подтверждение в одном из ходатайств Фасмера от 5 сентября 1930 г., где сказано о том, что в зимнем семестре 1930/31 г. Франк планировал читать лекции о «Истории духовных течений в России в первой половине XIX века»⁶³. Непосредственная информация о том, что Франк читал курс по «истории русской культуры», фигурирует в его письме к Беккеру от 3 февраля 1931 г., где философ, среди прочего, сообщал о «поручении» от «прусского Kulturministerium читать в Берлинском Университете лекции по истории русской культуры и умственных течений»⁶⁴. Вышеуказанное письмо Беккеру содержит ряд других важных подробностей о голландской поездке Франка 1931 г. В частности, философ писал:

Благодарю Вас за предложение выступить с лекцией в Амстердаме, и охотно его принимаю. Что касается темы, то если чтение в двух лекциях на одну тему представляет неудобство, я могу прочесть у Вас и на другую тему – именно «Die geistige Welt Dostoevsky's» (значит, философический анализ **общего** (выделено Франком – *авт.*) мировоззрения Достоевского)⁶⁵.

Из этого фрагмента хорошо видно, что инициатором поездки Франка в столицу Голландии выступил Бруно Беккер, получивший в марте 1930 г. должность профессора Амстердамского

Объявление о лекции Франка также было опубликовано в газете «Руль» от 8 февраля 1931 г.: Лекция проф. Франка // Руль. 8.2.1931. № 3102. С. 10: «В пятницу, 13 февраля, состоится открытое собрание Славянского Института Берлинского Университета, посвященное 50-летию смерти Достоевского. Профессор С.Л. Франк прочтет лекцию на немецком языке: “Dostojevsky und die Krise des Humanismus”. Собрание состоится в аудитории № 140 главного здания Университета, в 8 ч. вечера. Вход свободный».

⁶³ М. Фасмер В. Виндельбанду 5.9.1930 // Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 215.

⁶⁴ С.Л. Франк Б. Беккеру 3.2.1931. См. соответствующий раздел книги.

⁶⁵ Там же.

университета на кафедре Истории культуры Восточной Европы. Беккер, немец по происхождению, был выпускником Санкт-Петербургского университета, где изучал древние языки и историю, а также защитил докторскую диссертацию о немецком мистике Себастьяне Франке (1499–1543)⁶⁶. По стипендии Российского правительства он в ходе голландской командировки выучил язык XVI в., а также – не без трудностей – освоил современный нидерландский язык. С 1916 по 1922 г. он преподавал новую и новейшую историю Западной Европы в Петроградском университете. Беккер выехал из Советской России в 1922 г. (в том самом, в котором был изгнан и Франк) в научную командировку за границу и навсегда остался в Голландии. Имея там широкие научные связи, он во многом помогал своим бывшим соотечественникам. Первоначально основным предметом интереса Беккера была «история общественно-политической и религиозной мысли в Европе накануне и в период Реформации», однако в период работы в Голландии ему пришлось «сосредоточиться на исследовании и преподавании русской истории (а также русского языка и литературы)»⁶⁷. Он был весьма строгим и требовательным преподавателем, но в итоге создал в Амстердаме замечательную школу славистики, которая, по словам итальянского коллеги Беккера, профессора Падуанского университета Этторе Ло Гатто (Ettore Lo Gatto, 1890–1983), «является в ее результатах одной из самых лучших в мире»⁶⁸.

Кроме того, в процитированной газетной статье содержится указание, что лекция Франка в Амстердамском университете была организована при содействии Философского общества (Vereeniging voor wijsbegeerte). По всей видимости, Беккер выступил своего рода посредником между Франком и Философским обществом, как это будет в последующие визиты философа в Голландию,

---

⁶⁶ См.: Михайлова И.М. Из истории изучения русского языка в Нидерландах // Скандинавская филология. 2012. Т. 12. С. 141.

⁶⁷ Беккер (Becker) Бруно (Bruno Oscar) Борисович // URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/317-bekker-becker-bruno-bruno-oscar-borisovich.html> (дата обращения: 17.8.2019).

⁶⁸ Дойков Ю. Бегство от красного цвета: русский профессор создал в Амстердаме лучшую в мире школу славистики // Новое время. 19.5.2002. № 20. С. 40.

о чем красноречиво говорят строки из его письма к Беккеру от 19 октября 1932 г.:

Спросите, пожалуйста, при случае секретаря философского общества в Амстердаме Dr. Levenbach'a (Dufaystr. 12) (выделено Франком – *авт.*), с которым я переписывался о главном докладе, озаботился ли он добыванием мне визы (я прошу, чтоб по возможности была прислана бесплатная виза)⁶⁹.

Беккер и Мариус Густав Левенбах (Marius Gustaaf Levenbach, 1896–1981), первый голландский лектор по трудовому праву, выполнявший в 1930-е гг. также обязанности секретаря Философского общества, вместе работали в Амстердамском университете, что могло позволять им координировать планы лекционных визитов Франка напрямую. Само же Философское общество⁷⁰, под эгидой которого русский философ совершил в последующем ряд визитов в Голландию, было основано 21 февраля 1907 г. в Гааге доктором Вильямом Мейером (Willem Meijer, 1842–1926). Целью общества являлись (и до сих пор являются) актуализация и поддержание интереса к философии как у профессиональных ученых, так и у всех заинтересованных⁷¹. Главной формой достижения этой цели была постоянная организация лекций, посвященных различной философской проблематике.

Беккер также хотел организовать публикацию речи Франка о Достоевском, о чем писал сам философ в письме от 10 января 1932 г.:

Сердечно благодарю Вас и за предложение издать по-голландски мою речь о Достоевском <...>. Что касается моей речи о Достоевском, то рукописи ее у меня нет – я не пишу докладов, а говорю их свободно по конспекту. В немецком журнале *Hochland*, я, правда, напечатал очень

---

⁶⁹ С.Л. Франк Б. Беккеру 19.10.1932. См. соответствующий раздел книги.

В архиве Беккера сохранилось также приглашение из Философского общества, датированное 1932 г., принять участие в лекции Франка о Спинозе. См.: IISG. Bruno Becker.

⁷⁰ К сожалению, в архиве Философского общества не сохранилось упоминаний о лекционных поездках Франка в Голландию.

⁷¹ Vereniging voor wijsbegeerte. De vereniging // URL: <http://www.vereniging-voorwijsbegeerte.nl/over-de-vereniging/> (дата обращения: 9.8.2019).

сжатую (в 8 стр.) статью о Дост<оевском>, примерно совпадающую с содержанием моего доклада, но 1) она слишком кратка для брошюры, 2) потребовалось бы особое разрешение издательства на ее перевод⁷².

Итак, как отмечал сам Франк, его голландские доклады, по крайней мере тот из них, который слышал Беккер (амстердамский доклад), по содержанию примерно совпадали с его статьей «Die Krise des Humanismus. Eine Betrachtung aus der Sicht Dostojewsky's» («Кризис гуманизма. Размышление с точки зрения Достоевского»)⁷³. Более того, благодаря указанию Франка можно также установить содержание его доклада, прочитанного в Праге в феврале 1931 г. Так, в письме к Беккеру от 3 февраля 1931 г. Франк отмечал: «с 5 по 8 февр<аля> меня не будет в Берлине – я еду с той же лекцией в Прагу – потом я все время в Берлине»⁷⁴. В качестве основного вывода немецкой статьи философом приводится следующий:

Время профанного гуманизма подошло к концу – он, выражаясь по-гегелевски, сам себя диалектически преодолел. Отныне гуманизм может быть возрожден лишь на основании христианского понимания человека; теперь он может основываться лишь на благоговении перед богоподобием и богосыновством **падшего** человека (выделено Франком – *авт.*). В своих поздних заметках Достоевский однажды говорит по поводу гуманистического романа Виктора Гюго: «Основная мысль всего искусства XIX в. – христианская; ее формула – восстановление погибшего человека». Правильное это суждение или ложное – в любом случае в нем высказана «формула» самого Достоевского⁷⁵.

Примечательно также отметить, что свою лекционную и публикационную деятельность 1930-х гг. в целом Франк зачастую связывал с памятными датами и юбилеями. Так, кроме 50-летия смерти Достоевского, по случаю которого философ читал лекции

---

⁷² С.Л. Франк Б. Беккеру 10.1.1932. См. соответствующий раздел книги.

⁷³ Frank S. Die Krise des Humanismus. Eine Betrachtung aus der Sicht Dostojewsky's // Hochland. 1931. No. 2. S. 289–296.

⁷⁴ С.Л. Франк Б. Беккеру 3.2.1931. См. соответствующий раздел книги.

⁷⁵ Frank S. Die Krise des Humanismus. Eine Betrachtung aus der Sicht Dostojewsky's. S. 296.

в Германии, Голландии и Чехословакии, а также опубликовал ряд статей на русском, немецком и голландском языках, Франк намеревался осуществить лекционную поездку по случаю 100-летия смерти А.С. Пушкина (1799–1837). В одном из своих писем к профессору Амстердамского университета Хендрику Йозефусу Посу (Hendrik Josephus Pos, 1898–1955) от 1 декабря 1936 г. Франк делился:

Некоторое время назад я переписывался с Беккером и со славистом ван Вейком в Лейдене относительно празднования Пушкинского юбилея (100 лет со дня смерти) в Голландии и моем возможном участии в нем⁷⁶.

В итоге, Франк все-таки отказался от этого плана по причине того, что «Пушкинский юбилей» должен был пройти в «скромной форме». Стоит, однако, упомянуть ряд текстов философа, посвященных Пушкину и опубликованных в связи с годовщиной его смерти в Белграде⁷⁷ и в Голландии⁷⁸. В этом же ряду находится голландская статья Франка, посвященная Л.Н. Толстому (1828–1910), напечатанная в 1936 г. в «память о дне его смерти 20 ноября 1936 г.»⁷⁹, а также немецкие статьи, приуроченные к смерти М. Горького (1868–1936) в 1936 г.⁸⁰ Кроме того, в одном из писем к жене от 27 августа 1932 г. Франк упоминал также о желании

---

⁷⁶ S. Frank an H.J. Pos 1.12.1936 // Allard Pierson. AUL. Archive of H.J. Pos.

Благодарим проф. Г.Е. Аляева за обнаружение описи архива Х.Й. Поса.

⁷⁷ Франк С. Пушкин как политический мыслитель. С предисл. и доп. П.Б. Струве. Белград: б. изд., 1937.

⁷⁸ Frank S. Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterfdag 11.II.1937) / Vert. C.J. Engbertsen // Stemmen des Tijds. 1937. I. P. 125–141.

⁷⁹ Frank S. Leo Tolstoi. Ter herdenking von zijn sterfdag: 20.XI.1910 / Vert. C.J. Engbertsen // Stemmen des Tijds. 1936. I. P. 138.

⁸⁰ Frank S. Maxim Gorki // Hochland. 1935–1936. Bd. 2. S. 566–569; Frank S. Maxim Gorki und der Marxismus. Zum Tode des Dichters am 18.VI.1936 // Der Gral. 1935–1936. 30 Jahrg. P. 544–546. Русские переводы этих работ: Франк С.Л. Максим Горький / Пер. с нем. О. Назаровой // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2019. № 1–2. С. 42–46; Франк С.Л. Максим Горький и марксизм. На смерть писателя 18 июня 1936 года / Пер. с нем. О. Назаровой // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2019. № 1–2. С. 47–50.

опубликовать статью в связи со 100-летием смерти Серафима Саровского⁸¹.

Возвращаясь к визиту Франка в Голландию в 1931 г., отдельно следует отметить, что, по всей вероятности, именно в это время философ познакомился с такими представителями интеллектуального сообщества Нидерландов, как Хендрик Йозефус Пос⁸² и Никола ван Вейк⁸³. Первый был коллегой Беккера в университете Амстердама, второй являлся одним из родоначальников нидерландской славистики и работал на кафедре балтийских и славянских языков Лейденского университета⁸⁴. Ван Вейк был также знаком с Россией, поскольку в 1903 г. стажировался в Московском университете и опубликовал цикл статей «Гамлет русской литературы»⁸⁵, рассматривая русскую литературу как «зеркало русской души»⁸⁶. Он являлся одним «из немногих голландцев – иностранных членов Академии Наук СССР» (с 1928 г.), а его дом

---

⁸¹ С.Л. Франк Т.С. Франк 27.8.1932 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 5: «Хочу к столетию смерти Сераф<има> Саровского (в январе) в Hochland поместить статью – почти не сомневаюсь, что они примут». Статья Франка о Саровском в немецком католическом журнале «Hochland» неизвестна.

⁸² Хендрик Йозефус Пос (Hendrik Josephus Pos, 1898–1955) – голландский философ, занимавшийся философией языка и науки. С 1932 г. профессор в университете Амстердама.

⁸³ Никола ван Вейк (Nicolaas van Wijk, 1880–1941) – нидерландский языковед-германист и славист.

Годом позже Франк, стремясь получить место в Боннском университете, писал Фрицу Либу: «Я думаю, что меня мог бы рекомендовать как славист Лейденского уни<ерситета> (Голландия) проф. Н. Ван Вейк, который очень ценит меня (Вы можете совершенно уверенно упоминать Ван Вейка в качестве эксперта в этом вопросе) <...>. Адрес Ван Вейка: Leiden, Holland, Nicuwestr. 36». С.Л. Франк Ф. Либу 22.1.1932 г. // *Янцен В.В.* Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (1926–1948). С. 504.

⁸⁴ См.: *Kuiper F.B. J. N. van Wijk // Jaarboek van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde*, 1943. P. 156–168.

⁸⁵ См.: *Hinrichs J.P. Nicolaas van Wijk (1880–1941). Slavist, linguist, philanthropist / Transl. by M. Pearson.* Amsterdam; New York: Rodopi B.V., 2006. P. 36–39, 51–56; *Михайлова И.М.* Из истории изучения русского языка в Нидерландах. С. 140.

⁸⁶ *Hinrichs J.P. Nicolaas van Wijk (1880–1941). Slavist, linguist, philanthropist.* P. 148.

«был всегда открыт для тех, кто обращался к нему за помощью – в том числе, для иммигрантов из России и Польши»⁸⁷.

Имена вышеуказанных ученых начинают фигурировать в сохранившейся переписке Франка с Беккером⁸⁸ после февральской поездки философа 1931 г., во время которой он стал читать лекции в академической среде, что создавало необходимые условия для встречи с голландскими коллегами. Не кто иной, как ван Вейк, представлял Франка в Лейденском университете, о чем писала газета «Возрождение» от 6 марта 1931 г.:

В старом голландском университетском городе Лейден проф. С.Л. Франк читал на днях лекцию о Достоевском. Открыл собрание проф. ван Вейк <...>. При многочисленной аудитории, среди которой был ряд голландских профессоров, проф. Франк говорил о значении личности Достоевского, о символическом характере изображаемых им типов. В эпоху кризиса гуманизма, когда последнего сменил революционный социализм (марксизм), построенный на злых человеческих страстях и вылившийся в России в большевизм, Достоевский раскрыл подлинную сущность человеческой природы, как бы провидя будущее крушение веры в человека. Речь проф. С.Л. Франка захватила аудиторию и по ее окончании профессор был награжден общими аплодисментами. Накануне с таким же успехом прошел доклад проф. Франка в Амстердаме⁸⁹.

Эти новые контакты сыграют важную роль в последующих взаимоотношениях Франка с голландским научным сообществом.

---

⁸⁷ Михайлова И.М. Из истории изучения русского языка в Нидерландах. С. 140.

⁸⁸ К сожалению, в архиве ван Вейка в Лейденском университете письма Франка отсутствуют. В фонде Поса, находящемся в архиве библиотеки Амстердамского университета (Allard Pierson. AUL. Archive of H.J. Pos), сохранилось лишь два письма философа от 1 декабря 1936 г. и 20 августа 1937 г. В свою очередь, в фонде Франка в Бахметевском архиве хранятся письма Поса от 16 августа 1937 г. и 21 июля 1948 г. (H.J. Pos // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9).

⁸⁹ Лекции проф. С.Л. Франка в Голландии // Возрождение. 6.3.1931. № 2103. С. 5.

1.4. Летние курсы в Амерсфорте и голландские доклады к юбилею Спинозы (1932 г.)

Лекционная деятельность Франка в Голландии 1932 г. прежде всего отличается тем, что в этот год философ посетил страну два раза. Сначала – в августе 1932 г., когда он читал курс лекций в Международной школе философии в Амерсфорте (Internationale School voor Wijsbegeerte); затем в ноябре 1932 г. он в разных городах Голландии прочел серию докладов, приуроченных к 300-летию юбилею Спинозы.

Интерес Франка к возможности чтения лекций в Международной школе философии в Амерсфорте можно отметить уже в его письме к Беккеру от 22 мая 1931 г., в котором философ писал: «Слышали ли Вы, кстати, что-нибудь новое о тех курсах в Amersfort'e, о которых Вы мне писали, т. е. можно ли ожидать моего приглашения туда?»⁹⁰. Окончательная договоренность о курсе Франка засвидетельствована в его письме Беккеру от 10 января 1932 г.: «Van-der-Water'у пишу; конечно, в принципе я очень рад принять его предложение – и не столько как источник заработка, но и потому, что задачи школы, как они изложены в брошюре, мне очень симпатичны и идейно очень близки!»⁹¹. Об этом визите Франк также упоминал в письме П.Б. Струве от 5 августа: «в воскресенье я еду в Голландию на неделю»⁹².

В апреле 1932 г. газета «Het Vaderland» опубликовала программу «летних курсов» школы:

Летняя программа уже готова и выглядит притягательно <...>. Альберт Швейцер откроет сезон 30 апреля и 1 мая. Он будет говорить о культуре и этике. Сборы от этой встречи целиком пойдут на работу Швейцера в Африке <...>. Проф. д-р С. Франк из Берлина читает курс 8–12 августа о Русском духовном типе в его отношении к западному⁹³.

⁹⁰ С.Л. Франк Б. Беккеру 22.5.1931. См. соответствующий раздел книги.

⁹¹ С.Л. Франк Б. Беккеру 10.1.1932. См. соответствующий раздел книги.

⁹² С.Л. Франк П.Б. Струве 5.8.1932 // НИА. Petr Bergardovich Struve Papers. Folder 10.

⁹³ Internationale School voor Wijsbegeerte en Zomerleergangen // Het Vaderland. 12.4.1932. P. 3. Название доклада Франка написано по-немецки.

Наряду с Франком, а также философом, теологом и гуманистом Альбертом Швейцером (Albert Schweitzer, 1875–1965), в «летних курсах» Международной школы философии, которые начинались в конце апреля и завершались в середине сентября 1932 г., участвовало еще более 15 докладчиков из Голландии, Бельгии и Германии. Среди них можно отметить философа Йоханнеса Дидерика Биренса де Хаана (Johannes Diderik Bierens de Haan, 1866–1943) из Амстердама, который в то время являлся одним из ведущих популяризаторов философии в Голландии, соучредителем первого специализированного журнала по философии на голландском языке «Tijdschrift voor Wijsbegeerte» («Журнал по философии») (1907 г.) и председателем голландского отделения Кантовского общества. На «летних курсах» 1932 г. Биренс де Хаан читал курс лекций по философии И.В. фон Гёте (11–12 июня). 100-летняя годовщина смерти которого также приходился на 1932 г.⁹⁴ Кроме того, летом 1932 г. в Амерсфорте лекции на тему «Сила и бессилие мышления в отношении к душевной жизни» читал философ Хендрик Мари Йохан Олдевелт (Hendrik Marie Johan Oldewelt, 1897–1986), в последующем коллега Беккера в Амстердамском университете. В 1932 г. с лекцией «Радость от труда» Амерсфорт также посетил Хендрик де Ман (Hendrik de Man, 1885–1953)⁹⁵, бельгийский социальный психолог, возглавлявший с 1929 г. кафедру социальной психологии во Франкфуртском университете.

В создании самой Международной школы философии в Амерсфорте, первое торжественное собрание которой состоялось 10 января 1916 г., принимал участие ряд ведущих голландских интеллектуалов того времени, среди которых следует назвать имена Лейтзена Эгбертуса Яна Брауэра (Luitzen Egbertus Jan Brouwer, 1881–1966), философа и математика, члена Королевской академии наук и искусств Нидерландов и практикующего мистика; Фредерика Виллема ван Эйдена (Frederik Willem van Eeden, 1860–1932), врача-психиат-

---

⁹⁴ См.: Johannes Diderik Bierens de Haan / Biografisch Woordenboek van Nederland // URL: <http://resources.huysens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn4/bhaanjd> (дата обращения: 16.8.2019).

⁹⁵ В русскоязычной литературе прошлого века также встречается написание Анри де Ман.

ра, писателя и философа, прославившегося еще в XIX в. своей философской сказкой «Маленький Йоханнес» («De kleine Johannes», 1884 г.); друга ван Эйдена, сиолога и писателя Хенри Борела (Henri Borel, 1869–1933), известного в первую очередь благодаря своим критическим заметкам и рецензиям в газете «Het Vaderland», а также Даниэля Ряймана (Daniël Reiman, 1875–1957), теософа, ставшего первым руководителем школы⁹⁶. Среди статуты школы, принятых при ее основании и продолжающих известным образом действовать по настоящее время, следует отметить следующие:

Цель основания – формирование центра по углублению понимания жизни и мировоззрения (*verdieping van levens- en wereldbeschouwing*). Эта цель достижима благодаря созданию и поддержанию международной школы философии и связанной с ней возможностью совместной жизни обучающихся, а также организации курсов, в том числе, за пределами школы⁹⁷.

Для понимания интеллектуального духа и целей амерсфортской школы, которые так приглянулись Франку, важна также красноречивая позиция ее самого влиятельного создателя ван Эйдена. Он писал в своем ежедневнике, что хотел основать

Университет по-настоящему свободный, т. е. не находящийся под влиянием той или иной секты или партии, а полностью всеохватывающий, ищущий единства во всех религиях, не отрицающий естественную науку и обладающий всеми функциями человеческого духа <...>. Включающий, впрочем, также мистику и оккультизм, философию религии и так называемые художественные искусства. И все это в неразрывной связи с практической жизнью⁹⁸.

Здесь же стоит отметить, что ван Эйден еще до Первой мировой войны стал приверженцем философии «сигнифики» (англ. *significs*; голл. *signifik*) британской мыслительницы Виктории Уэлби (Victoria Welby, 1837–1912), которая полагала, что социальные

---

⁹⁶ Подробнее об истории возникновения школы и о связанных с ней перипетиях см.: *Jacobs F., Jacobs F. Markante denkers. 100 jaar filosofie aan de Internationale School voor Wijsbegeerte. Leusden: ISVW Uitgevers, 2016. P. 35–50.*

⁹⁷ Цит. по: *ibid.* P. 43.

⁹⁸ Цит. по: *ibid.* P. 38.

и политические проблемы по своему существу являются проблемами коммуникации, проблемами языковых ошибок. По причине многозначности слов и выражений между людьми возникает непонимание и, следовательно, конфликты, которые могут быть решены посредством осмысления самого процесса коммуникации. Решение Уэлби, а вслед за ней и ван Эйдена, заключалось в том, что ученые из различных областей знания и стран должны были разработать адекватную знаковую систему, при использовании которой непонимание и последующие конфликты не могли бы возникнуть. В результате борьба с языковой путаницей должна была начаться с реформы обучения языку, с необходимости развития «лингвистического сознания»⁹⁹.

Таким образом, Международная школа философии в Амерсфорте, появившаяся фактически в разгар Первой мировой войны, в своей идейной составляющей стремилась к достижению единства между различными областями гуманитарного и естественнонаучного познания, а также мистического опыта. Оно должно было быть связано также с практической жизнью человека и помогать разрешать социальные и политические противоречия, царившие в послевоенном европейском обществе.

Возвращаясь к летнему визиту Франка в амерсфортскую школу 1932 г., необходимо отметить, что в тот момент времени руководителем и организатором лекционных курсов¹⁰⁰ был Адрианус Питер ван де Ватер (Adrianus Pieter van de Water, 1896–1951), упомянутый в вышеприведенном письме к Беккеру. Ван де Ватер, заступивший на должность в 1930 г. достаточно молодым человеком, располагал, наряду с выраженным организаторским талантом, также техническим средством – автомобилем, – позволявшим ему

---

⁹⁹ Скрипник К.Д. Философское эпистолярное наследство: феномен леди Виктории Уэлби // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 2. С. 134.

¹⁰⁰ Эта должность в Международной школе философии была введена в 1924 г. Позднее, уже во времена ван де Ватера, руководитель и организатор лекционных курсов стал именоваться «директор». На момент приезда Франка в Голландию главой школы являлся голландский теолог Густав Адольф ван ден Берг ван Айзинга (Gustaaf Adolf van den Bergh van Eysinga, 1874–1957). См.: *Filosofie in Nederland – De Internationale School voor Wijsbegeerte als ontmoetingsplaats 1916–1986* / Red. A.F. Heijerman, M.J. van den Hoven. Boom: Meppel, 1986. P. 22, 26.

зачастую самостоятельно привозить лекторов в Амерсфорт. За пятилетний период руководства лекционными курсами ван де Ватера – работа, которую он осуществлял безвозмездно, – в Международной школе философии кроме Франка курсы читали такие философы и богословы, как Мартин Хайдеггер (Martin Heidegger, 1889–1976), Пауль Тиллих (Paul Tillich, 1886–1965), Мартин Бубер (Martin Buber, 1878–1965) и Альберт Швейцер (Albert Schweitzer, 1875–1965)¹⁰¹. Франк был лично знаком с ван де Ватером (неточно называемым им, на немецкий манер, ван *der* Ватером), о чем свидетельствует его сообщение к Беккеру от 9 февраля 1932 г.:

Был у меня в Берлине секретарь Амерсфортской философской школы Van der Water. Мы с ним условились, что я прочту в Амерсфорте 31 авг<уста>, 1 и 2 сент<ября> три доклада о русской духовной жизни. Он мне сказал, что хочет просить Вас сделать вступление и заключение к этому циклу¹⁰².

Однако позднее дата лекционного курса Франка была перенесена на 8–12 августа. Сам лекционный курс состоял из пяти лекций. Его программа, опубликованная в периодическом издании школы «Amersfoortsche Stemmen» («Амерсфортские голоса»), которое было предназначено для информирования потенциальных участников о содержании предлагаемых занятий, выглядела следующим образом:

Курс X.

Ведущий: проф. д-р С. Франк (Берлин)

8–12 августа

Тема: Русский духовный тип в его отношении к западному.

Понедельник, 8 августа, 4 часа: Своеобразие восточного христианства в его сравнении с западным.

Вторник, 9 августа, 10 часов: Своеобразие русского духа: внутренний опыт как основание познания; онтологизм; стремле-

---

¹⁰¹ См.: *Filosofie in Nederland – De Internationale School voor Wijsbegeerte als ontmoetingsplaats 1916–1986*. P. 26–27.

¹⁰² С.Л. Франк Б. Беккеру 9.2.1932. См. соответствующий раздел книги.

Беккер действительно был на летнем лекционном курсе Франка. На это указывает фотография, сохранившаяся в личном архиве о. П. Скорера (внука философа) и помещенная на обложке настоящей книги, на которой Франк запечатлен вместе с Беккером.

ние к абсолютной истине; принцип общности в противоположность индивидуализму. Национализм в русском духе. Вера и безверие в русском духовном типе.

Среда, 10 августа, 10 часов: Русская литература как проявление русского духа: Пушкин, Гоголь, Достоевский, Толстой.

Четверг, 11 августа, 10 часов: Русская философия в ее отношении к западной.

Пятница, 12 августа, 10 часов: Восточный и западный принцип русского национального сознания¹⁰³.

Обсуждения проходят во вторник, среду и четверг в 3 часа.

Ночлег и пенсион: 12 гульденов (с местом для ночлега).

16 гульденов (с комнатой) все включено.

Стоимость участия: 10 гульденов¹⁰⁴.

Наряду с этим, в амерсфортской брошюре 1932 г. была также помещена небольшая заметка о курсе Франка, которая – не имея автора – по всей вероятности, была составлена дирекцией школы, руководимой ван де Ватером:

Проф. д-р Семен Франк. Есть ли необходимость представлять Вам проф. Франка? Несколько лет назад этот русский философ читал лекции в Утрехте и Амстердаме, и я не думаю, что память об этом уже потускнела. Предварительно тема была также прекрасно изложена на нашей Рождественской встрече в двух лекциях д-ра Ганса Коха из Вейнена. Однако тогда было слишком мало времени, чтобы приблизиться ко многим вопросам, которые связаны с русской духовной жизнью. Сейчас же появилась такая возможность, и я надеюсь, что многие участники нашей Рождественской встречи придут и теперь. Как русский по рождению, проф. Франк обладает совершенными знаниями о русской духовной жизни, а как человек, уже годы проживший в Берлине, он понимает менталитет Западной Европы. Проф. Франк живет в качестве гостя в нашей школе, и, таким образом, все условия для этого курса выполнены, кроме одного, – а оно в Ваших руках – заинтересованного участия многих слушателей¹⁰⁵.

---

¹⁰³ Название и содержание курса написано на немецком языке.

¹⁰⁴ Amersfoortsche Stemmen. 2.1932. P. 9.

¹⁰⁵ Ibid. P. 3.

Лекции вышеупомянутого Ганса Коха (Hans Koch, 1894–1959), немецкого богослова и историка, состоявшиеся на Рождественской встрече амерсфортской школы 28–30 декабря 1931 г., были посвящены теме «Русская философия в свете западного мышления»¹⁰⁶. Имя Коха также косвенно упоминается в письме Франка Беккеру от 16 декабря 1931 г., в котором философ говорил о том, что не знаком с ним лично¹⁰⁷. В письмах Франка к жене сохранились обрывочные воспоминания об этой летней поездке, в частности: «в Голландии я погибал от крепкого кофе»¹⁰⁸, а также:

За статьи о Дост<оевском> хотели дать по 2 г<ульдена> за страницу, т. е. 40 г<ульденов>. Ну что бы это ни было, это настоящее чудо. По-моему, Бог нас слишком балует! А в отнош<ении> голландцев я готов сказать (как Хлестаков и почтмейстер, взяв с него взятку, говорит «почтмейстер – добрый человек»), что голландцы – милые люди!¹⁰⁹

Итак, летний курс Франка, как и все предшествующие его доклады в Голландии, был посвящен русской проблематике. Содержание курса могло повторять немецкие работы Франка, появившиеся в «Kant-Studien», такие как «Русское мировоззрение» и «Русская философия последних пятнадцати лет»¹¹⁰. Кроме того, в программе заметна и религиозная тема, связанная с верой и безверием в «русском духовном типе», активно разрабатываемая

---

¹⁰⁶ Int. School voor wijsbegeerte. Kerstreunie // Het Vaderland. 3.12.1931. P. 1.

¹⁰⁷ С.Л. Франк Б. Беккеру 16.12.1931. См. соответствующий раздел книги.

¹⁰⁸ С.Л. Франк Т.С. Франк 20.8.1932 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 3.

¹⁰⁹ С.Л. Франк Т.С. Франк 29.8.1932 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 6.

¹¹⁰ Свой отголосок в амерсфортском курсе могла также найти лекция Франка «Die russische und die deutsche Geistesart in ihren gegenseitigen Beziehungen» («Русский и немецкий духовный тип в своих взаимоотношениях»), прочитанная им в Лейпциге в «Немецкой Академии» в ноябре 1928 г. (См.: С.Л. Франк Ф. Либу 17.11.1928 г. // Янцен В.В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (1926–1948). С. 435–436). В 12 боксе архива Франка сохранился схожий по названию немецкоязычный конспект, опубликованный Н.С. Плотниковым, см.: Frank S. Die russische Geistesart in ihrer Beziehung zur deutschen / Публ. Н. Плотникова // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 год / Ред. М.А. Колеров. М.: ОГИ, 2000. С. 129–164.

Франком, в частности, в ходе его сотрудничества с вышеуказанной немецкой организацией «Русская братская помощь», лекционные поездки под эгидой которой философ также осуществлял в августе 1932 г. Программа курса в амерсфортской школе перекликается и с лекциями Франка о русских писателях и поэтах, которые он читал в Берлинском университете. Среди них можно отметить курсы, посвященные миросозерцанию Достоевского (летний семестр 1931 г.)¹¹¹, мировоззрению русских писателей XIX в. (зимний семестр 1931/32 гг.) и русских мыслителей XIX в. (летний семестр 1932 г.)¹¹².

Лекционный курс Франка в Аммерсфорте, вероятно, пользовался успехом у публики, потому что его избранные моменты даже были сняты на кинолентку и показаны на Рождественской встрече слушателей школы, о чем писала газета «Het Vaderland» от 8 декабря 1932 г.:

В этом году Рождественская встреча состоится 28, 29 и 30 декабря. Она начнется в 4 часа по адресу Steven van der Hagenlaan la Amersfoort с показа фильма, в котором запечатлены курсы этого лета и содержатся фрагменты из курсов д-ра Альберта Швейцера, д-ров Кюнкель, Кейс Буке, проф. Франка, д-ра Бирена де Хаана, проф. д-ров де Мана и Пибесамы¹¹³.

Кроме того, в сообщении к Беккеру от 12 сентября 1932 г. философ, обсуждая план своего ноябрьского визита, писал: «van der Water хотел в связи с моим приездом устроить лекцию в Amersfoort'e»¹¹⁴, что говорит о востребованности курсов Франка.

---

¹¹¹ См. конспект курса: Франк С. Миросозерцание Достоевского (курс) // VAR. S.L. Frank Papers. Box 15.

¹¹² См.: Письма М. Фасмера в Прусское министерство науки, искусства и народного образования (1930–1932 гг.) // Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 213–219. См. также конспект лекции: Франк С.Л. Мировоззрение русских писателей // Там же. С. 112–117.

¹¹³ Internationale School voor wijsbegeerte // Het Vaderland. 8.12.1932. P. 1. Фильм с участием Франка сохранился в архиве Утрехта и, очевидно, является единственной киноленткой, на которой представлен философ. Фрагмент фильма с участием Франка можно посмотреть на сайте Института философии РАН: https://iphras.ru/russ_m.htm (дата обращения: 23.3.2020).

¹¹⁴ С.Л. Франк Б. Беккеру 12.[9].1932. См. соответствующий раздел книги.

Однако документов, которые подтверждали бы этот визит Франка в амерсфортскую школу, не сохранилось, и осенняя поездка философа в Голландию будет связана в первую очередь, с 300-летним юбилеем Спинозы.

* * *

Лекционная поездка в Голландию, предпринятая Франком в конце ноября 1932 г. и приуроченная к 300-летию юбилею Спинозы, была организована Философским обществом при неизменном участии голландского доброжелателя мыслителя Бруно Беккера. В письме из амстердамского отделения общества от 24 августа 1932 г., адресованном на имя Франка Мариусом Левенбахом, можно прочесть:

От имени нашего амстердамского Философского общества спешу пригласить Вас прочитать нам доклад памяти Спинозы 24 ноября 1932 г. Проф. Беккер уже писал Вам об этом¹¹⁵ и для меня большая радость иметь возможность теперь пригласить Вас официально. Мы надеемся, что Вы сможете выполнить нашу просьбу.

К сожалению, наши финансовые возможности в эти тяжелые времена не так хороши, как мы того хотели бы. В качестве гонорара мы могли бы предложить Вам лишь 100 гульденов вместе с затратами на путешествие. Во время Вашего пребывания здесь Вы можете пользоваться нашим гостевым домом и, таким образом, Вы будете избавлены от прочих затрат. Если Вы склоняетесь к тому, чтобы приехать, то можно было бы устроить и другие доклады, и тогда путешествие в финансовом плане будет немного более выгодным¹¹⁶.

В своем письме к Беккеру от 12 сентября Франк подтверждал получение письма от амстердамского отделения Философского общества:

Я получил – как Вы мне и говорили – приглашение **24го ноября** прочесть в филос<офском> обществе в Амстердаме доклад о Спинозе, – от г. Левенбаха, очевидно, секретаря общества. Он пишет в общей форме о возможности других докладов в связи

---

¹¹⁵ Этого письма Беккера в нашем распоряжении нет.

¹¹⁶ M. Levenbach an S.L. Frank 24.8.1932 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

с этим. Не знаю, кто собственно занят устройством этих других докладов, но думаю, что дело не обходится без Вашего участия, как обычно¹¹⁷.

Дата доклада о Спинозе, о которой говорил Франк в письме к Беккеру, – 24 ноября, также подтверждается голландской периодической печатью того времени. Так газета «Algemeen Handelsblad» от 22 ноября 1932 г. сообщала:

В память о 300-м дне рождения Бенедикта Спинозы 24 ноября проф. д-р С. Франк из Берлина будет говорить о философе перед Философском обществом в Голландском женском клубе, Keizersgracht, 580. Вечером, в восемь часов¹¹⁸.

На следующий день, 23 ноября та же газета писала: «Предмет, о котором будет говорить проф. д-р С. Франк из Берлина вечером четверга в Голландском женском клубе Амстердама перед Философским обществом, звучит “Спиноза как мистик”»¹¹⁹. Наряду с выступлением в Амстердаме, Философским обществом также были организованы доклады Франка в Гааге и Роттердаме. При этом изначально русский философ в письме к Беккеру указывал:

если бы была возможность, то мне было бы удобнее, если бы эти добавочные доклады были назначены на дни до 24го. Дело в том, что 24 есть четверг, а по субботам у меня лекция в Берлинском Университете, которую мне, если это возможно, не хотелось бы пропустить¹²⁰.

Однако вскоре этот замысел изменился, и субботу 26 ноября Франк также решил провести в Голландии. В письме к Беккеру от 19 октября 1932 г. он сообщал о сроках своего пребывания, говоря: «Я могу приехать в воскресенье 20 ноября, с понедельника начать читать (начать в самый день приезда мне слишком трудно) и последний доклад прочитать в среду 30го, чтоб

---

¹¹⁷ С.Л. Франк Б. Беккеру 12.[9].1932. См. соответствующий раздел книги.

¹¹⁸ Spinoza // Algemeen Handelsblad. 22.11.1932. P. 2.

¹¹⁹ Lezing van Dr. S. Frank // Algemeen Handelsblad. 23.11.1932. P. 3.

¹²⁰ С.Л. Франк Б. Беккеру 12.[9].1932. См. соответствующий раздел книги.

в четверг 1-го XII выехать домой»¹²¹. Исходя из имеющихся газетных статей того времени, можно восстановить точный лекционный маршрут Франка: 24 ноября он читал лекцию о Спинозе в Голландском женском клубе в Амстердаме; 25 ноября – в Немецком союзе в Роттердаме, а в субботу 26 ноября выступал в Пулхри (Pulchri), галерее современного искусства, открытой в Гааге в 1847 г. Все эти лекции были прочитаны Франком перед Философским обществом. Газета «Het Vaderland» описывала торжественные мероприятия, приуроченные к юбилею Спинозы в Гааге, в которых принимал участие Франк, следующим образом:

Скромно – в духе самого философа – вечером, в ближайшую субботу, в 8 часов состоится встреча в Пулхри, посвященная памяти Спинозы. Хорошая память, которая, как мы полагаем, будет высоко оценена в широких кругах.

В качестве лектора на эту встречу приглашен проф. Франк из Берлина, который будет говорить о Спинозе как мистике.

Проф. Франк был профессором философии в Санкт-Петербурге, Саратове и Москве. В 1922 г. из-за своего антиматериалистического образа мыслей был выслан из России. Им было написано большое количество работ, среди которых самая важная – «Предмет знания».

В ходе вечера – речь все же идет о праздновании дня рождения – будет особое развлечение, а именно розыгрыш двух бюстов философа, выполненных скульптором Р. Заудеком¹²² из Лейпцига. Это – гипсовые модели 60 и 30 см. Лоты можно получить в Пулхри. Розыгрыш будет происходить во время перерыва. Вырученные деньги пойдут в Амстердамский комитет¹²³, который организует турне проф. Франка¹²⁴.

Уже 27 ноября, после этого мероприятия Философского общества в Гааге, та же газета под заголовком «Спиноза как мистик» уточняла:

---

¹²¹ С.Л. Франк Б. Беккеру 19.10.1932. См. соответствующий раздел книги.

¹²² Рудольф Заудек (Rudolf Saudek, 1880–1965) – чешский скульптор и график, с 1910 по 1935 гг. работавший в Германии.

¹²³ Имеется в виду амстердамское отделение Философского общества.

¹²⁴ Viering van Spinoza's 300en verjaardag // Het Vaderland. 23.11.1932. P. 1.

Председатель, проф. ван Ос¹²⁵ вел собрание. Он напомнил о праздничной дате и поделился своей радостью относительно прибытия проф. Франка. В России он не имел возможности наслаждаться свободой, которой наслаждался Спиноза у себя на родине, несмотря на многие трудности¹²⁶.

В фонде Франка в Бахметевском архиве сохранилась также газетная вырезка под идентичным заголовком «Спиноза как мистик», в которой говорится о том, что философ читал в Гааге тот же доклад, «который он уже прочел в Роттердаме» в пятницу¹²⁷. О планах доклада в Роттердаме Франк сообщал и в письме к Беккеру от 2 ноября 1932 г., указывая в качестве изначальной планируемой даты своего роттердамского доклада 23 ноября:

Дорогой Бруно Борисович, довожу до Вашего сведения, как моего «manager»'а, что я получил еще приглашение от Vereeniging voor Wijsbegeerte te Rotterdam¹²⁸, именно от его секретаря J. Gerstel¹²⁹ (Rotterdam, Mathenesserlaan 392) приглашение прочитать доклад о Спинозе 23 ноября. Гонорар 30 fl. <гульденов – авт.>. Я ответил принципиальным согласием, но на счет дня отослал к Вам, т. к. распределение моих докладов мне неизвестно¹³⁰.

Таким образом, во всех трех городах – Амстердаме, Роттердаме и Гааге – Франк читал лекции на одну и ту же тему, а именно «Спиноза как мистик». Мы также располагаем информацией

---

¹²⁵ Чарльз Хендрик ван Ос (Charles Hendrik van Os, 1891–1961) – голландский математик, интересовавшийся различными разделами философии. Возглавлял гаагское отделение Философского общества. См.: Charles Hendrik van Os / Persoonlijkheden in het Koninkrijk der Nederlanden in woord en beeld. P. 1114 // URL: <http://resources.huuygens.knaw.nl/retroboeken/persoonlijkheden/#source=1&page=1111&view=imagePane&size=969&accessor=toc> (дата обращения: 19.8.2019).

¹²⁶ Spinoza als mysticus // Het Vaderland. 27.11.1932. P. 1.

¹²⁷ Spinoza als mysticus (вырезка из газеты без названия от 28.11.1932) // BAR. S.L. Frank Papers. Box 19.

¹²⁸ Философское общество в Роттердаме.

¹²⁹ Возможно, подразумевается Ян Якоб Герстел (Jan Jacob Gerstel, 1884–1966) – голландский художник и историк, преподававший в Роттердамской академии живопись, историю искусств и философию.

¹³⁰ С.Л. Франк Б. Беккеру 2.11.1932. См. соответствующий раздел книги.

о содержании докладов Франка в Роттердаме и Гааге из голландской прессы¹³¹.

Более того, переписка Франка с Беккером дает основание предполагать, что в осенний приезд в Голландию философ читал значительно большее количество лекций. Так, к примеру, в послании от 15 ноября 1932 г., последнем сохранившемся письме, которое было отправлено Франком в 1932 г., можно прочесть: «Не можете ли Вы составить заранее план моей поездки в Wageningen и оттуда в Амерсфорт – (я руковожусь сообщенным Вами расписанием моих лекций), т. е. узнать, в какое время я в понедельник могу приехать в Wageningen, и во вторник – в Амерсфорт и сообщить это соответствующим лицам»¹³².

В свою очередь, в переписке с Беккером в письме Франка от 19 октября 1932 г. появляется указание на восемь возможных докладов в Голландии¹³³. Таким образом, осенью 1932 г. Франк прочел в различных отделениях Философского общества три доклада о «Спинозе как мистике»; один доклад он должен был читать в Международной школе философии в Амерсфорте; под эгидой Либерального христианского студенческого союза в Вагенингене, Утрехте и Дельфте планировались выступления по русской проблематике и кризисе гуманизма¹³⁴, а доклад о Достоевском намечался в кружке аммерсфортской школы в Харлеме. Франк также указывал в нескольких письмах, что за десять полных дней пребывания в Голландии (философ планировал приехать вечером 20 ноября, начать читать лекции с понедельника 21 числа, а уехать в четверг 1 декабря) ему хотелось бы иметь один или два дня отдыха. Однако на настоящий момент времени не удалось найти каких-либо свидетельств, которые подтверждали бы лекционную активность Франка в Голландии, кроме указанных трех докладов,

---

¹³¹ Spinoza als mysticus // Het Vaderland. 27.11.1932. P. 1; Wetenschappelijke Berichten // BAR. S.L. Frank Papers. Box 16.

¹³² С.Л. Франк Б. Беккеру 15.11.1932. См. соответствующий раздел книги.

¹³³ С.Л. Франк Б. Беккеру 19.10.1932. См. соответствующий раздел книги.

¹³⁴ Наряду с этим, в архиве Франка сохранился недатированный конспект лекции «Geistige Krise unserer Zeit» («Духовный кризис нашего времени»), который начинается указанием: «Vortr<ag> in Delft» («Доклад в Дельфте»). См.: Frank S. Geistige Krise unserer Zeit // BAR. S.L. Frank Papers. Box 11 и соответствующий раздел книги.

прочитанных в амстердамском, роттердамском и гаагском отделениях Философского общества. Возможно, первоначальные лекционные планы Франка расстроила трудность с получением голландской визы, о чем философ писал Беккеру 15 ноября 1932 г.:

Доселе я всегда и очень быстро получал визу – ее присылали сюда из Голландии без всяких шагов с моей стороны здесь. На этот раз я должен был, по совету Левенбаха, обращаться здесь к консулу, прошение пошло в Голландию (это было еще в прошлый понедельник 7^{то}), а визы нет. Боюсь, что дело может затянуться и вся поездка может расстроиться¹³⁵.

Также в своей автобиографии для Совета академической помощи, написанной в 1934 г., Франк упоминал лишь «доклады к юбилею Спинозы в ноябре 1932 г. в Амстердаме, Роттердаме и Гааге»¹³⁶. Так или иначе, трудности, а зачастую и просто срыв намеченных лекционных планов, будут преследовать Франка и в 1933 г., хотя уже к концу 1932 г. он стал известен в кругах голландских специалистов – особенно славистов и некоторых философов. О голландских визитах Франка знали и русские коллеги. Так, философ и педагог Сергей Гессен (1887–1950) интересовался, как прошла его поездка в Голландию, добавляя: «Я от Pos'a не имею никаких сведений, хотя, правда, я и сам ему не писал ничего»¹³⁷.

1.5. Планы 1933 г.: несостоявшаяся поездка в Амерсфорт и рекомендации голландских ученых для Совета академической помощи

В следующем, 1933 г. по просьбе Г. Острогорского¹³⁸ в Германии вышла рецензия Франка на книгу «Dostojewski und Tolstoi über

---

¹³⁵ С.Л. Франк Б. Беккеру 15.11.1932. См. соответствующий раздел книги.

¹³⁶ Франк С.Л. Автобиография // Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 229.

¹³⁷ С.И. Гессен С.Л. Франку 14.12.1934 // VAR. S.L. Frank Papers. Box 1.

¹³⁸ Г.А. Острогорский С.Л. Франку 6.4.1933 // VAR. S.L. Frank Papers. Box 9. См.: Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: Изд-во ББИ, 2017. С. 107.

Георгий Александрович Острогорский (1902–1976) – югославский историк-византист российского происхождения.

Probleme des Rechts» («Достоевский и Толстой о проблеме права»), автором которой был Борис Сапир (Boris Sapir, 1902–1989), возглавлявший русскую секцию Международного института социальной истории в Амстердаме¹³⁹. Этот год должен был также ознаменоваться очередным визитом Франка в Международную школу философии в Амерсфорте. Упоминание о плане лекционной поездки в школу имеется в письме к Беккеру от 9 апреля 1933 г., в котором Франк интересовался, можно ли «было бы опять организовать мне какой-нибудь цикл лекций в июне или июле (в конце августа я читаю цикл в аммерсфортской школе)»¹⁴⁰. Немного позднее, 19 июля 1933 г., в одном из писем к Франку, адресованных пастором Альбертом Хеттлингом из Лемго, говорится:

Разумеется, мы сердечно рады приветствовать Ваш визит. Пожалуйста, приезжайте **после** Вашей голландской поездки <выделено Хеттлингом – *авт.*>. Вы сможете остаться у нас какое-то время <...>. Для устного общения время будет в августе¹⁴¹.

Таким образом, план поездки в аммерсфортскую школу существовал уже с весны 1933 г. В дальнейшей корреспонденции с Беккером Франк конкретизировал некоторые детали планируемого путешествия: «В конце августа я буду в аммерсфортской школе читать цикл лекций, и если окажется возможным, с удовольствием по окончании цикла погощу там несколько дней, чтобы отдохнуть»¹⁴².

Даты 21–26 августа как время чтения Франком курса «Достоевский и духовная жизнь» обозначены также в брошюре аммерсфортской школы, которая в первом квартале 1933 г. опубликовала программу лекций философа:

---

¹³⁹ Frank S. [рецензия на:] Boris Sapir: Dostojewskij und Tolstoi über Probleme des Rechts // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1933. No. 1/2. Bd. 9. S. 291.

¹⁴⁰ С.Л. Франк Б. Беккеру 19.4.1933. См. соответствующий раздел книги.

¹⁴¹ A. Hettling an S. Frank 19.7.1933 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁴² С.Л. Франк Б. Беккеру 29.4.1933. См. соответствующий раздел книги.

Курс Н.

Ведущий: проф. д-р С. Франк, Берлин

21–26 августа.

Тема: Достоевский и духовная жизнь.

Понедельник, 21 августа, 8 часов

Вторник, 22 августа, 11^{1/2} часа

Среда, 23 августа, 11^{1/2} часа

Четверг, 24 августа, 11^{1/2} часа

Пятница, 25 августа, 11^{1/2} часа

Суббота, 26 августа, 11^{1/2} часа

В связи с мировоззрением Достоевского и анализом его романов и литературных образов будут рассмотрены следующие проблемы: О сущности духовной жизни: душа и дух – Идеализм и реализм – Идеализм у Платона, Гегеля и Достоевского – О сущности человека – Проблема и диалектика свободы – О сущности морали – Сверхчеловек (Достоевский и Ницше) – Отрицание жизни и принятие жизни – Проблема религиозной веры – Проблема теодицеи в современной духовной ситуации – Консерватизм и радикализм, как духовные позиции.

Обсуждения проходят во вторник, среду, четверг и пятницу в 4^{1/2} часа.

Ночлег и пенсион: 13,75 гульдена (с местом для ночлега).

18,75 гульденов (с комнатой).

Стоимость участия: 12 гульденов¹⁴³.

Из приведенной программы планировавшегося курса Франка можно видеть, что русская проблематика, особенно интересная для западного слушателя той эпохи, здесь сочетается с ключевыми персонажами европейской философской традиции – Платоном и Гегелем. Отдельного внимания заслуживает также обращение Франка к теме Ницше и Достоевского, которую он известным образом затрагивал уже в своем раннем произведении «Фр. Ницше и этика любви к дальнему», в котором, как отмечает А.Е. Рыбас, читал «Ницше глазами Достоевского, и исключительно с целью развития его идей»¹⁴⁴. Интерес Франка к Ницше в связи с Достоевским и в целом в контексте русской духовной культуры также

---

¹⁴³ Amersfoortsche Stemmen. 1.1933. P. 15.

¹⁴⁴ Рыбас А.Е. С.Л. Франк и этика «любви к дальнему» // Мысль. 2014. Вып. 16. С. 109.

отмечен в названии возможных лекций, которые философ предлагал Беккеру в своем письме от 27 сентября 1932 г.: «Ницше и Достоевский», «Ницше в русской духовной жизни» и «Ницше и родственные ему русские мыслители». Кроме того, в конце февраля 1932 г. Франк также читал лекцию в архиве Ницше в Веймаре. В фонде Ф. Ницше в архиве Гёте и Шиллера сохранилось письмо Франка Элизабет Фёрстер-Ницше, датированное 18 февраля 1932 г., в котором философ сообщал: «Проф. Эмге передал мне приглашение от Вашего имени сделать доклад в Архиве Ницше о Ницше в русской духовной жизни»¹⁴⁵. Сохранилось и письмо сестры Ницше – Элизабет Фёрстер-Ницше (Therese Elisabeth Alexandra Förster-Nietzsche, 1846–1935) к Франку от 22 февраля 1932 г., в котором она говорила:

Мой глубокоуважаемый господин профессор! Для меня большая радость, что 25 февраля Вы изъявили желание читать в Архиве Ницше, и эту радость разделяют все, кто слышал об этом, потому что мы ожидаем получить большое удовольствие¹⁴⁶.

Сравнительно недавно также стала известна статья Франка о теодицее Достоевского 1936 г.¹⁴⁷, вышедшая в голландском журнале «Stemmen des tijds: maandblad voor christendom en cultuur» («Голоса времени: ежемесячный журнал по христианству»

---

¹⁴⁵ Frank S. an E. Förster-Nietzsche 18.2.1932 // KSW, GSA 72/BW 1458 Bl. 1. Текст доклада Франка, озаглавленный «Ницше и родственные ему русские мыслители» («Nietzsche und ihm verwandte russische Geister»), находится в Бахметевском архиве. См.: *Frank S. Nietzsche und ihm verwandte russische Geister* // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.

¹⁴⁶ E. Förster-Nietzsche an S. Frank 22.2.1932 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 1. Имеются данные о том, что лично Франк познакомился с сестрой немецкого философа еще в 1929 г., поскольку в одном из писем жене от 29 июня 1929 г. Франк делился: «На вторник назначен визит к сестре Ницше в Веймаре». Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 2.

¹⁴⁷ *Frank S. Dostojewski's Theodicee / D.h. Duitsch* // *Stemmen des Tijds*, 1936. II. P. 103–118. Данную статью Франка обнаружил Г.Е. Аляев в 2015 г. См.: *Аляев Г.Е.* К вопросу об атрибуции текстов С.Л. Франка // *Парадигма. Философско-культурологический альманах*. 2017. Вып. 27. С. 17. В фонде философа в Бахметевском архиве (в папке «Dostojewsky und die Tragödie des russischen Geistes») хранится конспект этой статьи. См.: *Frank S. Dostojewsky und die Tragödie des russischen Geistes* // BAR. S.L. Frank Papers. Box 11.

и культуре»), общие мотивы с которой могли просматриваться в заявленной Франком для амерсфортского курса теме «Проблема теодицеи в современной духовной ситуации».

Однако, несмотря на то что Франк стремился попасть в Голландию в 1933 г. и Международная школа философии в Аммерфорте несомненно этому способствовала, в итоге поездка, судя по сохранившейся корреспонденции, так и не совершилась. Так в письме к Беккеру от 6 ноября 1933 г. философ писал:

А нельзя ли – кстати сказать, – и еще раз простите, что опять надоедаю Вам – придумать снова какую-нибудь лекционную поездку для меня в Голландию? У меня есть – несостоявшийся, как Вы знаете, осенью в Amersfort'e – краткий курс (или цикл) о Достоевском, и я мог бы придумать десятки тем о России, русской культуре и литературе, или общие темы из области мирозерцания и философии культуры¹⁴⁸.

Причины расстройств лекционных планов 1933 г., связанных с аммерсфортской школой, в настоящее время остаются неясными, однако можно предположить, что, как и в прошлом, 1932 г., у Франка могли возникнуть проблемы с голландской визой. В целом же причина неудачи лекционной поездки, о содействии в организации которой Франк просил Беккера, объясняется в письме амстердамского коллеги философа от 13 ноября 1933 г.:

Третьего дня мы с Посом обсудили вопрос об организации лекционной поездки для Вас и пришли к заключению, что в этом году (1933/34) она состояться не может. Программы народных университетов и др<угих> обществ утверждаются весной или в начале лета; не имеет, след<овательно>, никакого смысла обращаться теперь к ним с предложением включить Вас в качестве доцента или докладчика в программу этого академического года. Если Вы весной пришлете своевременно список тем, мы постараемся сделать все, что возможно. Добиться успеха сейчас гораздо труднее чем до 33 г.: предложение значительно превышает спрос¹⁴⁹.

---

¹⁴⁸ С.Л. Франк Б. Беккеру 6.11.1933. См. соответствующий раздел книги.

¹⁴⁹ Б. Беккер С.Л. Франку 13.11.1933. См. соответствующий раздел книги.

Стоит добавить, что 1933 г. был весьма трудным для Франка, поскольку из-за прихода к власти национал-социалистов ему пришлось навсегда покинуть стены Берлинского университета, в котором он читал курсы по русской духовной культуре. Философ писал Беккеру:

Сегодня я получил (ожидавшееся мною) официальное сообщение, что мне как иностранцу, поручение чтения лекций в университете далее продолжено быть не может. Отныне я свободен от всякой работы и делать мне здесь больше нечего¹⁵⁰.

Франк рассматривал различные варианты трудоустройства, уже несколькими днями ранее спрашивая Беккера:

Я бы хотел приехать, конечно, один, и готов на всякую работу, которая обеспечивала бы пропитание мне одному в размере скромнейшего Existenz-minimum'a. Отлично понимаю, что и это почти безнадежно, но цепляюсь за «почти». Предносится мне мысль о какой-либо библиотечарской работе, о чтении лекций или даже преподавании в школе (напр., немецкого или французско<ого> языков). Я думаю, что голландский язык я осилил бы в течение нескольких месяцев, если бы усердно принялся за него. Готов и на конторскую работу. Теоретически я владею всеми основными европейскими языками, т. е. франц<узским>, нем<ецким>, английским и итальянским¹⁵¹.

Когда Беккеру была предложена кафедра истории церкви в Амстердамском университете, от которой он отказался, Франк написал ему:

Я не мечтаю, конечно, о кафедре истории церкви для себя. Но если бы мыслимо было, в виду вакантности кафедры, раздобыть для меня поручение или хотя бы эпизодический курс, напр., на тему «история христианской мысли» или «идея церкви на Западе и Востоке»¹⁵².

Франк обратился также с прошением в британский Совет академической помощи (САП), содействующий немецким интеллектуалам, пострадавшим от нового политического режима, в переезде

---

¹⁵⁰ С.Л. Франк Б. Беккеру 13.4.1933. См. соответствующий раздел книги.

¹⁵¹ С.Л. Франк Б. Беккеру 9.4.1933. См. соответствующий раздел книги.

¹⁵² С.Л. Франк Б. Беккеру 6.11.1933. См. соответствующий раздел книги.

и трудоустройстве в научных учреждениях других стран. В конце мая 1933 г. Франк писал Беккеру:

В Англии образовался влиятельный и богатый комитет по устройству немецких ученых, потерявших возможность работать на родине. <...> [К]онечно, желателен ряд отзывов обо мне, как ученом, и целый ряд воздействий, чтобы дело имело успех. И вот – мне приходит в голову: не могли бы мои голландские доброжелатели – в первую очередь я имею в виду Prof. Pos'a, м<ожет> б<ыть>, кроме того, председателя спинововс<кого> общества Dr. J. Carp'a¹⁵³ в Гааге (он слушал мой доклад и выразил мне сочувствие) или Steinmetz¹⁵⁴ – в этом отношении мне содействовать? <...> И **чрезвычайно существенно** в письмах напирать на то, что, будучи русским по происхождению, я за последние 10 лет стал признанным немецким ученым, и в качестве такового лишился работы¹⁵⁵.

Голландские друзья и коллеги: Бруно Беккер, Хендрик Пос и Никола ван Вейк охотно откликнулись на просьбу Франка поддержать его попытки получить финансовую помощь: их имена фигурируют в анкете, составленной для САП, в качестве поручителей¹⁵⁶. Последний в июне 1933 г. даже прислал в секретариат Совета справку о Франке с перечнем его трудоустройства и избранных опубликованных работ. Стоит ее привести полностью:

Профессор д-р Семен Франк, Берлин, Halensee, Nestorstr. 11.

Около 56 лет. С 1917 по 1921 гг. профессор (senior professor) философии в Саратове. В 1921–1922 гг. та же должность

---

¹⁵³ Йохан Херман Карп (Johan Herman Carp, 1893–1979) – юрист, сооснователь и первый президент голландского отделения международного Общества Спинозы. Стремился придать учению Спинозы социальный и политический характер, противопоставляя его марксизму. В 1940 г. стал активным членом национал-социалистической партии.

¹⁵⁴ Вероятно, Себальд Рудольф Штейнметц (Sebald Rudolf Steinmetz, 1862–1940) – один из основателей социологии в Нидерландах, социограф, этнолог, историк права, профессор ряда университетов, основатель журнала «Человек и общество» (голл. Mens en Maatschappij). Изучал, в частности, еврейский вопрос.

¹⁵⁵ С.Л. Франк Б. Беккеру 29.5.1933. См. соответствующий раздел книги.

¹⁵⁶ См.: Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 89.

в Москве. В 1922 г. изгнан из России вместе с другими философами и прибыл в Германию.

Член, а с 1931 г. директор Русского научного института в Германии, до тех пор, пока институт не был упразднен ввиду прекращения финансовой поддержки не-Папеновским правительством.

С 1929 г.¹⁵⁷ был штатным преподавателем (assistant lecturer) Берлинского университета¹⁵⁸, должность которая сейчас отменена Гитлером.

Его работы включают в себя –

По-английски. Различные статьи в «Philosophy of Today».

По-немецки. Die russische Philosophie der letzten fünfzehn

Jahre

Die russische Weltanschauung

Erkenntnis und Sein

etc.

По-русски. Введение в философию.

Очерки методологии общественных наук

Душа человека

Предмет знания

многое другое¹⁵⁹.

Петр Струве, узнавая о продвижении дела Франка, с полным основанием сообщал своему другу о том, что в Совете имеется множество рекомендательных писем (причем, что важно для нашей темы, также из Голландии):

Что касается Англии и Пэrsa¹⁶⁰, то я написал ему о тебе следующее: «Вы в свое время внимательно отнеслись к тому, что я писал Вам о большом русском философе Семене Людвиговиче

---

¹⁵⁷ Ранее зачеркнуто «Сейчас лишен прав».

¹⁵⁸ Франк не состоял в штате преподавателей Берлинского университета, но имел так называемый Lehrauftrag, «лекционный курс». Человек, получивший право на подобный курс лекций, не состоял в трудовых отношениях с учебным заведением; за свою работу он мог получать гонорар или осуществлять ее на безвозмездной основе.

¹⁵⁹ См.: Письмо Н. ван Вейка // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 136–137.

¹⁶⁰ Сэр Бернард Пэрс (Sir Bernard Pares, 1867–1949) – британский журналист и историк, специалист по истории России, основатель и директор School of Slavonic and East European Studies при Королевском колледже Лондонского университета, основатель и редактор журнала «The Slavonic Review».

Франке в Берлине, попавшем, в связи с новейшими событиями, в трудное положение. Мне известно, что Academic Assistance Council имеется о нем ряд рекомендаций и просьб со стороны компетентных, ответственных и влиятельных лиц. Нельзя ли двинуть дело помощи ему, нельзя ли поставить на очередь приглашение куда-нибудь в Англию (временное ли постоянное) этого действительно выдающегося русского философа, и к тому же превосходного лектора?»¹⁶¹.

Хотя Франк в конечном счете не получил поддержки от Совета академической помощи, он был очень благодарен своим голландским коллегам за участие в его судьбе. Позже профессор Пос, в то время «professeur d'échange в Сорбонне», напишет Франку рекомендательное письмо для стипендии во французском Национальном фонде научных исследований¹⁶², которую ему – вопреки ожиданиям – удалось получить.

Следующий и на этот раз последний визит Франка в Голландию выпадет уже на 1934 г. и будет, среди прочего, ознаменован знакомством с швейцарским психиатром Людвигом Бинсвангером (Ludwig Binswanger, 1881–1966), ставшим близким другом и многолетним корреспондентом русского философа.

1.6. Последняя лекционная поездка С.Л. Франка в Голландию 1934 г. и знакомство с Л. Бинсвангером

В 1934 г. Т.С. Франк беспокоилась: «Берлин пустыня – люди без денег, без перспективы, в унынии»¹⁶³. Состоявшееся в этом году голландское турне Франка было очень насыщенным и в плане лекционной активности философа, и в отношении установления новых научных знакомств. Как и поездка 1932 г., лекционная деятельность Франка в ходе его последнего визита в Голландию

¹⁶¹ П.Б. Струве С.Л. Франку 16.10.1933 // НИА. Petr Berngardovich Struve Papers. Folder 6.

¹⁶² См.: С.Л. Франк Н.А. Бердяеву 21.3.1938 / Публ. А.А. Гапоненкова // Переписка С.Л. Франка и Н.А. Бердяева // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2019. Т. 2. № 4. С. 348.

¹⁶³ Т.С. Франк Л.П. Карсавину 16.9.1934 // Франк Т.С. Письма Карсавину Льву Платоновичу // РО ИРЛИ. Р I. Оп. 12. № 713. Л. 2об.

во многом была связана с амстердамским и роттердамским отделениями Философского общества. Голландская газета «De Telegraaf» от 2 октября 1934 г. сообщала:

Точно так же, как и в прошлые годы, амстердамское Философское общество подготовило интересную программу на сезон 1934/35. Что касается зарубежных лекторов, то 27 октября будет выступать проф. д-р С. Франк из Берлина, в ноябре проф. д-р Л. Бинсвангер и в конце марта проф. д-р Э. Кассирер из Оксфорда¹⁶⁴.

Лекция Франка для амстердамского отделения Философского общества, состоявшаяся в субботу 27 октября, носила название «Антиномия между свободой и равенством». Ее немецкоязычный конспект хранится в 11 боксе фонда философа в Бахметевском архиве¹⁶⁵ и публикуется нами в Приложении. Незначительно отличающиеся друг от друга конспекты этой лекции были также напечатаны в понедельник 29 октября двумя голландскими газетами – «De Telegraaf» и «Algemeen Handelsblad»¹⁶⁶. Ниже приведем один из газетных конспектов этой лекции целиком:

Вера в единство свободы и равенства, согласно проф. Франку, образует фундамент либерально-демократического мировоззрения. В настоящее время оно переживает кризис, что ведет к необходимости того, чтобы мы изучили отношение между этими двумя понятиями систематически и непредвзято. Тогда мы должны констатировать: между свободой и равенством не только не существует связи, но между ними даже присутствует антагонизм. Свобода – это то, что дает вещам следовать их естественному порядку. Мир состоит из неравных элементов и развитие имеет тенденцию к постоянному увеличению неравенства. При этом равенство может быть достигнуто лишь посредством искусственного вмешательства в мировые события и социальную жизнь – посредством натиска, насилия, посредством несвободы!

---

¹⁶⁴ Vereeniging voor Wijsbegeerte // De Telegraaf. 2.10.1934. P. 2.

¹⁶⁵ Frank S. Antinomie zwischen Freiheit und Gleichheit // BAR. S.L. Frank Papers. Box 11.

¹⁶⁶ Tegenstelling tusschen vrijheid en gelijkheid // De Telegraaf. 29.10.1934. P. 2; Tegenstelling van vrijheid en gelijkheid // Algemeen Handelsblad. 29.10.1934. P. 4.

Стремление к равенству практически означает постоянное нивелирование до самого низшего уровня. И дух может воспринимать подобное уравнивание только в качестве унижения. Против этого могут возразить, что под равенством в большинстве случаев понимается равенство прав. Однако это всего лишь видимый принцип, говорит профессор Франк, – неравенство здесь никак не устраняется. Мы можем требовать, чтобы у всех детей было одинаковое образование, однако тем самым влияние семьи на ребенка еще не будет упразднено. Это можно сравнить с состязанием в беге и сказать, что настоящее неравенство должно проявиться и потому старт, исходный пункт, должен быть одинаковым.

Действительно – хотя жизнь и не соревнование по бегу – нам нет необходимости всякий раз обращаться к стартовой линии, чтобы понять: у кого преимущество, тот и добежит первым! Всякое уравнивание ведет к универсальному насилию над жизнью. Равенство в успехе, в счастье ведет к рабству, к нищете, коротко говоря, к противоестественному.

Эта антиномия между свободой и равенством теперь может быть снята посредством углубления проблемы. Равенство не означает внешнего соотношения между изолированными индивидами, но соотношение между частями целого. «Все люди равны» значит: все люди есть экземпляры идеи человека, все они причастны к сущности. Иначе говоря, по сравнению с животными все люди, несмотря на все неравенство, поскольку они люди, – равны. Сущность человека заключена в его духе. Дух есть принцип, который связан с абсолютной ценностью, с Богом. Антиномия между равенством и свободой снимается, когда идея берется в религиозно-духовном смысле. Равенство тогда не есть больше равенство высказываний и прав, счастья или успеха, но становится всеобщей обязанностью выполнения долга. Каждый человек имеет право требовать, чтобы ему было позволено свободно выполнять его долг. Не все люди равны и свободны, но, как это и указано в конституции Вирджинии: все люди одинаково свободны. Насколько человек выполняет свой долг, настолько он свободен, как часть целого. Таким образом, равенство и неравенство больше не противостоят друг другу, но находятся в теснейшей взаимосвязи.

Идея человеческого достоинства в ходе истории была отторгнута от ее религиозно-духовного основания и опущена на эмпирический уровень. Переход от религиозно обоснованного либерального гуманизма XVII в. к профанному либеральному

гуманизму эпохи Просвещения и затем к материалистическому социализму XIX в. есть историческое грехопадение человечества. Уничтожение свободы есть уничтожение духа и, таким образом, человека как образа Божьего. Поэтому необходимо вновь сориентироваться и вернуться назад к религиозному основанию; лишь оно способно преодолеть трагическую антиномию между свободой и равенством¹⁶⁷.

Социально-философская проблематика, затронутая Франком в лекции, была наиболее полно развита в его книге «Духовные основы общества», изданной в 1930 г., хотя идея об антиномии равенства и свободы начала прорабатываться философом еще в его более ранних работах, например в статье «Религиозно-исторический смысл русской революции» (1924 г.). Там же появилась высказываемая Франком в лекции идея о том, что «переход от религиозно обоснованного либерального гуманизма XVII в. к профанному либеральному гуманизму эпохи Просвещения и затем к материалистическому социализму XIX в. есть историческое грехопадение человечества». Интерес к проблематике свободы и равенства мог быть связан также с социально-политической обстановкой, в которой философ оказался в тот период. Не случайно в начале лекции Франк говорил о том, что в настоящее время либерально-демократическое мировоззрение «переживает кризис и это ведет к необходимости того, чтобы мы изучили отношение между этими двумя понятиями систематически и непредвзято»¹⁶⁸. Наряду с этим в 1934 г. вышла книга Иосифа Бикермана (Josef Bickermann, 1867–1942) «Свобода и равенство: социологическое исследование об основоположной проблеме человеческого общества», посвященная схожей проблематике, на которую Франк напечатал рецензию в «*Neue Zürcher Zeitung*» в том же году¹⁶⁹.

Франк приехал в Голландию спустя два месяца после своего участия в Восьмом международном философском конгрессе

---

¹⁶⁷ Tegenstelling van vrijheid en gelijkheid // *Algemeen Handelsblad*. 29.10.1934. P. 4.

¹⁶⁸ *Ibid.*

¹⁶⁹ *Frank S. Freiheit und Gleichheit* // *Neue Zürcher Zeitung*. 8.4.1934. S. 3. См. русский перевод: Франк С.Л. Свобода и равенство / Пер. с нем. О. Назаровой // *Вопр. философии*. 2007. № 1. С. 160–163.

в Праге (2–7 сентября 1934 г.), на котором он выступил с сообщением «Современная духовная ситуация и идея отрицательного богословия»¹⁷⁰. Уже тогда у него появилась голландская единомышленница, некая госпожа ван Браам ван Влотен (A.C. van Braam van Vloten), проживавшая по адресу Nic. Maesstraat 120b в Амстердаме, которая писала Франку:

Сегодня я прочитала Ваш доклад: каждое слово в нем мне хотелось бы подчеркнуть три раза; уже год, как я прочитала Ваши публикации – «Русское мировоззрение» и «Достоевский и кризис гуманизма» и захотела с Вами познакомиться. <...> Я не учила философию и всего лишь дилетантка. Мне так жаль, что Вы не сможете читать Ваш доклад также в секции «Mission de la Philosophie»¹⁷¹, поскольку абсолютный реализм там является необходимым понятием.

Я рада, что Вы являетесь почитателем Николая Кузанского, он всегда меня интересовал. <...>

P.S. Разумеется, завтра вечером я буду на Вашей секции¹⁷².

Вполне возможно, что на международном конгрессе в Праге Франк познакомился и с другими голландцами, профессионально или только любительски интересующимися философией.

Возвращаясь к программе амстердамского отделения Философского общества, в которой принимал участие Франк, можно видеть, что наряду с ним в 1934 г. в Амстердаме лекции также читали ведущий неокантианец того времени немецкий философ Эрнст Кассирер (Ernst Cassirer, 1874–1945), оказавшийся после прихода к власти в Германии национал-социалистов в эмиграции в Оксфорде, а также швейцарский психиатр Людвиг Бинсвангер. Знакомство последнего с русским философом состоялось 1 ноября 1934 г. во время лекции Бинсвангера «Осмысление Гераклитом человеческого бытия». Чуть позже, 30 ноября Франк писал Бинсвангеру: «Для меня встреча с Вами в Амстердаме была радостным

---

¹⁷⁰ См.: Франк С.Л. Современная духовная ситуация и идея отрицательного богословия / Пер. с нем. О. Назаровой // Филос. науки. 2008. № 4. С. 122–127; Назарова О. Философия толерантности С.Л. Франка (VIII международный философский конгресс. Прага, 1934) // Филос. науки. 2008. № 4. С. 106–121.

¹⁷¹ Миссия философии (фр.).

¹⁷² Van Braam v. Vloten an S. Frank 4.9.1934 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

событием – уже во время Вашего невероятно интересного доклада о Гераклите у меня было радостное впечатление того, что Вы высказали многие мои любимые мысли»¹⁷³. В свою очередь, Бинсвангер описывал обстоятельства знакомства с Франком следующим образом:

Впервые мы встретились 2 ноября 1934 г. в Валериусовой клинике в Амстердаме¹⁷⁴. Я был приглашен в Голландию Союзом голландских студентов-медиков прочесть ряд докладов по психиатрии. Ван дер Хорст¹⁷⁵ – заведующий Валериусовой клиникой – любезно воспользовался этим случаем, чтобы пригласить меня в свою клинику прочесть доклад и на не-психиатрическую тему. Я читал о Гераклитовом понятии человека. В течение всей лекции я видел две пары глаз, так напряженно и с таким пониманием направленные на меня, что я и сейчас живо вижу их перед собою. Это были глаза пожилого человека и другого – более молодого. Младший был проф. Поз, по приглашению которого С.Л. Франк приехал в Амстердам, старший был сам С.Л. Франк. Но не только тогда, но и при каждой встрече, при каждом разговоре, во всем облике С.Л. Франка самое сильное впечатление производили его глаза. Это были самые благостные, самые ясные, самые восприимчивые глаза, которые мне случилось видеть на своем веку; но в то же время чувствовалось: это были глаза, направленные только на истинное, правдивое, вечное, так что их мягкий взгляд как бы обязывал собеседника к правдивости и искренности.

После лекции в доме нашего любезного хозяина состоялся прием, на котором Франк пополнил мою интерпретацию Герак-

---

¹⁷³ S. Frank an L. Binswanger 30.11.1934 // UAT. 443/7, 3.

¹⁷⁴ В тексте своих воспоминаний, написанных 20 лет спустя, Бинсвангер ошибся на один день, поскольку его доклад о Гераклите, на котором присутствовал Франк, состоялся 1 ноября, о чем философ писал своей супруге в письме от 2 ноября: «Вчера провел интересный вечер: после доклада одного швейцарского психиатра был в гостях у местного психолога и хорошо пофилософствовал, домой вернулся в 12». С.Л. Франк Т.С. Франк 2.11.1934 // Архив ДРЗ. Ф. 1. Оп. 3. Ед. хр. 11. Л. 4.

¹⁷⁵ Ламмерт ван дер Хорст (Lammert van der Horst, 1893–1978) – голландский психиатр, профессор неврологии и психиатрии Амстердамского университета, сторонник антропологического и интегрального подхода в психологии. Занимался антропологией и феноменологией в русле протестантской традиции. Ввел понятие «пневматического» измерения в анализе личности.

лита со «стихийной» и мистической сторон, исходя из понятия огня и «сухого блеска» и его причастия божественному Свету¹⁷⁶.

Можно сказать, что «встреча в Амстердаме и доклад о Гераклите станут тем событием, которое будет так или иначе все время актуализироваться в ходе многолетней дружеской переписки»¹⁷⁷ двух мыслителей. Спустя 15 лет, в 1949 г., Франк отправит Бинсвангеру свою фотокарточку в качестве подарка к юбилею их дружбы, на что получит характерный ответ:

Я считаю Вашу фотографию очень хорошей не только как друг, но и как врач! Ваши глаза смотрят так ясно и здорово, как в свое время в Амстердаме, где я видел Вас, смотрящего на меня столь лучезарно и воодушевленно, во время моего доклада по Гераклиту¹⁷⁸.

Безусловно, важно получить хотя бы общее представление о докладе Бинсвангера, который произвел столь большое впечатление на Франка, и голландская периодическая печать того времени, опубликовавшая конспект лекции швейцарца, предоставляет такую возможность. Так, под заголовком «Гераклит о человеке» голландская газета «De Telegraaf» от 2 ноября 1934 г. писала:

Современная психиатрия разрабатывает совершенно новое направление – рассмотрение психозов и неврозов в антропологической форме. Поэтому она получает возможность заниматься философскими и антропологическими проблемами и психиатр обязан также углубиться в изучение философии и антропологии.

Этими наблюдениями проф. д-р Л. Бинсвангер начал свой доклад, который он прочел вчера перед Философским обществом. Первых антропологов не стоит искать на Востоке, в Индии, как это часто делают. Дело в том, что восточная философия не рассматривает человека в связи с миром, в котором он живет. Эти мыслители не понимают человека как «феномен в мире». Первыми антропологами в современном смысле слова

---

¹⁷⁶ Бинсвангер Л. Воспоминания о Семене Людвиговиче Франке // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка. С. 25.

¹⁷⁷ Гапоненков А.А., Цыганков А.С. «Симфоническое философствование» (биографические реалии переписки С.Л. Франка и Л. Бинсвангера) // Вестн. ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 85. С. 90.

¹⁷⁸ L. Binswanger an S. Frank 3.10.1949 // UAT. 443/7, 522.

были древние греки и среди них – Гераклит. С него начинается история психологии, если понимать ее как учение о формах, посредством которых человек встроено в мир <...>.

У всех людей есть возможность найти себя благодаря тому, что они примут участие в божественной мудрости. Мышление помогает человеку найти самого себя. Но лишь немногие стремятся к мышлению. Большинство пребывает в состоянии рассеянности и для них путь к самим себе навеки закрыт. Это большая масса, которая представляет, что она уже все знает. Наибольшая ошибка таких людей – это их самонадеянность.

Гераклит сравнивает эту массу с ребенком и животным. Эти люди никогда не пребывают в сознании. Они все время спят и видят сны, в то время как мыслящий все время должен бодрствовать. Тот, кто спит, все время живет в своем собственном мире, но и душа таких людей также спит и поэтому они никогда не смогут достигнуть высшей цели – найти самих себя <...>.

Лишь один мыслитель после Гераклита выразил эти мысли столь же вдохновенно – это был Августин <...>. Также в глубоких текстах Макса Шелера мы находим мысли Гераклита, отца антропологии, в модернизированной форме¹⁷⁹.

В этой газетной статье, передающей содержание лекции Бинсвангера о Гераклите, заметны те самые «любимые мысли» Франка, о которых он писал своему швейцарскому корреспонденту. Любопытно и упоминание Шелера как своего рода продолжателя идей Гераклита в современности: Франк также высоко ценил идеи немецкого антрополога. Например, в своем немецкоязычном конспекте «О смысле страдания в русской литературе» философ отмечал: «В 1923 г., без сомнения наиболее блестящий и глубокомысленный немецкий мыслитель современности, Макс Шелер делал доклад “О смысле страдания” в Русской религиозно-философской академии»¹⁸⁰. Можно вспомнить и о некрологе Шелера, который Франк начал словами: «В расцвете творчества, в сравнительно

---

¹⁷⁹ Heraclitus over den mensch // De Telegraaf. 2.11.1934. P. 3.

¹⁸⁰ Франк С.Л. О смысле страдания в русской литературе // Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 107. См. также: Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекции С.Л. Франка) // Вестн. ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 67. С. 109–110.

нестаром возрасте, 55 лет, скончался Макс Шелер, бесспорно самый талантливый мыслитель современной Германии»¹⁸¹.

В Амстердаме Франк проживал в доме по адресу Van Eegenstraat 99, который в 1930-е гг. принадлежал госпоже А. Сикенга-Кнапперт (А. Sickenga-Knappert), сестре вышеупомянутой Э.Ш. Кнапперт (E.Ch. Knappert)¹⁸², бывшей редактором журнала «Leven en Werken». Он делился с женой следующими впечатлениями о своем пребывании в столице Голландии:

предупредил по телефону моих старушек: они меня держат в строгости, ключа от дома не дают, так что обычно я должен быть самое позднее без четв<ерти> одиннадцать дома. Но вообще старушки очень милые, я завел «роман» с сестрой ученой дамы, она художница и очень милый и мягкий человек. Сегодня она меня водила в музей Рембрандта, я имел очень сильное художественное впечатление. А в воскресенье, несмотря на все мои протесты, хочет повести меня на свой счет в филармонич<еский> концерт – Бруно Вальтер¹⁸³ с пианист<ом> Гофманом¹⁸⁴. Билет очень дорогой 2^{1/2} г<ульдена> = 4 м<арки> 25, я сказал, что не могу себе это позволить, а она начала настаивать, чтобы я ей позволил угостить меня¹⁸⁵.

Франк, горячий поклонник музыки и сам прекрасно игравший на пианино, в письме от 6 ноября продолжал: «Концерт Бр<уно> Вальтера с Гофманом был чудный – это не то, что музыка в радио»¹⁸⁶.

Возвращаясь к поездке Франка 1934 г. можно привести следующее описание лекционных планов философа, которые он обозначил в письме к жене от 2 ноября:

Сегодня читаю здесь послед<нюю> нем<ецкую> лекцию о Дост<оевском>, а 6^{то} – по-русски. Пиши мне сюда самое

¹⁸¹ Франк С.Л. Макс Шелер // Путь. 1928. № 13. С. 83.

¹⁸² См. некролог на Э.Ш. Кнапперт: Emilie Charlotte Knappert // Leidsch Dagblad. 23.9.1952. Р. 8.

¹⁸³ Бруно Вальтер (Bruno Walter Schlesinger, 1876–1962) – немецкий оперный и симфонический дирижер и пианист.

¹⁸⁴ Иосиф Гофман (Józef Kazimierz Gofmann, 1876–1957) – польский и американский пианист и композитор.

¹⁸⁵ С.Л. Франк Т.С. Франк 2.11.1934 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 4.

¹⁸⁶ С.Л. Франк Т.С. Франк 6.11.1934 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 5.

позднее, чтобы письмо было опущено в ящик в **понедельник утром**, а потом – Rotterdam, Henegouwerlaan 64. Dr. Gerstel – не позднее вторника утра¹⁸⁷.

О лекции Франка информировала голландская газета «Algemeen Handelsblad» от 29 октября 1934 г.: «2 ноября, в пятницу, в 8 часов вечера в Исторической лаборатории, Sarphatistraat 108, где также можно приобрести входные билеты, проф. д-р С. Франк (бывший профессор в Москве и Санкт-Петербурге, сейчас профессор в Берлине), который проделал специальное исследование по Достоевскому, будет читать лекцию “Проблема свободы у Достоевского”»¹⁸⁸. Конспект выступления, состоявшегося в амстердамском отделении Философского общества, был опубликован в голландских периодических изданиях «De Telegraaf» и «Algemeen Handelsblad». Можно предположить, что содержание лекции отчасти пересекалось с содержанием докладов о Достоевском, планируемых в Амерсфорте в 1933 г.

Наряду с лекцией о Достоевском, состоявшейся 2 ноября, несколько ранее, 31 октября, Франк прочел в Амстердамском университете доклад о нобелевском лауреате 1933 г. И.А. Бунине (1870–1953). Об этом также сообщала голландская пресса:

Проф. С. Франк, директор Русского научного института в Берлине, 31 октября будет читать лекцию перед Народным университетом о Иване Бунине, нобелевском лауреате по литературе прошлого года. Напоминаем, что билеты можно приобрести в секретариате Народного университета, Keizergracht 708¹⁸⁹.

Практически неделю спустя, 7 ноября 1934 г., Франк также выступил с докладом о Бунине в Роттердаме, о чем сообщали голландские газеты «Nieuwe Rotterdamsche Courant» и «Het Vaderland» от 8 ноября: «Вчера вечером проф. д-р С. Франк читал

---

¹⁸⁷ С.Л. Франк Т.С. Франк 2.11.1934 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 4.

¹⁸⁸ Lezingen prof. S. Frank // Algemeen Handelsblad. 29.10.1934. P. 4. Название лекции Франка дано на немецком языке.

¹⁸⁹ Prof. S. Frank over Boenin // Algemeen Handelsblad. 25.10.1934. P. 9. Такое же сообщение 25 октября было напечатано в газете «De Telegraaf». См.: Lezingen prof. S. Frank // De Telegraaf. 25.10.1934. P. 2.

лекцию о последнем нобелевском лауреате по литературе перед Философским обществом в Роттердаме»¹⁹⁰.

В 1934 г. лекционная деятельность Франка в Голландии была достаточно обширна и охватывала четыре города – Амстердам, Роттердам, Лейден и Гаагу. Так, в письме к супруге от 6 ноября Франк писал:

Теперь для меня начинаются четыре трудных дня – сегодня доклад здесь, и до него всякие встречи, завтра Лейден и Роттердам, послезавтра Гаага, и в пятницу дорога. Пиши мне теперь в четверг на адрес пастора Геттлинга (Lemgo i/Lippe)¹⁹¹.

Итак, 6 ноября Франк прочел лекцию о Достоевском на русском языке в Амстердаме, 7 ноября выехал в Лейден и Роттердам, где читал доклады о Бунине, и 8 ноября, в четверг посетил Гаагу, о чем писал: «Должен еще подготовить доклад для Гааги – только что узнал тему»¹⁹², после чего 9 ноября покинул Голландию и отправился в Германию к своему другу пастору Хеттлингу. В том же письме философ делился информацией и о своем доходе от прочитанных в Голландии лекций:

Денег я привезу еще больше, чем ожидал, п<отому> ч<то> тут при размене за гульден дают 1.90 (а я думал 1.70). На каж<дые> 100 г<ульденов> получается добавочно 20 мар<ок>¹⁹³.

На этом последняя лекционная поездка Франка в Голландию 1934 г. была завершена. Больше философу, несмотря на его желание, так и не удастся побывать в Нидерландах с лекционными визитами, хотя статьи Франка на голландском языке будут выходить вплоть до 1937 г. включительно¹⁹⁴.

---

¹⁹⁰ Iwan Boenin. Lezing van prof. dr. S. Frank // Het Vaderland. 8.11.1934; Iwan Boenin. Lezing van prof. dr. S. Frank // Nieuwe Rotterdamsche Courant. 8.11.1934. P. 1.

¹⁹¹ С.Л. Франк Т.С. Франк 6.11.1934 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 5.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Подробнее см. вторую главу книги.

В завершении рассмотрения лекционных поездок Франка в Голландию 1930-х гг. обозначим также планы философа посетить эту страну в 1937 г., что должно было быть изначально приурочено к 100-летию смерти Пушкина, отмечавшемуся в феврале. Так, в письме от 13 октября 1936 г. к Беккеру Франк интересовался:

Теперь пишу Вам ближайшим образом вот по какому поводу. Близятся «пушкинские дни» (столетие смерти в феврале 1937). Собираются ли в Голландии как-нибудь ознаменовать эти дни? Если да, то не могу ли я при этом понадобиться? Последние годы я очень пристально изучал Пушкина и имею о нем сказать кое-что, я думаю, существенное <...>. Если бы это было возможно и если бы к этому можно было присоединить какое-нибудь, хоть небольшое, лекционное турне вообще, то я мог бы, конечно, представить Вам длинный список других тем. Пока запрашиваю только принципиально. Вы, конечно, понимаете, что подработать мне очень не мешало бы. Я живу по-прежнему, т. е. материально вишу в воздухе и существую какими-то чудесами¹⁹⁵.

Наряду с финансовой заинтересованностью в поездке в Голландию важно также отметить искреннее желание Франка познакомиться как можно более широкий круг западноевропейских слушателей с мыслью Пушкина, изучению которой в тот период времени он уделял значительное внимание. В своем следующем письме к Беккеру от 21 октября 1936 г. философ подчеркивал:

Я рассматриваю ознакомление Европы с Пушкиным как одно из моих призваний; и очень огорчаюсь, что никто не хочет его знать. Но ничего не поделаешь. О турне философских лекций напишусь с Пос'ом, спасибо за указание¹⁹⁶.

Таким образом, отрицательный ответ о возможности принять участие в праздновании «пушкинских дней» Франк получил практически сразу после того, как обратился к Беккеру. Сам философ в письме к Хендрику Посу писал о его причине следующее: «Все пройдет в скромной форме и от моего участия там можно отказать»¹⁹⁷. При этом далее Франк продолжал:

¹⁹⁵ С.Л. Франк Б. Беккеру 13.10.1936. См. соответствующий раздел книги.

¹⁹⁶ С.Л. Франк Б. Беккеру 21.10.1936. См. соответствующий раздел книги.

¹⁹⁷ S. Frank an H.J. Pos 1.12.1936 // Allard Pierson. AUL. Archive of H.J. Pos.

Однако теперь проф. Беккер считает в этой связи, что моя **философская** поездка <выделено Франком – *авт.*> с докладами по Голландии была бы вполне представима, если бы Вы были в этом заинтересованы, и советует мне связаться с Вами по этому поводу. Я хотел бы покорно спросить Вас, можно ли думать об этом на деле. Я никоим образом не хотел бы доставлять Вам этим какие-либо трудности и заботы. Только в том случае, если дело возможно устроить без особых хлопот, я к Вашим услугам. Здесь у меня совершенно нет никакой сферы общения и мои мысли в большинстве случаев должны исчезать в моей собственной голове, поэтому Вы сможете понять мое желание найти где-нибудь слушателей для моих мыслей¹⁹⁸.

В письме к Бинсвангеру от 27 августа 1937 г. Франк делился: «Пос пишет мне, что, несмотря на многие трудности, он хочет предпринять попытку организовать для меня лекционную поездку по Голландии этой осенью или зимой <...>, все это, однако, пока в подвешенном состоянии»¹⁹⁹. В свою очередь, Пос спрашивал Франка 16 августа 1937 г.:

Приедете ли Вы следующей зимой в Голландию? Секретарь нашего общего голландского Философского общества предложил Ваше имя региональным отделениям. Однако, к сожалению, обстоятельства становятся все тяжелее и иногда не удается получить визу даже на научные поездки²⁰⁰.

В своем ответном письме от 20 августа Франк писал Посу: «Я благодарю за Ваши старания в организации моей поездки с докладами; если это удастся, то я вновь с удовольствием приеду в Голландию; для меня была бы радость снова приветствовать Вас там»²⁰¹. По дороге Франк намеревался навестить о. Климента Лялина²⁰² в аббатстве Амэ в Бельгии, которому писал:

---

¹⁹⁸ S. Frank an H.J. Pos 1.12.1936 // Allard Pierson. AUL. Archive of H.J. Pos.

¹⁹⁹ S. Frank an L. Binswanger 27.8.1937 // UAT. 443/7, 122.

²⁰⁰ H.J. Pos an S. Frank 16.8.1937 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

²⁰¹ S. Frank an H.J. Pos 1.12.1936 // Allard Pierson. AUL. Archive of H.J. Pos.

²⁰² Константин Николаевич Лялин (в монашестве отец Климент, 1901–1958) – потомственный русский дворянин, монах-бенедиктинец Амэ-Шеветоньского монастыря (Бельгия).

Возможно, что в течение ближайших месяцев или предстоящей зимы мне случится поехать или в Париж, или в Голландию. Ту и другую поездку я постараюсь использовать для посещения Вас и Вашего, мне уже заранее милого, монастыря²⁰⁵.

Однако и этим лекционным планам Франка, которые захватывали наряду с 1937 г. также 1938 г., не суждено было исполниться. Так, уже 7 октября 1937 г. философ сообщал Бинсвангеру о том, что «запланированная поездка с докладами в Голландию не состоится»²⁰⁴. Спустя несколько месяцев, в конце декабря 1937 г., Франк покинет Германию через Швейцарию и переберется во Францию, где проведет тяжелые годы Второй мировой войны.

Также в этот период ему продолжали помогать голландские друзья: в 1939 г. благодаря содействию Бруно Беккера ему удалось получить займ в 200 гульденов от голландского филолога-классика Дэвида Когена (David Cohen, 1882–1967), благодаря чему, как Франк писал сыну Виктору, «теперь можно квартиру снять и мебель купить»²⁰⁵. Особую финансовую помощь оказывал Франку амстердамский брокер и переводчик его работ с немецкого Цезарь Юлиус Энгбертсен (Caesar Julius Engbertsen, 1897–1970). Об этом свидетельствуют и строки из писем философа его другу В.Б. Ельяшевичу (1875–1956): «В нашей жизни <...> довольно большое количество гостей (впрочем, только частью “настоящие”, т. е. доходные; есть еще голландская чета моих друзей, у <ото>рых я в долгу и с <ото>рой поэтому счета особые»²⁰⁶, а в ежедневнике за 1938 г. под датой 25 мая можно прочесть: «Энгбертсены приехали утром»²⁰⁷. Возможно, об Энгбертсене говорится еще в одном письме Франка Ельяшевичу: «Мы здесь

---

²⁰⁵ С.Л. Франк о. К. Лялину 19.8.1937 // ААС. Fond Lialine, Lettres.

²⁰⁴ S. Frank an L. Binswanger 7.10.1937 // UAT. 443/7, 128.

²⁰⁵ С.Л. Франк В.С. Франку 30.1.1939 // BAR. S.L. Frank Papers. Vox 4.

²⁰⁶ С.Л. Франк В.Б. Ельяшевичу 25.5.1938 (Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950)) / Публ. и коммент. Г. Аляева и Т. Резвых // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2015 г. / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2016. С. 98.

²⁰⁷ Notebooks of Semen Frank // BAR. S.L. Frank Papers. Vox 15. Ср. С.Л. Франк Т.С. Франк 3.1.1938 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 3. Ед. хр. 14. Л. 2: «Энгбертс<ен>, конечно, даст мне займы, скажем, 100 гульд., что составит 1600–1700 фр.».

одно время переживали большие трудности от безденежья – спасал меня один мой голландский друг, самоотверженно меня кредитовавший (без отдачи)²⁰⁸. К примеру, по случаю свадьбы дочери Франк Натальи Энгбертсен писал: «Вместе с письмом я высылаю Вам банкноту!»²⁰⁹; ему вторила супруга Мария Элизабет Аделэйда Энгбертсен (Maria Elisabeth Adeleida Engbertsen, род. 1899): «Я попросила своего мужа отправить Вам и Вашей жене банкноту, я могу себе представить, что Вы в них всегда нуждаетесь»²¹⁰. Вскоре после окончания войны, в мае 1945 г., философ сообщал Виктору:

Ты, наверное, знаешь от дяди Левы, что твоя посылка через голландца уже дошла до него (21.V), мы, значит, скоро получим ее содержание. Спасибо! Кстати: не мог ли бы этот голландец справиться о судьбе моих голландских друзей – прежде всего, Engbertsen'a (ты помнишь его по Фавьеру?), его последний адрес был Kerklaan 113, **Heemstede**, Голландия <выделено Франком – авт.>; он еще зимой 1943–44 помог мне деньгами, мне удалось через Париж связаться с ним и затем проф. Bruno Becker, Amsterdam, Merweideplein 11 – и сообщить им наши новые семейные новости²¹¹.

Осенью 1945 г. Франк переехал к своей дочери Наталье в Англию, где восстановил свои голландские контакты. Энгбертсен писал ему:

Часто, почти ежедневно, я думал о Вас и, разумеется, совершенно не знал, живы ли еще Вы и Ваша супруга. <...> Проф. Поса я видел и навещал вновь: несколько лет он был в Бухенвальде, но, к счастью, вернулся назад и здоров. Проф. Беккера я не видел с начала войны; однако я знаю, что у него есть позиция в университете Амстердама.

Тогда у меня было желание выслать Вам немного денег, однако я не знал Вашего адреса и пр. Но однажды к нам пришло письмо <...> с указанием Вашего адреса, и тогда я должен был попробовать найти способ, каким можно доставить Вам

---

²⁰⁸ С.Л. Франк В.Б. Ельяшевичу 31.5.1938 (Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950)). С. 100.

²⁰⁹ Ц.Ю. Энгбертсен С.Л. Франку 9.2.1939 // VAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

²¹⁰ М.Э.А. Энгбертсен С.Л. Франку 9.2.1939 // VAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

²¹¹ С.Л. Франк В.С. Франку 24.5.1945 // APS.

деньги. Через одного знакомого, члена квакерского общества, мне наконец-то удалось немного выслать Вам денег, и я рад, что Вы их получили²¹².

В послевоенные годы Франку удалось связаться с Б. Беккером и Х.Й. Посом, а также заочно познакомиться с их учеником, голландским славистом Яном Хендрикусом Дуббинком (Jan Hendrikus Dubbink, 1910–2011), который в письме Т.С. Франк уже после смерти философа писал, что он – приверженец «философско-мистических взглядов Симона Людвиговича»²¹³. Дуббинк интересовался мнением Франка относительно платонизма в русской мысли и спрашивал, существует ли руководство по русской философии²¹⁴, продолжая:

Ваш совет мне очень полезный. <...> Вы кстати указали на необозримую широкость этой темы. Вы и тоже проф. Зеньковский советовали мне ограничиться к изучению влияния платонизма на нескольких мыслителей, напр., Соловьева и его преемников, между которыми проф. Зеньковский и проф. **Койре**²¹⁵ <выделено Дуббинком – авт.> Вас тоже вместили²¹⁶.

После смерти мыслителя Дуббинк выражал желание подписаться на 10 экземпляров Сборника памяти С.Л. Франка, «чтобы переслать их знакомым, интересующимся религиозной философией»²¹⁷.

Все это говорит о том, что творчество Франка оказало определенное влияние на развитие философских исследований в Голландии, чему, среди прочего, способствовали публикации философа на голландском языке, к рассмотрению которых мы сейчас перейдем.

---

²¹² Ц.Ю. Энгбертсен С.Л. Франку 31.10.1945 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

²¹³ Я. Дуббинк Т.С. Франк 6.6.1951 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

²¹⁴ Я. Дуббинк С.Л. Франку 7.2.1950 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

²¹⁵ Александр Койре (Alexandre Koyré, 1892–1964) – французский философ российского происхождения. Родился в Таганроге. Покинул Российскую империю в 1909 г.

²¹⁶ Я. Дуббинк С.Л. Франку 13.6.1950 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9. В приводе отрывке сохранена авторская орфография.

²¹⁷ Я. Дуббинк Г.П. Струве 31.12.1953 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9. Орфография модифицирована.

Глава 2

Голландские публикации

2.1. «Голландский текст» в философии С.Л. Франка: публикации 1930-х гг. и доклад о Спинозе в амстердамском отделении Философского общества

В Голландии Франк опубликовал как несколько оригинальных работ, так и переводы ранее изданных статей¹. При этом сразу стоит оговориться, что те голландские тексты Франка, перевод которых приводится в разделе «Публикации» и снабжается предисловием, раскрывающим историю появления работы и ее место в творческой эволюции философа, в данном параграфе будут лишь упомянуты. За более подробной информацией мы отсылаем читателя к соответствующему разделу книги.

* * *

Первая статья Франка, опубликованная на голландском языке, была озаглавлена «Дух большевизма. Роковая дилемма европейского человечества». Она вышла в гаагском журнале «*Naagsch Maandblad*» («Гаагский ежемесячник») в 1931 г. и отчасти отражала проблематику, затрагиваемую философом в ходе его первой лекционной поездки по Голландии в феврале 1930 г. Как и для

---

¹ Голландские переводы статей Франка, как и газетные публикации того времени, написаны по орфографии, принятой в Нидерландах до 1947 г. (в Бельгии до 1946 г.). См.: *Берков В.П.* Введение в германистику. С. 96.

многих других голландских текстов Франка, роль организатора и посредника в издательском процессе взял на себя Беккер, о чем свидетельствует его переписка с русским философом².

С тематикой, рассматриваемой Франком в этой статье, отчасти перекликается также его работа «Православная церковь в России», опубликованная в 1935 г. в сборнике «De Kerk in de Branding. Het conflict tusschen Kerk en Staat toegelicht naar aanleiding van actueele toestanden in verschillende landen» («Церковь в огне. Конфликт между церковью и государством в свете актуального состояния в различных странах»)³. В ней философ, играя скорее роль историка и журналиста, анализирует современное положение православной церкви в Советской России, трудности и гонения, с которыми она столкнулась под властью большевиков. Обе вышеуказанные статьи Франка можно отнести к разряду текстов, написанных специально для голландских издательств.

* * *

К другой категории публикаций Франка, а именно к переводам уже изданных немецких текстов, относится голландская брошюра философа «Русское мировоззрение», вышедшая по-немецки в 1926 г.⁴ Замысел издания голландского перевода этой работы впервые фиксируется в переписке Франка и Беккера осенью 1931 г. Так, в письме от 2 ноября 1931 г. Франк просил своего амстердамского корреспондента о финансовом займе для восстановления здоровья, пошатнувшегося в ходе многочисленных лекционных поездок под эгидой «Русской братской помощи» («Russische Bruderhilfe»): «Устроила бы меня сумма марок в 500, т. е. в 300 гульд<енов> – с остальным, – писал Франк, – я уже как-нибудь справился бы; но, конечно, и за меньшую сумму был бы благодарен»⁵. К сожалению, в фонде философа в Бахметевском архиве не сохранился ответ Беккера, однако уже 8 ноября Франк сообщил:

---

² См. Приложение.

³ См. Приложение.

⁴ Frank S. Die russische Weltanschauung.

⁵ С.Л. Франк Б. Беккеру 2.11.1931. См. соответствующий раздел книги.

Конечно, получить 300 гульд<енов> как гонорар за книжку, есть для меня самая удобная и приятная форма финансовой поддержки, необходимой для лечения. Я подозреваю, что за этим непомерно высоким гонораром скрыта благотворительная помощь, но раз я получу эту сумму официально в виде гонорара, я при нынешних моих обстоятельствах считаю себя вправе ее принять⁶.

Таким образом, решение о голландском переводе и издании немецкоязычной брошюры Франка «Русское мировоззрение», мотивированное во многом финансовыми затруднениями философа, было принято в ноябре 1931 г. Сам перевод – как свидетельствует о том специально написанное предисловие, которого не было в немецком издании 1926 г. – был выполнен госпожой Й. Холлеман (J. Holleman)⁷. Активную помощь в переводе оказывал также Беккер, о чем красноречиво свидетельствует письмо Франка от 23 февраля 1932 г., в котором философ уточнял переложение ряда понятий, добавляя: «какое слово нужно употребить по-голландски – можете решить только Вы»⁸. В письме имеются также рассуждения Франка о корректной передаче (в данном случае на немецкий язык) названия его русской работы «Предмет знания»:

По-русски моя книга имеет заголовок «Предмет **знания**» (а не **познания**). Яковенко⁹ перевел буквально: Wissen, а не Erkenntnis. Я предпочитаю последний перевод. По-русски «познание» может пониматься как **процесс** («познавание»); мне важно было отклонить это понимание. По-немецки Erkenntnis отличается от Erkennen, так что это смешение исключено. Философски важно только одно, что дело идет не о **психологии процесса** познавания, а об **анализе состава** знания¹⁰.

Именно так – «Gegenstand der Erkenntnis» – было переведено на немецкий язык название одноименной русской работы фило-

---

⁶ С.Л. Франк Б. Беккеру 8.11.1931. См. соответствующий раздел книги.

⁷ Какой-либо информации о Й. Холлеман найти не удалось. Можно предположить, что она была одной из учениц Беккера.

⁸ С.Л. Франк Б. Беккеру 23.2.1932. См. соответствующий раздел книги.

⁹ Борис Валентинович Яковенко (1884–1949) – русский философ и историк русской философской мысли, публицист, редактор журнала «Der Russische Gedanke» («Русская мысль»), переводчик.

¹⁰ С.Л. Франк Б. Беккеру 23.2.1932. См. соответствующий раздел книги.

софа 1915 г. в немецком издании «Русского мировоззрения» 1926 г.¹¹ и схожим образом («Het voorwerp der kennis») передано на голландский в 1931–1932 гг. В то же время, исходя из письма Франка, можно с уверенностью предположить, что изначальный вариант голландского перевода должен был выглядеть как «Het voorwerp van weten» по аналогии с немецким вариантом «der Gegenstand des Wissens», который Франк считал менее предпочтительным¹².

Другое важное замечание Франка носит содержательный характер и касается того места в его работе, где речь идет о первом переводе Якова Бёме на русский язык и его почитании в русской богословской среде:

Кстати: прошу Вас внести исправления на той же последней странице несколькими строчками выше, где говорится об «Ангеле» Як. Бёме (я тогда не точно знал факт, теперь хотел бы выразиться иначе): стр. 41, в конце строки 13, со слов «Wenn z. B.» – я предпочитаю, чтобы было сказано: Wenn z. B.J. Böhme's Schriften schon Ende des 17-ten Jahrhunderts ins Russische übersetzt wurden und in streng-orthodoxen Kreisen Böhme als ein heiliger Kirchenvater der östlichen Kirche verehrt wurde¹³.

Приведенного Франком фрагмента нет в немецкоязычном тексте «Русского мировоззрения» (и соответственно в его русском переводе, выполненном в 1990-е гг.), но он присутствует в голландском издании 1932 г. Так, русский перевод этой части текста с немецкого языка выглядит следующим образом:

Я уже не говорю о многих русских гегельянцах и шеллингианцах, поскольку часто здесь можно было бы посчитать оказанное на них влияние достаточно поверхностным и случайным. Но тот факт, что, например, «Аврора» Я. Бёме почитается и изучается в известных русских мистических народных сектах как священное писание или что лирика русского поэта Тютчева

---

¹¹ Frank S. Die russische Weltanschauung. S. 14.

¹² Стоит заметить, что позднее, в 8-томном немецкоязычном издании сочинений Франка, его работа «Предмет знания» была переведена на немецкий язык как «Gegenstand des Wissens», а не «Gegenstand der Erkenntnis», как предпочитал сам философ. См.: Frank S. Der Gegenstand des Wissens. Grundlagen und Grenzen der begrifflichen Erkenntnis. Freiburg: Verlag Karl Alber, 2000. 526 S.

¹³ С.Л. Франк Б. Беккеру 23.2.1932. См. соответствующий раздел книги.

может считаться поэтическим переложением теософии Бёме, свидетельствует уже не о случайном и внешнем воздействии¹⁴.

Голландский перевод, в свою очередь, предлагает другой вариант:

Я уже не говорю о многих русских гегельянцах и шеллингянцах, поскольку часто здесь можно было бы посчитать оказанное на них влияние достаточно поверхностным и случайным. Но все же оно остается не поверхностным и не случайным. К примеру, Яков Бёме уже в конце XVII в. был переведен на русский язык и почитался в ортодоксальных православных кругах как отец церкви (выделено нами – авт.) или лирика русского поэта Тютчева может считаться поэтическим переложением теософии Бёме¹⁵.

Таким образом, здесь можно видеть яркий пример того, как работает «философская мастерская» Франка, который постоянно осмыслял и детализировал значимые для него темы: фрагмент «Русского мировоззрения» позволяет говорить о «голландском тексте» в творчестве Франка как более уточненном в сравнении с немецким периодом 1920-х гг. Безусловно, речь идет не о том, что голландские публикации философа открывают неожиданные и прежде неизвестные аспекты его мысли, но о том, что этот период творчества Франка – обусловленный, среди прочего, объективными обстоятельствами его жизни в Германии, которые все менее располагали к публикациям новых обширных исследований – ознаменован уточнением и конкретизацией уже проделанной работы.

Значительно позднее, после смерти философа Беккер писал его вдове Т.С. Франк: «брошюру Семена Людвиговича “Russische Weltanschauung” мы перевели на голл<андский> яз<ык> в 1932 г., продали, если не ошибаюсь, ок. 350 экз<емпляров> и порадовали автора»¹⁶. Эта книжечка вызвала в Голландии значительный интерес и, пожалуй, стала первой публикацией Франка, которая нашла отклик не только в среде обычных читателей, таких как

---

¹⁴ Франк С.Л. Русское мировоззрение // Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 500.

¹⁵ Frank S. De russische wereldbeschouwing. P. 50.

¹⁶ См.: Б. Беккер Т.С. Франк 8.6.1967 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

госпожа ван Браам ван Влотен, о которой упоминалось в первой главе, но и у представителей голландской периодической печати. Так, 9 декабря 1932 г. газета «Het Vaderland» на первой полосе своего вечернего выпуска опубликовала обширную рецензию на брошюру Франка под заголовком «Русская мысль в чувстве мировой солидарности», а также перепечатала небольшой фрагмент, посвященный соборности. Учитывая значимость данной газетной заметки, которая является первой публичной рецепцией философии Франка на голландском языке, стоит привести ее целиком, за исключением фрагмента из самой брошюры мыслителя, представляющего собой своего рода приложение к тексту рецензии:

Действительно ли у каждого народа свое мировоззрение, существует ли нечто такое, как национальная душа народа? Само это понятие слишком неопределенно, чтобы быть полезным в научном исследовании. Разумеется, можно говорить о французской и немецкой, английской и русской философии и даже о многих других видах философии, поделенных по национальному признаку. Однако наибольшим вопросом тогда остается, может ли национальность, – которая, будучи строго определена политическими границами, выступает удобным принципом для деления, – действительно представлять собой сущностный критерий? Не есть ли это не что иное, как внешняя черта, или она сама – один из важнейших источников различия для мировоззрений разных народов? В заключение также необходимо задать вопрос, что собственно значит национальность: можно ли рассматривать ее лишь как предрасположенность, которая определяет дальнейшее развитие, или, возможно, она есть не что иное, как синтез исторических влияний, которые претерпел народ? Иными словами, есть ли национальность то, что творит историю, или история есть то, что создает национальность?

В последнем случае мировоззрение народа может быть представлено как результат определенных исторических событий и состояний; в первом случае мировоззрение есть лишь высшая духовная эманация таинственной силы, которую называют национальностью.

В своем очень интересном исследовании о «Русском мировоззрении»¹⁷ д-р Семен Франк (бывший профессор в Санкт-

---

¹⁷ Ссылка в газете: «De Russische Wereldbeschouwing door dr. Simon Frank. J. Emering. Amsterdam, 1932. (В предисловии нам дается небольшая биография

Петербурге и одна из ведущих фигур в современной философии) отклоняет гипотезу о национальной душе. Он никоим образом не желает, по его словам, бросаться в омут мистической психологии так называемой русской души. Однако при чтении его исследования мы все же не можем отделаться от впечатления, что эта абстракция по-прежнему играет большую роль в его наблюдениях. Хотя там и тут говорится о влиянии, которое оказали определенные исторические ситуации, все то, что остается до конца не проясненным, все-таки вновь предлагается в качестве чего-то исключительно «русского». Лишь там, где автор указывает на схожие ситуации в Западной Европе, читатель вынужден, как бы то ни было, спросить себя: возможно, многое из того, что мы до настоящего времени считали истинно русским, немецким или даже французским, есть не что иное, как духовная сторона определенной историко-социальной ситуации? Якоб Бёме, как говорит автор, почитался многими русскими православными мыслителями как великий святой. Возможно, Россия здесь пришла к той точке развития, в которой Германия находилась во времена Бёме? В этом случае «истинно-русское» было бы получено посредством того, что определенный момент развития рассматривался бы в качестве вечного.

При этом, конечно, стоит обратить внимание на то, что автором не учитываются события современной истории. Когда в наблюдениях д-ра Семена Франка мы читаем о том, как сильно церковная мысль властвовала над русской жизнью, то мы можем вспомнить, как русская литература последних лет или, к примеру, блестящий журналист Хиндус¹⁸ показали нам распад церкви и отвращение молодежи от всякого богослужения, и здесь мы вновь должны задаться вопросом: что такое истинно-русское – религиозность или дух комсомольцев?

Теперь же при первом рассмотрении можно спросить, будут ли подобные исследовательские усилия иметь ценность для

автора; там же можно найти, что перевод работы, который нам очень нравится, был сделан госпожой J. Helleman). Фамилия Holleman передана репортером неточно.

¹⁸ Морис Хиндус (Maurice Gerschon Hindus, 1891–1969) – писатель и публицист, приехавший в СССР в 1923 г. как американский журналист. В целом сочувственно относился к советскому эксперименту. См.: Кабанова И.В. Место Мориса Хиндуса в американских репортажах из Советской России 1920–1930-х гг. // Литература двух Америк. 2017. № 3. С. 44–54.

последующей философии? В действительности в истории не существует двух совершенно одинаковых моментов. И уже только по этой причине определенная <историческая> ситуация, переживаемая в России значительно позже, совершенно иная. То, что Бёме в XIX в. был часто читаемым автором среди русских, имеет очень большое значение, но этот факт также очень важен потому, что образованные русские должны были познаться с Бёме после знакомства с Кантом. Тот опыт, который в прежние века получила Европа, теперь пришел в Россию, к русским – знакомым с западноевропейской мыслью, а также связанным со своим народом – и как будто переживается более ясным, подготовленным сознанием.

К этому прибавляется еще и то, что ни одно истинно-переживающее мировоззрение никогда не исчезнет. Оно лишь может быть на время оттеснено, из-за чего развитие какой-то мысли начинает происходить односторонне, однако оно всегда остается на заднем плане, чтобы позднее вновь выйти на первый.

Бёме (используя тот же пример) никогда не был забыт полностью и теперь он одновременно используется против рационализма и идеализма; сейчас в неотолизме и феноменологии снова идут поиски истины, поиски объекта познания, сейчас Западная Европа может многому научиться у русской философии, которая пребывает под сильным влиянием исторической ситуации до-кантовского жизненного чувства.

Проф. С. Франк дает прекрасный обзор трудов русских мыслителей. Впрочем, большинство из них не являются профессиональными философами в узком смысле этого слова. Это в целом точная характеристика русской мысли, которая с философией как с отдельной дисциплиной познакомилась лишь в начале этого века. Наиболее репрезентативные фигуры русской философии – поэты и писатели, высказывавшиеся на социально-политические темы, такие как, например, славянофилы, которые в значительно большей степени, чем авторы работ по философии истории, могут рассматриваться как пропагандисты определенной внешнеполитической цели.

Ядро русской мысли, по оценке проф. С. Франка, есть чувство связности (*gebundenheit*)¹⁹: человек чувствует себя единым с природой, единым с другими людьми. Истинное знание

---

¹⁹ Имеется в виду «соборность».

о внешнем мире приобретает лишь посредством единства с жизненным опытом: чтобы понять, необходимо пережить.

В этом чувстве единства находится также источник русско-го коллективизма. Однако этот источник был отравлен революционером 1917 года. Истинный русский коллективизм имеет духовный характер и выглядит совершенно иначе, чем то, что демонстрирует нам современный режим в Москве. Ниже мы приводим фрагмент из брошюры, который как раз повествует о чувстве единства. Это ядро авторского изложения, и мы надеемся, что знакомство с этим фрагментом вызовет у многих желание прочитать работу целиком. В последние годы очень много было написано о русской душе, русском образе жизни и русской мысли. Однако, как правило, это смутные описания. Лишь исследование д-ра Грондьяйса²⁰ о церковной мысли в России (о Софии) дает некоторые более подробные уточнения. Эта брошюра проф. Франка впервые предлагает обзор того, что можно назвать русской философией не в школьном смысле этого слова²¹.

В целом оценивая этот порой достаточно критичный отклик на работу Франка, следует указать на известный субъективизм восприятия, связанный в первую очередь с характерными для межвоенного периода идейными исканиями в самой Голландии, да и во всей Западной Европе, когда в Советской России усматривали возможный образ развития собственного будущего, «а в советском человеке – наглядное опровержение христианского тезиса

---

²⁰ Лодевейк Херман Луис Грондьяйс (Lodewijk Hermen Louis Grondijs, 1878–1961) – голландский военный журналист и историк культуры. Во время Первой мировой войны, будучи военным корреспондентом газеты «Nieuwe Rotterdamsche Courant», сражался на стороне русской армии и был удостоен ордена Святого Георгия. После революции и свержения царя выступал на стороне белых, в 1918 г. оказался в Париже, откуда публиковал репортажи о России в американских и голландских газетах. В 1932 г. вышла его книга «Софийная мысль в русском христианстве» (*Grondijs L.H. De Sophia-gedachte in het Russisch Christendom. Amsterdam: H.J. Paris, 1932. 42 p.*). См.: *Jansen M.C. Grondijs, Lodewijk Hermen (1878–1961) / Biografisch Woordenboek van Nederland* // URL: <http://resources.huylgens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn4/grondij> (дата обращения: 29.9.2019).

²¹ *De Russische gedachte in den Wereldgemeenschapszin // Het Vaderland 9.12.1932. P. 1.*

о неизменности человеческой природы»²². Вместе с тем неизвестный голландский автор в своей рецензии на брошюру Франка подметил одну значимую деталь, а именно то, что философ в качестве фактического материала для построения своих умозаключений не использовал актуальную для того времени информацию о происходящих в России событиях. Как кажется, здесь во многом задета «ахиллесова пята» анализа советского периода российской истории, предложенного Франком.

Тогда же некую «несвоевременность» франковского изложения русской проблематики осознавал не только неизвестный голландский корреспондент, но и Министерство культуры и науки Пруссии, под юрисдикцией которого с конца 1920-х гг. находился Русский научный институт в Берлине. Одной из его ведущих задач, как значится в предисловии к голландскому изданию «Русского мировоззрения», как раз и являлось «знакомство немцев с русской культурой»²³. Тем не менее возможность выполнения этой задачи начала казаться немецкой стороне все более сомнительной. В результате сворачивание деятельности института в первой половине 1930-х гг. в ее прежнем виде было обусловлено не только мировым экономическим кризисом, а с 1933 г. – также внутренней политикой новой власти в Германии, но и тем, что институт превратился в организацию, которая, в глазах немецкой стороны, уже изжила себя. С одной стороны, те знания о положении послереволюционной России, которые принесли с собой эмигранты в начале 1920-х гг., спустя десять лет уже не были столь актуальны. С другой – экспертная роль русских ученых-эмигрантов со временем перестала иметь исключительную ценность для немцев по причине того, что были восстановлены политические, экономические и культурные контакты с Советской Россией и научную деятельность по ее изучению получил возможность полноценно выполнять Институт Восточной Европы в Бреслау²⁴.

---

²² Кабанова И.В. Место Мориса Хиндуса в американских репортажах из Советской России 1920–1930-х гг. С. 53.

²³ Frank S. Voorwoord. P. 3.

²⁴ См.: Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 42–47.

Несмотря на то что Франк как в своей корреспонденции (яркий пример – его переписка с Эйнштейном), так и в статьях (по преимуществу написанных для журнала Хеттлинга «*Liebet einander!*») показывал большую осведомленность во внутривнутриполитических и идеологических процессах, протекающих в СССР, его философский анализ был прежде всего сосредоточен на сюжетах XIX столетия, а начиная с середины 1930-х гг. и вовсе направлен на тематику русского старчества XVIII и более ранних веков²⁵. Также в Голландии Франк в 1937 г. в одном из разделов журнала «*Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur*» («Всеобщий еженедельник по христианству и культуре»), редактируемом Х.Т. Оббинком²⁶, опубликовал статью «Русские старцы» («*De Russische staretsen*»)²⁷, которая представляет собой перевод его немецкой статьи²⁸ (на голландскую версию он впоследствии сослался в своем немецком тексте «Русский христианский гуманист»)²⁹. Кроме того, как мы уже отмечали

в Бахметевском архиве сохранилась часть переписки между русским философом и секретарем редакции журнала Мартеном ван Рэйном (Maarten van Rhijn, 1888–1966), где, кроме всего прочего, речь шла о том, что издатель заинтересован в статьях о «новых духовных течениях в России»³⁰, а также о «религиозных и духовных явлениях в русском христианском мире»³¹.

---

²⁵ Назарова О. Тема старчества в публикациях С.Л. Франка // Вестн. славянских культур. 2012. № 1. С. 12–20; Назарова О. Немецкие публикации С.Л. Франка о старчестве // Соловьевские исследования. 2012. № 4. С. 139–143.

²⁶ Herman Theodorus Obbink (1869–1947) – голландский богослов реформатской церкви, исследователь Ветхого Завета и историк религии, профессор Утрехтского университета.

²⁷ Frank S. De Russische staretsen // *Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur*. 28.5.1937. No. 30. P. 349–350.

²⁸ Frank S. Die russischen Starzen // *Hochland*. 1937. Bd. 2. S. 167–169. Русский перевод: Франк С. Русские старцы / Пер. с нем. О. Назаровой // Соловьевские исследования. 2012. № 4. С. 147–150.

²⁹ Франк С.Л. Русский христианский гуманист // Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 153.

³⁰ *Algemeen Weekblad* an S. Frank vom 26.6.1936 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

³¹ *Algemeen Weekblad* an S. Frank vom 17.6.1937 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

Однако в письме от 17 июня 1937 г. ван Ряйн указывал Франку на то, что их журнал еженедельный и ему представляется затруднительным, если каждую неделю будет публиковаться большая статья, посвященная России. Оптимальным, по мысли издателя, было бы, если бы Франк «раз в две или три недели высылал маленькую статью и время от времени большую»^{32, 33}.

Ван Ряйн, благодаря Франка за голландскую статью «Достоевский и кризис гуманизма», сообщал из Утрехта:

Я прочитал Ваш доклад о Пушкине с большой радостью. Для нашего еженедельника важна публикация общих статей, которые затрагивают духовные течения современности. При этом религиозное (*das Religiöse*), разумеется, играет в нашей газете большую роль, и поэтому мы с большим удовольствием принимаем статьи, освещающие современную ситуацию с точки зрения света Христа. <...> Мы с удовольствием получим Вашу статью о Горьком. Господин Энгбертсен в Амстердаме готов перевести ее, и я как раз сегодня переписывался с ним об этом. Если Вы вышлете статью как можно скорее господину Энгбертсену, он переведет ее так быстро, как сможет, то мы, в свою очередь, возьмем ее в свою газету так быстро, как это возможно³⁴.

Как уже отмечалось, статьи Франка о Горьком были опубликованы в немецких журналах, однако о судьбе этих текстов в Голландии ничего не известно.

Возвращаясь к рецепции «Русского мировоззрения», стоит отметить, что, наряду с интересом к голландскому переводу этой работы, в научных кругах Голландии получил распространение также немецкоязычный оригинал. Так, в предисловии к книге Петруса Хендрикса (*Petrus Johannes Gerardus Antonius Hendrix, 1896–1979*) «Русское христианство. Воспоминания» («*Russisch Christendom. Persoonlijke herinneringen*») феноменолог религии Герардус ван дер Леув (*Gerardus van der Leeuw, 1890–1950*) писал:

---

³² Algemeen Weekblad an S. Frank vom 17.6.1937 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

³³ Ср.: Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 143.

³⁴ Algemeen Weekblad an S. Frank vom 26.6.1936 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

В первую очередь нас встречает то, что я бы назвал непосредственностью русского духа, которую десять лет назад уже оценил С. Франк: «Русскому духу путь от “cogito” к “sum” всегда представляется абсолютно искусственным; истинный путь для него ведет, напротив, от “sum” к “cogito”; только то, что основывается на самом себе и проявляет себя через себя самое, и есть бытие как таковое». Живое впечатление подобного рода мы получаем от книги д-ра Хендрикса³⁵.

К этому же месту из «Русского мировоззрения» отсылает ван дер Леув в своей книге «Примитивный человек и религия» («De primitieve mensch en de religie»)³⁶. Идею о родстве русской и немецкой мысли, высказанную Франком в «Русском мировоззрении», использовал в своей работе «Гуманистическая философия Гердера» («Herder's Humaniteitsphilosophie») также теолог Эверарт Смитс (Everard Jean Francois Smits, 1900–1970)³⁷.

* * *

В конце 1932 г. Франк прочел в амстердамском отделении Философского общества доклад «Спиноза как мистик». Одноименный немецкий текст мыслителя находится в Бахметевском архиве³⁸. Он представляет собой аккуратно написанную, без крупных исправлений и зачеркиваний рукопись с указанием автора (von Simon Frank) и дописанным самим Франком в сноске примечанием: «Доклад, прочитанный (gehalten) в амстердамском философском обществе 24 ноября 1932 г., к 300-летнему дню рождения Спинозы». В этой же архивной папке наряду с рукописным текстом находится идентичный ему немецкоязычный текст (сохранились только листы 1–2, 19 и 20 – два последних из них в двух вариантах), напечатанный на машинке. Поскольку машинописные тексты в 1930-е гг. Франк готовил для передачи в редакции издательств, но не для

---

³⁵ Leeuw G. van der. Voorwoord // Hendrix P. Russisch Christendom. Persoonlijke herinneringen. Amsterdam: H.J. Paris, 1937. P. 2.

³⁶ Leeuw G. van der. De primitieve mensch en de religie. Groningen: J.B. Wolters, 1937. P. 177.

³⁷ Smits E.J.F. Herder's Humaniteitsphilosophie. Assen: van Gorcum en Comp N.V., 1939. P. 108.

³⁸ Frank S. Spinoza als Mystiker // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.

своих лекционных выступлений, можно предположить, что в данном случае речь идет не столько о конспекте лекции, сколько о черновом тексте статьи, созданной на основании выступления философа.

Несмотря на то что хронологически к голландскому докладу наиболее близки работы Франка «Основная идея философии Спинозы» из журнала «Путь» 1933 г.³⁹, «Святой мудрец (К трехсотлетию рождения Спинозы)» 1932 г.⁴⁰, а также архивный доклад «250-летие Спинозы» (вероятно, 1927 г.)⁴¹, черновик текста «Спиноза как мистик» в ряде мест представляет собой прямой немецкий перевод фрагментов более ранней, вышедшей еще в России статьи 1912 г. «Учение Спинозы об атрибутах»⁴². В частности, это касается фрагмента, посвященного наиболее существенному противоречию в философии Спинозы – необходимости согласовать «единство и единственность субстанции с двойственностью (потенциально бесконечной множественностью) атрибутов, мыслимых так же, как реальные сущности»⁴³. Видоизмененный перевод из статьи 1912 г. можно найти также в той части архивных материалов, где говорится о попытках осмысления и истолкования подобной несогласованности в учении о субстанции и атрибутах, предложенных Иоганном Эрдманом (Johann Eduard Erdmann, 1805–1892), Куно Фишером (Kuno Fischer, 1824–1907), Вильгельмом Виндельбандом (Wilhelm Windelband, 1848–1915) и Адольфом Тренделенбургом (Friedrich Adolph Trendelenburg, 1802–1872).

Известным образом пересекаются и выводы Франка, сделанные им в архивном источнике и статье 1912 г. В последней основной пафос мысли философа сводился к тому, что система Спинозы – это яркий пример внутренней связи «новой философии» с античной и христианской философской традицией, особенно с неоплатонизмом. В свою очередь, в архивном документе можно

³⁹ Франк С.Л. Основная идея философии Спинозы. (К 300-летию со дня рождения) // Путь. 1933. № 37. С. 61–67.

⁴⁰ Франк С. Святой мудрец (К трехсотлетию рождения Спинозы) (вырезка из газеты без названия от 1932 г.) // BAR. S.L. Frank Papers. Box 19.

⁴¹ Франк С. 250-летие Спинозы // BAR. S.L. Frank Papers. Box 11.

⁴² Франк С.Л. Учение Спинозы об атрибутах // Вопр. философии и психологии. 1912. Кн. 114. С. 523–567.

⁴³ Там же. С. 523.

прочитать, что «истинная сущность его (Спинозы – *авт.*) мировоззрения заключается как раз в том, что он, несмотря на многие противоречия, перенес глубокое мистическое понятие Бога неоплатонизма в рационалистически-натуралистическую картину мира своего времени»⁴⁴. Однако здесь же можно заметить и различные акценты, расставляемые философом в его работах 1912 г. и начала 1930-х гг., которые отражают идейную эволюцию, произошедшую с Франком за 20 лет. Так, если в статье «Учение Спинозы об атрибутах» автор в заключение говорил о том, что «мы все еще слишком живем во власти давнишнего предрассудка о “новой” философии, как о чем-то возникшем исключительно из борьбы против старого, античного и схоластического мировоззрения»⁴⁵; то в завершение доклада «Спиноза как мистик» Франк указывал на возможные «панентеистические» моменты у голландского философа, прибегая при этом к доктрине умудренного неведения:

Я пытался показать, что и в его философском учении, несмотря на все чуждые элементы, как ее самое глубокое основание, которое можно выразить лишь несовершенно, находится мистическая идея Бога, как *coincidentia oppositorum*. Эта идея превосходит как всякий натурализм, так и любой рационализм <...>. В ней мы более не имеем предметного познания, но такое знание, в котором сама реальность, а вместе с ней и Бог, **открывает** себя нам. Это откровенное знание в то же время – с точки зрения предметного познания – есть *docta ignorantia*, схватывание сверхрациональной, превосходящей всякое понятийное познание глубины бытия⁴⁶.

В этой связи текст о Спинозе 1932 г., в том виде, в котором он был отражен в архивном источнике, нельзя считать дословным переводом более ранней работы философа. Статья «Учение Спинозы

---

⁴⁴ *Frank S. Spinoza als Mystiker.*

⁴⁵ *Франк С.Л. Учение Спинозы об атрибутах. С. 567.*

⁴⁶ *Frank S. Spinoza als Mystiker. Ср.: Франк С. Святой мудрец (К трехсотлетию рождения Спинозы):* «Не Бога отрицает Спиноза, а именно мир. <...> Нет ничего вообще, кроме Бога <...>. Это вечное, бесконечное, всеобъемлющее начало <...> во всей своей полноте и для Спинозы остается непостижимым. <...>. <П>о мысли Спинозы, величие и абсолютность Бога и Его разума делают Его несравнимым с ограниченным сознанием человеческой личности».

об атрибутах» творчески переосмысливается, дорабатывается и дополняется Франком в связи с актуальной проблематикой его выступления. К примеру, в начале архивного материала, говоря об отсутствии удовлетворительного решения загадки соотношения субстанции и атрибутов у Спинозы, Франк дает отсылку к А. Бергсону (1859–1941) и его пониманию философской интуиции, которой нет в тексте 1912 г.:

Как очень точно показал Бергсон, философское представление о том, что основная философская интуиция может быть непроторечно и адекватно выражена в понятийной системе, в целом является безумием. Философская интуиция в ее истинном и глубоком смысле затрагивает нечто Последнее и Простое – общее живое впечатление, которое есть у творческого духа от бытия и которое не может быть адекватно выражено в словах и понятиях⁴⁷.

Кроме того, в архивном источнике, где все латинские и даже голландские цитаты взяты Франком из его статьи 1912 г., можно найти также не встречавшуюся прежде отсылку к стихотворному циклу Гёте «Кроткие ксении» (далее дается прозаический перевод): «Что с вашего презренья мне / Над Всем и Единым? / Профессор есть личность / А Бог ей не является»⁴⁸. Эта эпиграмма Гёте, по мнению Франка, прекрасно выражает «бесконечное различие между божественным и человеческим разумом»⁴⁹.

Наряду с сохранившимися архивными материалами Франка в нашем распоряжении есть также несколько газетных статей, запечатлевших восприятие его выступления голландской публикой. Газета «Het Vaderland» 27 ноября 1932 г. писала об одноименной лекции Франка в Гааге следующее:

Проф. Франк был рад читать доклад о Спинозе в Гааге. Спиноза оказал решительное влияние на Франка уже в его юности. Однако можно ли действительно сказать что-то новое о Спинозе? Докладчик считает, что да, потому что всякая философия понимается каждой новой эпохой по-разному, по крайней мере,

---

⁴⁷ Frank S. Spinoza als Mystiker.

⁴⁸ Ibid. Немецкий оригинал у Гёте выглядит так: «Was soll mir euer Hohn / Über das All und Eine? / Der Professor ist eine Person, / Gott ist keine».

⁴⁹ Frank S. Spinoza als Mystiker.

отчасти. Ни одна философия не приходит в мир «завершенной». Каждое поколение находит в ней что-то новое. Согласно Куно Фишеру, Спиноза был абсолютным рационалистом, согласно же докладчику, Спиноза – судя по его интеллектуальной любви к Богу – это рационалистический мистик.

В центре философии Спинозы находится понятие Бога (субстанции). Как из одного может возникнуть многое? Докладчик отвечает на вопрос при помощи известного учения об атрибутах. Атрибут имеет точно такую же дефиницию, как и субстанция. Всякий атрибут сам по себе есть субстанция. Однако, согласно докладчику, Спиноза не дает удовлетворительного решения противоречия, как из одного возникает многое. Предпринимались различные попытки решить это противоречие.

Докладчик остановился на познаваемых атрибутах: мышлении и протяженности. Для Спинозы они не являлись двумя мирами, но одним (физический монизм). Это одна и та же субстанция, но в двух формах. Идея и реальность – одно (модус мышления и модус протяженности). Это – идеальный реализм. Гносеологический монизм ведет к решению. Он значительно старше спинозизма: он учит о том, что мышление и мысль есть одно. Докладчик напомнил о Пармениде, который еще раньше высказывал мысль о том, что мышление и мысль – суть одно. Нет бытия в отрыве от духа. Учение Спинозы – «сверхрационализм». (Нельзя ли найти эту мысль также уже в Библии: и сказал Бог и стало так – репортер?).

В таком случае, выражение *Deus sive Natura*⁵⁰ означает у Спинозы также мистическое единство. Вещи происходят из Бога, когда Он мыслит и мы принимаем в этом участие. Лишь интуиция может привести нас к этой точке зрения. Лишь она дает познать, как соединяются идея и реальность⁵¹.

Несколько иначе расставил акценты другой голландский репортер, газетная заметка которого о докладе Франка, посвященном мистике Спинозы, в Роттердаме сохранилась в 16 боксе Бахметевского архива:

---

⁵⁰ Бог или природа (лат.).

⁵¹ Spinoza als mysticus // Het Vaderland. 27.11.1932. P. 1.

Поскольку мистика Спинозы достигает своей высочайшей точки в его понятии Бога, которое совпадает с понятием субстанции, то его необходимо тщательно проанализировать. Здесь мы сталкиваемся с известной проблемой: как возможно согласовать единство субстанции со множеством атрибутов?

Известные до настоящего времени решения этой проблемы докладчик считает неудовлетворительными. Подлинное значение связи обеих частей необходимо искать в учении гносеологического монизма, в единстве мышления и мысли в абсолютном бытии. В этом учении преодолевается как идеализм, так и реализм, а истинное бытие видится в непостижимом сверхрациональном единстве.

У Спинозы мы также находим учение об интуитивном познании, которое превышает понятийное познание и представляет собой мистическое знание-откровение, явление божественной реальности в человеческом духе. Также учение о качественной бесконечности Бога, иными словами, о бесконечном числе Его атрибутов, которые остаются для человека непознаваемыми, есть чистая мистика.

У Спинозы мы находим два имплицитных принципа всякой мистической философии – *docta ignorantia* – «знание о незнании» и учение о *coincidentia oppositorum*, совпадении противоположностей в абсолютном божественном бытии. И хотя рационализм Спинозы мешал ему систематически развивать эти мистические учения, его пантеизм – это ни натурализм, ни рационализм, но может быть назван лишь конкретным мистическим пантеизмом⁵².

Таким образом, два приведенных отклика периодической печати на доклад Франка «Спиноза как мистик» в общих чертах воспроизводят текст архивного источника и указывают на то, что выступления философа в различных городах Голландии (Гааге и Роттердаме) были схожи по своей структуре и общему содержанию. Кроме того, примечательно отметить, что голландские репортеры сосредоточили внимание на разных аспектах прозвучавшего выступления: если первый главным образом рассказал своим читателям о соотношении субстанции и атрибутов (анализируемом Франком в статье 1912 г.), то второй заинтересовался более поздними темами, характерными для мысли Франка, рассматривая два

---

⁵² Wetenschappelijke Berichten // BAR. S.L. Frank Papers. Box 16.

имплицитных принципа философии Спинозы – *docta ignorantia* и *coincidentia oppositorum*.

Можно предположить, что сохранившийся в архиве Франка текст статьи о Спинозе предназначался для немецкого журнала «Логос»: сам философ в письме от 27 августа 1932 г. делился с женой следующими планами: «Потом к юбилею Спинозы использовать свою давнюю русскую статью – можно даже в двух формах – одну тот доклад, к<ото>рый я прочитаю в Голландии, для голландского журнала, а другую по-немецки для Логоса или Kantstudien»⁵³. Ф.А. Степун (1884–1965) поддержал идею издать текст Франка о Спинозе, поскольку в 1934 г. он писал тюбингенскому издателю Оскару Зибеку (Oskar Siebeck, 1880–1936):

Многоуважаемый господин доктор Зибек! Проф. Симон Франк сообщает мне, что его статья о Спинозе в течение уже довольно длительного времени находится у Вас. Поскольку я должен предположить, что в ближайшее время эта статья едва ли выйдет в новом Логосе, то просил бы Вас – всего лишь передавая просьбу проф. Франка – послать ее автору обратно (Berlin-Halensee, Nestorstr. 11), так как существует возможность ее публикации в Голландии⁵⁴.

Издатель ответил на это письмо 18 декабря 1934 г. следующим образом:

По свидетельству моего тюбингенского филиала, упомянутый Вами манускрипт профессора Симона Франка для «Логоса» туда никогда не поступал. Поэтому он может находиться только у господина профессора Кронера. Но поскольку нынешний адрес последнего мне неизвестен, мне остается только просить Вас убедить господина профессора Симона Франка самому заняться выяснением судьбы своего манускрипта⁵⁵.

⁵³ С.Л. Франк Т.С. Франк 27.8.1932 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 5.

⁵⁴ Ф.А. Степун О. Зибеку 8.12.1934. Цит. по: Янцен В.В. О нереализованных русских проектах тюбингенского издательства Я.Х.Б. Мора (Пауля Зибека) начала XX в. // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2004–2005 / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2007. С. 295.

⁵⁵ О. Зибек Ф.А. Степуну 18.12.1934. Цит. по: Янцен В.В. О нереализованных русских проектах тюбингенского издательства Я.Х.Б. Мора (Пауля Зибека) начала XX в. С. 296.

По словам В.В. Янцена:

Об этой оставшейся неизвестной читателям статье и ее местонахождении он (Франк – *авт.*) даже счел нужным упомянуть в «Предсмертном»: «Позднее я изложил мое понимание Спинозы в статье “Spinoza als Mystiker” для немецкого журнала “Логос”, осталась непечатанной и находится в архиве издательства “Mohr-Siebeck”, Tübingen»⁵⁶. Статью о Спинозе Франк написал, очевидно, между 1932 и 1933 годами специально для немецкого «Логоса». Но после прихода к власти национал-социалистов главный редактор журнала Р. Кронер был вынужден эмигрировать в Англию, а затем в Америку, и старый «Логос» прекратил свое существование. При издательстве Мора-Зибек взамен его был создан «Журнал немецкой философии культуры» с подзаголовком «новая серия Логоса», с 1934 по 1944 год редактировавшийся Г. Глокнером и К. Ларенцем. Конечно, в этом журнале статья Франка уже не могла быть опубликована и он попытался с помощью Ф. Степуна вернуть ее обратно⁵⁷.

Согласно Янцену, «если статья Франка “Спиноза как мистик” вообще еще сохранилась, то искать ее следует в личном архиве Р. Кронера»⁵⁸. Однако вполне возможно, что рукопись «Spinoza als Mystiker», хранящаяся в фонде Франка в Бахметевском архиве, и является, хотя бы частично, той «утраченной» статьей философа⁵⁹.

* * *

Отдельным блоком стоит рассмотреть голландские работы Франка, посвященные русским писателям, о которых уже после смерти самого философа Беккер писал Т.С. Франк 8 июня 1967 г.:

---

⁵⁶ Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли // Вестн. РХД. 1986. № 146. С. 124.

⁵⁷ Янцен В.В. О нереализованных русских проектах тюбингенского издательства Я.Х.Б. Мора (Пауля Зибек) начала XX в. С. 294–295.

⁵⁸ Там же. С. 296.

⁵⁹ В Бахметевском архиве сохранилось письмо из редакции «Логоса» от 1.10.1932 г., в котором Кронер упоминал о «предложенной статье о Спинозе». См.: R. Kroner an S. Frank 1.10.1932 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

«Статьи С<емен>а Л<юдвигови>ча о русских писателях, кажется, целиком были переведены на голл<андский> яз<ык> в 30-х гг.»⁶⁰.

Первая из этих статей под названием «Достоевский и кризис гуманизма» относится к 1933 г. и была опубликована в Международной школе философии в Амерсфорте⁶¹. Несмотря на то что практически половина данной статьи заимствована Франком из его более ранней немецкой работы 1931 г., изданной в ежемесячном католическом журнале «Hochland» («Горняя страна»)⁶², для нее не сохранилось архивного источника в фонде философа. То же самое относится и к статье Франка, посвященной творчеству и личности А.С. Пушкина, приуроченной к 100-летию смерти поэта и опубликованной в журнале «Stemmen des Tijds: maandblad voor christendom en cultuur» в 1937 г.⁶³ Иначе обстоит дело с голландскими статьями философа о таких русских писателях, как Л.Н. Толстой и И.А. Бунин⁶⁴, опубликованными в 1936 г. в журналах «Leven en Werken» и «Stemmen des Tijds» соответственно. В обоих случаях сохранился архивный немецкоязычный источник, с которого и был выполнен голландский перевод. На настоящий момент времени известно как минимум два опубликованных голландских текста Франка, посвященных Бунину. Самый ранний из них – это предисловие к появившемуся в 1934 г. в Амстердаме переводу произведения Бунина «Дело корнета Елагина». В фонде Франка в Бахметевском архиве сохранился его немецкоязычный оригинал, озаглавленный философом «Предисловие (к голландскому переводу “Дела корнета Елагина” Бунина)»⁶⁵. Несколько позднее, в 1936 г.,

---

⁶⁰ Б. Беккер Т.С. Франк 8.6.1967 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

⁶¹ См. Приложение.

⁶² Подробнее о журнале см.: Назарова О. Тема старчества в публикациях С.Л. Франка. С. 12; Люкс Л.М. «В духовном послании»: размышления С.Л. Франка о России на страницах католического журнала «Хохланд» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2019. Т. 2. № 3. С. 84–101.

⁶³ См. Приложение.

⁶⁴ См. Приложение.

⁶⁵ Frank S. Inleiding // Boenin I. De zaak kornet Jelagin. Amsterdam: Bigot en van Rossum, 1933. P. 5–9. Русский перевод: Франк С. Предисловие (к голландскому переводу «Дела корнета Елагина» Бунина) / Пер. с нем. А.С. Цыганкова; публ. Т. Оболевич и А.С. Цыганкова // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2019. № 4. С. 157–160.

в журнале голландской общественной активистки Эмили Шарлотты Кнапперт (Emilie Charlotte Knappert, 1860–1952) «Leven en Werken» вышла статья Франка «Boenin» («Бунин») ⁶⁶. Наконец, в архиве философа имеется также немецкоязычный конспект его статьи «Iwan Bunin – ein moderner Klassiker der russischen Literatur» («Иван Бунин – современный классик русской литературы») ⁶⁷, написанный в конце 1933 г. Ведущий замысел всех вышеперечисленных текстов, включая конспекты, опубликованные в голландских газетах, сводится к стремлению Франка показать тягу Бунина к реализму, к максимально точной фиксации художественного образа, а также связь писателя с «космическими силами», проявляющими себя в тайне эротической любви и смерти.

В свою очередь, голландская статья о Толстом («Лев Толстой. (К 25-летию со дня смерти)») представляет собой переструктурированный и местами сокращенный текст более ранней немецкоязычной работы Франка «Лев Толстой как мыслитель и художник» («Leo Tolstoi, als Denker und Dichter»), опубликованной в 1933 г. в издании «Zeitschrift für slavische Philologie» («Журнал по славянской филологии») ⁶⁸. Голландская статья отличается от своего исходного немецкого варианта лишь несколькими первыми абзацами, приводимыми ниже:

См. подробнее: *Оболевич Т., Цыганков А.С. С.Л. Франк в Голландии: контуры творческого и жизненного пути // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2019. № 4. С. 143–160.*

⁶⁶ Frank S. Boenin / Vert. C.J. Engbertsen // *Leven en Werken*. 1936. No. 9. P. 393–400.

⁶⁷ Немецкоязычный оригинал статьи и ее перевод недавно был опубликован. См.: *Frank S. Iwan Bunin – ein moderner Klassiker der russischen Literatur / Публикация текста: А.А. Гапоненков, А.С. Цыганков // Историко-философский ежегодник 2017 / Ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Аквилон, 2017. С. 193–208; Франк С.Л. Иван Бунин – современный классик русской литературы / Пер. с нем. А.С. Цыганкова под ред. Н.В. Мотрошиловой // Там же. С. 209–227. См. также: Гапоненков А.А., Цыганков А.С. Художник с религиозным жизненным чувством: С.Л. Франк об И.А. Бунине // Там же. С. 178–192.*

⁶⁸ Frank S. Leo Tolstoi, als Denker und Dichter // *Zeitschrift für slavische Philologie*. 1933. Bd. X. S. 66–95. Русский перевод: *Франк С.Л. Лев Толстой как мыслитель и художник // Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 459–478.*

Прошло уже 25 лет с того дня, когда не только Россия, но и все человечество стало взволнованным свидетелем великолепного религиозного события: старый, известный на весь мир писатель и религиозный учитель Толстой тайно покинул в ночи свой дом, чтобы, отказавшись от своего богатства, от своей мировой славы и семьи, как простой, неизвестный странник исчезнуть в неизмеримой русской дали. Однако это намерение ему удалось столь же мало, как и все его религиозные искания в целом; поток газетных репортажей и сыщиков преследовал его повсюду и везде, где его замечали, вокруг него собиралась любопытная толпа. Уже в ближайшие дни он во время путешествия по железной дороге заболел и был доставлен в дом станционного смотрителя на уединенной станции Астапово, где вскоре после этого, 20 ноября 1910 г., умер.

Этот финальный аккорд жизни Толстого полностью соответствует общему существу его религиозно-духовной борьбы, титаническому и все же безуспешному стремлению к поистине исполненной смысла жизни, к полной внутренней гармонии. Говорят – и Толстой сам свидетельствует об этом – об обращении, которое он пережил в 80-е гг. ушедшего столетия и которое сделало из гениального художника религиозно-морального проповедника. Однако, как и у всех природных личностей, это обращение было лишь ярко заметным выражением уже врожденной черты его существа и не привело к особенно существенному изменению его духовной природы. Если читать его первую юношескую работу, основанный на самовыражении роман «Детство. Отрочество. Юность», то тут же замечаешь, что Толстой, уже будучи ребенком, имел в своей груди две души, чье разногласие определяло всю его жизнь и духовное творчество: одна – душа, страстно отдающаяся красоте мира, гениально вчувствующаяся (*einfühlende*) во всю эмпирическую реальность; и наряду с ней душа мрачного, разрывающего себя в саморефлексии мыслителя. С другой стороны, также после своего обращения, когда он в принципе отказался от всего мира и своего собственного искусства и жестко осудил их, он создавал гениальные произведения, которые отчасти не имели никакого отношения к его новому мировоззрению, но, напротив, в пику ему (как это видно в повести «Хаджи-Мурат») превозносили неукротимые природные силы также и в человеческой жизни.

Странным было и влияние его духовного творчества. Его поистине гениальная сила создания художественного образа нашла в мире – исключая саму Россию – значительно меньше отклика, чем его религиозно-моральная проповедь, которая

потрясла весь мир и до сих пор имеет отзвук, к примеру, в руководимом Ганди индийском движении и которая – несмотря на все титаническое духовное напряжение, выражаемое ею, – сама по себе была беспомощной и размытой, и даже сам Толстой не обрел в ней последнее, искомое им утешение⁶⁹.

Несколько слов стоит сказать о голландской статье Франка 1936 г., озаглавленной «Теодицея Достоевского»⁷⁰ («Dostojewski's Theodicee») и опубликованной в журнале «Stemmen des Tijds». Для нее тоже сохранился архивный источник – написанный на 12 листах чернилами от руки немецкоязычный черновик, хранящийся в Бахметевском архиве. Как и для ряда других голландских текстов Франка, перевод с немецкого был выполнен Ц.Ю. Энгбертсенем. В начале статьи Франк говорит: «проблема теодицеи – вопрос о том, как господство греха и зла в мире может быть согласовано с верой в существование Бога, находится в центре всей духовной борьбы Достоевского», продолжая: «работы Достоевского являются своего рода христианской, новозаветной книгой Иова для всего человечества»⁷¹. Франк приходит к следующему выводу:

Если человек обладает посредством универсального, личного сознания греха своей собственной жизнью как «жизнью в Боге», то, благодаря своему универсальному сознанию любви, он понимает, что вся мировая действительность сокрыта в Боге, а то, что поначалу представляется в качестве чуждого, холодного, неумолимого факта, в то же время отражает величие Господа. <...> Царство Божье **уже** наступило нас, оно **внутри** нас и именно поэтому ключ от Рая всегда в наших руках. Лишь до тех пор, пока человек не **увидит**, что противоположность Бога и мира уже преодолена, она останется насущной⁷².

Говоря в целом о голландских публикациях Франка, посвященных русским писателям и поэтам, стоит отметить, что они являются продолжением начатого философом еще в сборнике

---

⁶⁹ Frank S. Leo Tolstoi (Zum 25.-jährigen Todestage) // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.

⁷⁰ Frank S. Dostojewski's Theodicee / D.h. Duitsch // Stemmen des Tijds. 1936. II. P. 103–118.

⁷¹ Ibid. P. 103.

⁷² Ibid. P. 117–118.

«Из глубины» (1918 г.) осмысления русской духовной культуры, которое было мотивировано как субъективно – желанием уяснить внутренние, философские и психологические причины революционных событий в России 1917 г., так и практической необходимостью – попыткой использовать существовавший в то время в странах Западной Европы интерес к Советской России для финансового обеспечения своей жизни в немецкой эмиграции.

* * *

Отдельного внимания заслуживают две голландские статьи Франка о мистике немецкого поэта Р.М. Рильке (Rainer Maria Rilke, 1875–1926), опубликованные в 1935 г. Первая из них была издана в журнале «Neophilologus»⁷³, выходящем с 1915 г. в Гронингене, вторая – в «Leven en Werken»⁷⁴, амстердамском журнале, издававшемся с 1916 г. О желании Франка издать статью о немецком поэте говорится в переписке философа с Беккером, который 13 ноября 1933 г. отмечал:

Насчет В<ашей> статьи о Рильке я неоднократно запрашивал проф. Галласа⁷⁵, главного редактора журнала «Neophilologus». Лишь на прошлой неделе он передал ее проф. Схолте⁷⁶, редактору германского отдела! А я еще в июле просил Схолте поскорее продвинуть ее. Галлас, конечно, ссылается на изобилие рукописей. Сегодня днем увижу Схолте в у<ниверсите>те,

---

⁷³ Frank S. Die Mystik von R.M. Rilke // Neophilologus. 1935. No. 20. P. 97–113.

⁷⁴ Frank S. De mystiek van R.M. Rilke // Leven en Werken. 1935. No. 3. P. 129–132. Ср. С.Л. Франк Т.С. Франк 12.8.1936 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 10: «Глебу напишу и пошлю статью о Рильке – она со мной здесь. <...>».

Д-р <Бинсвангер – авт.> обещает мне устроить сотрудничество <...> в голландск<их> журналах по психологии. М.б., две-три статьи удастся так пристроить – я использую для этого нек<ото>рые мотивы своей книги. Сейчас напишу статью для голл<андского> журнала, изложение моей берлинской лекции».

⁷⁵ Карел Рудольф Галлас (Karel Rudolph Gallas, 1868–1956) – голландский романист и лексикограф из Амстердама. Работал в журнале «Neophilologus» с момента его основания в 1916 г.

⁷⁶ Ян Хендрик Схолте (Jan Hendrik Scholte, 1874–1959) – профессор Амстердамского университета, ученый-германист.

на вступительной лекции Ter Veen'a⁷⁷ (преемника Стейнметца⁷⁸), попробую переговорить с ним по поводу В<ашей> статьи⁷⁹.

24 февраля 1935 г. русский философ получил от проф. Галласа, редактора журнала, письмо, в котором сообщалось: «с 1 октября 1934 г. мы не выплачиваем гонорары за статьи в Neophilologus», однако издатель все же решил назначить гонорар за текст Франка в размере 15 гульденов⁸⁰. Статья была напечатана по-немецки в начале 1935 г., а ее конспект хранится в фонде Франка в Бахметевском архиве⁸¹. Сам мыслитель писал о ней Глебу Струве, который собирался переводить текст на английский:

Спасибо за намерение перевести мои статьи о Рильке. У меня есть две больших статьи о нем: одну – «Rilkes Mysties», появившаяся в голландском филологическом журнале, я тебе посылаю; другая «Rilke und der russische Geist» была напечатана в пражском журнале Germano-Slavica. <...> Мне кажется, что для англичан более подойдет первая статья, к<ото>рую я посылаю – она носит более общий характер⁸².

Вторая статья Франка, посвященная мистике Рильке, была издана по-голландски в журнале «Leven en Werken», который с 1916 по 1936 гг. возглавляла Эмилия Шарлотта Кнапперт, о чьей судьбе русский мыслитель после войны, в 1948 г., интересовался у Х.Й. Поса⁸³. Как уже отмечалось, годом позже в этом же журнале будет опубликована статья Франка о Бунине.

Говоря о содержательной стороне работ Франка, стоит отметить, что голландская статья из журнала «Leven en Werken» полностью повторяет первую часть немецкоязычной статьи фило-

---

⁷⁷ Генрих Николас тер Вейн (Henri Nicolaas ter Veen, 1883–1949) – голландский географ, профессор Амстердамского университета с 1933 г.

⁷⁸ Себальд Рудольф Стейнмец (Sebald Rudolf Steinmetz, 1862–1940) – голландский этнолог и социолог. Профессор Амстердамского университета. В 1933 г. Стейнмец вышел на пенсию и его место на посту профессора занял тер Вейн.

⁷⁹ Б. Беккер С.Л. Франку 13.11.1933 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 6. См. Приложение.

⁸⁰ K.R. Gallas an S. Frank 24.2.1935 // APS.

⁸¹ Frank S. Die Mystik von R.M. Rilke // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.

⁸² С.Л. Франк Г.П. Струве 22.08.1936 // HIA. Gleb Struve Folder 10.

⁸³ См.: Н.Й. Поса an S. Frank 21.7.1948 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

софа, опубликованной в «Neophilologus». Последняя, в свою очередь, является несколько измененным и дополненным немецким переводом более ранней статьи философа о мистике Рильке, которая была напечатана в 12 и 13 номерах журнала «Путь» в 1928 г.⁸⁴ В частности, все фрагменты из сочинений Рильке, которые Франк давал в прозаическом русском переводе, в немецкоязычной статье приводятся в стихотворном оригинале. Наряду с этим философ сделал некоторые добавления в самом тексте. К примеру, в статье Франка 1928 г. говорится: «После “Херувимского странника” Ангела Силезия мировая литература едва ли знает что-либо, подобное этой молитвенно-мистической лирике, которая, мы уверены, сохранит свое непреходящее значение и для того будущего, для которого обычная художественная литература нашего времени отойдет в область истории»⁸⁵. В немецкоязычном варианте Франк уточнил: «После “Херувимского странника” Ангела Силезия мировая литература – за исключением некоторых стихов Гёте и Новалиса – едва ли знает что-либо, подобное этой молитвенно-мистической лирике»⁸⁶.

Говоря в целом о месте Рильке в духовном мире Франка того периода, следует привести красноречивые строки из его письма к Бинсвангеру от 26 января 1935 г.: «Особенно в Вашем письме меня порадовало то, что Вы также принадлежите к общине-Рильке (для меня это лакмусовая бумажка подлинной духовности; когда я познакомился с поэзией Рильке, я был прямо-таки потрясен тем, что нашел в ней столь великолепно, прекрасно и полно выраженными глубочайшие познания моей собственной духовной жизни)»⁸⁷.

Уже после смерти философа, в январе 1960 г., его вдова Т.С. Франк в одном из писем к Г. Струве писала о желании издать отдельной брошюрой статьи русского мыслителя о Рильке, появившиеся в «Пути» в 1928 г., вместе с переводом первой «Дуинской элегии» («Die erste Duineser Elegie»), выполненным Франком⁸⁸. Однако это намерение так и не было исполнено.

---

⁸⁴ Франк С.Л. Мистика Рейнера Мария Рильке // Путь. 1928. № 12–13. С. 47–75.

⁸⁵ Там же. С. 49–50.

⁸⁶ Frank S. Die Mystik von R.M. Rilke // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.

⁸⁷ S. Frank an L. Binswanger 26.1.1935 // UAT. 443/7, 4.

⁸⁸ Т.С. Франк Г.П. Струве [март-апрель]. 1966 // НИА. Gleb Struve Papers. Box 29. Folder 1.

2.2. Неосуществленные творческие планы

Планы, связанные с публикациями в Голландии, которым в итоге так и не суждено было реализоваться, можно разделить на прижизненные проекты Франка и на попытки издания его работ, предпринятые уже после смерти мыслителя его вдовой Т.С. Франк, а также его голландскими друзьями и коллегами.

Еще в 1932 г. Франк собирался сотрудничать с нидерландской газетой «Het Vaderland: staat- en letterkundig nieuwsblad», выходившей на протяжении 1869–1982 гг. и публиковавшей заметки о лекциях философа. Особую роль в переговорах с редакцией сыграл вышеупомянутый профессор ван Вейк, который общал Франку:

Я написал г-ну E. de Lang⁸⁹, директору Vaderland-a. Ответа не получил; значит ли то, что его нет дома или что он ждет Ваших писем и статей, не знаю, но, во всяком случае, советовал бы Вам писать ему или в редакцию (Parkstraat, Den Haag⁹⁰, г. Гаага)⁹¹.

В свою очередь, ван Вейк⁹² писал Беккеру относительно издательских планов Франка следующее:

Директору «Vaderlanda» я мог бы предложить вопрос. Только нужно совсем точно определить область публицистической деятельности С.Л. Франка. И «Vaderland» платит немного. Думаю, 20 гг. <гульденов – авт.> за довольно длинную статью <...>. Хорошо бы найти газету, платящую больше <...>.

---

⁸⁹ Руководил газетой «Het Vaderland» с 1916 г.

⁹⁰ Редакция газеты «Het Vaderland» располагалась по адресу: Parkstraat 25, Den Haag.

⁹¹ Н. ван Вейк С.Л. Франку 25.1.1933 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

⁹² Кроме этого, ван Вейк хлопотал о трудоустройстве сына Франка Виктора, в том числе, в Венском университете, где работал филолог Н.С. Трубецкой (1890–1938): «Спасибо за Вашу статью о Гоголе. Думаю, что Ваше мнение о Гоголе совсем правильно <...>. Сразу по получении Вашего письма я написал кн. Трубецкому. Приложил посланные мне Вами Ваши документы. Трубецкой еще не ответил <...>. Хорошо бы, если бы Вы послали <...> письменные свидетельства и отзывы, чтобы я мог ими пользоваться, когда увижу возможность где-нибудь хлопотать за Вашего сына». Н. ван Вейк С.Л. Франку 16.12.1934 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

Не ручаюсь за то, что Vaderland будет принимать правильно статьи Франка, но пробовать можно.

Чтобы издавать книги, время весьма плохое, тем более, если те же самые книги изданы уже по-немецки, по-английски или по-французски. Публика, интересующаяся книгами Франка, знает и те языки. Если названия книг <...> вышли только по-русски, я мог бы справиться у кого-нибудь <...>, к какому издателю следовало бы обратиться⁹³.

Однако время для издания книг Франка в Голландии не настало и спустя несколько лет, когда философ захотел опубликовать первую редакцию своей немецкоязычной рукописи «Непостижимого» («das Unergründliche»)⁹⁴. Так, в письме к Бинсвангеру от 11 мая 1936 г. Франк писал: «я узнал, что в Голландии существует несколько хороших немецких издательств, с одним из них Пос находится в добрых отношениях, так что я надеюсь, что есть возможность пристроить книгу в Голландии»⁹⁵. Именно Пос выступил посредником между Франком и голландским издательством «Verlag Sijthoff» в Лейдене, однако оттуда 9 июля 1936 г. пришел отказ, о чем философ сообщил своему швейцарскому корреспонденту: «Голландский издатель Sijthoff в очень любезных выражениях отклонил издание моей книги по чисто эмпирическим соображениям (не читая рукописи)»⁹⁶.

Не были опубликованы также статьи Франка о русской философии и А.И. Герцене, написанные для журнала Констанма «Paedagogische Studiën», о которых голландский коллега философа упоминал в своем письме от 14 ноября 1934 г.⁹⁷ Позже, в 1937 г. Франк также сообщал Бинсвангеру: «Не так давно я

---

⁹³ Н. ван Вейк Б. Беккеру 16.11.1932 // IISG. Bruno Becker.

⁹⁴ Подробнее о различных редакциях немецкоязычного текста «Непостижимого», а также о попытках его издания в довоенный период см.: Цыганков А.С., Оболевич Т. «Германия уже стала для меня моей второй родиной»: жизненный и творческий путь С.Л. Франка в переписке с Ф. Хайлером et circum // Историко-философский ежегодник. 2018 / Ред. Н.В. Мотрошилова. М.: ИФ РАН, 2018. С. 293–313. В этой статье, а также в нашей книге о немецком периоде жизни Франка допущена неточность и имя Поса по ошибке приписывается названию издательства.

⁹⁵ S. Frank an L. Binswanger 11.5.1936 // UAT. 443/7, 58.

⁹⁶ S. Frank an L. Binswanger 9.6.1936 // UAT. 443/7, 81.

⁹⁷ Ph. Kohnstamm an S. Frank 14.11.1934 // BAR. S.L. Frank Papers. Box. 9.

написал для одного голландского журнала большую статью о “проблеме религиозного социализма”⁹⁸. В изданных на настоящее время библиографиях философа подобная статья не упоминается. Свет на ее историю проливает письмо переводчика Франка Энгбертсена к Посу, датированное 2 февраля 1938 г.:

Дорогой Хэнк

Я хотел бы поблагодарить тебя – лучше поздно, чем никогда – за твое письмо от 21 октября, в котором ты указываешь мне на большое количество возможностей, чтобы пристроить работу проф. Семена Франка. Это мне еще не удалось. Но сейчас не об этом.

Я работал с Алдерсом, но он посчитал текст неподходящим для *Stemmen des Tijds!* Ты, пожалуй, хорошо помнишь, что речь идет о статье: «Проблема христианского социализма».

В любом случае, я хотел бы поблагодарить тебя за твою отзывчивость и твои ценные советы. Сейчас Франк пишет мне о журнале «*Synthese*». Ты бы мог сказать мне, кто там редактор?⁹⁹

Итак, точное название упомянутой Франком в письме к Бинсвангеру статьи звучало как «Проблема христианского социализма» («*Het probleem van het Christelijk Socialisme*») и она первоначально предполагалась для публикации в журнале «*Stemmen des Tijds*»¹⁰⁰, в котором уже вышли три статьи Франка о русских писателях. Редактор журнала, богослов, переводчик Библии на голландский язык и ведущий представитель экуменического движения в Нидерландах Вильям Ян Алдерс (*Willem Jan Aalders*, 1870–1945), одним из предметов увлеченного исследования которого являлась христианская мистика¹⁰¹, впоследствии даже предоставил философу два рекомендательных письма по-французски, в которых информировал, что

⁹⁸ S. Frank an L. Binswanger 20.6.1937 // UAT. 443/7, 114.

⁹⁹ C.J. Engbertsen aan H.J. Pos 2.2.1938 // Allard Pierson. AUL. Archive of H.J. Pos.

¹⁰⁰ Русскоязычная статья с одноименным названием вышла в 1939 г. в журнале «Путь». См.: Франк С.Л. Проблема «христианского социализма» // Путь. 1939. № 60. С. 18–32.

¹⁰¹ Подробнее об Алдерсе см.: *Emmen E. Aalders, Willem Jan* // *Biografisch lexicon voor de geschiedenis van het Nederlands protestantisme. Deel 1*. Kampen: J.H. Kok, 1978. P. 23–25, а также некролог, написанный его другом и коллегой Г. ван дер Леувом: *van der Leeuw G. Levensbericht W.J. Aalders* // *Jaarboek. 1944–1945*. P. 197–204.

«профессор Семен Франк сотрудничал с журналом в течение нескольких лет»¹⁰². Однако на этот раз редактор счел эту статью неподходящей для своего издания. Вероятно, причина состояла в том, что, как писал Алдерс в связи с другим текстом Франка: «Сейчас мы вынуждены ограничить прием статей от иностранцев»¹⁰³. Как бы там ни было, Франк решил перенаправить свой текст в другой журнал, а именно в ежемесячник «Synthese», издающийся с 1936 г. по настоящее время. Известно, что в 1939 г. в этом журнале была опубликована на голландском языке работа Н.А. Бердяева (1874–1948) «Достоевский и проблема свободы»¹⁰⁴, однако ни одной статьи Франка в каталоге издания найти не удалось.

В вышеуказанном письме к Посу Энгбертсен также упоминал о работе Франка «Предмет знания», французский перевод которой вышел как раз в 1937 г.:

И еще кое-что: недавно на французском языке появилась работа (написана в 1915 г.), озаглавленная Франком «La connaissance et être»; Франк пишет мне по этому поводу следующее: «К сожалению, я не смог Вам послать ее, потому что издатели высылают работу только тем лицам, которые **смогут** дать рецензию (я сам получил лишь один единственный экземпляр). У Поса есть один. Если Вы его увидите или будете ему писать, скажите ему, пожалуйста, **что я был бы очень рад**, если рецензия на работу появится в Голландии...»¹⁰⁵.

Хотел бы ты опубликовать свои размышления? И мог бы ты при случае написать мне об этом?¹⁰⁶

Однако информации о рецензии Поса на работу Франка в настоящее время обнаружено не было. До сих пор не удалось найти также статью Франка для одной из голландских энциклопедий, о которой он упоминал в письме к Бинсвангеру от 15 декабря 1936 г.: «должен написать для тамошней энциклопедии более

---

¹⁰² W.J. Aalders à S. Frank 11.1.1938 и 27.1.1938 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁰³ W.J. Aalders an S. Frank 22.10.1936 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁰⁴ *Berdjajew N. Dostojevski en het probleem der vrijheid // Synthese. 1939. No. 3. P. 511–526.*

¹⁰⁵ Цитата из письма Франка приводится на немецком языке.

¹⁰⁶ C.J. Engbertsen aan H.J. Pos 2.2.1938 // Allard Pierson. AUL. Archive of H.J. Pos.

обширную и очень сжатую статью о русской философии»¹⁰⁷. Неудача постигла также статью Франка о В.С. Соловьеве (1853–1900), которая предназначалась для журнала Алдерса. Так, в своем письме к философу от 9 февраля 1939 г. Энгбертсен сообщал:

У меня довольно много дел, но не в конторе – я должен много читать и работать и поэтому перевод Вашей статьи о Соловьеве продвигается медленно. Мне кажется, что я Вам уже писал о том, что Алдерс с удовольствием возьмет перевод! Стало быть, я должен работать дальше; я сообщу Вам, когда закончу!¹⁰⁸

Здесь, однако, с уверенностью можно говорить о том, что главной причиной, из-за которой текст Франка о Соловьеве так и не был издан по-голландски, явилась начавшаяся осенью 1939 г. Вторая мировая война, о чем 2 февраля 1951 г. Энгбертсен писал Т.С. Франк: «До войны у меня была очень интересная статья Вашего супруга о Соловьеве, однако во время войны ее рукопись была утеряна»¹⁰⁹.

* * *

После смерти Франка его вдова Т.С. Франк не оставляла попыток, направленных на издание его работ, особенно тех, которые остались в рукописном варианте, поскольку, как она писала, «нам так хочется, оставшимся, сделать все, что зависит от нас, чтобы увековечить то, что оставил С<емен> Л<юдвигович>»¹¹⁰. Особую роль при этом играл тот факт, что Т.С. Франк полученные от публикаций гонорары собирала на издание «Сборника

¹⁰⁷ S. Frank an L. Binswanger 15.12.1936 // UAT. 443/7, 93.

В библиографических записках Франка к «Предсмертному» из 12 бокса его архива, где перечисляются опубликованные или написанные, но неопубликованные статьи, говорится: «В голландск<ий> энциклопедич<еский> словарь – статья о русской философии (1937)». Здесь же Франком упомянуты такие статьи для «Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur», как «Максим Горький», «Пушкин и советская молодежь», «Религиозная трагедия русского духа». Выражаем свою искреннюю благодарность Г.Е. Аляеву за данную информацию.

¹⁰⁸ C.J. Engbertsen an S. Frank 9.2.1939 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.

¹⁰⁹ C.J. Engbertsen an T. Frank 2.2.1951 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.

¹¹⁰ Т.С. Франк Б. Беккеру 4.7.1951 // IISG. Bruno Becker.

памяти С.Л. Франка»¹¹¹, экземпляр которого впоследствии получил и Беккер. Именно он вместе со своим ассистентом составлял библиографию (редактируемую Львом Зандером) голландских публикаций Франка для вышеуказанного «Сборника»¹¹².

Т.С. Франк были очень дороги голландские связи мужа: по ее словам, «Голландию он любил и много раз бывал там»¹¹³. Неудивительно, что она особенно интересовалась возможностью переводов текстов Франка на голландский и консультировалась по этому поводу с Беккером и другими учеными. Спустя полгода после смерти Франка Беккер по просьбе его вдовы вел переговоры относительно возможности публикации двух книг Франка на голландском языке – «С нами Бог» («God with us») и «Свет во тьме» («Light in the Darknes») – с проф. Посом, который посоветовал обратиться в издательство «Loghum Slaterus»¹¹⁴. Пос назвал последнюю из указанных работ Франка «восхитительной», но «в связи с ростом цен на бумагу, повышением заработной платы, значительными гонорами переводчику и главным образом в связи с общим кризисом, переживаемым книгоиздательствами», счел ее издание в Голландии неосуществимым¹¹⁵. «Слишком рискованным» оценил проект издания сочинений Франка по-голландски и директор издательства «Ten Have», к которому обращался Беккер¹¹⁶. Чуть позже Беккер писал Т.С. Франк: «Я вручил статью Семена Людвиговича (вероятно, «Ересь утопизма» – *авт.*) проф. Ван-Нифтрику¹¹⁷ (богослову): он полагал, что “Nederlands Theologisch Tijdschrift” согласится напечатать ее», но, по его словам, «секретарь редакции этого журнала

---

¹¹¹ Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / Ред. В. Зеньковский. Мюнхен, 1954.

¹¹² Т.С. Франк Б. Беккеру 31.5.1954 // IISG. Bruno Becker.

¹¹³ Т.С. Франк Б. Беккеру 27.12.1951 // IISG. Bruno Becker.

¹¹⁴ См.: Б. Беккер Т.С. Франк 2.7.1951 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 6; Т.С. Франк Б. Беккеру 4.7.1951 // IISG. Bruno Becker; van Loghum Slaterus aan B. Becker 20.6.1951 и 9.11.1951 // IISG. Bruno Becker.

¹¹⁵ См.: Б. Беккер Т.С. Франк 14.12.1951 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

¹¹⁶ Там же. См. также: W. Ten Have N.V. aan B. Becker 16.10.1951 // IISG. Bruno Becker.

¹¹⁷ Геррит ван Нифтрик (Gerrit Cornelis van Niftrik, 1904–1972) – голландский реформатский богослов, последователь К. Барта, профессор догматики университета Амстердама.

сообщил мне, что они не принимают статей, уже опубликованных в каком-нибудь другом периодическом издании»¹¹⁸. Также сборник «Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология» под редакцией Франка, который его вдова планировала издать в 1950-е гг. в Голландии¹¹⁹, вышел, в конечном счете, только в 1965 г. в США¹²⁰.

Переписка по поводу возможности голландских публикаций сочинений Франка продолжалась и в 1960-е гг. Однако в то время интеллектуальная атмосфера в Голландии изменилась. Как сообщал Беккер, «рассчитывать на более благоприятный результат в настоящее время не приходится: голландская публика читает переводы Пастернака, Бабеля, Сенявского, Евтушенко, Рождественского, Вознесенского и др. советских писателей и поэтов; даже интерес к Достоевскому почти сошел на нет»¹²¹. Т.С. Франк огорчалась:

Как странно, что Вы пишете о Голландии, что интересуются там только советскими поэтами и писателями. Неужто забыть Достоевский? Грустно, в наше время так нужно, чтобы Европа ценила наших настоящих писателей. <...> Мне очень досадно, что ничего нельзя перевести на голландский язык в надежде устройства в каком-нибудь журнале, хотя бы статьи¹²².

В 1967 г. Т.С. Франк мечтала к 50-летию «нашей подлой революции» издать по-голландски также одну из статей Франка¹²³, которую, как она надеялась, мог бы перевести ученик Беккера отец Алевяйн (Алексей) Фоогд (Alewijn Voogd, 1927–2002)¹²⁴. Отец Фоогд, родившийся в Гааге, был основателем и настоятелем православного Свято-Никольского прихода в Амстердаме на Kerkstraat. Вначале он писал Т.С. Франк:

К сожалению, я сам не философ, а то сразу взялся бы за переводы и комментарии! Я много обязан Семену Людвиговичу в своем

---

¹¹⁸ См.: Б. Беккер Т.С. Франк 16.3.1952 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

¹¹⁹ Т.С. Франк Б. Беккеру 27.12.1951 // IISG. Bruno Becker.

¹²⁰ Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология / Ред. С. Франк. Washington; New York: Inter-Language Literary Associates, 1965.

¹²¹ См.: Б. Беккер Т.С. Франк 8.6.1967 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

¹²² Т.С. Франк Б. Беккеру 13.6.1967 // IISG. Bruno Becker.

¹²³ Т.С. Франк Б. Беккеру 1.6.1967 // IISG. Bruno Becker.

¹²⁴ Т.С. Франк Б. Беккеру 13.6.1967 // IISG. Bruno Becker.

духовном развитии! <...> Надеюсь, что и я могу быть полезным в этом деле. Например, если будет возможность поместить их (статьи – *авт.*) в голландском журнале, но если нет переводчика, тогда я бы с удовольствием взял на себя перевод¹²⁵.

Фоогд также составил для Т.С. Франк список возможных переводчиков работ русского философа на голландский: 1) профессор Утрехтского университета Йоханнес де Грааф (Johannes de Graaf, 1911–1991); 2) «доцентка (sic!) Амстердамского университета по русско-советской литературе» Жанна ван дер Энг (Adriana Margaretha (Jeanne) van de Eng-Liedmeir, 1915–2017); 3) профессор Амстердамского университета Ян Беземер (Jan Willem Bezemer, 1921–2000) и 4) вышеупомянутый в первой главе бывший доцент по русской философии Амстердамского университета Ян Хендрикус Дуббинк (Jan Hendrikus Dubbink, 1910–2011)¹²⁶. Однако впоследствии Фоогд выразил окончательное согласие лично перевести текст Франка, поскольку Беккер отвечал вдове философа:

Из Мюнхена мне прислали два экз<емпляра> сборника «Мосты». Вчера веч<ером> у меня была чета Фоогд. Алексей Яковлевич получил посланный Вами экз<емпляр>, прочел ст<атью> С<емен>а Л<юдвигови>ча и согласился перевести ее. Мы постараемся устроить ее в одном из католических журналов. Статья С<емен>а Л<юдвигови>ча превыше всякой похвалы. Уму не постижимо, как это ему удалось написать такую статью в 1924 г. Она актуальна от первого до последнего слова¹²⁷.

Речь шла о работе Франка «Религиозно-исторический смысл русской революции»¹²⁸, однако о ее голландском переводе в настоящее время ничего не известно. Во второй части книги мы публикуем те оригинальные сочинения Франка, которые все-таки вышли на голландском языке.

---

¹²⁵ А. Фоогд Т.С. Франк 24.5.1967 // VAR. S.L. Frank Papers. Box 9. Сохранены особенности стиля.

¹²⁶ Там же. Ср. Т.С. Франк Б. Беккеру 13.6.1967 // IISG. Bruno Becker.

¹²⁷ См.: Б. Беккер Т.С. Франк 28.6.1967 // VAR. S.L. Frank Papers. Box 6.

¹²⁸ Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Проблемы русского религиозного сознания. Берлин: YMCA-Press, 1924. С. 286–324. (Переиздано: Мосты. Сборник статей к 50-летию русской революции. Мюнхен: Т-во зарубежных писателей, 1967. С. 7–32).

Заключение

Подведем итоги. Голландское направление в философской биографии Франка являлось одним из наиболее приоритетных для мыслителя в период его немецкой эмиграции. Нидерланды привлекли к себе внимание философа практически сразу после его высылки из России и переезда в Берлин, однако первое голландское турне смогло состояться лишь в начале 1930 г. В ходе лекционных поездок в Голландию Франку удалось расширить сеть своих знакомств и наладить контакты с видными представителями голландского интеллектуального сообщества – в первую очередь с Х.Й. Посом и Н. ван Вейком. При этом ключевую роль в организации большинства поездок философа сыграл его старый знакомый из Санкт-Петербурга Б. Беккер, переписка с которым, наряду с периодической печатью того времени, позволяет наиболее полно реконструировать историю лекционных турне Франка в Голландию.

«Голландский текст» в философии Франка, который возник на протяжении 1931–1937 гг., помогает понять его духовную эволюцию. Наряду с опубликованными статьями Франка на голландском языке, оригинальные, ранее не изданные по-русски работы которого мы приводим в переводе в Приложении, интерес представляют также конспекты лекций философа, помещенные в голландских газетах. Некоторые из них не имеют сохранившихся архивных источников и, таким образом, дают возможность познакомиться, пусть и в опосредованном виде, с неизвестными прежде лекциями философа. Рассматривая роль «голландского текста» в мысли Франка, стоит отметить, что он, несомненно, расширяет

наше знание о его философии, хотя не несет в себе нечто кардинально новое, способное перевернуть представление о мысли Франка периода 1930-х гг. Вместе с тем голландские публикации, доклады и выступления философа дают яркий образ того, как работала «философская лаборатория» Франка со всеми ее уточнениями, конкретизациями и поисками более точных и емких понятий для обозначения той или иной философской реальности.

Задаваясь вопросом о том, что для Франка, живущего в немецкой эмиграции, представляла «прекрасная дама Голландия» (как называл ее сам философ), можно отметить, что это была страна, интересовавшаяся русской философией, культурой и церковью; пытавшаяся – причем довольно активно – противостоять религиозным гонениям внутри Советской России; имевшая возможность и желание публиковать исследования Франка, посвященные русской проблематике; притягивавшая философа в качестве возможной цели его «нового беженства» от становившейся все более безнадежной и опасной жизни в Германии, а также страна, в которой можно посетить музей Рембрандта, сходить в филармонию и «погибнуть от крепкого кофе». Не случайно записные книжки Франка 1930–1940-х годов вплоть до 1950 г. пестрят адресами его голландских друзей и коллег: Алдерса (Гронинген), Т. Афанасьевой-Эренфест (Утрехт), Беккера (Амстердам), ван Вейка (Лейден), Гаккеля (Лейден), Констанма (Эрлемо), Поса (Лейден и Харлем), ван Рейна (Утрехт), Энгбертсена (Амстердам и Хемстеде), Дирка Бартлинга (Dr Dirk Bartling, 1891–1966, секретаря философского общества в Голландии, Дутинхем), а также Амстердамского свободного университета¹.

---

¹ См.: Notebooks of Semen Frank (1937, 1938, 1947, 1950) // BAR. S.L. Frank Papers. Box 15.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Голландские лекции С.Л. Франка

Духовный кризис нашего времени

Ниже приводится немецкоязычный конспект и перевод лекции Франка «Духовный кризис нашего времени», которая должна была быть прочитана им в конце ноября 1932 г. под эгидой Либерального христианского студенческого союза в Дельфте¹. На настоящий момент не удалось обнаружить свидетельств того, что этот доклад состоялся. Можно предположить, что данная лекция могла иметь место 25 или 26 ноября, т. е. между его докладами в Роттердаме и Гааге, среди которых расположен Дельфт.

По своему содержанию лекция в схематическом виде повторяет те мысли Франка о кризисе гуманизма, которые были высказаны им в немецкоязычной статье «Die Krise des Humanismus. Eine Betrachtung aus der Sicht Dostojewsky's» («Кризис гуманизма. Размышление с точки зрения Достоевского»)² и в последующем воспроизведены в голландской статье о Достоевском для издания в Международной школе философии в Амерсфорте в 1933 г. («Достоевский и кризис гуманизма»)³.

Предлагаемый конспект написан чернилами на 2 листах и хранится в 11 боксе фонда философа в Бахметевском архиве в картонной папке с надписью «Frank, Semen Liudvigovich. Geistige Krise unserer Zeit. Delft, Netherlands, n.d. a.ms., 2 p. (lecture)».

¹ Подробнее см. первую главу книги.

² Frank S. Die Krise des Humanismus. Eine Betrachtung aus der Sicht Dostojewsky's. S. 289–296.

³ См. соответствующий раздел книги.

В тексте имеются подчеркивания, исправления и добавления, отмеченные нами курсивом, а также полужирным шрифтом и в сносках. Ниже приведен немецкий оригинал конспекта лекции и его перевод на русский язык.

Geistige Krise unserer Zeit **Vortrag in Delft⁴**

Man redet viel von Krise. Vielleicht könnte scheinen, dass nicht viel wert ist. Jeder Schritt der Geschichte ist mit «Krise», Kampf gegen Vergangenheit und ihre Überwindung verbunden. Doch jetzt liegt die Sache etwas anders. Gefühl der Unsicherheit, der Untergrabung aller Grundlage, beherrscht alle. Weltkrieg hat sich nach 10–15 Jahren in Geisteserschütterung ausgewirkt (wie in Wirtschaftskrise). Aber auch abgesehen davon, eine höchst radikale Umwälzung, die mit Unsicherheit verbunden ist.

Betrachten zunächst positive Ergebnisse der geistigen Umwälzung. Die junge Generation. Die Losung: neue Sachlichkeit. Kampf-ansage allem Grübeln, Reflexion, aller Romantik – nüchternes, heiteres Leben, hingegeben an die gegenständliche Welt. – In gewissem Sinne: Verjüngung, Überwindung des Geist^{es} der Schwere, Optimismus, Lebenslust; werkwürdig aber, dass Verjüngung zugleich Abwenden gegen das Pathos der Jugend – Träumerei⁵, intensives seel^{isches} und geist^{iges} Leben ist. Tatsächlich ist «neue Sachlichkeit» – Kampf gegen geistiges Leben, Versuch, es zu vernichten oder (tatsächlich) zurückzudrängen. – Der Mensch wendet sich **von sich selber ab**, von seiner geistigen Tiefe, weil diese Realität ihm unheimlich, problematisch geworden ist. Eine Art <des> geistigen Selbstmord^{es}. – Es ist eine Krise des **Humanismus**.

Bestätigt durch sittlich-politisches Leben. Krise der Demokratie und des Liberalismus. (Politische Einzelheiten, wie Krise des Parlamentarismus etc., ausser Betracht.) Was ist das geistige Wesen von Liberal^{ismus} und Demokratie – Achtung vor der Menschenpersönlichkeit, Heiligkeit jedes menschl^{ichen} Geistes.

---

⁴ Дописано чернилами на полях.

⁵ Далее зачеркнуто: «Seel».

Ursprung – religiös – Mensch, als Ebenbild Gottes – im Mittelalter nicht zur Geltung gekommen, in Neuzeit im Protestantismus (Dialektik des Protest<antismus> – Menschenverneinung – Betonung der Subjekt<ivität> – Menschenanerkennung). *Glaubensfreiheit als Grundlage*⁶. Zugleich – Renaissance, schöpfer<ischer> Geist.

Glaube an den profanen Menschen – Aufklärungsphilosophie – Mensch – gut u<nd> vernünftig. – Romantischer Humanismus – die schöne Seele, edles Menschentums. Naturalistischer Humanismus – Rehabilitierung des Fleisches. – Überall – Idealisierung. *Mensch – geschmückt u<nd> geschminkt*⁷.

Anzeichen einer Krise. Weltschmerz Anf<ang> 19 Jahr<undert> – Byron, Beethoven, Hoffmann, Schopenhauer. – Krise des Humanismus bei russ<ischen> Schriftstellern Gogol u<nd> Herzen. – Zersetzung des Humanismus: Nietzsche u<nd> Marx – Neueste politische Bewegungen, die Liberalismus überwinden, knüpfen an diese Namen an (Faschismus u<nd> Bolschewismus).

Der Mensch ein böses, problematisches Wesen – man hat kein Vertrauen zu ihm. Freiheit – verworfen. Sucht nach Autorität, Führer. Wird damit Problematik überwunden <?> Nein, nur persönliche Verantwortung abgelehnt und auf andere geschoben. Kein Ausweg.

Dostojewsky u<nd> seine Idee des Menschen. Freiheit, ihre Gefahren u<nd> ihre Notwendigkeit. Freiheit – Punkt, wo Mensch mit Gott verbunden ist.

Der profane Humanismus dialektisch zersetzt. Religiöser Humanismus, ohne Illusionen, aber mit Glaube an die göttl<ichen> Pflichten u<nd> Rechte des gefallenen Mensch<en>.

*Доклад в Дельфте*⁸

Много говорят о кризисе. Возможно, может показаться, что это не особо ценно. Каждый шаг истории связан с «кризисом», борьбой против прошлого и его преодолением. Однако сейчас дело обстоит немного иначе. Чувство неуверенности, подрыва

---

⁶ Дописано чернилами на полях.

⁷ Дописано чернилами на полях.

⁸ Дописано чернилами на полях.

всякого основания охватывает всех. Мировая война спустя 10–15 лет породила духовное потрясение (так же, как породила и экономический кризис). Но даже несмотря на это, случился в высшей степени радикальный переворот, который связан с неуверенностью.

Рассмотрим сначала позитивные последствия духовного переворота. Молодое поколение. Лозунг: новая деловитость. Вызов всякому раздумью, рефлексии, всякой романтике – трезвая, безоблачная жизнь, захваченность предметным миром. – В известном смысле: омоложение, преодоление духа тяжести, оптимизм, жизнерадостность; однако удивительно, что омоложение в то же время есть обращение против пафоса молодости – мечтательности⁹, интенсивной душевной и духовной жизни. Фактически, «новая деловитость» есть борьба против духовной жизни, попытка ее уничтожить или (на деле) оттеснить. – Человек отворачивается **от себя самого**, от своей духовной глубины, потому что эта реальность стала для него жуткой, проблематичной. Разновидность духовного самоубийства. – Это кризис **гуманизма**.

Подтверждение посредством нравственно-политической жизни. Кризис демократии и либерализма. (Политические частности, такие как кризис парламентаризма и пр., вне рассмотрения.) Чем является духовная сущность либерализма и демократии – уважение человеческой личности, священность каждого человеческого духа.

Источник – религиозный – человек, как образ Божий – в Средневековье не проявился, в Новое время в протестантизме (диалектика протестантизма – отрицания человека – подчеркивания субъективности – признания человека). *Свобода веры как основание*¹⁰. В то же время – Ренессанс, творческий дух.

Вера в профанного человека – философия Просвещения – человек – добр и разумен. – Романтический гуманизм – прекрасная душа, благородное человечество. Натуралистический гуманизм – реабилитация плоти. – Всюду – идеализация. *Человек – наряжен и украшен*¹¹.

---

⁹ Далее зачеркнуто: «Seel».

¹⁰ Дописано чернилами на полях.

¹¹ Дописано чернилами на полях.

Знаки кризиса. Мировая скорбь, начало XIX столетия – Байрон, Бетховен, Гофман, Шопенгауэр. – Кризис гуманизма у русских писателей Гоголя и Герцена. – Распад гуманизма: Ницше и Маркс – новейшие политические движения, которые преодолевают либерализм, привязаны к этим именам (фашизм и большевизм).

Человек – злое, проблематичное существо – к нему нет доверия. Свобода – отвергнута. Поиск авторитета, вождя. Преодолевается ли этим проблематика? Нет, лишь снимается личная ответственность и переносится на другого. Это – не выход.

Достоевский и его идея человека. Свобода, ее опасности и ее необходимость. Свобода – точка, где человек связан с Богом.

Профанный гуманизм диалектически распался. Религиозный гуманизм, без иллюзий, но с верой в божественные права и обязанности падшего человека.

Антиномия между свободой и равенством

Публикуемый немецкоязычный конспект лекции Франка был прочитан им 27 октября 1934 г. в амстердамском отделении Философского общества¹². На последней странице текста карандашом Франк сделал пометки на немецком языке, которые отражают различные аспекты дискуссии, состоявшейся после лекции. Во время обсуждения некий «Dr. Meier»¹³ высказал следующие замечания: «3–4 позиции не имеют ничего общего с философским анализом; естественное – космическое – данное Богом не наивысшее, а единственное в мире; фактическое равенство – это равенство условий развития»¹⁴. Кроме того, в дискуссии участвовали De-Vries¹⁵, указавший, что «дезинтеграция неплодотворна», и Steinberger¹⁶, отметивший: «справедливость – каждому свое – антиравенство»¹⁷. Как мы писали в первой главе книги, амстердамское выступление Франка вызвало также интерес у представителей прессы, которые напечатали два репортажа об этом событии, в общих чертах воспроизводящих лекцию философа.

---

¹² См. подробнее первую главу книги.

¹³ Вероятно, имеется в виду Герман Мейер (Herman Meyer, 1893–1959) – голландский философ, близкий к идеям неопозитивизма. Получил докторскую степень в парижской Сорбонне и впервые заявил о себе как философ в 1934 г. В 1947 г. выступил соучредителем Голландского общества логики. Был дружен с Х.Й. Посом.

¹⁴ Frank S. Antinomie zwischen Freiheit und Gleichheit // BAR. S.L. Frank Papers. Box 11.

¹⁵ Возможно, имеется в виду Геррит де Врис (Gerrit Jacob de Vries, 1905–1990) – голландский филолог-классик, студент Х.Й. Поса. В 1929 г. защитил докторскую диссертацию в Свободном университете Амстердама на тему «К психологии Тертуллиана», с 1955 г. профессор греческого языка и литературы, специалист по античной философии, автор книги «Spel bij Plato» (Amsterdam, 1940).

¹⁶ Личность не установлена. Возможно, речь идет о Людвиге Штейнберге (Ludwig Steinberger, 1879–1968), немецком историке и филологе еврейского происхождения, который в 1933 г. бежал сначала в Австрию, потом в Швейцарию; после Второй мировой войны вернулся в Мюнхен.

¹⁷ Frank S. Antinomie zwischen Freiheit und Gleichheit // BAR. S.L. Frank Papers. Box 11.

Предлагаемый конспект написан чернилами на 4 листах и хранится в 11 боксе фонда философа в Бахметевском архиве в картонной папке с надписью «Frank, Semen Liudvigovich. Antinomie zwischen Freiheit und Gleichheit. Amsterdam, Oct. 1934. a.ms., 4 p. (lecture)». В тексте имеются подчеркивания, исправления и добавления, отмеченные нами курсивом, а также полужирным шрифтом и в сносках. Ниже приведен немецкий оригинал конспекта лекции и его перевод на русский язык.

Antinomie zwischen Freiheit u<nd> Gleichheit

(Vort<rag> Amsterdam X.1934)¹⁸

Freiheit, Gleichheit, Brüderl<ichkeit> – Losung der demokratisch<en> Bewegung, proklam<iert> von der franz<ösischen> Revol<ution>. – Das letzte Glied d<er> Dreieinigkeit lassen bei Seite – keine Rolle gespielt, blieb leeres Wort (aufgegriffen im Sozialismus – Solidarität, gemeinsame Verantwortung, aber dabei¹⁹ schon die alte Weltansch<auung> gesprengt). Freiheit u<nd> Solidarität – ein Problem für sich, dass wir hier nicht behandeln. – **Freiheit u<nd> Gleichh<eit>** – linksgerichtete Weltanschauung, ihre Gegner – rechtsgerichtet. Viele können bis jetzt nur in diesen Kategorien denken²⁰.

Absehend von historischen Assoziationen – was hat Freih<eit> mit Gleichheit zu tun, was für einen Zusammenhang? Offenbar keinen. Streben nach Freiheit, Spontaneität – nichts gemeinsam mit Streben nach Gleichheit. Noch mehr – antagonistisch. Freiheit – bei natürl<icher> Ungleichheit der Ausgangspunkte u<nd> innerer Kräften entsteht durch Freiheit grössere **Ungleichheit**. Naturlauf, sich selber überlassen, führt zu Ungleichheit (Lagerung verschiedenfarbiger Kugel in einem Gefäss). Ebenso im Menschenleben – bei Freiheit – Differenzierung = Ungleichheit. – Ungleichheit – natürlicher Zustand, Gleichheit – nur künstlich möglich, durch Hemmung u<nd> Vergewaltigung des freien Laufes. Bickermann: Gleichh<eit> –

---

¹⁸ Дописано на полях.

¹⁹ Написано вместо зачеркнутого «durch».

²⁰ Дописано на полях.

Ungleichheit = A – non-A bestimmter Zustand – unbegrenzte Anzahl von Möglichkeiten. *Ungleichheit bei allen Veränderungen, Gleichheit nur ein bestimmt* Zustand, von jeder Veränderung bedroht²¹. – Einwand: **Entropiegesetz** – Verwandlung in Wärme mit gleichmässig Verteilung. Freilich, aber das ist der Weg zum Tode, Verklingen und Verlöschen des Lebens (Leontjew – Gleichheit der Leichname, Gerippen, chemisch Elementen). Moderne Naturforscher setzen dem Entropiegesetz eine schaffende und formende Weltmacht entgegen (Boltzman – Welt mit Leben und Bewegung – unwahrscheinlicher Zustand). Wie dem auch sei, **innerhalb** der Welt des Lebens und der Entwicklung führt Freiheit zu Ungleichheit. Daraus folgt, dass Gleichheit – im Sinne von tatsächlicher, realer Gleichheit – nur durch Zwang und Despotie verwirklicht werden kann.

Die Welt ist qualitativ und quantitativ – Mannigfaltigkeit = Ungleichheit. Qualitativ gibt es keine zwei ganz gleiche Wesen (was Leibnitz metaphysisch zu beweisen suchte, aber auch empirisch bestätigt wird). Quantitativ – Unterschied zwischen Bergen und Tälern, grossen und kleinen Organismen, langlebenden und kurzlebenden (Eintagsfliege und mehrere 100-jahre lebende Organismen), starken und schwachen. *Noch mehr – Ungleichheit nicht zufälliger Zustand, sondern mit Hierarchie verbunden. Hierarchie – Einheit in Vielheit = Ungleichheit. «Eine andere Herrlichkeit hat Sonne, eine andere der Mond, eine – die Sterne; denn Stern übertrifft anderen an Reinheit» (1 Kor. 15). Ebenso in Mensleben²².*

Da Schaffen schwieriger als Zerstören ist, so ist Streben nach Gleichheit = abnehmen der Gipfel, Nivellierung auf niedrigstem Niveau. Zum selben Ergebnis auch dadurch, dass Freiheit – Energiemaximum, Unfreiheit – Gebundenheit eines grossen Teils der Energie bedeutet. – Freie und Sklavenarbeit. – Freie und normierte Wirtschaft – umso mehr geistige Arbeit.

Mithin – Freiheit = Streben nach natürlichem Lebenslauf, Gleichheit = nach künstlichem, gebundenem, gewaltsam verwirklichten. Alle Volksbewegungen, die auf Gleichheit ausgehen, streben nach Normierung und Despotie.

²¹ Дописано на полях.

²² Дописано на полях.

Einwand – Gleichheit – nicht tatsächliche, sondern Rechtsgleichheit, Gleichh<eit> der Chancen, wie beim Sportwettbewerb. – Gleichberechtigung als Prinzip behandle weiter. – Hier genügt Folgendes: Gleichheit der Ausgangspunkte **ist auch tatsächliche Gleichheit** – nur künstlich, wie beim Sport möglich, nicht aber im Leben. Unmöglich, *ganz*²³ gleiche Lebensbedingungen als Ausgangspunkte zu schaffen. Da an sich Freiheit zur Ungleichheit führt, muss²⁴ man ständig wieder von vorne anfangen, was nur in künstl<ichen> Veranstaltungen möglich ist.

Woher – Streben nach Gleichheit, was für **Sinn**? Gleich<heit> – nicht Positives, nur äussere Relation. Wünsche mir das Grösste, wie es mit meinem Nachbar steht, geht mich nichts an. Gleichh<eits>prinzip – nicht sachliches, Schielen nach dem Schicksal des Anderen, **Neid**. – Einwand: Verteilung – einer²⁵ lebt auf Kosten des Anderen. Dieser Gedanke²⁶ setzt voraus bestimmte begrenzte Quantität, die verteilt wird. – Wo das der Fall ist, ist Gleichh<eit> begründet – Brotkarten u.s.w. Gleichheit – Ausdruck der Not u<nd> zwar ohne Erlösung, hoffnungsloser. – Normal – nicht begrenzte Güterquantität. Schaffen unendlich wichtiger, als Verteilen. Bei Möglichkeit des Schaffen<s> wird Verteilung unnötig – dieser Begriff unendlich viel Schaden in Nationalökon<omie> gestiftet. Besser Ungleichheit in Reichtum, als Gleichheit in Not. – Gleichh<eit> ist aber, wie gesagt, stets mit Not verbunden.

Wie ist die Menschheit zu solcher unheilvollen Verirrung gekommen? Ist Gleichheit nichts als Verirrung und ebenso – ihr Zusammenhang mit Freiheit? *Ist die Antinomie unlösbar?*²⁷ Weit entfernt, das zu behaupten.

Fr<eiheit> u<nd> Gl<eichheit> – aus der religiös<en> Bewegung der Reformation, aus der Idee des allgemeinen Priestertums, der Würde der Menschen, als Gotteskinder. Freiheit heisst Machtbefugnis und Gleichheit – hier Gleichh<eit> in dieser Würde. Johann<es> 1,12: ἔδωκεν αὐτοῖς ἐξουσίαν τέκνα θεοῦ γενέσθαι – allen gläubigen Christen

---

²³ Дописано на полях.

²⁴ Написано вместо зачеркнутого «ist».

²⁵ Написано вместо зачеркнутого «was».

²⁶ Написано вместо зачеркнутого «Betrachtung».

²⁷ Дописано на полях.

gleich. Der neue Mensch ist «nicht Grieche, Jude, Beschnittener, Unbeschnittener, Freier, Knecht, sondern alles und in allen Christus» (Koloss<er> 3,11). Spüren hier den berechtigten Sinn der Gleichheit u<nd> auch Zusammenhang mit Freiheit.

Betrachten die Sache systematisch. Folgendes feststellen:

- 1) **Gleichheit** stammt aus **Allgemeinheit**, aus Zugehörigkeit **aller** zu einer Einheit, *alle Gläubigen gleich in der Zugehörigkeit zu Christu<s>*²⁸. Alle Menschen gleich in dem Sinne und nur in dem **allein**, dass sie eben **Menschen** sind.
- 2) **Gleichheit** also *innerhalb*²⁹ eines bestimmten Abschnitts, **einer** Schicht in **Vergleich mit anderen**. Menschen in Vergl<eich> mit Tieren. Gleichheit **innerhalb einer Ungleichheit**, einer **hierarchischen** Struktur.
- 3) Wertakzent liegt auf der Höhe des allgemeinen Niveau<s>. Nicht gleichgültig, auf welchem Niveau gleich. Die Zugehörigkeit zu einer Seinsschicht wird nach den **höchsten, vollkommensten** Erscheinungen dieser Schicht gemessen. Gleichh<eit> – aristokratisches Prinzip, nicht Herabsenkung des Höheren, sond<ern> Emporheben des Niedrigen. Nicht General gleicht dem Gemeinen, Soldaten in der Würde eines Armeemitgliebes, sondern der Gemeinde – dem General.
- 4) Da jede Schicht durch ihre Funktion im Ganzen bestimmt ist, durch den Dienst am Ganzen, so ist Gleichh<eit> – nicht der Gleichh<eit> der **Ansprüche**, der Güter, sond<ern> Gleichh<eit> in Pflichterfüllung, *Verantwortung*³⁰, der Ehre nach dem Prinzip noblesse oblige.
- 5) Gleichh<eit> in Würde = Gleichh<eit> **in Freiheit**: «Alle Menschen – gleich frei» (Verf<assung> von Virginia). Das ist der wahre Zusammenh<ang> mit der Freiheit, das wahre geistige Wesen der Demokratie³¹.

---

²⁸ Дописано на полях.

²⁹ Дописано над строкой.

³⁰ Дописано на полях.

³¹ Внизу листа на полях написано слово «Entartung».

Indem die Idee der Menschenwürde u<nd> Rechte ihrem³² geistigen, religiösen Grundlage entrissen wurde³³ und zugleich damit der Individualismus einbrach, also der organische Zusammenhang der Menschh<eit> vernachlässigt wurde, verwandelte sich³⁴ Gleichh<eit> als Gleichberechtigung in Freiheit, freiem Dienste, Gemeinsamkeit der Würde, in die Forderung **tatsächlicher Gleichheit** (auf diesem Niveau ist Gleichberecht<igung> auch tatsächl<iche> Gleichh<eit> – sie<he> oben).

Antinomie wird überwunden im religiösen Humanismus, im Begriffe des **allgemeinen, freien Dienste<ns>** an der göttl<ichen> Wahrheit u<nd> darauf gegründeter Würde des Menschen. Sie entsteht erst, wenn die Menschheit ihre geistige<n> Grundlage verleugnet und in eine Menge von egoistischen, nach Glück strebenden Individuen zerfällt. Der Übergang von religiös gesinnten Liberalismus zur materialistisch-egoistisch gesinnten Demokratie (die im Sozialismus schon die Freiheit der Gleichheit im Glück opfert) ist der eigentliche historische Sündenfall der Menschheit in dem letzten Jahrhundert.

(Доклад в Амстердаме X.1934)³⁵

Свобода, равенство, братство – лозунг демократического движения, провозглашенный французской революцией. Последний член этой тройцы оставим в стороне – не играл роли, остался пустым словом (подхвачен в социализме – солидарность, общая ответственность, но при этом³⁶ уже преодолено старое мировоззрение). Свобода и солидарность – самостоятельная проблема, которую мы здесь не обсуждаем. **Свобода и равенство** – мировоззрение левых и их соперников – правых. Многие до сих пор могут мыслить лишь в этих категориях³⁷.

Не принимая во внимание исторические ассоциации – что общего у свободы и равенства, какова их связь? Очевидно – ее

³² Написано вместо зачеркнутого «von».

³³ Далее зачеркнуто «verwandelte».

³⁴ Далее в тексте повторяется возвратная частица «sich».

³⁵ Дописано на полях.

³⁶ Написано вместо зачеркнутого «через».

³⁷ Дописано на полях.

не существует. Стремление к свободе, спонтанности – ничего общего со стремлением к равенству. Более того, они – антагонисты. Свобода – при естественном неравенстве исходных позиций и внутренних сил, посредством свободы возникает еще большее **неравенство**. Естественный порядок вещей, предоставленный сам себе, ведет к неравенству (положение разноцветных фрагментов в калейдоскопе). Также и в человеческой жизни – при свободе – дифференциация = неравенство. Неравенство – естественное состояние, равенство – возможно лишь искусственно, посредством препятствия и насилия над свободным ходом вещей. Бикерман³⁸: *Равенство – неравенство = A – non-A, определенное состояние – неограниченное количество возможностей. Неравенство во всех изменениях, равенство лишь одно определенное состояние, которому угрожает всякое изменение*³⁹. Возражение: закон **энтропии** – превращение в тепло с равномерным распределением. Однако это путь к смерти, затуханию и исчезновению жизни (Леонтьев – равенство трупов, скелетов, химических элементов)⁴⁰. Современные ученые-естественники противопоставляют закону энтропии творящую и формирующую мировую силу (Больцман⁴¹ –

---

³⁸ Иосиф Бикерман (Josef Bickermann, 1967–1942) – русский и французский историк и писатель. В 1934 г. опубликовал книгу «*Freiheit und Gleichheit: eine soziologische Untersuchung über das Grundproblem der menschlichen Gesellschaft*» («Свобода и равенство: социологическое исследование об основоположной проблеме человеческого общества»), на которую Франк опубликовал рецензию в «*Neue Zürcher Zeitung*». См.: *Frank S. Freiheit und Gleichheit // Neue Zürcher Zeitung*, 8.4.1934. S. 3.

³⁹ Дописано на полях.

⁴⁰ Отсылка к работе К.Н. Леонтьева (1831–1891) «Византизм и славянство»: «Картина трупа малосложнее картины живого организма; в трупе все мало-помалу сливается, просачивается, жидкости застывают, плотные ткани рыхлеют, все цвета тела сливаются в один зеленовато-бурый. Скоро уже труп будет очень трудно отличить от другого трупа. Потом упрощение и смешение составных частей, продолжаясь, переходят все более и более в процессе разложения, распада, растворения, разлития в окружающем. Мягкие части трупа, распадаясь, разлагаясь на свои химические составные части, доходят до крайней неорганической простоты углерода, водорода и кислорода, разливаются в окружающем мире, распространяются». *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1876. С. 70–71.

⁴¹ Людвиг Больцман (Ludwig Eduard Boltzmann, 1844–1906) – австрийский физик, внесший значительный вклад в статистическую физику. Занимался

мир с жизнью и движением – нереалистичное состояние). Как бы то ни было, **внутри** мира жизни и развития свобода ведет к неравенству. Из этого следует, что равенство – в смысле фактического, реального равенства – может быть реализовано лишь посредством принуждения и деспотизма.

Мир – качественный и количественный – многообразие = неравенство. Качественно не существует двух совершенно одинаковых существ (то, что Лейбниц пытался доказать метафизически⁴², также подтверждается эмпирически). Количественно – различие между горами и долинами, большими и маленькими организмами, долгоживущими и быстро умирающими (муха однодневка и живущие многие столетия организмы), сильными и слабыми. *Более того, неравенство не случайное состояние, но связано с иерархией. Иерархия – единство в многообразии = неравенство. «Одна слава у солнца, иная у луны, иная у звезд; одна звезда превосходит другую в чистоте» (1 Кор. 15)⁴³. Также в человеческой жизни⁴⁴.*

Поскольку творчество тяжелее, чем разрушение, то и стремление к равенству = поворот от вершины, нивелирование к низшему уровню. Тот же результат возникает, если свобода – максимум энергии, несвобода – связанность большей части энергии. Свободный труд и рабская работа. Свободная и нормированная экономика, и еще больше это касается духовного труда.

Вместе с тем – свобода = стремление к естественному ходу вещей, равенство = стремление к искусственному, связанному, на сильно достигаемому. Все народные движения, ставящие целью равенство, стремятся к нормированию и деспотизму.

Возражение – равенство – не фактическое, но равенство прав, равенство шансов, как в спортивном соревновании. Равенство шансов как принцип обсуждается дальше. Здесь достаточно следующего: равенство исходных позиций **есть также фактическое равенство** – возможно лишь искусственно, как в спорте, но

проблемами теории энтропии и ее соотношением с вероятностью термодинамического состояния.

⁴² Речь идет об учении о монадах Г. Лейбница.

⁴³ В синодальном переводе, которым пользовался Франк, этот фрагмент выглядит так: «Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе» (1 Кор. 15:41).

⁴⁴ Дописано на полях.

не в жизни. Невозможно сделать *совершенно*⁴⁵ одинаковые изначальные жизненные условия. Поскольку свобода сама по себе ведет к неравенству, необходимо постоянно начинать с начала, что возможно лишь в искусственных условиях.

Откуда – стремление к равенству, в чем **смысл**? Равенство – не позитивно, лишь внешнее отношение. Желаю себе многого, как у моего соседа, ничто другое меня не волнует. Принцип равенства – неразумен, засматриваться на судьбу другого, **зависть**. Возражение: распределение – один⁴⁶ живет за счет другого. Эта мысль⁴⁷ подразумевает определенное, ограниченное количество, которое распределяется. Там, где это существует, равенство обосновано – хлебные карточки и т. д. Равенство – выражение нужды, а именно выражение без спасения, безнадежной нужды. Нормально – неограниченное количество товаров. Творчество безмерно важнее, чем распределение. Если есть возможность творчества, в распределении нет необходимости. Это понятие принесло бесконечно много вреда национальной экономике. Лучше неравенство в богатстве, чем равенство в нужде. Однако равенство, как уже было сказано, все время связано с нуждой.

Как пришло человечество к такому губительному заблуждению? Есть ли равенство не что иное как заблуждение, так же, как и его связь со свободой? *Является ли эта антиномия неразрешимой?*⁴⁸ Далеко от этого утверждения.

Свобода и равенство – из религиозного движения Реформации, из идеи всеобщего священства, достоинство людей, как детей Божьих. Свобода – это власть и равенство – здесь равенство в этом достоинстве. Иоанн 1,12: ἔδωκεν αὐτοῖς ἐξουσίαν τέκνα θεοῦ γενέσθαι⁴⁹ – все верующие христиане – **равны**. Новый человек «ни эллин, ни иудей, обрезанный, необрезанный, свободный, раб, но все и во всем Христос» (Кол. 3,11)⁵⁰. Здесь чувствуется обосновывающий смысл равенства и связь со свободой.

⁴⁵ Дописано на полях.

⁴⁶ Написано вместо зачеркнутого «что».

⁴⁷ Написано вместо зачеркнутого «наблюдение».

⁴⁸ Дописано на полях.

⁴⁹ Синодальный перевод: «дал власть быть чадами Божиими».

⁵⁰ В синодальном переводе: «где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос».

Если рассмотрим проблему систематически, установим следующее:

- 1) **Равенство** происходит из **всеобщности**, из принадлежности **всех** к единству, *все верующие равны в принадлежности ко Христу*⁵¹. Все люди равны в том и **только** в том смысле, что они именно **люди**.
- 2) **Равенство внутри**⁵² одного определенного отрезка, **одного** слоя в **сравнении с другими**. Люди в сравнении с животными. **Равенство внутри неравенства, иерархической структуры**.
- 3) Значимость относится к высоте общего уровня. Не безразлично, на каком уровне равенство. Принадлежность к слою бытия меряется по наивысшим, **наиболее совершенным** проявлениям этого слоя. Равенство – аристократический принцип, не понижение высокого, а возвышение низкого. Не генерал отдает честь рядовому, солдату в армии, но рядовой – генералу.
- 4) Поскольку всякий слой благодаря своей функции определен в целом и посредством служения целому, то равенство не является равенством **притязаний**, достоинств, но равенством в выполнении долга, в ответственности, в чести по принципу *noblesse oblige*⁵³.
- 5) Равенство в достоинстве = равенство **в свободе**: «все люди одинаково свободны» (Конституция Вирджинии)⁵⁴. Это истинная связь со свободой, истинная духовная сущность демократии⁵⁵.

Поскольку идея человеческого достоинства и прав была оторвана⁵⁶ от своего⁵⁷ духовного, религиозного основания – вместе

---

⁵¹ Дописано на полях.

⁵² Дописано над строкой.

⁵³ Положение обязывает (фр.).

⁵⁴ Имеется в виду Конституция Вирджинии, принятая в 1776 г., в первом разделе которой говорится: «Все люди по природе являются в равной степени свободными и независимыми». Декларация прав Вирджинии 1776 г. // URL: <https://constituanta.blogspot.com/2011/12/1776.html> (дата обращения: 1.11.2019).

⁵⁵ Внизу листа на полях написано слово «вырождение».

⁵⁶ Далее зачеркнуто «превратилось».

⁵⁷ Написано вместо зачеркнутого «от».

с этим начался индивидуализм – и органической связью человечества пренебрегли, равенство как равноправие в свободе, свободном служении, общности достоинства, превратилось в требование **фактического равенства** (на этом уровне правовое равенство также фактическое равенство – см. выше).

Антиномия преодолевается в религиозном гуманизме, в понятии **общего свободного служения** божественной истине и основанном на ней достоинстве человека. Эта антиномия возникнет лишь тогда, когда человечество отказывается от своих духовных оснований и распадется на множество эгоистических, стремящихся к счастью индивидов. Переход от религиозно настроенного либерализма к материалистическо-эгоистически настроенной демократии (которая в социализме с радостью приносит свободу в жертву равенству) есть настоящее историческое грехопадение человечества в последнем столетии.

Голландские статьи С.Л. Франка

Проф. С. Франк

Дух большевизма.

Роковая дилемма европейского человечества¹

Статья Франка «Дух большевизма. Роковая дилемма европейского человечества» («*De Geest van het Bolsjewisme. Het noodlottig dilemma der Europeesche menschheid*»), русский перевод которой предлагается читателю, – это первый текст философа, опубликованный на голландском языке. Статья появилась в гаагском журнале «*Haagsch Maandblad*» («Гаагский ежемесячник») и была издана благодаря голландским коллегам и друзьям Франка – Бруно Беккеру и Николе ван Вейку, о чем русский философ упоминал в своем письме к Беккеру от 22 мая 1931 г.: «В июне, как мне писал фон Вейк, выходит моя статья о “духовной сущности большевизма” в гаагском журнале (очень благодарен Вам за посредничество в этом деле)»². Сам журнал был основан в 1924 г. Самуэлем Фредериком ван Осом (*Salomon Frederik van Oss, 1868–1949*), журналистом и издателем, совместно с Корнелисом Истоном (*Cornelis Easton, 1864–1929*), журналистом и автором научно-популярной литературы. После смерти Истома в 1929 г. его место занял банкир и политик Вильям Мартен

---

¹ Frank S. *De Geest van het Bolsjewisme. Het noodlottig dilemma der Europeesche menschheid* // *Haagsch Maandblad*. 1931. No. 6. P. 555–556.

² С.Л. Франк Б. Беккеру 22.5.1931. См. соответствующий раздел книги.

Вестерман (*William Marten Westerman, 1892–1950*), под руководством которого журнал приобрел консервативную направленность.

Говоря о месте первой голландской статьи Франка в его духовной эволюции, стоит отметить, что к этому времени – конец 1920 – начало 1930-х гг. – относится эпистолярная полемика философа с Альбертом Эйнштейном, в которой Франк стремился показать знаменитому физики истинное положение дел в Советской России. В те же годы Франк издал в немецком журнале «*Liebet einander!*» и швейцарской газете «*Neue Zürcher Zeitung*» ряд статей, некоторые из которых были основаны на его выступлениях в протестантских приходах и направлены на раскрытие подлинной сущности большевизма³. Схожую цель имеет и публикуемая статья: в ней Франк пытается не только показать читателю истинный облик большевизма, но и предостеречь Западную Европу от симпатий к Советской России. Примечательно, что сам Франк подразумевал возможность использовать свою статью в «агитационных» целях, а именно разослать ее потенциальным голландским читателям с тем, чтобы получить от них поддержку для издания журнала на немецком языке. По словам философа, журнал

*был бы посвящен беспартийному объективному изложению событий в России – политических, хозяйственных и религиозных и на основании фактов раскрывал бы европейцам глаза на существо большевизма. Особый отдел журнала должен был бы быть посвящен русским религиозным вопросам, ознакамливаться с пропагандой безбожия и т. п.*⁴

---

³ Франк С.Л. Результаты большевистской борьбы против веры в России, достигнутые к настоящему времени. С. 10–16; Франк С. Большевизм и душа русского народа / Пер. с нем. О. Назаровой // Вторая навигация. 2007. Вып. 15. С. 64–69; Франк С. «Красная» Россия и «Святая» Русь / Пер. с нем. О. Назаровой // Вторая навигация. 2007. Вып. 15. С. 70–75; Франк С.Л. Внутреннее противоречие советской системы // Вопр. философии. 2007. № 1. С. 165–168; Франк С.Л. Бегство современного человека от Бога / Публ., пер. с нем. и коммент. О. Назаровой // Филос. науки. 2007. № 2. С. 16–22.

⁴ С.Л. Франк Б. Беккеру 22.5.1931. См. соответствующий раздел книги.

Наряду с этим можно предположить, что ряд вопросов, затронутых в статье, также обсуждался в ходе первой лекционной поездки Франка в Голландию 1930 г., во время которой философ читал лекции о религиозных преследованиях в Советской России⁵.

Европейский мир видит в русском большевизме в первую очередь явление, связанное с политической и экономической жизнью. Для европейцев большевики – это радикальная социалистическая партия, которая поначалу вела успешную политическую борьбу против других, враждебных ей партий – правых и умеренных – и которая теперь посвятила себя грандиозному экономическому преобразованию России в социалистическую форму. Поскольку политическая деятельность большевиков не имеет никакого практического интереса для Европы, экономическая программа большевизма, в силу естественной связи всех стран в мировом товарообмене, привлекает к себе внимание всего европейского мира. Европейские политики и экономисты признают, что многое из того, что сейчас происходит в России, для них еще неизвестно и непонятно, но они надеются, что смогут прояснить дело благодаря постепенному наращиванию информации о фактах, которые имеют отношение к этой области.

Совершенно независимо от практической заинтересованности в экономической политике большевизма в Европе также постепенно начинают интересоваться его духовной сущностью. Время от времени общественное мнение в Европе ужасается сообщениями о религиозных преследованиях в России, о преследовании христианства и религиозной веры в целом, о массовых экзекуциях, происходящих без суда и следствия или об инсценировке псевдопроцессов, о принудительных рабских работах десятков тысяч ссыльных на севере России и т. д. Все подобные факты – в которые Европа может поверить с трудом, так как они столь сильно

---

⁵ В архиве Франка сохранился также немецкоязычный конспект лекции «Der Geist des Bolschewismus» («Дух большевизма»), который и в общих чертах, и в некоторых деталях пересекается с текстом статьи. См.: *Frank S. Der Geist des Bolschewismus // BAR. S.L. Frank Papers. Box 11.*

отклоняются от всего того, что может себе представить европейский человек в своей обыденной жизни, – кажутся европейцам огромной аномалией, огромной случайностью, которая никоим образом не может иметь внутренней связи с политической и экономической сущностью большевизма. Действительно, можно подумать: что общего между проектом индустриализации России и религиозными преследованиями, между желанием создать сильную коллективную аграрно-экономическую сферу и массовыми убийствами без суда и следствия? Поэтому все факты жестокости и аморальности политики большевиков, духовного угнетения, ими совершаемого, на Западе большей частью объясняются тем, что все революции в мире неразрывно связаны с жестокостью и угнетением (хотя русская революция в строгом смысле слова произошла еще 14 лет назад, и вызванная ею гражданская война также уже 10 лет как завершилась). Кроме того, говорят, что русский народ привык к деспотизму, и эта привычка была унаследована от прошлого (при этом царский режим со своим относительным деспотизмом в сравнении с большевизмом являлся идеально-либеральным и гуманным режимом).

То, что публичное мнение в Европе как правило придерживается подобной позиции относительно русского большевизма, психологически полностью понятно. Совершенно естественно, что европейский мир может приблизиться к большевизму и оценить его лишь в привычных категориях европейской общественной жизни. При этом подобная позиция совершенно ложная и для того, чтобы чисто практически ориентироваться в настоящей русской реальности, необходимо попытаться в первую очередь понять совершенно оригинальную **духовную сущность большевизма**, которой определена вся его политическая и экономическая деятельность. Все наблюдения на тему «индустриализации» России или «коллективизации» ее сельского хозяйства, взятые в общей форме, являются – будучи абстрагированными от конкретной практики административной реализации и общего морального духа, посредством которых осуществляются мероприятия большевистской власти – совершенно неточными и бесцельными. Если рассматривать их в отрыве от истинного духа большевизма, то как «индустриализация», так и «коллективизация сельского

хозяйства» покажутся явлениями, в которых можно найти что-то сенсационное, что-то отклоняющееся от нормы. Однако уже до войны и революции, на протяжении тридцати лет Россия с необыкновенной скоростью и успехом превратилась из чисто аграрной страны в аграрно-индустриальную (первое начало этого процесса было положено еще за 200 лет до этого гениальной активностью Петра Великого); совершенно естественно, что большевизм, после того как он сам в 1917–1921 гг. опустошил и уничтожил своей социалистической революцией русскую индустрию, теперь вынужден строить и развивать ее снова. Также попытка построить сильное сельское хозяйство в известном смысле необходима для того, чтобы заменить крупные землевладения, которые давно возникли в России и были прежде снабжены всеми техническими улучшениями, а в итоге были уничтожены отчуждением земли в 1917 г. Даже то обстоятельство, что индустрия и сельское хозяйство в настоящее время приведены в форму государственного подчинения, само по себе не представляет из себя ничего особенного. В других европейских странах также по меньшей мере некоторые направления национального производства принадлежат государству или подчинены государственному контролю и в определенных обстоятельствах государственное предприятие может быть по крайней мере таким же целесообразным и успешным, как частное. Все это – конкретные проблемы национальной политики, которые, по мнению специалистов, можно оставить в стороне и которые не имеют принципиального значения.

Однако все подобного рода общие наблюдения не касаются сути дела. Важна не общая экономическая программа большевизма, но моральный дух, которым она пронизана, и конкретные формы его реализации, иначе говоря, формы конкретной сущности и оригинальности того, что сейчас происходит в России. Если, в качестве примера, проект индустриализации России и коллективизации сельского хозяйства был бы рассчитан не на пять лет, а на 25–30 лет, и в ходе его реализации не осуществлялось бы грубо-механическое, безжалостное уничтожение старых форм, но, напротив, их постепенное изменение или добровольное слияние частных крестьянских хозяйств в большие коллективные

хозяйства – тогда мы имели бы перед собой пример принципиально иного рода, чем сейчас. Каждый, кто на собственном опыте знаком с **духом** большевизма, кто чувствовал **конкретную атмосферу**, в которой реализуются большевистские мероприятия на практике, на каждом шагу должен видеть, что общие наблюдения, пытающиеся объяснить извне экономические процессы, протекающие в России, являются безнадежно слепыми и не могут понять характер того, что сейчас происходит в этой стране. Поскольку сущность дела в данном случае состоит в неуловимых для внешнего взгляда проявлениях **духовного** (а не политического или экономического) порядка, то для посторонних так сложно сформировать действительно адекватное представление о сущности большевизма.

* * *

В чем же тогда состоит истинная духовная сущность большевизма? Стоит признать, что в основании большевистского мировоззрения лежит марксизм и в первую очередь в его чисто революционном варианте, в котором он появился в 40-е гг. XIX в. и наиболее точно был сформулирован в известном «Коммунистическом манифесте» Маркса и Энгельса в 1848 г.⁶ Обстоятельство, по причине которого в основании большевизма оказалась именно первая, революционная редакция марксизма, следует оговорить особо, потому что на Западе в практике социалистических партий чистое учение марксизма смягчено при помощи добавления гуманистических, либерально-демократических начал. Дело в том, что в 60-е гг. XIX в. **Бакунин**, создатель анархизма и духовный предшественник большевизма, противопоставил «первому интернационалу» Маркса свой собственный интернационал, базирующийся на апофеозе грубого крестьянского восстания; точно так же и Ленин в наше время противопоставил «второму интернационалу» западных социалистических партий свой «третий интернационал», основанный на возрождении изначальной, чисто революци-

---

⁶ «Манифест коммунистической партии» («Das Manifest der Kommunistischen Partei») – работа Карла Маркса и Фридриха Энгельса 1848 г., в которой прописаны цели, задачи и методы борьбы коммунистических партий.

онной редакции марксизма, которую он выразил и начал реализовывать с таким радикализмом и «правоверием», которое присуще лишь русскому сознанию.

Философское учение марксизма в его чистой форме, лежащей в основании большевизма, в своей идеальной последовательности есть яркое выражение воинствующего атеизма. Теоретически и практически оно направлено на отрицание и уничтожение в человеке и обществе всего, что связано с **религиозным** сознанием в самом широком смысле слова, иными словами, связано с верой в **духовные принципы**. Сущность марксизма состоит в отрицании гуманистической идеи человека как образа Божьего, образа человека как существа высшего, духовного порядка, которое обладает непреложными абсолютными ценностями. Это ясно видно в двух основоположных установках марксизма. В своем социологическом учении, в так называемом «экономическом материализме» марксизм утверждает, что прогресс определяет лишь «классовая борьба». Иначе говоря, прогресс определяется злыми страстями – ненавистью, корыстью и завистью. Будущее царство гармонии и счастья может быть достигнуто, лишь если человек даст волю своей ненависти и злобе. Здесь эгоизм и низшие страсти человека не просто санкционируются и освобождаются (как это происходит в других натуралистических учениях), но возвеличиваются до единственного творящего и спасательного принципа в человеческой жизни. Противоположные принципы права и морали принципиально отвергаются: в них видят лишь коварный обман врагов человеческого прогресса, которые пытаются сдерживать творящий принцип эгоизма у угнетенных классов. В этом учении человек отдает себя в руки дьявольских сил взамен удовлетворения материальных потребностей. Вместе с потускнением и исчезновением образа Божьего исчезает также образ человека как творения, которое призвано осуществлять истину и добро и которое имеет духовное основание.

В теснейшей связи с духовной сущностью марксизма находится и **второй** его момент, а именно подмена **индивидуальной человеческой личности** коллективом. Коллективизм в марксизме – это не просто научное убеждение в наибольшей экономической целесообразности подобного способа хозяйствования. Это

есть подмена гуманистической (в основе своей христианской) веры в человеческую личность верой в нового, многоголового монстра – коллектив. После потери веры в добро, в нравственные принципы, которые свободно формируют общественную жизнь, в качестве единственного средства достижения согласованности и порядка в общественном общежитии остается лишь механическое, принудительное сочетание или слияние человеческих личностей в однородную массу коллектива. Человеческая личность прекращает здесь быть существом, которое имеет свою собственную, внутреннюю ценность и возможность требовать уважения к ее неприкосновенным правам. В этом смысле человеческая **личность** вовсе перестает существовать. Здесь существуют лишь индивиды, отдельные экземпляры человеческой расы, которые поглощаются коллективом так же, как отдельные камни в строении или маленькие винтики в огромной машине. Ядро марксизма – отрицание духовных и моральных оснований человеческой жизни и связанное с этим отрицание ценности человеческой личности – которое в западном мире осталось лишь абстрактной теорией, в России было реализовано с безжалостной последовательностью, и именно в этой реализации заключается действительная сущность большевизма. Никто другой как ведущий теоретик большевизма – Троцкий – открыто объявил, что большевизм – это «штурм небес»⁷, восстание демонических сил против Бога. Здесь можно также добавить, что поскольку большевизм есть восстание против Бога, он, как уже было сказано, одновременно есть уничтожение человека в религиозно-гуманистическом смысле слова. Вся практика большевизма, политическая и экономическая, вытекает из этой духовной сущности и реализуется как ее следствие.

Рассмотрим с этой точки зрения в первую очередь экономическую политику большевизма. Эту политику можно передать в одной несложной формуле: **коллективизация, превращение всех отраслей хозяйства в государственные, чего бы это ни стоило!** Идея экономической целесообразности, т. е. фактор наибольшей

---

⁷ Имеется в виду высказывание Троцкого, напечатанное в газете «Правда», по поводу проведения комсомольской Пасхи: «Штурм небес продолжается. Комсомольское Рождество было первой вылазкой, за ним последует длительная осада» // Правда. № 71. 3.3.1923.

возможной выгоды от работы, никоим образом не определяет правила экономической политики большевизма. Русские промышленность и хозяйство, которые до революции находились на относительно высоком уровне, были просто уничтожены внезапной большевистской экспроприацией, которая была проведена во имя социалистического принципа. Это в свою очередь привело к крестьянскому восстанию, уничтожившему промышленную и хозяйственную продукцию. Однако, несмотря на то, что большевики начали жесткие конфискации зерно все равно не выдавали, что вылилось в массовое восстание в Кронштадте в 1921 г.⁸, и тогда Ленин объявил о необходимости так называемой «Новой экономической политики»⁹, иными словами, известного возврата к уничтоженному социалистическим экспериментом частному хозяйству и промышленности. Однако, как сам Ленин открыто признавал, это было временное «отступление» на пути социализма¹⁰; и действительно, это «отступление» вскоре было прервано. Разрешение на ведение частного хозяйства и организацию промышленности, а стало быть, и личной хозяйственной и промышленной инициативы, даже несмотря на свой ограниченный объем и контроль со стороны государства, было несовместимо с самим **принципом** большевизма. Личная хозяйственная и промышленная инициатива невозможна без правовых гарантий, гражданского права, неприкосновенности личности – одним словом, без элементарной гарантии **личной свободы**; однако идея личной свободы кардинально противоположна идее большевизма. Большевизм,

---

⁸ Кронштадтское восстание – вооруженное выступление гарнизона крепости Кронштадт в марте 1921 г. против власти большевиков и проводимой ими политики «военного коммунизма».

⁹ Новая экономическая политика (НЭП) – экономическая политика, проводившаяся в Советской России в 1920-е гг. Основная идея НЭПа сводилась к замене продразверстки продналогом, а также к использованию рынка и различных форм собственности.

¹⁰ Ср.: «И наша новая экономическая политика, по сути ее, в том и состоит, что мы в этом пункте потерпели сильное поражение и стали производить стратегическое отступление: “Пока не разбили нас окончательно, давайте-ка отступим и перестроим все заново, но прочнее”». *Ленин В.И.* Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 44. М.: Изд-во политической литературы, 1970. С. 159.

чтобы спасти свой принцип, был вынужден вновь пойти путем общей социализации национального производства, пусть это даже стоило ему ужасного снижения выгоды от затраченного труда. Однако последний этап этого пути – спешная, в самые короткие сроки проведенная коллективизация крестьянского хозяйства, основанная на поистине болезненной идее его внезапного радикального уничтожения (того самого крестьянского хозяйства, которое на протяжении многих веков было незыблемым фундаментом русской национальной экономики), – был следствием чисто практической необходимости. Грандиозная попытка социалистической индустриализации, увеличение тяжелой промышленности, которое было достигнуто за счет огромных убытков со стороны труда и капитала в обедневшей стране; потребность в зерне как для питания рабочим, так и для экспорта, который был необходим для оплаты закупок за рубежом; крестьяне, обокраденные, напуганные и лишенные городской продукции, не давали зерна – и для большевистского государства не осталось иного пути, как взять все производство зерна в свои руки, чтобы получить власть над зерновыми запасами. Однако если мы ближе рассмотрим связь между этими явлениями, то мы увидим порочный круг, который присущ социалистическому принципу и который роковым образом увлекает все дальше по однажды выбранному пути. Начавшись однажды в одной из экономических отраслей, социализм исключает личную хозяйственную и промышленную инициативу и снижает выгоду от труда, вызывая затруднения в общественной жизни, что, в свою очередь, приводит к недовольству и оппозиции у населения; оппозицию нельзя преодолеть иначе, чем взять экономический фундамент жизни людей в руки государства, т. е. распространить социализм на остальные области экономики. Таким образом, на свет выходит роковая закономерность – большевизм **по своей идее есть абсолютный деспотизм**, иными словами, он основан на принципе отрицания свободы человеческой личности и в своей реализации непременно должен превратиться в **универсальный деспотизм**, потому что сохранение свободы труда и предпринимательства хотя бы в одной области порождает оппозицию и угрожает самому существованию большевизма. Что же находится в основании движущей силы всего этого процесса

безграничного разворачивания экономического деспотизма? Изначальный принцип самого большевизма, который основан на отрицании свободной человеческой личности.

* * *

То же самое следует сказать также и о методах, о **практике** реализации большевистской программы. Если даже мы оставим в стороне всю экономическую программу и, исходя из социалистического убеждения, признаем, что цель сама по себе разумна и желанна, то мы непосредственно столкнемся с жестокостью, бесстыдством и радикализмом тех **средств**, которые используются для достижения этой цели. Кажется, что можно было бы не возражать против того, что социалисты посредством скупки частных владений превращают их в государственную собственность, можно даже согласиться с невысокой ценой, за которую их купили бы; можно было бы коллективизировать крестьянские хозяйства посредством гарантирования крестьянам права на добровольное объединение их земли в коллектив через кооперацию и пр. Цель большевизма была бы тогда достигнута медленнее, но более надежно – без шока, гражданской войны, голода и крестьянских восстаний. Вместо этого мы видим, что подобную цель реализуют путем безжалостного уничтожения человеческой личности и всего нынешнего поколения русских. Вместо сотни возможных моделей мы должны довольствоваться лишь одной. Правительство рассматривает класс так называемых «кулаков», т. е. зажиточных крестьян, в качестве самого большого препятствия на пути коллективизации крестьянских хозяйств. Независимо от принципиального вопроса, необходимо ли для государства деление на классы населения, которое обеспечивает целую страну зерном, правительство могло бы решить задачу устранения класса «кулаков» посредством медленных, органических государственных мер. Вместо этого имел место жесткий способ устранения класса путем внезапного грабежа: местные власти ходили по домам зажиточных крестьян и отнимали их землю, сельскохозяйственный инвентарь, а также их домашнее имущество и выгоняли нищими на улицу и даже отнимали у них право искать другой

способ заработка; их также массами отправляли на принудительные работы или расстреливали. Как можно объяснить такое зверское поведение или аналогичные ему явления массовых убийств и высылки всех неугодных правительству лиц, и в целом как можно понять методы простого физического уничтожения сотен тысяч людей, которые показались правительству препятствием на пути реализации его планов? Подобные методы человечество еще не видело с тех пор, как исчез обычай варварских народов, заставлявших военнопленных уничтожать друг друга¹¹.

Все это можно объяснить, исходя из духовной сущности большевизма. Европейец, воспитанный с чувством уважения к человеческой личности; европейец, у которого это уважение инстинктивно присутствует в крови и плоти, не может представить себе репрессии со стороны правительства иначе, как в качестве ограниченных известными правовыми гарантиями. Он не может вообразить себе, что целое поколение, целый класс может быть использован лишь в качестве материала для той или иной цели, может быть превращенным в навоз для удобрения политической почвы. Убеждение, представляющее собой аксиому для европейца, большевизмом **принципиально** отвергается. Более того, отрицание – как мы уже указывали – как раз составляет сущность большевизма. Благодаря этому большевизм может совершенно спокойно физически уничтожать целые классы населения и утверждать, что уничтожение приносит выгоду; к смерти могут приговорить все ныне живущее поколение людей, если посредством этого можно будет купить исполнение грандиозного плана будущего экономического процветания.

Отсюда вытекает принципиальное пренебрежение или нарушение права, которое при большевизме представляет собой не случайное явление, но относится к известной системе действий. С этой точки зрения без преувеличения можно сказать, что большевистский режим есть деспотизм, равного которому мировая история еще не знала. Хотя за каждым деспотизмом фактически и стоял произвол властвующих, однако лишь **фактически**, а не **принципиально**. Несмотря на то, что при всяком деспотизме

---

¹¹ Имеются в виду гладиаторские бои в Риме.

призыв к праву остается неплодотворным, все же в его резонности и в признании права за высшей инстанцией, к которой можно обратиться с этим призывом, принципиально никто не сомневается. Всякий деспот основывает свою власть на том или ином высшем, абсолютном принципе, с точки зрения которого он сам признает себя слугой, будь это воля Бога, благо народа или идея справедливости. Пусть даже эта позиция не что иное, как лицемерие, но и лицемерие, согласно известной максиме, есть дань, которую порок платит добродетели¹², лицемерное признание того, что деспотическая власть принципиально подчинена высшему принципу права и добра, может в некоторых случаях даже иметь практическое значение. Совершенно иначе дело обстоит в большевизме: здесь не только на практике, но и в политической **теории**, право силы, применяемое ради пользы революции или потребностей «пролетариата» (которые фактически состоят из потребностей правящей партии), – **единственно высшее мерило добра и зла**. Здесь судьи или административные функционеры нарушают право не только фактически в определенных случаях (что происходит при всяком деспотизме), но они также **принципиально обязаны** нарушать его, так как это необходимо для целей правительства. Это происходит, потому что идея права подчинена известному политическому мировоззрению, базирующемуся на идее святости правящего класса. Закон, который был установлен самой большевистской властью, ни в коей мере не мешает этой власти, она всегда имеет возможность отменить его в том случае, если сочтет это целесообразным. Вместо многих примеров мы приведем здесь лишь один. В 1921 г., когда была окончена гражданская война, большевистским правительством была отменена смертная казнь, однако она по-прежнему применялась в необходимых правительству случаях и до того, как вновь была введена в новом уголовном кодексе¹³. Понятия **вины** и **наказания** были упразднены из кодекса и заменены новыми: социальная

---

¹² Аллюзия на максиму Франсуа Ларошфуко: «Лицемерие – это дань уважения, которую порок платит добродетели». См.: Большая книга мудрости / Сост. К.В. Душенко. М.: Эксмо, 2015. С. 189.

¹³ Смертная казнь была введена в 33 ст. Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.

вина и самозащита государства¹⁴. Поэтому судьи в целом не интересуются вопросом, насколько обвиняемый виновен в нарушении права; их интересует лишь вопрос, насколько он вреден для существующего порядка. Отсюда самые тяжкие приговоры – приговоры к смертной казни – выносятся не за преступные действия, но за опасный образ мысли. Мы даже не будем говорить о том, что наряду с судом действует политическая полиция (ГПУ)¹⁵, власть которой не ограничена и которая сама принимает решение о пытках и убийствах. Правительство само, следуя тому принципу, на котором оно базируется, решает, в каких определенных случаях – если это не опасно и выгодно для него – обвиняемый может получить право на открытую и свободную защиту в суде. Однако во всех иных случаях дело обвиняемого разбирается тайно. Говоря в целом, если в обществе, основанном на уважении к личности, имеет силу право, которое однажды высказала Екатерина II: «лучше освободить виновного, чем осудить невиновного»¹⁶, то большевизм, который не видит ценности в отдельной личности, должен действовать как, к примеру, хирург, который, оперируя рак, предпочтет отрезать большие куски здоровой плоти, чем позволит остаться хотя бы одной раковой клетке.

* * *

В результате, отсюда вытекает и столь задевающее европейцев отрицание свободы мысли и жестокие преследования веры. Все европейские государства, какой бы ни была их политическая направленность, регулируют лишь **действия** граждан: их религиозная вера, их образ мысли считается личной собственностью, которая неприкосновенна для государственной власти. Это самоочевидное следствие из принципа уважения свободы человеческой

---

¹⁴ В УК РСФСР 1922 г. имелась так называемая «Особая часть», в которой говорилось о государственных преступлениях, носивших контрреволюционный характер.

¹⁵ Здесь Франк допустил неточность, так как в 1923 г. ГПУ было преобразовано в ОГПУ.

¹⁶ Афоризм Петра I «Лучше освободить десять виновных, нежели осудить одного невинного», который ошибочно приписывался Екатерине II и был заимствован из 9-й статьи «Воинского устава» 1716 г.

личности, ее духовной сущности. Большевизм, как мы видим, выстроен на противоположном принципе: он совершенно не признает индивидуальную человеческую личность в качестве самостоятельной духовной сущности; человеческий индивид всего лишь материал для коллектива, для социального целого. Исходя из этой точки зрения, совершенно естественно, что не только деятельность граждан, но также их воля, вера и мысли должны быть подчинены государственному контролю. Только лишь раб социального целого может быть полезным гражданином и участником общественного строительства, и этот раб должен целиком, всем своим существом принадлежать коллективу. Он не имеет права иметь собственной, интимно-личностной, недоступной государству сферы – его душа, его мечты и вера принадлежат лишь коллективу, так же, как и его поступки. Однако для большевизма характерен не только этот формальный принцип несвободы, подчинения человеческой мысли. Власть над душой никогда не может быть внешней, механической, она существует (по аналогии с папской властью – *potestas clavium*¹⁷) лишь в форме веры в непогрешимость мировоззрения, которое предписано коллективу. Здесь подразумевается полное поглощение личности коллективом, которое стремится осуществить большевизм, вера в непогрешимость власти и ее мировоззрения. Большевизм держится на основании своей собственной сущности не как мирская государственная власть, но как власть **теократическая**, как реинкарнация определенного мировоззрения, и всякий, кто не разделяет это мировоззрение, – **еретик**, а в силу совпадения веры и государства каждый еретик становится государственным преступником. И в итоге, как мы можем видеть, **содержание** этой государственной веры составляет **воинствующий атеизм**; вера в Бога здесь заменена верой в человеческий коллектив, в коллективное самоуправление человека на земле. Главным врагом советской власти остается вера в Бога или в целом в духовную истину, которая независима от интересов человеческого коллектива. Тот, кто верит в Бога или духовные принципы – даже если в своих поступках он является законопослушным гражданином, – предатель,

---

¹⁷ «Власть ключей» (лат.) – выражение, означающее власть священника, прежде всего папы римского, отпускать грехи (ср.: Мф 16:19).

отпавший от государственной религии; он – тот человек, который, пусть даже втайне, пусть даже только в своих мечтах, желает, чтобы люди пошли другим, неустановленным большевистской властью, путем. Материализм и атеизм, вера в абсолютный приоритет коллективного самоутверждения людей являются предпосылками для настоящего, прочного рабского подчинения коллективу. Рабское подчинение коллективу, в свою очередь, выступает условием самого долгосрочного коллективного строительства – строительства Вавилонской башни, – составленной из человеческих личностей. Таким образом, атеизм, государственный контроль веры и социальное строительство в большевизме образуют неразрывное целое. Верующий, индивидуалист, анти-революционер или «вредитель» для большевизма являются идентичными понятиями: все они сливаются в понятие врага государства – существа, противоположного тому типу человека, которого требует большевизм, а именно человека, который из-за веры в божественность человеческого коллектива и посредством этого в божественность государства превратился в раба. Поэтому социальная структура большевизма, контроль государством всей духовной жизни (религии, науки и искусства) и преследования религиозной веры, пропаганда безбожия выполняют в большевизме одну работу, преследуют одну цель.

В этом состоит духовная сущность большевизма, из которой, как мы видим, и вытекает вся его политическая и экономическая практика. Удастся ли постройка Вавилонской башни, которая базируется на абсолютном презрении к духовной сущности человеческой личности? Эта проблема поставлена в истории впервые и не имеет других precedентов. К сожалению, стоит открыто признать, что ничем не ограниченный абсолютный деспотизм, который ничто не останавливает, в общем устойчивее, чем деспотизм, который вынужден хотя бы в минимальной степени допустить существование свободы и инакомыслия. Когда целый народ превращен в рабов, у которых на всю жизнь отнята свобода мысли и слова, когда из-за восстания одного караются тысячи, когда новое поколение растет с убеждением в том, что вера в непогрешимость власти и в подчинение ей являются священным долгом, тогда деспотизму значительно проще задушить всякую оппозицию

еще в зародыше, чем в случае того государства, чья власть ограничена лишь элементарными правами народа и личности. Однако проблема судьбы большевизма лежит в совершенно другой плоскости: все зависит от того, какая из двух систем возьмет верх – европейская, основанная на старой религиозной традиции и на уважении перед человеческой личностью, или большевистская система государственного рабства. Учитывая, что долгое благополучное сосуществование двух систем невозможно – это хорошо понимают и признают в открытую и сами большевики – то рано или поздно (мы будем надеяться, что не слишком поздно) это поймет и сам западный мир. При этом большевизм не хочет видеть себя как чисто русское явление, но как международное начинание, которое должно охватить весь мир. Если же государственный механизм, который создали большевики, однажды будет реализован до конца, то тогда он получит силу, с которой не сможет конкурировать деликатная и хрупкая организация западной цивилизации. Примечательно здесь также и то, что Европа помогает смертельному врагу своей культуры, потому как без поддержки западного капитала и человеческого знания строительство Вавилонской башни большевизма было бы просто технически невозможно. В любом случае, в настоящее время не только Россия, но и все европейское человечество стоит перед роковой дилеммой: христианско-гуманистическая культура или безбожное и нечеловеческое государственное порабощение?

Православная церковь в России

Публикуемый текст представляет собой перевод статьи Франка «*De Orthodoxe kerk in Rusland*», которая была напечатана по-голландски в сборнике «*De Kerk in de Branding. Het conflict tusschen Kerk en Staat toegelicht naar aanleiding van actueele toestanden in verschillende landen*» («Церковь в огне. Конфликт между церковью и государством в свете актуального состояния в различных странах») в 1935 г.¹⁸ Обстоятельства возникновения этой работы можно выяснить из письма, которое Франк получил в декабре 1934 г. от переводчика, церковного и общественного деятеля, преподобного Петруса Хендрикуса Теодоруса Стевенса (*Petrus Hendrikus Theodorus Stevens, 1908–1946*). Письмо было написано на английском языке. В нем Стевенс сообщал, что объединение «*Kerkorboiw*», имеющее своей целью «возрождение религиозной жизни в Нидерландской реформатской церкви», собирается опубликовать книгу, посвященную «позиции церкви в разных странах в ее отношении к государству (свобода или зависимость церкви касательно государства или ее борьба за независимость)»¹⁹. При этом, отмечал Стевенс, «локальная позиция должна быть описана только в той степени, насколько это необходимо для понимания фундаментальной позиции»²⁰. Инициаторы сборника надеялись таким образом издать книгу, которая будет не только информативной по содержанию, но и предоставит анализ основных принципов проблематики положения церкви в государстве. Само объединение «*Kerkorboiw*» было создано в 1931 г., а среди его соучредителей были такие знакомые Франка, как философ права Пауль Схолтен (*Paul Scholten, 1875–1946*) и физик Филип Констамм (*Philip Kohnstamm, 1875–1951*). Активное участие в деятельности объединения

---

¹⁸ Frank S. *De Orthodoxe kerk in Rusland* // *De Kerk in de Branding. Het conflict tusschen Kerk en Staat toegelicht naar aanleiding van actueele toestanden in verschillende landen* / Ed. N. Stufkens. Nijkerk: Callenbach, 1935. P. 126–145. В архиве философа хранится также одноименный немецкоязычный текст. См.: Frank S. *Die orthodoxe Kirche in Russland* // BAR. S.L. Frank Papers. Box 12.

¹⁹ P.H.Th. Stevens to S.L. Frank 9.12.1934 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

²⁰ Ibid.

принимал также голландский феноменолог религии Герардус ван дер Леев (*Gerardus van der Leeuw*, 1890–1950). Изначально оно имело экуменическую направленность и уделяло особое внимание вопросам социальной жизни и реформе литургии.

Среди приглашенных авторов сборника Стевенс упоминал специалистов из Германии, Австрии, Швейцарии, Италии, Швеции, Англии, Голландии и Франции. Франку было предложено осветить положение церкви в России. Оговаривались следующие условия: объем около 7000 слов, оплата – 2 гульдена за страницу (всего 30 гульденов); текст следовало написать до 16 февраля 1935 г.²¹ Стевенс подчеркивал, что эти планы поддерживает Виллем Виссерт Хофт (*Willem Adolph Visser't Hooft*, 1900–1985) из Всемирной студенческой христианской федерации, который, в свою очередь, в 1939 г., уже будучи секретарем Всемирного совета церквей, получит рекомендательное письмо по поводу Франка от епископа Чичестерского Джорджа Белла (*George Kennedy Allen Bell*, 1883–1958)²². Впоследствии в бельгийском экуменическом журнале «Иреникон», издаваемом общиной бенедиктинского монастыря в Амэ-Шеветони, были опубликованы две заметки о сборнике «*De Kerk in de Branding. Het conflict tusschen Kerk en Staat toegelicht naar aanleiding van actueele toestanden in verschillende landen*» и, в частности, о статье Франка²³.

Франк в своих выступлениях и работах неоднократно обращался к вопросам церковной жизни, однако в публикуемой статье он – по приглашению инициаторов голландского сборника – впервые непосредственно представил и проанализировал позицию православной церкви в Советской России, как с исторической, так и религиозно-канонической точки зрения. Некоторые аспекты он уже затрагивал, отстаивая свою верность митрополиту Русской церкви в Западной

²¹ P.H.Th. Stevens to S.L. Frank 9.12.1934 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

²² G.K.A. Bell to W.A. Visser't Hooft 24.4.1939 // «Intimately Associated for Many Years»: George K.A. Bells and Willem A. Visser't Hooft's Common Life-Work in the Service of the Church Universal – Mirrored in their Correspondence. Part 1. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. 113.

²³ *Belpaire Th., dom. L'Église et l'état totalitaire* // *Irénikon*. 1935. Т. 12. No. 6. P. 662; *Belpaire Th., dom. De Kerk in de Branding. – Het conflict tusschen Kerk en Staat*, Nijkerk, Callenbach, 1935; in-8, 157 p., 2,30 fl. // *Irénikon*. 1936. Т. 13. No. 3. P. 357–358.

*Европе Евлогию (Георгиевскому) и принадлежность Московской патриархии*²⁴. Здесь Франк развивает эту тему, оправдывая действия патриарха Тихона в первые годы советской власти.

При рассмотрении позиции Русской православной церкви²⁵ (к которой относится 80 процентов русских христиан и о которой здесь только и будет идти речь) и ее отношения к государству во внимание, прежде всего, должен быть принят следующий решающий факт – революция 1917 г., которая привела к падению монархии и к установлению господствующего в настоящее время большевистского Советского государства. Вместе с радикальной сменой всех политических реалий принципиально изменилась также позиция русской церкви и ее отношение к государству. Поскольку позиция церкви, какой она была в царской России, уже принадлежит к невозвратному прошлому и представляет собой лишь исторический интерес, то здесь она будет обсуждаться только в той мере, насколько это необходимо для того, чтобы понять и оценить современное положение русской церкви в большевистском государстве.

С теоретическо-канонической точки зрения Русская православная церковь рассматривает себя в качестве поместной церкви, одной части целой православной (греко-католической²⁶) церкви.

---

²⁴ Речь профессора С.Л. Франка, произнесенная на открытом заседании Русского Академического Союза в Берлине, 24 сентября 1926 г. // *Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: Изд-во ББИ, 2017. С. 145–161; С[труве] К. Церковная смута в Берлине. Беседа с проф. С.Л. Франком // Возрождение. 27.10.1926. № 512. С. 2.*

²⁵ В голландском оригинале стоит «Russisch-Orthodoxe kerk» («Русская православная церковь»), однако официальное наименование Русской церкви в качестве Русской православной церкви (РПЦ) появляется позднее. В переводе мы сочли возможным оставить форму, используемую в голландском тексте.

²⁶ В голландском оригинале стоит слово «Grieks-katholieke». В одной из своих статей 1935 г. для журнала «Liebet einander!» Франк указывал, что слова «католический» и «соборный» являются переводом одного и того же греческого термина. См.: «Церковь единая, потому что ее единственным главой является Иисус Христос. Она святая, поскольку не только человечна, но богочеловечна в вышеозначенном смысле. Она – “соборная”, т. е. всеобъемлющая и всеобъединяющая, что, как известно, соответствует греческому значению слова “кафолический”» (*Франк С.Л. Восточная церковь и идея экуменизма / Публ., пер. с нем. и коммент. О. Назаровой // Филос. науки. 2007. № 2. С. 23–29.*)

Однако действительно практическое значение в жизни русской церкви это представление имело до падения Византийской империи (1453 г.). После этого Россия в течение веков оставалась единственной страной с православным правителем и московский великий князь (с XVII в. называвшийся русским царем²⁷), следуя византийскому примеру, начал играть все большую и в итоге решающую роль в жизни русской церкви. Теоретически отношение между церковью и государством понималось как гармоничное взаимодействие церковной власти в образе митрополита (позднее «патриарха») Московского и православного, помазанного церковью, авторитарно правящего царя: царь считался представителем мирян в церкви и ее мирским защитником. Не являясь в каноническом смысле «главой церкви», которому, согласно догматической традиции, церковь должна безоговорочно подчиняться, постепенно царь превратился в самого сильного властителя в церковной жизни, в особенности благодаря праву назначать епископов и непосредственно правящего главу церкви – митрополита (позднее «патриарха») Московского, а со времен Ивана Грозного, в XVI в., также произвольно смещать его²⁸ (необходимая с теоретической точки зрения санкция со стороны константинопольского патриарха стала чистой формальностью). Тогда подобное положение не воспринималось церковью как угнетение или как государственная опека, потому что сам царь рассматривал себя в качестве верного сына и послушного слуги православной церкви и, несмотря на некоторые произвольные действия, подчинялся моральному авторитету церковных правителей. Однако все изменилось, когда **теократический царизм** был превращен Петром Великим в **мирскую монархию**.

---

²⁷ Вероятно, здесь допущена опечатка, потому что царский титул с обрядом венчания на царство был принят впервые Иваном IV в 1547 г. Однако в официальных документах в качестве царя также периодически фигурировал и дед Ивана IV – Иван III.

²⁸ Имеется в виду митрополит Филипп (1507–1569), выступавший против опричнины и лишенный сана в 1568 г. в результате церковного суда, инициированного Иваном IV.

Только тогда, когда Петр Великий изменил форму церкви – замена в «Духовном регламенте»²⁹ патриарха «Священным Синодом», члены которого – епископы и священники – назначались царем и главой которого стал мирской чиновник, обер-прокурор, – церковь была на законодательном уровне и официально подчинена власти монарха.

В регламенте, касавшемся духовенства, отмена патриаршества объяснялась тем, что «существование единственного духовного правителя может привести к мятежам и смущению, потому что простой народ не способен увидеть различие между духовной и светской властью»³⁰. В это же время происходит и **внутреннее обмирщение** самой монархии. Так, несмотря на то что в согласии с основными законами империи царь должен был по-прежнему исповедовать православную веру, государственная политика монархии освободилась от традиционных моральных идеалов православной святости и стала руководствоваться исключительно мирскими принципами. Это случилось отчасти во время правления Екатерины II, в XVIII в., в том числе посредством враждебных церкви идеалов философии Просвещения. В то же время православная церковь считалась «господствующей»; другие конфессии хотя и признавались, но переход из православной веры в другую наказывался государством; религиозное образование в православной вере было обязательным для православных во всех школах (включая все факультеты университета); чиновники и учащиеся, бывшие православными, были обязаны государством по меньшей мере один раз в год принимать Святое причастие. В этих и других сферах проявляется «господствующее» положение православной церкви. Однако эта господствующая позиция была куплена церковью посредством подчинения государственной

---

²⁹ Духовный регламент (полное название: Регламент, или Устав духовной коллегии) – закон, изданный в 1721 г., который фактически устранил институт патриаршества и вводил Священный Синод, подчиняя, таким образом, церковь государству.

³⁰ Ср.: «Велико и сие, что от соборнаго правления не опасатися отечеству мятежей и смущения, яковые происходят от единаго собственнаго правителя духовнаго. Ибо простой народ не ведает, како разнствует власть духовная от Самодержавной». Духовный регламент // URL: <https://drevo-info.ru/articles/26858.html> (дата обращения: 6.10.2019).

власти: управление церковью в руках обер-прокурора Синода, который, известным образом, являлся министром по духовным делам; во всех вопросах, в которых церковный интерес соприкасается с намерениями государства, церковь должна подчиняться его планам. Большинство священников совершенно не получают никакой зарплаты и живут на добровольные пожертвования верующих, получаемые за особые религиозные обряды и это, соответственно, вызывает у народа неприятное впечатление корыстолюбия духовенства; в действительности священники – в особенности сельские – зависимы от местного управления и от богатых землевладельцев, которые все время пытаются проводить свою волю через правящего епископа. Священники императорского двора, армии и флота, множества часовен различных государственных контор, так же, как и священники, которые ведут религиозные уроки в школе, получают жалованье от соответствующих департаментов и считаются чиновниками. Все священники и епископы, работа которых признается государством заслуженной, получают от него содержание.

Неудивительно, что при таких отношениях народ стал рассматривать церковное правление в целом просто как сферу государственного, тем более, что государственные праздники и религиозное воспитание заняли в церковной жизни значительное место. Постепенно влияние церкви уменьшалось – сначала в кругах просвещенных людей, а затем и в простом народе. Хотя в то же время в отдаленных монастырях, у некоторых духовных людей еще в XVIII и XIX вв. процветала глубокая, истинно христианская жизнь, не затронутая и не испорченная мирскими интересами, и также в этот период русская церковь знает великие и достойные удивления фигуры. Однако в целом в духовной жизни церкви это были все же лишь исключения, которые не могли остановить процесс общего обмирщения. Все глубоко религиозно чувствующие духовные лица, среди которых большое число епископов, понимали это положение как унижительное для церкви и горячо требовали церковного возрождения, которое восстановило бы самостоятельность и автономию церкви. Русские православные мыслители, такие, к примеру, как «славянофилы», требовали, исходя из религиозного интереса, из-за опасения за истину и духовный авторитет церкви, полной свободы веры.

Достоевский писал: «русская церковь в параличе с Петра Великого»³¹. Однако об успешном движении всей церкви в этом направлении во времена абсолютной монархии на практике нечего было и думать. Лишь в связи с устремлениями политической оппозиции, которые привели к революции 1905 г., в церковных кругах также возникло соответствующее течение. Желание создать церковный собор, который признал бы за русской церковью истинную церковную самоуправляемость, было столь сильно в церковных кругах и кругах православных верующих, что правительство почувствовало себя обязанным сделать подготовительные шаги в этом направлении (с середины XVII в. в русской церкви не собирались соборы)³². Священный Синод спросил у епископов об их мнении относительно необходимости церковного преобразования, и в ответах, в которых они требовали целого ряда коренных изменений, впервые за более чем двести лет прозвучал свободный голос русского духовенства.

План собора стали разрабатывать, однако еще до него была принята новая конституция³³, которая превратила самодержавие в конституционную монархию и предоставила в 1905 г. свободу совести. Однако по существу вплоть до 1917 г. между церковью и государством ничего не изменилось; так, еще в последние годы правления императора Николая, во время мировой войны, царь и царица оказались целиком во власти известного лжечудотворца Распутина³⁴, а церковь не имела ни сил, ни мужества, чтобы избавить императорскую чету от этого безнравственного человека, который даже назначал епископов по своему вкусу (сам он не был православным, но являлся последователем опасной секты).

---

³¹ Имеется в виду заметка Ф.М. Достоевского, сделанная им в записной книжке: «Русская церковь в параличе с Петра Великого». *Достоевский Ф.М.* Биография. Письма и заметки из записных книжек. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1883. С. 356.

³² Последний Московский собор состоялся при Иване V Алексеевиче в 1689 г.

³³ Имеется в виду Манифест от 17 октября 1905 г.

³⁴ Распутин Григорий Ефимович (1869–1916) – крестьянин из Тобольской губернии, который приобрел известность благодаря тому, что был приближен к императорской семье и даже считался ее «другом». Еще при своей жизни Распутин не раз был обвинен в участии в секте «хлыстов».

Эта позиция русской церкви во времена правления царей должна была быть упомянута, потому что она отчасти делает понятной ту катастрофу, которая произошла с русской церковью после падения монархии в 1917 г.

Короткое время между падением монархии в марте 1917 г. и большевистским переворотом того же года, казалось, было благоприятным, так как революция принесла с собой также освобождение церкви. Уже в том же году был созван поместный собор³⁵, на котором были приняты решающие положения относительно реформирования церковного управления. Всякому государственному вмешательству во внутреннюю жизнь церкви был положен конец. Высшая власть в церкви была передана церковному собору, который должен был собираться с периодичностью примерно раз в три года.

Институт патриаршества, отмененный при Петре Великом, был восстановлен. Патриарх становился административной главой церкви и *primus inter pares*³⁶ среди епископов, его правление должно было осуществляться в сотрудничестве со Священным Синодом (по духовным вопросам) и Высшим церковным советом³⁷ (по организационным и правовым вопросам церкви). Епископы должны были избираться на епархиальном собрании и утверждаться Верховным советом. Патриарх также получал право защищать интересы церкви перед государственной властью и подавать прошения по вопросам, касающимся народной жизни. Эти изменения в высшем правлении и в назначении епископов самой церковью до сих пор рассматриваются в качестве действующих, однако фактически они так никогда и не были реализованы. Хотя, как раз в дни большевистского переворота, под свист пуль, все же удалось законным образом в Кремле избрать патриарха (патриарх Тихон³⁸), который до своей смерти в 1925 г. стоял

---

³⁵ Имеется в виду Поместный собор Православной российской церкви, открывшийся в августе 1917 г.

³⁶ Первый среди равных (лат.).

³⁷ Высший церковный совет – исполнительный орган в составе русской церкви, был впервые учрежден в декабре 1917 г. Являлся выборным органом.

³⁸ Патриарх Московский и всея России Тихон (1865–1925) – первый патриарх после восстановления института патриаршества.

во главе русской церкви и обладал в церкви и среди верующих полным моральным авторитетом. О реализации церковной автономии, о создании которой были принято решение на соборе, под деспотической властью враждебной религии большевистского правительства можно было и не думать. Мечта о свободе русской церкви развеялась так же быстро, как мечта о политической свободе русского народа. Вместо того, чтобы получить столь горячо желанную свободу, русская церковь должна была пойти путем страданий в большевистском государстве, которым нет и не будет конца, пока оно существует.

Для того, чтобы понять фундаментальные условия существования церкви в большевистском государстве, необходимо учитывать его принципиальные основания. Если говорить коротко, то эти основания следующие:

1. Советское государство – это абсолютное государство, в котором не существует никаких правовых гарантий иного рода – ни для личности, ни для общества; не существует свободы печати, свободы собраний и даже независимого от государства правосудия. Государственные правители ничем не ограничены и руководствуются лишь государственным интересом, который здесь совпадает с интересом так называемой «пролетарской революции».
2. Это неограниченное правление государственной власти распространяется – вследствие того, что под власть правителей была приведена вся экономическая жизнь, – также на производственную жизнь и на частную жизнь подданных.
3. В настоящее время советское государство – это государство с определенным мировоззрением: оно не удовлетворяется тем, что радикально изменяет социальные отношения и подводит под свои нормы внешнее поведение людей, но стремится создать новый духовный тип человека; отсюда следование любому мировоззрению, кроме того, которое признается государством, запрещено.
4. И в заключение, обращаясь к содержанию этого государственного мировоззрения, стоит сказать, что его основной

принцип состоит в радикальном отрицании любой религии; он достигает своей вершины в утверждении, что религия тормозит социальный прогресс, есть «опиум для народа» и выдумана капиталистами и священниками как средство для того, чтобы одурачить народ и эксплуатировать его. Религия, как утверждается, исповедуется и распространяется только классовыми врагами коммунистического государства, преследующими контрреволюционные цели, и поэтому каждый верующий и в особенности каждый священник должен рассматриваться как политически неблагонадежный. Если же объединить приведенные основания советского государства, то можно сказать, что нынешний диктатор Советской России – Сталин – соединяет в **одной** личности абсолютную власть ничем не ограниченного самодержца, главного управляющего экономическим государственным трестом, который охватывает всю промышленность и сельское хозяйство, а также непогрешимого «папу римского», борющегося с религией и выступающего на ее уничтожении свое мировоззрение.

Позиция церкви в подобном государстве и ее отношение к нему не сравнимы с положением церкви в других государствах и ведут практически к непреодолимым трудностям. Правительство рассматривает наличие самой религии и православной церкви в особенности как нечто ненормальное, как нечто такое, что не должно существовать, как враждебный и вредный элемент в народной жизни. Правительство, таким образом, пытается всеми имеющимися в его распоряжении средствами истребить этот элемент и использует для этого свою безграничную, охватывающую все области жизни, деспотическую власть. При этом в первой редакции советской конституции отношения между советским государством и церковью с формальной точки зрения были невинны и в общих чертах были приемлемо сформулированы для церкви в 4 параграфе конституции 1918 г.: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной

и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»³⁹. Данная редакция **отчасти** объясняется тем, что тогда, только что появившись, большевистское правительство чувствовало себя недостаточно сильным, чтобы в официальных документах отрицать открыто демократические принципы; с другой стороны, эта редакция соответствовала убеждению, господствовавшему тогда в коммунистических кругах, в том, что религия и в особенности православная церковь не имеют внутренних корней в народе и существуют лишь благодаря благосклонности монархии; отсюда было достаточным, как казалось, лишить церковь всех государственных привилегий, прокламировать свободу веры и безверия и предоставить церковь саму себе для того, чтобы разрушить этот мираж. Однако в то же время, несмотря на либеральную редакцию отношений между церковью и государством, были приняты очень жесткие меры против церкви и ее руководителей – депортация, массовые аресты, ужасные убийства священников, епископов и монахов солдатами, представителями тайной полиции и фанатичными коммунистами, зачастую под предлогом осуществления духовенством контрреволюционной деятельности; конфискация бесценных церковных предметов (в том числе почитаемых святыми – потиров и икон)⁴⁰ осуществлялась даже несмотря на то, что патриарх Тихон напрямую предложил возместить правительству стоимость этих церковных ценностей посредством добровольного денежного взноса верующих; арест самого патриарха, а после его смерти всех епископов, которые рассматривались в качестве его полноправных преемников, и пр. Уже только

---

³⁹ При переводе использовано: Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm#5> (дата обращения: 1.9.2019). Франк допустил неточность, поскольку цитируемый им фрагмент относится к 5 главе второго раздела «Общие положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

⁴⁰ 16 февраля 1922 г. ВЦИК принял постановление «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». В конце февраля того же года патриарх Тихон обратился к верующим с воззванием, в котором признал изъятие священных предметов святотатством. Подробнее см.: *Никитин Д.Н.* Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 661–668.

это никоим образом не соответствовало касающимся церкви законодательным изменениям, которые провозглашали свободу веры и евангелизации («религиозной пропаганды»). Религиозное образование детей (лица до 18 лет) было запрещено не только в государственных школах, но и в частных школах и общинах, а также в самой церкви. У всех религиозных общин отняли юридические права, включая право собственности. Все церкви и монастыри были объявлены национальным имуществом; теперь они должны были только арендоваться «группами верующих». Внутри церкви также была запрещена организация какой-либо благотворительности. Смирились лишь с самостоятельными общинами в виде «групп верующих» для того, чтобы сдавать им церкви в аренду; ни одна более существенная церковная организация не признавалась.

При этом административная практика советского правления в первые годы после революции заходила еще дальше, чем эти ограниченные законодательные изменения. Так, не только все монастыри были закрыты, но также бóльшая часть церквей и часовен были разрушены или «по желанию народа» (на самом деле по желанию коммунистических кругов и местных органов власти), или по так называемому предписанию специальной строительной комиссии, или на основании необходимости дорожного строительства; кроме того, их также превращали в музеи, кинотеатры и места собраний. У священников (согласно советской терминологии – «служителей культа») были отняты все гражданские права и – поскольку продукты питания можно было достать только по карточкам – продовольственные карточки, так что они смогли жить только благодаря добровольным продуктовым пожертвованиям верующих и милостыне. При этом антирелигиозная пропаганда не только получила неограниченную свободу, но в форме «союза безбожников»⁴¹ стала также финансироваться государством и всячески поддерживаться правительственными мерами; «союз безбожников» лишь формально (так же, как «коммунистический интернационал») отделен от государства, на самом

---

⁴¹ «Союз безбожников» (с 1929 г. «Союз воинствующих безбожников») – общественная организация в Советской России, которая изначально образовалась вокруг газеты «Безбожник». Основной деятельностью Союза являлась пропаганда атеизма.

же деле он может рассматриваться как скрытый правительственный орган. В школе учителя (как в армии офицеры) также стали обязаны вести прямую антирелигиозную пропаганду. При этом не стоит упускать самого важного: возможность для абсолютного государства, которому также подчинена экономическая жизнь, использовать посредством административных мер различные способы – аресты, высылку и в особенности увольнение должностных лиц – чтобы запугать верующих и вынудить их отречься от веры; эта та возможность, которая все время применяется. Коротко говоря, так называемое отделение церкви от государства на практике, исходя из мировоззрения большевизма, нельзя помыслить иначе, чем еще более жесткое угнетение и преследование церкви государством. Со времени ужесточения правительственных мер Сталиным и в связи с проведением «пяtilетки»⁴² и коллективизации сельского хозяйства к искоренению религии и усилению давления на церковь добавились и новые законодательные изменения, направленные против церкви. Формально принадлежавшее церкви по конституции 1918 г. право «религиозной пропаганды» было отнято 18 мая 1929 г.⁴³ Новый закон формулировал отношение между антирелигиозным мировоззрением правительства и религией посредством утверждения **свободы религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды**⁴⁴; таким образом, отныне за верующими и церковью законодательно остается лишь право исповедовать – на практике лишь осуществлять обряды – но не вести «религиозную пропаганду», всякие же попытки воздействовать на людей посредством религии теперь запрещены законом. Вместе с тем закон 1929 г. содержал и другие

---

⁴² Первый пятилетний план по развитию сельского хозяйства («пяtilетка») был принят в 1928 г.

⁴³ Имеется в виду Постановление Всероссийского съезда советов об изменении и дополнении Конституции РСФСР от 18 мая 1929 г.

⁴⁴ В четвертом параграфе первого раздела («Общие положения») Конституции РСФСР в редакции от 18 мая 1929 г. говорилось: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». См.: Конституция РСФСР (1925). Редакция 18.5.1929 // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_\(1925\)/Редакция_18.05.1929](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_(1925)/Редакция_18.05.1929) (дата обращения: 7.10.2019).

жесткие изменения, направленные против всякой деятельности церкви, за исключением чисто обрядовой. Печатный орган «безбожников», который выражал мнение правящих кругов, однозначно высказался о том, что «отныне деятельность всех религиозных объединений сводится лишь к отправлению культа»⁴⁵. При этом никакая другая деятельность допущена не была.

В завершение ко всему в 1929 г. еще была введена пятидневная рабочая неделя, в которой выходным считается шестой день⁴⁶. Из-за этого воскресенье было отменено в качестве свободного дня и рабочие стали испытывать трудности с посещением воскресной службы (прочие церковные праздники, даже самые большие, такие как Крещение и Пасха, еще ранее перестали быть выходными днями).

Эти примеры, показывающие множество мер и начинаний, которыми государство пробует подавить церковь и религию, преследуя одну цель – полностью уничтожить их – позволяют хорошо понять положение церкви в Советской России. Теперь же остается вопрос, какую позицию занимает сама церковь в отношении этого государства и в каком направлении движутся ее собственные стремления касательно вопроса об отношении между государством и церковью. На этот вопрос не так легко ответить, отчасти потому, что в самой церкви по этому поводу существует много противоречивых мнений, а отчасти потому, что разносторонний деспотизм большевистского правительства парализует открытое и свободное высказывание своей точки зрения, поэтому действительные взгляды и стремления церкви можно пытаться угадать, лишь обращаясь к ее открытым публикациям. Впрочем, для посвященных действительное положение дел в этом отношении совершенно очевидно.

Само большевистское правительство прочно придерживается мнения (которое совпадает с его общими представлениями о сущности и социальных целях религии), что все верующие и в особенности священники и епископы вплоть до вчерашнего дня

---

⁴⁵ См.: Безбожник. 6.11.1930.

⁴⁶ В начале 1930-х гг. в Советской России был осуществлен переход на шестидневный рабочий цикл, который включал в себя рабочую пятидневку и шестой выходной день.

стремились к старому идеалу связи между монархией, капиталом и церковью и потому втайне все настроены контрреволюционно. Это представление полностью ошибочно; при этом с большой долей уверенности можно говорить, что для большевистского правительства также оно лишь предлог, чтобы оправдать дальнейшие преследования церкви и в особенности выступить против нее в общественном мнении зарубежья. Действительное положение вещей не имеет с этим убеждением абсолютно ничего общего.

Как уже было упомянуто, до революции, по крайней мере среди влиятельных и не поверхностных иерархов и верующих, в целом господствовало недовольство церковным порядком, установленным Петром Великим, а также чувство, что церковь унижена государственным попечением. Это порождало стремление к действительной независимости и самостоятельности церкви. При этом вековая традиция теократического государственного устройства в форме священного союза и миролюбивого сотрудничества между патриархом и помазанным церковью самодержавно правящим царем глубоко укоренилась в церковных кругах, и в последний период существования монархии многие горячо требовали восстановления этих патриархальных отношений. Революция 1917 г. уже в своем первом периоде, ознаменованном падением монархии и внезапным исчезновением монархического образа мыслей у русского народа, положила конец этой мечте; последующий большевистский переворот ноября 1917 г. с дальнейшим радикальным истреблением всех элементов старого политического порядка, сделал в одно мгновение в глазах здравомыслящих верующих бесцельным старое стремление к реставрации; идея подобных теократических стремлений к освященной церковью монархии за незначительными исключениями жива лишь у старых, бежавших из Советской России, церковных иерархов и верующих. В целом же церковь безболезненно смирилась с падением монархии и придерживается убеждения, что церковь Христова в ее вечном призвании не привязана к определенным политическим и общественным направлениям и при любых мирских формах жизни может и должна осуществлять свою божественную миссию. Подобное мнение о необходимости независимого устройства и управления церковью по отношению к государственной власти, а также о разделении церкви и государства, было

господствующим на уже упомянутом соборе 1917–1918 гг., который и провел церковные преобразования.

Значительно сложнее понять позицию церкви в отношении принципиально враждебного религии и церкви советского государства, к основным принципам которого относятся преследование и искоренение веры. Здесь в первую очередь необходимо точно обозначить два периода: первые годы большевистского правления, примерно 1917–1921 гг., с начала и до конца гражданской войны и подавления контрреволюционного «белого движения»; и последующие события. В первые годы власти большевиков, с одной стороны, вся Россия была в шоке и под впечатлением от анархии, восстания черни, разрушения всех нормальных условий жизни, а также от ужасного произвола коммунистических масс. С другой стороны, поскольку большевики пришли к власти посредством военного «путча» против временного правительства, в то время как большая часть России была занята армией, враждебно относившейся к большевикам, оставалось нерешенным, должно ли большевистское правительство рассматриваться в качестве правомерной, пусть и несимпатичной государственной власти, или его следует воспринимать как банду заговорщиков, которые лишь случайно и на короткое время незаконно захватили государственный аппарат. Последняя точка зрения имела повсеместное хождение среди населения – большинство чиновников бойкотировало новых правителей, народ саботировал их решения и управленческие меры. В таких условиях церковь также видела в правлении большевиков не легитимную государственную власть, а ужасное анархическое междуцарствие, которое угрожает всем божественным заповедям. В согласии с этим недавно избранный патриарх Тихон отправил в октябре 1918 г. в Совет народных комиссаров пламенный протест против церковных гонений, оскорблений религии и зверств, которые тогда имели место⁴⁷. «Реками пролитая кровь братьев наших вопиет к небу», – говорилось в протесте. После того, как патриарх привел особенно яркие примеры зверств, богохульств и произвола большевистского правительства

---

⁴⁷ Подразумевается Послание Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины октябрьской революции от 13/26 октября 1918 г.

против церкви и верующих, он завершил свое воззвание словами: «Мы переживаем ужасное время вашего владычества и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова пророка: “Ноги их бегут ко злу и они спешат на пролитие невинной крови, мысли их – мысли нечестивыя, опустошения и гибель на стезях их” (Ис 59,7). Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в противлении власти: но чем выше будет подниматься “столп злобы” (слова из русской церковной песни – С.Ф.) вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости наших обличений <...>, взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая (Матф 23:35; Лк 11:50 и далее) и от меча погибнете сами вы, взявшие меч (Матф 26:52)»⁴⁸.

Крайне примечательно, что даже в этой очень острой критике, направленной против большевиков, патриарха нельзя уличить в том, что церковь выступает против власти по политическим мотивам. Значимо также мнение патриарха, которое было высказано вскоре после этого в отношении разгоревшейся тогда гражданской войны. Так, когда патриарх был приглашен тайными представителями антибольшевистских кругов от имени церкви благословить сражающуюся против большевиков «белую армию», он отказался. Однако это произошло не из-за страха или тактико-политических соображений, но по причине осознанной религиозной позиции, так как сам он рассматривал себя в качестве главного пастыря всех православных русских вне зависимости от их политических взглядов и поэтому должен был оставаться нейтральным даже в ходе гражданской войны. Какое бы сильное отвращение в отношении богохульных и зверских действий большевистского правительства он не испытывал, у него все же было чувство, что любая политическая позиция церкви может быть вредна не только церкви, но и находиться в противоречии с ее

---

⁴⁸ При переводе использовано: Послание Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины октябрьской революции // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/poslanie-patriarhatihona-po-slucaju-pervoj-godovshhiny-oktjabskoj-revoljutsii/#sel= (дата обращения: 1.9.2019).

истинной сущностью и ее миссией. Патриарх также осудил монархистское воззвание, сделанное на соборе эмигрировавшего духовенства, и распустил соответствующую организацию⁴⁹.

Здесь уже был намечен путь, который позднее – после консолидации советского правительства – выберет патриарх и его преемники. Этот путь заключается в том, чтобы оберегать веру и стараться получить, по крайней мере, минимальную свободу самоуправления для церкви с сохранением полного политического нейтралитета и лояльности по отношению к советскому правительству. Не без колебаний и внутреннего протеста эта позиция была принята церковными кругами в качестве единственно возможной. Чтобы суметь понять ход дальнейших событий, необходимо иметь представление о возможном и исключительном положении, которое занимает православная церковь под большевистским правлением.

Какую бы позицию церковь ни имела в отношении к нынешнему государству, мирная и беспрепятственная церковная жизнь в любом случае была бы для нее невозможной. Напротив, учитывая отношение советского правительства, которое принципиально настроено против любой религии и которое для борьбы с верой не боится использовать средства, имеющиеся у абсолютной государственной власти, то независимо от того, какую бы позицию ни заняла русская церковь, она все равно будет вынуждена вести мученическую жизнь. Также стоит добавить, что в этой позиции велико религиозно-моральное искушение сделать последние, в том числе политические, выводы из принципиального христианского мировоззрения, т. е. сказать безбожному правительству, которое нарушает элементарные моральные законы, на манер приведенного выше возвания патриарха, полную правду прямо в лицо; порвать всякую связь с руководимой большевиками общественной жизнью и, как часто говорят в России, удалиться в пещеры по примеру первых христиан. (Здесь, однако, нужно принимать во внимание, что, учитывая политические условия жизни

---

⁴⁹ Имеется в виду воззвание Первого всезарубежного собора в Сремских Карловцах (1921 г.). 5 мая 1922 г. патриархия под председательством Тихона отмежеввалась от решений и воззваний этого собора и призвала к его упразднению.

в Советской России, также последнее всего лишь эвфемизм; при такой чрезвычайно большой силе и проворстве политической полиции все «пещеры», все убежища церковной жизни будут в короткое время открыты и ликвидированы – в итоге церковь продолжит существовать только в сердцах верующих.) Можно также задать вопрос, подходит ли советское правительство – которое не только на деле нарушает нормы права, но также на основании материалистического мировоззрения открыто и принципиально отвергает идею объективного права – под определение законной власти, которой должны подчиняться христиане, в согласии с посланием апостола Павла.

Многие хотели, в особенности в первое время советского правления, чтобы церковь выбрала этот радикальный путь. В то же время в церковных кругах русских эмигрантов эта точка зрения уже превратилась в окончательное политическое и религиозное уравнение, поддерживаемое также в Советской России благодаря эсхатологически-апокалипсическому настроению, которое под впечатлением от ужасов советского правления нашло широкое распространение среди верующих. Кажется, что время антихриста уже настало; создается впечатление, что от церкви не осталось ничего, кроме маленького стада верных и праведных, продолжающих жить втайне и ждать скорого пришествия Господа. Однако руководители церкви избрали другой путь как по принципиально-исповедальным, так и по церковно-политическим причинам. Они сочли своим долгом сделать все, чтобы верующая масса русского народа имела возможность открыто оставаться в церкви, посещать богослужения, осуществлять крещение и получать святое причастие; они поставили себе целью при помощи разумного лавирования провести церковный корабль с по возможности с наименьшими потерями в революционном шторме вдоль опасных скал советской действительности.

Чтобы признать подобную позицию справедливой, необходимо учитывать сложное политическое положение церкви. На первое место вышла задача сохранить за народом внешнюю возможность исповедовать веру, что, однако, было не так легко и просто сделать, как это может показаться на первый взгляд. Благодаря так называемой свободе вероисповедания и отделению церкви

от государства советское правительство обходными путями, но с большим успехом, вмешалось в вопросы веры. Из всех религиозных объединений православную церковь советское правительство ненавидело больше всего; уже только потому, что к церкви относится большая часть русского народа и она имеет тесную связь с традицией прошлого, советское правительство рассматривало православную церковь как злейшего врага, который должен быть уничтожен любой ценой. Надежда на ужесточение жизненных условий церкви и на преследование ее наиболее влиятельных иерархов не оправдалась; также и крайне рьяное так называемое научное просвещение, т. е. антирелигиозная пропаганда и осмеяние религии посредством богохульных листовок, шестивий и театральных представлений не достигли желаемой цели и, даже напротив, из-за своей грубости привели к противоположным результатам.

Наряду с этим советское правительство пробовало уничтожить правоверную православную церковь изнутри. На основании принципиального убеждения, что всякая религия есть «опиум для народа», советское правительство втайне поощряло, из тактических соображений, не только христианские секты, которые с самого начала находились за пределами православной церкви, но в особенности новые формации, в ней возникающие. Эти формации, такие как «живая церковь», «обновленчество»⁵⁰ и прочие, появились не из-за потребности в религиозной реформе, но на основании стремления найти синтез между христианством и коммунизмом и в большинстве случаев по желанию честолюбивых и бессовестных священников, которые посредством сотрудничества с коммунистическими кругами и создания церкви, доброжелательно настроенной к советскому правительству, хотели стать высокими чиновниками и получить надежную позицию для себя самих.

---

⁵⁰ Живая Церковь – обновленческая организация, возникшая в 1922 г. при активной поддержке ГПУ. В первые месяцы существования объединяла практически все движение обновленчества и поэтому дала ему неофициальное название. Движение обновленчества выступало против официального церковного руководства и было лояльно советскому правительству.

В то время, когда патриарх Тихон сидел в тюрьме⁵¹, одна из этих новых церковных формаций созвала незаконный собор⁵², на котором патриарх был низложен, и при помощи советского правительства самые большие и наиболее посещаемые церкви были захвачены. Православной церкви стало грозить исчезновение в этой подделке. В первую очередь, принимая во внимание эту опасность, патриарх решил после своего освобождения выбрать путь политического нейтралитета и лояльности по отношению к советскому правительству и в то же время бескомпромиссно охранять вероисповедание и законные канонические основания церкви. В стремлении сохранить церковь необходимо было избежать всякого подозрения в контрреволюционном настрое, в чем новые церковные формации постоянно обвиняли ее. Подобная линия поведения по-прежнему остается полностью целесообразной: народ, как и раньше, верен законной православной церкви, а новые церковные формации исчезли практически так же быстро, как они возникли из грязи советской практики. После смерти патриарха Тихона, который благодаря своему большому, неоспоримому авторитету среди церковного духовенства сохранял единство церкви, и затем, когда его возможные непосредственные преемники были убраны с пути, управление церкви оказалось перед новой, трудной задачей: как сохранить, а лучше – восстановить организационное единство церкви.

По причине большого количества высылки и арестов оставшихся верных епископов, отчаяния среди иерархов, а также возможности для каждого епископа пойти своей дорогой в области церковной политики и вместе с тем по вине советской законодательной деятельности, в которой признаются лишь самостоятельные церковные общины (см. выше) и зачастую создаются препятствия для посещения епископом своей епархии, русской православной церкви угрожает опасность не только распасться на самостоятельные епархии, но и на многие не связанные друг

---

⁵¹ Патриарх Тихон был арестован в мае 1922 г., освобожден в июне 1923 г.

⁵² Второй поместный всероссийский собор (первый обновленческий) был открыт в апреле 1923 г. в Москве. 3 мая 1923 г. собор вынес резолюцию о поддержке советской власти и низвержении патриарха Тихона, а также о лишении его монашества.

с другом общины, которые двигаются в различных направлениях. Это, в свою очередь, и являлось целью советского правительства. Однако вместе с внешней разделенностью церкви ей угрожает также внутренняя разделенность церковного вероисповедания, отсюда насущная задача восстановления организационного единства церкви сочетается в итоге с более ранней фундаментальной задачей – защитой правоверной церкви.

После высылки последнего из трех названных умершим патриархом местоблюстителей (митрополита Петра⁵³) управление церковью взял на себя митрополит Сергей (до сих пор занимающий эту должность), который и сделался «патриаршим местоблюстителем»⁵⁴. Ему выпала задача навести порядок в церковной жизни, где господствовала анархия, что, однако, было возможно лишь посредством установления церковного управления, легализованного правительством. Митрополит Сергей перенес свою резиденцию в провинциальный город («Нижний Новгород», ныне «Горький») и жил вне пределов государственной и церковной митрополии – Москвы. В 1926 г. сам он оказался в тюрьме, но вскоре после этого, по просьбе рабочих, вновь был освобожден⁵⁵. Он основал временный совет епископов (синод епископов⁵⁶) и вступил в переговоры с советским правительством по поводу легализации церковного верховного управления, чтобы получить хотя бы минимальные возможности для существования церкви. О ходе этих переговоров мы можем получить лишь неполное представление, потому что в советской прессе был обнародован лишь их окончательный результат, который стал известен только небольшой части русского эмигрантского мира, да и к тому же часто искажается. В общих чертах значение подобного стремления митрополита Сергея и его епископов понятно – его цель состоит в заключении своего рода договора, «конкордата» с советским

⁵³ Митрополит Петр (1862–1937) – епископ, митрополит Крутицкий и патриарший местоблюститель с 1925 г.; 9 декабря 1925 г. был арестован и в ноябре 1926 г. приговорен к трехлетней ссылке (впоследствии продленной). Был расстрелян 10 декабря 1937 г.

⁵⁴ Митрополит Сергей (1867–1944) с 1925 по 1936 г. был заместителем патриаршего местоблюстителя (местоблюстителем являлся митрополит Петр).

⁵⁵ Имеется в виду арест Сергея в ноябре 1926 г. (освобожден в марте 1927 г.).

⁵⁶ Вероятно, имеется в виду Временный патриарший священный синод.

правительством, которое должно гарантировать свободу вероисповедания и автономию в вопросах управления церковью. Это стремление также имело свой результат: в апреле 1927 г. «конкордат» был заключен и церковное управление легализовано⁵⁷. Далее, при описании этой фазы отношений между русской церковью и советским государством мы опираемся на прошение митрополита Сергия, адресованное в комиссариат по иностранным делам, вместе с планом обращения к духовенству. Когда его прошение удовлетворили (что произошло 10 июня 1926 г.), был подготовлен «меморандум» от группы епископов (разумеется, членов синода епископов) весной 1927 г.⁵⁸ (этот «меморандум» не был издан в России, а за границу попал с измененным заглавием) и опубликовано послание митрополита от 29 июня 1927 г.⁵⁹, после легализации церковного управления.

Для того, чтобы по достоинству оценить цели и шаги, которые осуществляет церковное руководство, необходимо строго различать документы, относящиеся к переговорам с советским правительством (среди которых примечателен «меморандум» членов синода епископов), и документы, предназначенные для публики. Последние находятся, что вполне понятно, под сильным давлением советской цензуры и, более того, могли быть составлены церковным управлением лишь с согласия советского правительства и, возможно, при помощи прямого содействия его представителей. Для того, кто знаком с действительностью Советской России, не подлежит сомнению, что последние документы, по крайней мере, те из них, которые были опубликованы, советское правительство заставило сделать церковное управление, тогда как, напротив, направленные непосредственно советскому правительству документы в наибольшей степени отражают стремления церкви.

---

⁵⁷ Речь идет об обращении Сергия 7 мая (по н. ст.) 1927 г. в НКВД с ходатайством о легализации церковного управления.

⁵⁸ Имеется в виду «Памятная записка соловецких епископов», которая, однако, была подготовлена не весной 1927 г., а в мае 1926 г.

⁵⁹ Подразумевается «Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода архипастырям, пастырям и всем верным чадам Всероссийской Православной Церкви» от 29 июня 1927 г., называемое также «Декларацией».

Общие намерения и стремления церковного руководства заключаются в предложении приемлемого для обеих сторон *modus vivendi*⁶⁰, посредством которого все острые края различных мировоззрений смогли бы сосуществовать на основании честной политической лояльности церкви, с одной стороны, а с другой – полной ее независимости от государства в своих внутренних делах. Крайне недвусмысленным и исполненным достоинства (что, принимая во внимание политическое положение, кажется удивительным) представляется в этой связи текст меморандума епископов. В тексте открыто объявляется о том, что пропасть между церковью и господствующей властью, выстроенной на безверии и материализме, глубока и непреодолима; о каком бы то ни было внутреннем сближении или примирении между ними не может быть и речи. Попытки новых церковных формаций внутренне приспособиться к советской идеологии для церкви оказались абсолютно неприемлемыми. Таким образом, остается лишь один выход: регламентировать отношения посредством договора. Церковь может обязаться не мешать государству в установлении внешних жизненных норм и соблюдении законопослушности, государство должно, со своей стороны, только не мешать церкви осуществлять ее религиозную деятельность. Христианская церковь всегда – к примеру, в языческом Риме или Турции – была послушна государственной власти во всем, что не касается вопросов веры. Церковь желает истинного отделения от государства. В настоящее время это разделение, гарантированное в советской конституции, из-за враждебного вмешательства государства во внутренние дела церкви и из-за церковных гонений так и не выполнено. Церковь может гарантировать правительству полную политическую лояльность и воздержание от любой политической пропаганды со стороны духовенства – но при этом не контроль политических склонностей своих членов, – также она может взять на себя церковное осуждение политической деятельности эмигрировавшего духовенства. Исходя из этих принципов, церковь надеялась на то, что будет снят запрет на религиозное образование детей, получены юридические права для религиозных общин

---

⁶⁰ Образ жизни (лат.).

и приостановлены богохульные действия против церковных реликвий, а также осуществлено их возвращение в церкви и, в конце концов, будет легализовано церковное управление и установится нейтралитет государства в отношении церковных выборов. Меморандум завершался следующими словами: здесь то, что церковь «может обещать Советской власти, в чем может отступить от своих принципов и чего ожидает от правительства <...>. Если предложения будут признаны приемлемыми, церковь возрадуется о правде тех, от кого это будет зависеть. Если ее ходатайство будет отклонено, то готова и впредь терпеть тяжелейшие лишения»⁶¹.

Послание митрополита Сергия содержало те же самые принципиальные мысли, в деловом отношении более однозначные, но внутренне выраженные менее энергично. В его обращении, среди прочего, было подчеркнуто, что церковь, несмотря на бесспорное расхождение ее мировоззрения с принципами советского государства, будет воспитывать у своих членов добросовестное служение долгу и выполнение гражданских обязательств, что также может служить только на пользу государству. Кроме пожеланий, содержащихся в меморандуме, митрополит Сергей надеялся и на разрешение создать официальный печатный орган, издаваемый церковным руководством, и открыть духовные школы.

Результаты переговоров с советским правительством заключались в том, что высшее церковное управление было легализовано и с этого момента его работа могла осуществляться открыто. Все прочие просьбы были либо отклонены, либо удовлетворены лишь по видимости и продолжать вести по этому поводу переговоры не имело более никакого практического смысла. Преследования и прочие истязания церкви – аресты духовенства, не говоря уже об антирелигиозной пропаганде – продолжились и далее. Этот так называемый «конкордат» отличался от принципиального конкордата тем, что он не был договором между двумя равными партиями, но являлся договоренностью между всемогущим государством и гонимой им церковью. Наряду с этим недоставало также правовой инстанции, которая могла бы улаживать спорные

---

⁶¹ При переводе использовано: Памятная записка соловецких епископов 1926 г. // URL: <https://drevo-info.ru/articles/25710.html> (дата обращения: 2.9.2019).

вопросы, сохраняя при этом беспартийный нейтралитет. Кроме того, митрополит вынужден был решиться купить этот договор официальным посланием, которое отчасти в самой России, но в особенности за границей вызвало большое удивление и поколебало моральный авторитет главы русской церкви. В этой публикации были использованы такие обороты речи, согласно которым речь шла не только о политическом нейтралитете и лояльности церкви, но и о ее внутренней благодарности по отношению к советскому государству и даже о солидарности между церковью и государством. Апогей был достигнут в известном интервью митрополита с представителями зарубежной прессы после западных демонстраций против церковных преследований в России (начались в 1930 г.). Он опровергал сами эти преследования⁶². То, что эти слова не отражали действительность, можно видеть посредством того, что в этом же самом интервью митрополит выразил надежду, что православная церковь в Советской России, **несмотря на все трудности**, сможет существовать и дальше⁶³. Слова из этого интервью также противоречат более позднему меморандуму, который был предоставлен митрополитом советскому правительству 19 февраля 1930 г. (сразу после интервью)⁶⁴, в котором была изложена просьба об упразднении большинства

---

⁶² Имеется в виду интервью Сергия от 15 февраля 1930 г. с представителями советской (не зарубежной) печати, в котором на вопрос о гонениях на церковь в Советской России митрополит ответил: «Гонения на религию в СССР никогда не было и нет. В силу декрета об отделении Церкви от государства исповедание любой веры вполне свободно и никаким государственным органом не преследуется». Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) и его Синодом // Известия. 16.2.1930. URL: <http://www.ipc-russia.ru/polemika/21-/197-sergij-stragorodskij-intervyu-o-polozhenii-czerkvi-v-sssr-v-30-e-gg> (дата обращения: 7.10.2019).

⁶³ Ср.: «Но мы не теряем надежду на то, что и при новом хозяйственном строительстве вера останется и Церковь Христова будет и дальше существовать». Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) и его Синодом.

⁶⁴ 19 февраля 1930 г. митрополит Сергей обратился к советскому правительству с просьбой о восстановлении духовных школ и церковно-издательской деятельности.

враждебных церкви распоряжений и правительственных мер, что отчасти входит в прямое противоречие с уже заключенным договором.

Как уже было сказано, для посвященных нет никакого сомнения в том, что официальные публикации митрополита были получены от него посредством угрозы репрессий: вероятно, не против него лично, потому что его личное мужество возвышается над всяким сомнением, но против церкви в целом или других епископов и священников. Религиозно-этическая оценка этих публикаций зависит, с одной стороны, от ответа на вопрос, должно ли руководство церкви при любых обстоятельствах напрямую публично высказывать свои убеждения или оно в непредставимо трудной ситуации, желая спасти церковь или человеческие жизни, имеет право на «*ria fraus*»⁶⁵; и, с другой стороны, подобная оценка зависит от вопроса, смогут ли позитивные следствия такого сомнительного поступка оправдать его. Что касается первого вопроса, то он относится к глубоко интимным вопросам совести, его решение – это дело сугубо человеческой совести перед лицом Бога и о нем не может судить ни одна человеческая инстанция – тем более люди, которые сами не находились в этой чрезвычайной ситуации и, возможно, даже не могут себе представить ее конкретно.

Нужно самому оказаться в аду советского государства на ответственном посту, нести ответственность за судьбу церкви, тысяч ее служителей и миллионов верующих, чтобы быть в состоянии вынести по этому вопросу правомочное суждение. Нет никакого сомнения, что митрополит Сергей и епископы, которые были с ним солидарны, – члены его синода – с полным сознанием взяли на себя **мученичество позора** за недостойное деяние, вызванное желанием защитить церковь и, возможно, множество невинных верующих от новых ужасных преследований; и это мученичество их не минуло.

Что же касается второго вопроса, **стоит** ли, учитывая отношения в советском государстве, подвергать моральный авторитет церковного руководства подобной жертве и потрясению; было ли достигнуто этим действительно что-то существенное, то на него

---

⁶⁵ Невинная ложь (лат.).

нелегко ответить. С одной стороны, как уже было упомянуто, не может идти и речи о том, чтобы при советском государстве (для которого основополагающе антирелигиозное мировоззрение и которое безжалостно использует абсолютистские методы правления) церковь смогла иметь спокойную и безопасную жизнь. Преследования и мучения церкви и ее членов даже после публикации церковного руководства, которую хотело получить советское правительство, были продолжены и нет надежды, что им настанет конец. С другой стороны, даже при таких непредставимо тяжелых преследованиях их **интенсивность** для жизни церкви имеет чрезвычайное значение. То, что руководящий аппарат церкви и отсюда ее внутреннее единство были до сих пор сохранены, – несмотря на продолжающиеся препоны в его функционировании и преследования отдельных представителей духовенства советским правительством, – а также то, что не все церкви были закрыты и верующие могут принимать участие в таинствах и богослужении, – за это русская церковь, без сомнения, должна быть благодарна энергичным действиям ее руководителей.

Видимо, стоит отложить на будущее окончательное суждение об этих действиях и отдельных поступках церковного руководства; в настоящий момент руководство церкви достигло того, что, с одной стороны, ему удалось положить конец угрожавшей прежде анархии и обезопаситься от распада церковной жизни, внешнего и внутреннего единства церкви; с другой – после многих внутренних споров и трений весь церковный народ Советской России за совершенно незначительным исключением понял это положение и принял его.

С того времени позиция церкви существенно не изменилась. Ее состояние все так же очень затруднительно, однако при большевистском правлении иначе и быть не может. Время от времени ходят слухи о намерениях правительства закрыть все церкви и запретить богослужения и положить конец церкви и религии как таковым; видные представители правящей партии много раз высказывали надежду, что через несколько лет религия будет искоренена из человеческого сознания и само слово «Бог» исчезнет из словаря русского языка. Без сомнения, правительство также

принимало соответствующие меры тогда, когда это было возможно и безопасно для его собственной политики.

Однако решающий факт (более значительный, чем все прочие острые злободневные вопросы церковной жизни) состоит в том, что религия и православная вера, которым в последний век угрожало монархическое попечение над церковью и которые тем самым были ослаблены, вновь окрепли благодаря внутренним здоровым силам, став мученической церковью под властью большевиков. Церкви не только стали полностью заполняться верующими из различных слоев, но также углубились молитвенная жизнь и внутренняя святость; среди величайших лишений значительно развилась общинная жизнь (по-прежнему запрещенная) с братской любовью – то, что практически полностью отсутствовало раньше в церкви, за немногими исключениями. Коротко говоря, в тяжелых и трудных внешних условиях произошло глубоко внутреннее, религиозное оздоровление в русской церкви. Кроме того, что имеет большой интерес для нашей темы, на основании этого религиозного оздоровления также и в сознании верующих произошло разделение между церковной, религиозно-моральной жизнью и внешней жизнью государства. Верующие также горячо желают действительного разделения между церковью и государством. Прежние стремления к теократии, представления о практически неразделимой связи между церковью и монархией ныне отчасти преодолены. Церковь пережила исторический шторм русской революции и благодаря этому научилась опираться на свои собственные религиозные силы.

Можно надеяться, что при возрождении русского государства, которое рано или поздно произойдет, подобное испытание сохранит свое фундаментальное значение также и для будущей судьбы церкви и ее отношения к государству.

Проф. д-р Семен Франк, Берлин
Перевод [на голландский]: Ц.Ю. Энгбертсен

Александр Пушкин

(к столетию смерти, 11 февраля 1937 г.)⁶⁶

Ниже приводится русский перевод голландской статьи С.Л. Франка об А.С. Пушкине («Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterfdag 11.II.1937)»), опубликованной в 1937 г. в журнале «Stemmen des tijds: maandblad voor christendom en cultuur» («Голоса времени: ежемесячный журнал по христианству и культуре»), издававшимся с 1911 г., в 1930-е гг. – под редакцией профессора религиозной этики и философии Вильяма Яна Алдерса (Willem Jan Aalders, 1870–1945)⁶⁷. Последний писал Франку:

Прежде всего я рад, что Ваше письмо дает мне возможность заверить Вас в том, что я высоко ценю Ваши статьи в «Stemmen des Tijds». <...> Статью, о которой Вы пишете, я при возможности с удовольствием возьму в февральский номер 1937 г.⁶⁸

Сам Франк в письме к Бинсвангеру от 15 декабря 1936 г. сообщил: «для голландского журнала я написал статью к юбилею Пушкина»⁶⁹. В некоторых смысловых моментах текст статьи близок к конспекту немецкоязычного доклада Франка 1937 г. «Puschkins geistige Welt» («Духовный мир Пушкина»), хранящегося в Бахметевском архиве⁷⁰.

Статья была приурочена к 100-летней годовщине гибели поэта и органически встраивается в серию работ Франка, посвященных Пушкину. Ее можно рассматривать как одно из проявлений стремления Франка познакомить Западную Европу с наследием

⁶⁶ Frank S. Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterfdag 11.II.1937) // Stemmen des Tijds. 1937. I. P. 125–141.

⁶⁷ Подробнее об Алдарсе см. вторую главу книги, а также: van der Leeuw G. Levensbericht W.J. Aalders.

⁶⁸ W.J. Aalders an S. Frank 22.10.1936 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

⁶⁹ S. Frank an L. Binswanger 15.12.1936 // UAT. 443/7, 93.

⁷⁰ См.: Frank S. Puschkins geistige Welt // BAR. S.L. Frank Papers. Box 11. Текст доклада отличается от одноименной немецкой статьи Франка, появившейся в 1933 г. См.: Frank S. Puškins geistige Welt // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1933. В. IX. Heft I/II. S. 151–184. Русский перевод: Франк С.Л. Духовный мир Пушкина / Пер. с нем. О. Назаровой // Вторая навигация. Альманах. 2015. Вып. 13. С. 231–278.

русского поэта. Так, в письме к Беккеру от 21 октября 1936 г. Франк делился: «Я рассматриваю ознакомление Европы с Пушкиным как одно из моих призваний; и очень огорчаюсь, что никто не хочет его знать»⁷¹. Несколько ранее, 20 августа 1935 г., Франк, отправляя Бинсвангеру свою рецензию на перевод Пушкина, опубликованную в «*Slavische Rundschau*»⁷², отмечал: «одной из целей моей жизни является пропаганда Пушкина и сознаюсь, что при этом рискую стать навязчивым»⁷³. В публикуемой статье философ указывает на возможную причину, затрудняющую его просветительские намерения, говоря о том, что передать поэзию Пушкина практически невозможно, поскольку для этого «необходим конгениальный языковой и поэтический талант, который до настоящего времени, за редким исключением, не существовал. Отсюда искусство Пушкина, хотя и имеет, благодаря своему духовному содержанию и ценности, высочайшее, общечеловеческое значение, доступно только для русских»⁷⁴.

«Солнце русской поэзии закатилось»⁷⁵ – так написал один русский журналист уже сто лет назад, в тот день, когда величайший русский поэт Александр Пушкин, находясь в зените своего творчества, умер после дуэли. Подобное наименование Пушкина – «солнце русской поэзии» – это точное и никем не оспариваемое обозначение этого чудесного явления русского духа; и теперь, когда от времен Пушкина нас отделяет уже целый век, нам, исходя из этой исторической перспективы, становится еще яснее, что Пушкин – прекрасный лучезарный центр, вокруг которого возвращаются русская поэзия и литература.

---

⁷¹ С.Л. Франк Б. Беккеру 21.10.1936. См. соответствующий раздел книги.

⁷² Frank S. Puškins dramatisches Werk // *Slavische Rundschau*. 1935. Jahrg. VII. No. 3. S. 259–262.

⁷³ S. Frank an L. Binswanger 20.8.1935 // UAT. 443/7, 29.

⁷⁴ Frank S. Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterfdag 11.II.1937). P. 127.

⁷⁵ Слова из извещения о смерти А.С. Пушкина, напечатанного 30 января (11 февраля) 1837 г. в «Литературных Прибавлениях к Русскому Инвалиду» на следующий день после смерти поэта. Предположительно, автором извещения является А.А. Краевский (1810–1889). См.: Литературные Прибавления к «Русскому Инвалиду». 30.1.1837. № 5.

Вся русская литература XIX в. во всей ее красоте и всем величии – я обозначу здесь лишь известные на Западе имена Гоголя, Толстого и Достоевского – пошла именно от Пушкина и была бы непредставима без него; какое бы направление эта литература ни выбрала, она имеет в нем свой центр тяжести как в недостижимо высоком идеале поэтического творчества и поэтического понимания смысла жизни. Только одну вещь хотелось бы добавить к этой старой характеристике. После того, как многие поколения изучали жизнь, личность, произведения и письма Пушкина (пушкиноведение развилось в России в особое направление науки, которому многие способные исследователи уделяют всю свою жизнь), мы узнали, что Пушкин есть нечто большее, чем только солнце русской поэзии, – сегодня мы рассматриваем его как солнце всей русской духовной жизни, как величайшего духа России, который когда-либо существовал.

Однако зачастую в самой России Пушкин рассматривается лишь как поэт; считается, что художественное совершенство его поэтических произведений было удивительным и неподражаемым, но при этом подобная совершенная форма не скрывала какого-то особенного существенного и духовного содержания. В этом случае гармонично-эстетическому духу Пушкина противопоставляют морально-религиозную серьезность более поздней русской литературы, которая, хотя и менее совершенна в художественном плане, пыталась разрешить глубочайшие жизненные проблемы.

Это представление основано на глубоком непонимании, которое отчасти естественное следствие самого классического совершенства формы работ Пушкина и по причине которого возникает опасность поверхностного, чисто эстетического наслаждения произведениями поэта, без концентрации на их содержании (к другой, более глубокой причине подобного непонимания мы обратимся позже). В действительности же Пушкин относится к тем гениям, чье искусство – величайшее откровение неизведанных духовных миров.

Вся глубина последующей русской литературы в своем зародыше уже присутствует в универсальности Пушкина. К примеру, можно указать на то, что вся проблематика Достоевского уже задана Пушкиным и что у Пушкина возможно найти многое из того,

что скрылось от духовного взора Достоевского. Можно, пожалуй, сказать даже о том, что все то, что касается изначальной творческой силы и универсальности его поэтического гения, позволяет поставить Пушкина в один ряд с такими великими и уникальными мировыми гениями, как Данте, Шекспир и Гёте. Причина, по которой его имя не стало всемирно известным, заключается в том, что он не создал подобных монументальных, независимых от определенного языка художественных фигур, как писатели и поэты, которые были названы выше.

Главная сила пушкинского творчества находится в области лирики и поэтому связана с языком. Каждое его слово в строгом смысле незаменимо и именно поэтому едва ли переводимо. Чтобы передать его поэзию на других языках, необходим конгениальный языковой и поэтический талант, который до настоящего времени, за редким исключением, не существовал. Отсюда искусство Пушкина, хотя и имеет, благодаря своему духовному содержанию и ценности, высочайшее, общечеловеческое значение, доступно только для русских. За пределами России едва ли знают его имя, с которым связана слава великого поэтического гения. Тщетными были бы попытки задним числом посредством абстрактных наблюдений показать западноевропейскому миру это истинное величие Пушкина: здесь необходимо самостоятельное погружение в живой источник его произведений. Потому мы удовлетворимся здесь лишь несколькими наблюдениями о сущности его духовного мира.

Однако для начала несколько слов о его жизни и личности. Гёте однажды сказал, что жизнь должна быть как художественное произведение⁷⁶, а известный голландский писатель Мульгатули⁷⁷

---

⁷⁶ Ср.: Франк С.Л. Гёте и проблема духовной культуры // Путь. 1932. № 35. С. 89: «В личной жизни должна идти неустанная борьба против внешних сил мира, стремящихся совлечь нас с нашего собственного пути; нашу жизнь мы должны формировать так, чтобы конец ее гармонически согласовался с ее началом, чтобы она была законченным выражением энтелехии нашей духовной личности, чтобы она сама стала художественным произведением (das Leben ein Kunstwerk)».

⁷⁷ Мульгатули (лат. Multatuli, «я много вынес», «многострадальный») – псевдоним голландского писателя Эдуарда Даувеса Деккера (Eduard Douwes Dekker, 1820–1887).

считал, что писателя знают не по его работам, но по его жизни. Что ж, этим требованиям жизнь Пушкина соответствует полностью. Как человек он был ничуть не меньше, чем поэт. Его жизнь была возвышенной и трагичной, полной высочайших страстей и в то же время очень глубокой духовной концентрации. Примечательно уже одно его происхождение. В его венах кровь древнейшего русского благородного рода была смешана с кровью негров (negerbloed) (его прадед по материнской линии был настоящим негром (neger) из Абиссинии⁷⁸ – как говорят, потомок великого полководца Ганнибала⁷⁹, – увезенным в Турцию и оттуда попавшим в Петербург, ко двору Петра Великого).

Невоздержанная, по-настоящему африканская страсть сочелась в Пушкине с исполненной любовью кротостью и детскостью на славянский манер; за этим по-настоящему опасным темпераментом скрывались глубокий, духовный мир и уверенность, гармоническое, словно заранее покоящееся в Боге, жизненное чувство. Вся его жизнь прошла между этих двух противоположных полюсов: что касается внешней жизни, то он был раздираем безграничными страстями, непреклонной тягой к свободе, к вольной, необремененной жизни, к безумным авантюрам, даже сопровождающимися угрозой для жизни, – его мужество граничило с безумием, он с удовольствием ставил свою судьбу на кон и восхищался опасностью, которая, по его мнению, составляет для человека залог его бессмертия; однако в то же время в своей духовной жизни он был созерцающим мыслителем, для которого связанная с Богом глубина его души была источником гармоничного спокойствия, любящего приятия мира и всего человеческого, а также истинного величия. С первых детских лет вплоть до самой смерти он был несчастлив, преисполненным глубоким трагизмом человеком, который не мог найти на земле места для самого себя и который отчаялся в жизни, хотя в то же время он был человеком благословенным, для которого врата рая словно всегда были

---

⁷⁸ Абрам Петрович Ганнибал (ок. 1696–1781) – российский военный инженер, прадед А.С. Пушкина. По одной из версий (знакомой самому поэту) родился на севере Эфиопии (Абиссинии).

⁷⁹ Ганнибал (247–183 до н.э.) – карфагенский полководец, главнокомандующий карфагенскими войсками во время второй Пунической войны (218–201 до н.э.).

отворены и истинным элементом которого была божественная гармония, открываемая им в самых низких и повседневных сторонах жизни.

Поэт родился в Москве в 1799 г. После безоблачного детства, которое он провел в лицее Царского Села, летней резиденции царя (где он подружился с кругом лицеистов, открыл свою музу и уже в 14 лет получил славу поэта), и трех лет в Петербурге, которые он провел в дурмане чувственных удовольствий, он был выслан из столицы из-за буйного поведения и демонстративного революционного настроения сначала в пустынную тогда южную Россию, а затем в уединенное имение своего отца.

Во время этого шестилетнего изгнания своей юности поэт вел двойную жизнь: отчасти он проводил это время в путешествиях по диким, романтическим местам Кавказа и Крыма; бродяжничал с цыганским табором по степям Молдавии, имел страстные любовные авантюры и провел множество дуэлей; с другой стороны, проводил время в тихом созерцании, благодаря которому стремительным образом происходило его духовное и поэтическое развитие. В этот период он уже создает бессмертные поэтические произведения. Лишь случай, или, скорее, божественное провидение спасает его от участия в известном восстании 1825 г.; многие из заговорщиков были его близкими друзьями, и, несмотря на то, что уже тогда – также и в политическом мышлении – он превосходил многих своих молодых товарищей, он бы принял – если бы смог – участие в этой аванюре, исходя из своей тяги к опасности и рыцарского настроения.

Новый царь Николай I вернул его из изгнания и сначала высказал свое расположение (назвав его «умнейшим человеком России»⁸⁰), но вскоре вновь сделался подозрительным и на всю последующую жизнь поставил Пушкина под мелочный, придирчивый

⁸⁰ Осенью 1826 г. «на балу у маршала Мармона, герцога Рагузского, французского посла, Государь подозвал к себе гр. Блудова и, как записал это П.И. Бартевев, громогласно объявил: “Я ныне долго говорил с умнейшим человеком России”. <...> Еще известно, что Пушкин на вопрос Государя, где бы он находился в день 14 декабря, быстро и смело ответил, что был бы на Сенатской площади». Цит. по: *Вересаев В.В.* Пушкин в жизни. Систематический свод полных свидетельств современников. М.: Советский писатель, 1936 // URL: http://az.lib.ru/w/weresawew_w_w/text_0130.shtml (дата обращения: 29.9.2019).

и унижительный надзор своего доверенного – шефа жандармерии Бенкендорфа⁸¹. Множество раз его допрашивали из-за его стихов или его поведения, регулярно делали порицания и постоянно держали под угрозой строгого наказания, несмотря на то, что в этот период развития взгляды Пушкина стали скорее консервативными (хотя, разумеется, он не отказался от своей любви к свободе и личной независимости).

Великолепна история о том, как Пушкин сумел ускользнуть от надзора власти и без разрешения принял участие в русско-турецкой военной кампании в Малой Азии в 1828 г., где во время битвы, облаченный в гражданскую одежду и оказавшись в середине турецкого войска, едва избежал гибели.

После множества любовных авантюр в нем наконец-то проснулось желание настоящей семейной жизни; он женился на прекрасной, но духовно ограниченной девушке, которая благодаря своей красоте имела большой успех при петербургском дворе. Он получил придворный титул, и царь поручил ему заняться изучением русской истории (Пушкин написал историю пугачевского восстания и с воодушевлением работал над историей своего любимого героя – Петра Великого).

С внешней точки зрения его жизнь была успешной (даже если не учитывать, что он уже давно рассматривался как величайший русский поэт). Однако внутренне он задыхался в душной атмосфере петербургского двора и сильно стремился к независимости. Его просьба о разрешении удалиться из Петербурга в имение была воспринята царем как неблагодарность и отклонена в жесткой форме. Молодой, скандальный гвардейский офицер – эмигрировавший в Россию француз по имени барон Жорж Дантес – начал ухаживать за его женой. Пушкин вызвал его на дуэль, но поначалу прецедент удалось уладить полюбовно благодаря вмешательству друзей поэта – молодой француз женился на сестре супруги Пушкина. Однако потом бессовестные, враждебно настроенные к Пушкину клеветники вмешались в это дело: поэт и различные представители двора стали получать анонимные письма, в которых Пушкина

---

⁸¹ Александр Христофорович Бенкендорф (Konstantin Alexander Karl Wilhelm Christoph Graf von Benckendorff, 1782–1844) – российский государственный деятель, военачальник, шеф жандармов.

высмеивали как обманутого супруга. Поэт отослал гневное письмо приемному отцу француза, голландскому посланнику барону Геккерну⁸², которого он подозревал в том, что тот был зачинателем этих интриг. И дуэль между Пушкиным и Дантесом, на которой поэт был смертельно ранен, состоялась.

Даже в эти последние дни его жизни становится видна – и притом очень отчетливо – двойственность личности Пушкина, а именно его неукротимый темперамент, который не мог найти себе места в мире и потому покончил самоуничтожением, но в то же время его непринужденная и возвышенная духовная гармония. Все это оставляет впечатление, что трагический конец поэта никоим образом не был случаен. Его оскорбленное чувство чести – в глазах общественности, которую он глубоко презирал, – было для него лишь предлогом для того, чтобы при помощи катастрофы положить конец своей ставшей невыносимой жизни; это было что-то наподобие извержения долгое время пребывавших под землей разрушительных сил. С внешней точки зрения душа Пушкина была исполнена злости, ненависти и отвращения к своей жизни, но в то же время, как сообщали его друзья, он переживал период возвышенного религиозного настроения и говорил о провидении и высшей ценности христианской любви.

Последние минуты перед дуэлью он провел, читая книгу, наполнявшую его вдохновением⁸³. Все свидетели его ухода – его агония длилась 48 часов – рассказывали о его стоическом мужестве, возвышенном покое и христианском смирении во время смерти. Трогательное и проникновенное выражение окончательного примирения, блаженства и неземной мудрости запечатлелось на лице умершего поэта.

---

⁸² Луи-Якоб-Теодор ван Геккерн де Беверваард (Jacob Derk Burchard Anne baron van Heeckeren tot Enghuizen, 1792–1884) – голландский дипломат, приемный отец Жоржа Шарля Дантеса (Georges Charles d'Anthès, 1812–1895).

⁸³ Имеется в виду книга И.О. Ишимовой (1805–1881) «История России в рассказах для детей», в письме к которой, написанном за несколько часов перед дуэлью, поэт сообщал: «Сегодня я нечаянно открыл Вашу “Историю в рассказах” и поневоле зачитался. Вот как надобно писать!». *Пушкин А.С. Письмо к И.О. Ишимовой от 27 января 1837 г. // Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 томах. Т. 10. Письма 1831–1837. М.: ГИХЛ, 1962. С. 348.*

К сожалению, здесь у нас нет возможности дать полный обзор поэтического наследия Пушкина. Оно, говоря в общем, не особенно велико – лирические стихотворения, ряд поэм, историческая драма «Борис Годунов», различные небольшие драматические зарисовки, нравоучительный роман «Евгений Онегин», стихотворения, созданные по мотивам русских народных сказок, роман «Капитанская дочка» и несколько новелл. Однако само количество совершенно не стоит принимать во внимание там, где речь идет о сокровищнице с драгоценными камнями и жемчужинами поэзии. Каждая работа Пушкина – и чуть ли не каждая стихотворная строчка – доставляет читателю высочайшее наслаждение искусством, излучает бессмертную красоту и есть откровение непринужденной и при этом возвышенной мудрости.

Вплоть до сегодняшнего дня поэзия Пушкина остается величайшим счастьем и лучшим утешением для русского народа с его склонностью к трагическому и имеющему с политической точки зрения такую злополучную судьбу. Последние новости из Советской России укрепляют нас во мнении, что и для современной молодежи, которая выросла при жизненном укладе и представлениях большевизма, Пушкин остается любимым поэтом⁸⁴.

Прежде всего Пушкин первопроходец во всем своем творчестве. Он, собственно говоря, был создателем русского литературного языка, а именно включил прямой, непосредственный разговорный язык в литературу, в поэтическое выражение наиболее глубоких и возвышенных тем. Он первоначальный творец специфического реализма великой русской литературы, тайна которого заключается в связи непосредственной истины с идеализмом и мыслительной глубиной.

В первую очередь, этот гений Пушкина, который начинает русскую поэзию и русскую мысль XIX в., проявляется в стиле. В простых, неприязательных словах, без внешней помпы, в музыкальной красоте рифмы и ритма, которые напоминают о детской

---

⁸⁴ См. немецкую статью Франка на эту тему: *Frank S. Die sowjetrussische Jugend und Puschkin // Hochland. Oktober 1935. März 1936. Jahrg. 33. Bd. 1. S. 473–476.* Русский перевод: *Франк С.Л. Советско-русская молодежь и Пушкин / Пер. с нем. О. Назаровой // История философии у вітчизняній духовній культурі / Ред. Г. Аляев, Т. Суходуб. Полтава: ООО «АСМІ», 2016. С. 499–502.*

непосредственности музыки Моцарта; в краткости, в точности идеально подобранных образов он умел изменять даже незначительное и по преимуществу повседневное, превращать его в золото, возвышать до художественной чистоты, при этом не упуская ничего из земной действительности. Природа и все, что охватывает человеческую жизнь, проявляется у Пушкина в небесном свете, словно откровение красоты божественного творения, но при этом, как уже было сказано, сохраняя всю свою эмпирическую реальность или, как говорит сам Пушкин, «прелесть нагой правды»⁸⁵.

Если же пытаешься проникнуть через эту форму поэтического искусства Пушкина к духовному содержанию, то тут же наталкиваешься на своеобразную сложность, которая порождена необычной универсальностью пушкинского духа. Встречаются поэты, которые в своем творчестве сосредотачиваются на конкретных темах, на четко определенных воззрениях и воплощают их в жизнь; в подобных случаях нетрудно определить их мировоззрение. Совершенно иначе с Пушкиным. Его тема – целый мир и все, что касается человеческой жизни. Он обладал способностью, – согласно Достоевскому, в его известной речи о Пушкине, – вчувствоваться (*invoelen*) в совершенно различные человеческие типы и образы жизни. Никогда не пересекая границ России, он мастерски, с пластическим реализмом, познал жителей разных европейских стран и мог описать различные исторические периоды. Он рисует перед нами образы из Средневековья, Испании эпохи Дон Жуана и старой Англии. Как поэту, ему удалось схватить величайшие глубины католической святости, так же, впрочем, как ветхозаветной и мусульманской. Он сам сравнивал поэта с эхом, в котором каждый звук жизни находит свой точный отзвук⁸⁶.

Универсализму, который направлен вовне и на внешнюю реальность, соответствует также универсализм, направленный

---

⁸⁵ Возможно, подразумевается выражение А.С. Пушкина «очарованье нагой простоты». См.: Неизданный Пушкин. Собрание А.Ф. Онегина. Труды Пушкинского Дома при Российской академии наук. Пг.: Атеней, 1922. С. 180–181.

⁸⁶ Аллюзия на стихотворение А.С. Пушкина «Эхо».

в глубину, в духовный мир. Пушкин имеет чувство для всего – для радости и печали, для общения с людьми и одиночества, для светлых и темных сторон жизни, для мрачных страстей и грехов, а также моральной возвышенности и душевной чистоты. Этим он напоминает Шекспира. Он, в самом глубоком смысле слова, возвышается над сторонами, так как то, о чем он говорит, – есть конкретная жизнь.

Отсюда любые попытки – а их было немало – систематически определить пушкинское мировоззрение оказывались неудачными. Свет на причину этих неудач проливает то, что – как говорят французы «*qui trop embrasse, mal étreint*»⁸⁷ – Пушкин в целом не обладал собственной, жестко очерченной индивидуальностью. В работах Пушкина с достоверностью отражается целый мир, но возникающий при этом образ, как и в каждом произведении искусства, в то же время определен духовной индивидуальностью творца. Попытка выразить этот образ мира понятийно может, однако, удастся лишь в простой форме – если начнешь освобождаться от требования строгих логических выводов и будешь руководствоваться принципом «*coincidentia oppositorum*», совпадения или единства противоположностей.

Здесь мы не имеем возможности целиком изучить пушкинский образ мира с этой точки зрения. Среди многочисленных противоположностей, чье единство определяет этот образ, мы возьмем только фундаментальную, которая, как уже было упомянуто, имеет решающее значение для личности Пушкина. Речь идет о единстве трагического восприятия жизни и исполненное любви романтическое признание ее.

Для начала скажем, что Пушкин, как и все русские, был трагической натурой; его жизнь имела трагические черты осознания того, что на этом свете счастье невозможно. В одной из самых прекрасных и глубокомысленных элегий он выражает цель своей жизни словами «мыслить» и «страдать»⁸⁸. Сам он сознавал подобную духовную склонность и в то же время понимал ее значение как выражение русского, национального душевного склада:

---

⁸⁷ Тот, кто пытается братья за все, в конечном итоге не делает ничего (фр.).

⁸⁸ Имеется в виду «Элегия» А.С. Пушкина. С этого отрывка начинается также текст дневника Франка 1902 г.

«от ямщика до первого поэта, – однажды сказал он, – мы все поем уныло»⁸⁹.

Хотя поэт обладал художественным чувством божественной красоты мира, он никоим образом не был пантеистом. Напротив, он жестко противопоставлял «вечную красу» природы в ее «равнодушии»⁹⁰ человеческой жизни глубоким, неудовлетворимым стремлениям человеческого сердца. В прекрасном стихотворении «Три ключа» он рисует мир как сухую степь, по которой скитаются люди как бедные изгнанники; лишь три ключа дают им утешенье: «ключ юности, ключ быстрый и мятежный», «кастальский ключ» поэтического вдохновения и «холодный ключ забвенья, он слаще всех жар сердца утолит». В произведении «Цыганы» он описывает, как юный горожанин ищет спасение от тесноты и духоты городской жизни в свободе цыганского табора; далее он рассказывает, как юноша из-за страстей совершает преступление и попадает в несчастье; заканчивается это произведение следующими строками: «но счастья нет и между вами, бедные дети природы; и под вашими шатрами живут мучительные сны; всюду господствуют роковые страсти, и от судьбы нельзя уйти»⁹¹.

Трагичность человеческой жизни, согласно Пушкину, имеет две главные причины – одиночество и оставленность человеческой души в «равнодушном» мире (к этому миру относятся также и «люди» как «большая масса», в духовном, а не в социальном значении этого слова), а также господство безграничных темных

---

⁸⁹ Строчка из стихотворения Пушкина «Домик в Коломне».

⁹⁰ Аллюзия на стихотворение Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...».

⁹¹ Прозаический пересказ окончания поэмы Пушкина «Цыганы»:

Но счастья нет и между вами,
Природы бедные сыны!..
И под издранными шатрами
Живут мучительные сны,
<...>
И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.

Пушкин А.С. Цыганы // Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 3. Поэмы, сказки. М.: ГИХЛ, 1960. С. 179.

страстей в ее глубине. В изображении человеческих страстей и грехов Пушкин похож на Шекспира; все страсти у него возводятся до уровня демонически-гротескных, захватывающих сил. Скупость «Скупого рыцаря», за которой скрывается демонизм неукротимой, сверхчеловеческой тяги к власти; страсть к игре, которая ведет к преступлению и к общению с темными магическими силами («Пиковая дама»); дрожь сладострастия, сочетающаяся с неприкрытой жестокостью (Клеопатра в «Египетских ночах»); мрачная зависть, которая принуждает Сальери убить своего друга Моцарта, любимца богов; лихое разгулье во время безнадежной чумы («Пир во время чумы»); дьявольская тяга к власти Мазепы, который не останавливается ни перед предательством, ни перед убийством («Полтава»), – это лишь некоторые примеры описанного Пушкиным мира зла.

Достоевский, который так глубоко заглянул в бездну человеческой души, испытал сильнейшее влияние Пушкина. Однако наиболее удивительно то, что Пушкин как знаток человеческих душ описывает для нас не только этот мрачный мир; вместе с этим описанием находят свое выражение честность, непредубежденность и отвага, а также очарование и притягательность опасных, иррациональных демонических сил. «Обаяние зла для нашей души, – писал он однажды, – было бы необъяснимо, если бы зло не имело прекрасную и притягательную внешность. Слова Библии о прекрасном и коварном духе заключают в себе глубокую философскую истину»⁹².

Пушкин восхищается гениально-демоническими фигурами Байрона и Наполеона. Он восхваляет неограниченную иррациональную свободу. Душу поэта он сравнивает с ветром, который дует где хочет, со свободным полетом орла, с трепетом юношеской любви – так же, как и они, поэт не подчинен никакому закону. Наибольшее выражение этот мотив находит в уже упомянутом

---

⁹² Ср.: «...суть в нашей душе, в нашей совести и в обаянии зла. Это обаяние было бы необъяснимо, если бы зло не было одарено прекрасной и приятной внешностью. Я верю Библии во всем, что касается Сатаны; в стихах о Падшем Духе, прекрасном и коварном, заключается великая философская истина». Записки О.А. Смирновой. СПб.: Изд. ред. «Северного Вестника», 1895. С. 209.

восхвалении героической жизни, безумного мужества, в котором чувствуется невыразимое желание играть со смертью и смертельной опасностью. И все же было бы совершенно неправильным представлять себе Пушкина лишь в качестве демонически-дикого духа, который не только охвачен безграничными страстями, но сознательно превозносит их над всякой моралью и идеалами духовной культуры. Тяга к демоническому у Пушкина – это лишь часть чисто русского мистического стремления к иррациональному и сверх-рациональному (*supra-ratione*), входящему в глубокую сущность человеческой души и «бытия».

Не только мрачное и демоническое, но также красота, свет и божественность являются для поэта «непроизносимым» и «непостижимым». Еще важнее то, что сущность Пушкина в целом никоим образом нельзя охарактеризовать как рационализм в точном смысле этого слова – это неподходящее обозначение для его духа. Здесь также в жизненном образе Пушкина проявляется принцип «единства противоположностей». Известно, что вся трагедия и иррациональность человеческого духа определены сильным стремлением к противоположному элементу – к гармонии, душевному спокойствию, святости, Богу. Это мы, к примеру, видим у Достоевского. Действительно отличает Пушкина то, что для него эти высокие идеалы не составляют недостижимую цель, но все мрачное, иррациональное, трагическое у поэта, словно уже спокойно взвешенное, находится во всепроникающей и священной гармонии, покое, исполненной любви мудрости, укрыто непосредственно в божественном смысле и божественной сущности жизни.

Бесстрашно дикий и трагичный Пушкин в то же время наиболее гармоничный русский и именно в этом заключено очарование его искусства и его духовной личности. Вся последующая русская литература, начиная с Гоголя, охвачена сильным стремлением, трагическим сознанием несоответствия между эмпирическим миром и идеалами человеческого сердца; вся она была под знаком восстания, которое являлось главной причиной политического радикализма, приведшего в бездну – большевистскую Россию. Однако русское сознание Пушкина предлагало другой путь – и здесь заключена причина, по которой для духовного величия

и значения поэта не удастся подобрать понятие. Пушкин – блестящее, прекрасное выражение другого типа русского человека – того человека, который не ищет божественного где-то очень далеко и не пытается воплотить это божественное в жизнь, терзая себя подобными попытками, но человека, который чувствует божественное в качестве все пронизывающего элемента, где неразрывно укоренен он сам и вся жизнь целиком.

Уже упомянутая форма его поэзии – его неподражаемое искусство, при помощи которого самое низшее и повседневное (и при этом самое мрачное и трудное) является в художественном свете, согласуется с глубочайшим ядром его духовной сущности. Прежде всего, эта черта обозначилась в юности Пушкина и его стихах того времени – в его веселье, проявляющемся помимо страданий, в его блестящем юморе и неизменно добродушной улыбке, благодаря которой он справляется с самыми сложными испытаниями. Он постоянно утверждал, что все то, что приносит радость и вызывает смех, целебно для человека и в моральном отношении. «Смех его, – говорил один из современников, – был так же очарователен, как его стихи»⁹³. Однако эта черта находит более глубокое и полноценное выражение в его поэмах. В первую очередь здесь интересно его отношение к моральной жизни. Этот бесстрашный, терзаемый страстями дух обладал глубоким пониманием ее сущности. Пушкинские описания угрызений совести остались в русской литературе – даже принимая во внимание Достоевского – недостижимыми. Однако, несмотря на подобные описания угрызений, которые сами по себе относятся к трагическому элементу жизни, для Пушкина было особенно характерно также то, что он понимал эту боль, а зачастую и страдание как необходимый процесс очищения души.

---

⁹³ Высказывание, которое П.И. Бартенев (1829–1912) приписывал А.С. Хомякову (1804–1860): «Смех Пушкина был так же увлекателен, как его стихи». *Бартенев П.И.* Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П.И. Бартеневым в 1851–1860 годах / Вступ. статья и примеч. М. Цявловского. М.: М. и С. Сабашниковы, 1925 // URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/pisma/modzalevskij/1831-1833-30.htm> (дата обращения: 3.10.2019).

То, что человек только через страдания приходит к истинному блаженству, – это глубочайшая, христианская мысль, которая определяет пушкинское понимание моральной жизни. Несказанное очарование моральной красотой пронизывает его любовную лирику, в которой он описывает связь эротического и религиозного чувства или в которой он рисует процесс очищения, когда бурные страсти преобразуются в искреннюю альтруистическую любовь. При этом с такой же силой он наслаждается счастьем одиночества, тихой благодарности, радостью творчества, при помощи которого преодолевается любое земное зло. Однако не только одинокий гений в своем самом сокровенном обладает этим дарующим счастье сокровищем, которое достижимо лишь через страдания и лишения. Вся человеческая и, более того, вся космическая жизнь подчинена этому таинственному закону. Пушкинскому образу мира подходят слова Ницше: «Мир глубок, глубже чем думал день, глубока его боль, желанье глубже чем тоска»⁹⁴.

Однако необузданный дух Пушкина восхваляет также дисциплину, порядок и разум как выражение внутренней гармонии мира. В своей «Вакхической песни», в которой он призывает юных друзей к радости и наслаждениям, звучит гимн разуму как бессмертному, священному солнцу, перед лучами которого исчезает мрачная, ложная мудрость. С этой чертой связана также расположенность поэта ко всем людям и ко всему миру,

---

⁹⁴ Строчка из «Дионисийских дифирамбов» Ф. Ницше приведена на немецком языке. В русском переводе полностью стихотворение звучит так: «О смертный! Бди! Что шепчет ночь в твоей груди? “Я сплю, я сплю, Меня, безумец, разбуди! Я утоплю! И день, и суша – позади. Мир – глубина. Я глубже, чем твоя тоска. Не сатана – А глубина во все века! Во все великие века!”». *Ницше Ф. Хмельная песнь / Дионисийские дифирамбы // URL: http://nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=7&rhime=sd_14 (дата обращения: 1.9.2019). Франк ссылается на немецкий оригинал: «die Welt ist tief, und tiefer als der Tag gedacht, tief ist ihr Weh, Lust – tiefer noch als Herzeleid, Weh spricht: vergeh! Doch alle Lust will Ewigkeit, will tiefe, tiefe Ewigkeit!» Эти строчки можно передать в прозаическом переводе следующим образом: «Мир глубок, глубже чем думал день, глубока его боль, желанье глубже чем тоска, боль говорит себе: пройти! Но желанье жаждет вечности, глубокой-глубокой вечности!».*

которой проникнуты все стихотворения Пушкина. Несмотря на то, что он ненавидит и презирает «массу», он все же далек от всякого высокомерия – его сердце открыто всему человеческому. Видимо, поэтому одному Пушкину из всей русской литературы удалось совершить наиболее сложное: создать целую серию образов простых, добрых, сердечных, скромных и исполненных любви людей, избегая при этом ложной идеализации и сентиментальности.

То, что Достоевский восхвалял как наивысший идеал человеческого образа мыслей, а именно любовь к «живой жизни» (любовь к незаметному, повседневному, к тому, мимо чего мы обычно проходим, не замечая)⁹⁵, составляет изначальный элемент пушкинского духовного настроения к жизни. Те же самые черты мы находим в его созерцании природы. Как уже было сказано, он обладал глубоким чувством дисгармонии между «равнодушием природы»⁹⁶ и человеческим сердцем, и потому весна – время пробуждения буйных и диких сил природы – вызывала в нем лишь меланхолию, однако, с другой стороны, тихая чистота природной красоты была для него символом последнего божественного блаженства, которое лежит в основе глубочайшей сущности творения.

---

⁹⁵ Ср.: «В Европе, например, где развитие цивилизации дошло до крайних пределов, то есть до крайних пределов развития лица, – вера в Бога в личностях пала. Это состояние, то есть распадение масс на личности, иначе цивилизация, есть состояние болезненное. Потеря живой идеи о Боге тому свидетельствует. Второе свидетельство, что это есть болезнь, есть то, что человек в этом состоянии чувствует себя плохо, тоскует, теряет источник живой жизни, не знает непосредственных ощущений и все сознает». *Достоевский Ф.М.* Социализм и христианство // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 15 т. Т. 15. СПб.: Наука, 1996. С. 774. Подробнее о теме «живой жизни» у Достоевского см.: *Кустовская М.А.* Концепция «живой жизни» в творчестве Ф.М. Достоевского // *Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр* / Ред. В.Н. Захаров. СПб.: Алетейя, 2011. С. 168–178.

⁹⁶ Ср. стихотворение А.С. Пушкина: «Брожу ли я вдоль улиц шумных»: «И пусть у гробового входа / Младая будет жизнь играть, / И равнодушная природа / Красою вечно сиять».

В морском прибое ему слышится «хвалебный гимн Творцу миров»⁹⁷. Особенно примечательно, что в природе он восхваляет тот же самый закономерный процесс очищения, которому подчинена и человеческая жизнь. К примеру, когда природа пребывает после жуткой грозы в чистом, радостном спокойствии или когда осенью великолепное золото опавших листьев напоминает нам о божественной красоте страдания и смерти.

К сожалению, идея ни с чем не сравнимой, очаровывающей красоты пушкинского антиномического жизненного чувства и образа мира здесь может быть раскрыта лишь поверхностно и неполно. Доверие к жизни, несмотря на ее трагичность и внешнее несовершенство – тихая тоска о преодолении всех штормов; добродушная, полная любви улыбка, которая прорывается сквозь плач и словно примеряющий луч солнца разгоняет все тучи, – вот примерная отличительная черта пушкинского образа мира.

В своем сознании Пушкин не был, в церковном смысле слова, верующим христианином (лишь в последние годы своей жизни он обратился к Евангелию и к мудрости христианского учения). Однако его существо, несмотря на все буйство, чувственность, антигероичность, в нем заключающиеся, было бессознательно определено одним христианским элементом в поистине русской его форме. Это русское христианство знают довольно плохо и судят о нем односторонне, и именно поэтому не понимают Пушкина.

Для настоящего русского христианина существенно то, что он – несмотря на греховность человека и мира, оставленность и страдания человеческой души, – понимает себя напрямую сокрытым в Боге и потому сохраняет свое душевное спокойствие и тихую радость. Бог для него не столько высший, чуждый миру, суровый судья, сколько материнское лоно, в котором он мирно отдыхает. Русский – не пантеист, но панентеист: он воспринимает себя самого и целый мир, несмотря на все противобожественное, что в нем правит, в качестве неразрывно укорененных в Боге

---

⁹⁷ Ср. поэму А.С. Пушкина: «Евгений Онегин» (гл. VIII): «Она меня во мгле ночной / Водила слушать шум морской, / Немолчный шепот Нереиды, / Глубокий, вечный хор валов, / Хвалебный гимн отцу миров».

и пронизанных божественным элементом. Это религиозное чувство жизни, которое, как правило, проявляется у русских святых или у простых верующих, в русской мирской культуре, в наибольшей полноте и сияющей красоте нашло свое воплощение в Пушкине. Поэтому Пушкина любит всякое русское сердце. Но при этом глубочайшая субстанция национальности в то же время всегда общечеловечна. Именно поэтому величайший русский поэт имеет общечеловеческое значение.

Достоевский и кризис гуманизма⁹⁸

Ниже дается русский перевод статьи Франка, опубликованной в Международной школе философии в Амерсфорте в 1933 г. Несмотря на то, что название голландского текста совпадает с названием русскоязычной статьи, изданной Франком в 1931 г. в журнале «Путь»⁹⁹, их содержание различается. Посредником в деле издания статьи Франка о Достоевском в Голландии выступил Беккер¹⁰⁰, которому Франк, сообщая о готовности работы в письме от 9 февраля 1932 г., писал, что она совпадает с содержанием его доклада в Амстердаме, прочитанного в феврале 1931 г.¹⁰¹ В своем следующем письме от 23 февраля Франк уточнял:

Статья о Достоевском напечатана в Hochland¹⁰² (она называется: Die Krise des Humanismus aus der Sicht von Dostojewsky) 1930/31, Heft 10, Juli. Я сделал из нее порядочные позаимствования для присланной Вам статьи, но т. к. вся структура этой последней статьи – иная, и все ее начало (первая часть) написано впервые, то с правовой точки зрения эта статья – совсем новая¹⁰⁵.

Действительно, вторая половина голландского текста, в которой речь идет об эволюции европейского гуманизма, совпадает с более ранней немецкоязычной статьей философа в католическом журнале «Hochland». Вместе с тем в голландском тексте можно встретить небольшие уточнения. Так, к примеру, в голландской статье читаем «в <...> причудливой фантазии Гофмана», тогда как в немецкой просто стоит «у Э.Т.А. Гофмана».

---

⁹⁸ Frank S. Dostojewski en de crisis van het humanisme. Amersfoort: P.Dz. Veen, z.j., 1933. P. 35–48.

⁹⁹ Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма (к 50-летию дня смерти Достоевского) // Путь. 1931. № 27. С. 71–78.

¹⁰⁰ С.Л. Франк Б. Беккеру 10.1.1932. См. соответствующий раздел книги.

¹⁰¹ С.Л. Франк Б. Беккеру 9.2.1932. См. соответствующий раздел книги.

¹⁰² См.: Frank S. Die Krise des Humanismus. Eine Betrachtung aus der Sicht Dostojewsky's. S. 289–296.

¹⁰⁵ С.Л. Франк Б. Беккеру 23.2.1932. См. соответствующий раздел книги.

Из голландского текста убрано много акцентированных моментов, данных в немецкой статье Франка разрядкой¹⁰⁴.

По всей видимости, публикация статьи Франка весной 1933 г. в издательстве Амерсфортской философской школы была связана с планировавшимся на конец августа курсом философа «Достоевский и духовная жизнь», который в итоге не состоялся, и служила своего рода рекламной акцией, призванной познакомить будущих слушателей курса с преподавателем и его идеями.

На первый взгляд кажется странным, что из всех русских поэтов и мыслителей (*dichters en denkers*) Достоевский обладает наибольшей притягательностью для западноевропейского мира и что именно он наиболее любимый и ценимый русский писатель. Сам Достоевский мало понимал в жителях Западной Европы и был несправедлив в отношении западного христианства. Он рассматривал вечные проблемы человеческой жизни с точки зрения «русского человека», который являлся для него единственным истинным типом человека вообще. Для национального мессианизма Достоевского русский народ был народом-«богоносцем» по преимуществу. Сам писатель никоим образом не относился к восхваляемому им же в речи о Пушкине «всечеловеку»¹⁰⁵, который обладает способностью с любовью вчувствоваться и воспринимать различные национальные и исторические культуры.

Однако все это описывает дух Достоевского лишь поверхностно; исходя только из этого, исключительное влияние Достоевского на духовную жизнь Западной Европы просто нельзя было

---

¹⁰⁴ Схожие идеи кризиса гуманизма Франк также развивает в своей рецензии на книгу Карла Грубе (Karl Grube, 1881–1964) «Идея и структура чисто-человеческого образования. К филантропизму и неогуманизму» («Die Idee und Struktur einer rein-menschlichen Bildung. Ein Beitrag zum Philanthropismus und Neuhumanismus»), которая вышла в 1934 г. См.: *F[rank] S.* Zur Geschichte der Humanitätsidee (вырезка из газеты без названия, б.д.) // VAR. S.L. Frank Papers. Box 19.

¹⁰⁵ Ср.: *Достоевский Ф.И.* Речь о Пушкине // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 26. Дневник писателя, 1877; сентябрь – декабрь – 1880, август. Л.: Наука, 1984. С. 147: «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите».

бы объяснить. Кажется, что существенную роль в интересе Запада к Достоевскому также отчасти играет то, что этот интерес является «экзотическим» и что от его произведений ждут знакомства с загадочной так называемой «русской душой», хотя все-таки влияние Достоевского на Западе по преимуществу основано на том, что, читая его, – несмотря на все русское и экзотическое, – сталкиваешься с духовными проблемами, которые имеют первостепенное значение для всякого думающего человека.

Достоевский в высшей степени обладает другой, как будто подземной (*onderaardschen*) формой универсализма; благодаря тому, что он погружается в кажущейся односторонности в последние глубины собственной индивидуальности, ему удается оттуда проложить путь к общим основаниям человеческого рода и благодаря этому достичь новых, общезначимых результатов в духовной области. Его герои и проблемы, которые происходят из их жизненной драмы, в итоге в крайне малой степени являются чисто «русскими», «восточными» или «западными». Господствующее на Западе мнение, что в этих образах детально отображается так называемая русская душа, поверхностно и совершенно наивно. С этой русской душой можно познакомиться у других русских писателей, которые были реалистами в своем искусстве в обычном смысле этого слова; к примеру, такие писатели, как Тургенев, Толстой, Чехов, но точно не Достоевский. У Достоевского речь никогда не идет об эмпирической, но всегда только о метафизической реальности духа. Он сам называл себя «реалистом»¹⁰⁶, но в то же время подчеркивал, что реальность, которую он созерцает и с которой имеет дело, для большинства людей остается совершенно незаметной, отсюда проистекает его оценка – «настоящей правде никогда не верят»¹⁰⁷. Эта метафизическая реальность,

---

¹⁰⁶ Ср.: *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя 1881 // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 27. Дневник писателя, 1881. Автобиографическое. Dubia. Л.: Наука, 1984. С. 65: «Меня зовут психологом: не правда, я лишь реалист в высшем смысле».

¹⁰⁷ Ср. высказывание из «Бесов» Достоевского: «Друг мой, настоящая правда всегда неправдоподобна, знаете ли вы это? Чтобы сделать правду правдоподобнее, нужно непременно подмешать к ней лжи. Люди всегда так и поступали. Может быть, тут есть, чего мы не понимаем. Как вы думаете, есть тут,

которую он обнаруживает в тайной глубине человеческого духа, является а priori универсальной, «западно-восточной» и потому общезначимой, хотя здесь же стоит добавить, что русский мир (Russische wereld) и расположенность русской души в целом оставляет больше места для ее свободного развертывания, чем строже оформленный и более привязанный к дисциплине и порядку западный мир. Именно благодаря своим удивительным открытиям в этой скрытой изначальной области человеческого духа Достоевский за полвека со дня своей смерти (он умер 10 февраля 1881 г.) стал иметь для Запада такое большое значение, что содержание его идей начали считать одним из важнейших достижений в духовном развитии Европы. Подобное большое влияние Достоевского, в том числе и на западную культуру, никоим образом полностью не объясняется посредством указания на «всечеловечность»¹⁰⁸ затрагиваемых им проблем. Сущность заключается в «содержании» его духовного мира, в исключительности его позиции в отношении глубочайших проблем человеческой жизни, «проклятых вопросов», как называл их Гейне¹⁰⁹, тревожащих человеческий дух.

Не углубляясь в весь комплекс проблем духовного мира Достоевского, я хотел бы указать здесь лишь на два главных момента его мировоззрения, в которых проявляется характерная для него духовная позиция, определяющая его захватывающее влияние на европейского человека: во-первых, его общее религиозное мировоззрение, его отношение к религиозной вере и, во-вторых, его специфическое понимание и оценка человека.

На протяжении многих веков религиозная вера обладала непосредственной очевидностью для европейского человека. В Средние века и в известной мере в последующую эпоху господствующее мировоззрение а priori гармонировало с верой в Бога. В это

чего мы не понимаем, в этом победоносном визге? Я бы желал, чтобы было. Я бы желал». *Достоевский Ф.М. Бесы // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 10. Бесы. Л.: Наука, 1974. С. 172.*

¹⁰⁸ Слово «всечеловечность» («Allmenschliche») написано по-немецки.

¹⁰⁹ Аллюзия на стихотворение Генриха Гейне (Christian Johann Heinrich Heine, 1797–1856) «Брось свои иносказанья»: «Брось свои иносказанья / И гипотезы святые! / На проклятые вопросы / Дай ответы нам прямые!».

время все в мире – рост травы на поле и движение небесных тел, судьба человека и целых народов – являлось для человека свидетельством существования Творца и создателя мира. Однако эти времена давно принадлежат прошлому. Подобная наивная, непосредственная религиозная вера безвозвратно потеряна, по крайней мере, для развитых европейцев. Как современная естественная наука, так и господствующие моральные и исторические представления о человеческом мире находятся в остром контрасте с религиозной верой.

Прекрасный, гармоничный космос классической древности и средневековья, который благодаря своей соразмерности и целесообразности свидетельствовал о Творце мира, словно развалился на части и на его месте возник хаос бессмысленных и враждебных друг другу слепых сил природы. Человек чувствует себя окруженным неведомыми, бессмысленными, жестокими силами «равнодушной природы» (выражение Пушкина¹¹⁰), которые владеют его судьбой. Человек не чувствует себя дома в этом мире, он здесь словно чужак, словно оставленный отцом и матерью ребенок. В своем социальном мире человек чувствует себя одиноким. Вера в справедливость и разумность социальных сил, которые владеют жизнью индивида, развеялась; удача и несчастье больше не зависят от личных заслуг или личной вины, но только от бессмысленного случая. Как может подобное восприятие жизни сочетаться с религиозной верой? Современный человек – скептик. Так называемое «физико-теологическое» доказательство бытия Бога, выводимое из определенных представлений об устройстве мира, для современного человека более не убедительно. Напротив, вера в Бога для современного человека – учитывая, что проблема теодицеи для него неразрешима, – терпит глубокое потрясение по причине того, что существование Бога невозможно согласовать с бессмысленностью и несправедливостью этого мира. Вера в Бога для него – наивность, которая проистекает из духовной ограниченности или слепоты, или также из духовной трусости и нечестности; в то же время ему кажется, что интеллектуальная честность и духовное мужество с необходимостью ведут к неверию и атеизму.

---

¹¹⁰ Аллюзия на стихотворение Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...».

Достоевский не уклоняется от подобной трагической боли неразрешимого сомнения. У него мы не найдем и следа непосредственности наивной веры. Напротив, ни один атеист из всей мировой литературы не рассматривал с таким мужеством религиозное сомнение, как это делает Достоевский. Мне достаточно напомнить о титаническом восстании Ивана Карамазова против Бога из-за непостижимой и ничем не устранимой бессмыслицы и несправедливости человеческой жизни. Достоевский одержим глубоким сомнением, он смотрит без страха на неразрешимую трагедию теодицеи и уклоняется от любой попытки затушевать или избежать ее тем или иным способом. И все же он, пройдя через этот ад сомнения, сохраняет свою религиозную веру или, точнее говоря, выстраивает ее на другом основании. Это основание непоколебимо для него потому, что он укрепил его в «горниле сомнений»¹¹¹, как он сам выражался.

В своей записной книжке Достоевский в полемических, направленных против его критиков замечаниях подчеркивает, что к своему религиозному мировоззрению он пришел именно через глубокие бездны сомнения: «Мерзавцы дразнили меня необразованною и ретроградною верою в Бога. Этим олухам и не снилось такой силы отрицание Бога, какое положено в “Инквизиторе” и в предшествовавшей главе, которому ответом служит весь роман (Братья Карамазовы). Не как дурак же я верую в Бога»¹¹².

В чем же заключается религиозное решение, благодаря которому Достоевский преодолел все сомнения? Оно состоит в абсолютной непосредственности, в возвышающейся над всеми сомнениями самоочевидной идее Бога. Для писателя идея Бога обладает такой непреодолимой властью над человеческим сердцем и посредством этого такой имманентной, одолевающей человека силой убедительности, что разоружает все мыслимые доводы, сомнения. Бог как абсолютная власть Любви, Добра, Красоты и первоосновы

---

¹¹¹ См.: *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя 1881. С. 86: «Не как мальчик же я верую во Христа и его исповедую, а через большое *горнило сомнений* моя *осанна* прошла».

¹¹² При переводе использовано: *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя 1881. С. 48.

бытия познается внутренне, непосредственно в человеческом сердце. Для него человеческая душа словно очевидность, которая напрямую обладает реальностью. Всякое сомнение относительно того, как согласовать эту реальность с бессмысленностью и несправедливостью мира и человеческой судьбы на земле, отступает перед очевидностью реальности Бога – примерно таким же образом, как в науке опытно очевидный факт не исключается из мира в том случае, если мы в настоящий момент не в состоянии согласовать его с другим имеющимся опытом. Выражаясь абстрактно-философски, можно было бы сказать, что вера Достоевского покоится на так называемом онтологическом доказательстве, на доказательстве (которое не есть доказательство в строгом смысле), что реальность Бога непосредственно следует из созерцания его идеи, его понятия¹¹³.

Однако здесь у Достоевского на месте идеи появляется данный религиозному созерцанию конкретный образ Христа. Личность Христа, в ее абсолютном величии и красоте, есть безусловно очевидное откровение реальности Бога, перед которой отступают тотальная несхватываемость бессмысленности и приводящая нас к восстанию эмпирическая действительность. Достоевский однажды сказал: «Если мне придется выбирать между истиной и Христом, я выберу Христа»¹¹⁴. Разумеется, здесь под истиной понимается истина рационально-эмпирического познания, коротко говоря, познания мира, потому что последняя, абсолютная истина как раз и есть Христос, тот, кто мог сказать о себе: «Я есмь

---

¹¹³ Отсылка к т.н. онтологическому доказательству бытия Бога. См.: Франк С.Л. К истории онтологического доказательства // Франк С.Л. Предмет знания. Пг.: Тип. Р.Г. Шредера, 1915. С. 437–504; Франк С.Л. Онтологическое доказательство бытия Бога // Франк С. По ту сторону правого и левого. Paris: YMCA-Press, 1972. С. 107–151; Франк С.Л. Доказательство бытия Бога // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 1. С. 89–94; Франк С.Л. Онтологическое доказательство бытия Бога // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 1. С. 95–98.

¹¹⁴ Ср.: Ф.М. Достоевский Н.Д. Фонвизиной, конец января – 20-е числа февраля 1854 // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 28. Кн. 1. Письма, 1832–1859. Л.: Наука, 1985. С. 176: «Если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной».

Путь, Истина и Жизнь»¹¹⁵. Согласно Достоевскому, свободное, происходящее из глубины сердца познание этой истины, вопреки всей рационально-эмпирической, есть именно то, чего ждет от нас Господь.

В речи, которую произносит великий инквизитор перед вновь явившимся Христом, где он жалуется, что Христос не считался со слабостью человека и что Он отказался от всякого внешнего принуждения по отношению к людям, говорится: «Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно пошел он за тобою, прельщенный и плененный тобою»¹¹⁶. Это – фундаментально-религиозная установка Достоевского, которая, хотя и имеет своим содержанием старую христианскую веру в Богочеловека Христа и его спасительное деяние, в своем основании, а также в отношении к общему пониманию жизни, есть нечто совершенно новое. Достоевский отвоевывает религию, христианскую веру для **современного человека**, который не может избавиться от трагичного понимания дисгармонии и бессмыслицы этого мира.

Он создал согласующийся с современным сознанием образ веры, такую ее форму, которая практически непоколебима, так как с самого начала в своей последней глубине мужественно встречает сомнение и не дает ему увлечь себя. О значении и ценности точки зрения Достоевского для человека мы можем судить лишь в том случае, если противопоставим ее господствующему в Западной Европе представлению и проследим историю его возникновения и развития в XIX в. Влияние Достоевского по времени совпадает со значимым поворотом в понимании сущности человека, который произошел в XIX в. в Европе и в котором, вероятно, заложен глубочайший смысл всей истории духовной жизни прошлого века. Вся так называемая «Новая история», начиная с Ренессанса, находилась, как известно, под знаком «гуманизма», пробуждения человеческого самосознания, веры в высокую ценность и права личности. Возникающие из Ренессанса «фаустовские» мотивы приводят в итоге к убеждению, что отдельный

---

¹¹⁵ Ин 14:6.

¹¹⁶ См.: *Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 14. Кн. 1. Братья Карамазовы: Роман в 4 ч. с эпилогом. Л.: Наука, 1975. С. 232.*

человек и его человеческое бытие имеют абсолютное и центральное значение. Этот титанический дух находит свое выражение в XVII в. и в первую очередь в XVIII в. в провозглашении «неотъемлемых прав человека», которые, в свою очередь, основаны на вере во врожденную доброту и разумность человеческой природы. Исходя из этой веры, свобода, т. е. имманентная, оторванная от всякой связующей традиции и трансценденции потенция настоящего «естественного» человека, рассматривается как единственное и достаточное условие для достижения конечного идеала разумного и справедливого жизнеустройства. Согласно подобному рационально-оптимистическому представлению человек a priori есть разумное существо, при этом разум совпадает с добром. Возникшая из этого образа мыслей Французская революция и последовавшие за ней ужасы войны стали первым практическим испытанием этой веры; слепые демонические силы, которые проявились здесь совершенно неожиданно, принесли с собой глубокое разочарование, практически экспериментальное опровержение этого наивного рационалистического оптимизма.

Однако частично еще перед этим испытанием в философии чувств и в движении «Буря и натиск»¹¹⁷, а позднее в романтизме, возникает новая, более глубокая форма гуманизма. Человек не исчерпывается здесь «разумом», но напротив, все время движим мощными, нерациональными силами. Посредством своих чувств, своей «души» он связан с глубочайшим источником космической жизни и именно в этом заключены его высокая ценность и значимость. Исходя из этой точки зрения, из этой новой формы гуманизма, доброта и высокое предназначение человека не являются его врожденным наследством, но рассматриваются как плод самовоспитания. Человек должен привнести порядок в неразумную полноту и бесконечность своего духа, преобразовать их в гармоничное единство. При этом он все же потенциально понимается как вершина творения и как «микрокосм», а божественное как бы имманентно составляет его часть и поэтому достижение высшей цели

---

¹¹⁷ «Буря и натиск» (нем. Sturm und Drang) – период в истории немецкой литературы с 1767 по 1785 г. до появления романтизма, характеризующийся отходом от культа разума в пользу чувственности и эмоциональности.

саморазвития и самовоспитания до искомого идеала гарантированно ему а priori. Истинный элемент человеческой жизни находится именно в области идеального. На место идеи «разумного», в силу своей природы «доброе» человека, приходит вера в прекрасную душу¹¹⁸ «благородного» человека. Рационализм гуманистической веры XVIII в. здесь преодолен, но никоим образом не его оптимизм, который появляется в новой форме.

На протяжении всего XIX в. в различных образах воплощаются эти два вида гуманизма – романτισко-идеалистический и в принципе преодоленный им, но все же живущий и действующий гуманизм «просвещения». Как духовно-философские течения, так и политико-социальные движения XIX в. пронизаны этим оптимистическим гуманизмом в его различных оттенках и смешанных формах. Все мышление и все восприятие жизни охвачено идеей «прогресса» – стремления к лучшему и более высокому положению, которое словно определено и гарантировано сущностью человека. Гегельянство и позитивизм, либерализм, демократия и национальные освободительные движения в своей сути есть не что иное, как философские и политические проявления этой оптимистической веры в лучшее будущее. Появившийся в 1830–1840-е гг. «утопический», но в своем основании гуманистический социализм – это новый, своеобразный синтез просвещенного и романтического гуманизма. В то же время в нем, а также в родственных ему течениях левогегельянства, философии Фейербаха, материализма и национализма, проявляется реакция, направленная против прежнего одностороннего – отчасти интеллектуалистского (intellectulistische), отчасти идеалистически-спиритуалистического – обоснования гуманизма. Гуманизм, вера в доброту и права человека, отныне начинает охватывать также телесно-конкретную сущность человека. Не только разум или дух человека, но и «плоть», точнее сказать, именно «плоть», в отличие от духа, «гуманистически» реабилитируется и получает новую ценность.

Так возникает третья форма гуманизма: материалистически-натуралистический гуманизм, который находит свое теоретическое оправдание в дарвинизме. Парадокс этой последней формы

---

¹¹⁸ Здесь в голландском оригинале стоит примечание переводчика: «Немецкий: "Schöne Seele"».

гуманизма русский религиозный философ Владимир Соловьев выразил в иронической форме: «Человек является обезьяной и **поэтому** он должен построить царство небесное на земле»¹¹⁹. Энергия оптимистического гуманизма настолько велика, что широкие круги, разделяющие эту веру, не заметили этого парадокса.

Наряду с различными формами гуманистической веры в XIX в. мы также находим признаки совершенно другого духовного течения, которое ведет к глубочайшему кризису гуманизма. В противовес господствующему оптимизму и в резком контрасте с пониманием жизни, свойственным XVIII в., уже в начале XIX в. возникает «трагическое» понимание человеческой жизни, которое, среди прочего, открывается в «мировой скорби»¹²⁰ Байрона, Леопарди¹²¹, Альфреда де Мюссе¹²², в трагической музыке Бетховена, причудливой фантазии Гофмана, трагичной иронии Гейне и пессимизме Шопенгауэра. В своем космическом и социальном окружении человек не чувствует себя как дома, он одинок и обманут в своих лучших ожиданиях. В России, где западный «просветительский» и романтический гуманизм был воспринят в различных формах, это трагическое понимание жизни нашло свое яркое выражение в работах Лермонтова, Баратынского, Тютчева. И именно в России это пессимистическое направление впервые было развито до принципиальной критики господствующего гуманизма у двух писателей – сатирика Гоголя и у политического писателя и философа истории Александра Герцена, – которые в этом своем значении еще совершенно неизвестны на Западе.

---

¹¹⁹ Ср.: Соловьев В.С. Письмо к редактору «Вопросов философии и психологии» Н.Я. Гроту // Соловьев В.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 6. СПб.: Просвещение, 1914. С. 271: «Подобным образом, когда приверженец нового катехизиса выступал с такого рода заявлением: “нет ничего кроме материи и силы; борьба за существование произвела сначала птеродактилей, а потом плешивую обезьяну, из которой выродились и люди: итак, всякий да полагает душу свою за други своя”, то насчет строгой правильности также могли возникать справедливые сомнения».

¹²⁰ В оригинале использован немецкий термин «Weltschmerz».

¹²¹ Джакомо Леопарди (Giacomo Leopardi, 1798–1837) – итальянский поэт-романтик и писатель-моралист.

¹²² Альфред де Мюссе (Alfred de Musset, 1810–1857) – французский писатель-романтик, драматург и поэт.

Гоголь, которого по недоразумению считают сатириком нравов и который на самом деле в своих новеллах и романах под влиянием тревожного понимания жизни изображал искаженное, животное и подлое в существе человека, в своей исповедальной книге «Письма к друзьям»¹²³ выразил пророческую мысль о том, что современный человек, оставленный Богом и находящийся во власти демонических сил, идет навстречу невиданной катастрофе. Три года спустя, в 1850 г. появляется удивительная книга Александра Герцена «С того берега». У этого приверженца Фейербаха и социализма развивается сначала скептический взгляд на судьбу Европы, который в итоге венчается радикальной критикой гуманистической веры: вера в человечество есть не что иное, как искаженная форма лишь мнимо преодоленной религиозности; рай на земле еще менее правдоподобен, чем рай на небе. Мы должны наконец научиться рассматривать человека и человеческую историю с холодной объективностью естествоиспытателя и отстраняться от всех человеческих ожиданий как наивных иллюзий.

Во второй половине XIX в. эти отдельные признаки кризиса гуманизма вылились в духовные явления более общего и действительного рода, которые уже можно рассматривать в качестве преодоления традиционного принципа гуманизма. Первое такое явление – «революционный социализм», который сильно отличается от своего предшественника – «утопического социализма». Это направление находит свое адекватное теоретическое проявление в «марксизме», экономическом материализме и учении о классовой борьбе. Ни разум человека, ни его доброта или самовоспитание до благородного человека, но, напротив, низшее, элементарное, злое в человеке положено здесь в основу его понимания. В марксизме сущность человека, которая в раннем гуманизме понималась как внебожественно-профанная, но в то же время имманентно-священная, внутренне оскверняется. При этом речь не идет (как в натуралистическом гуманизме) о простом оправдании и моральном санкционировании низших, элементарно-природных стремлений человека, но о возвеличивании

---

¹²³ Имеется в виду работа Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями», опубликованная в начале 1847 г.

сатанинского в человеке – жадности, агрессии, зависти и ненависти – до ценности единственного созидającego принципа желанной страны будущего. Противоречащее всем разумным понятиям объединение морально-революционного пафоса с открыто объявленным циничным аморализмом или антиморализмом означает уничтожение нимба гуманистической идеи человека. Человеческое как принцип высшего порядка заменено в марксизме сатанинским. Как следствие этого, человек в марксизме больше не рассматривается как личность и попадает в плен к монстру безличного коллективизма и пролетариата. Западноевропейские нации до настоящего времени так и не сделали неизбежных практических выводов из этой антиморалистической веры; лишь Россия осуществила их в форме большевизма.

Значительно более благородное и духовно более глубокое преодоление гуманизма, которое в практическом плане кажется менее опасным, но принципиально являющееся более абсолютным, чем марксизм, мы находим у Ницше. Восстание против Бога, требование, чтобы человек не был больше рабом и образом Божьим, но сам возвысил себя до Бога, связано с уничтожением гуманистической идеи человека. «Человек есть нечто, что должно преодолеть»¹²⁴ – это ключевое высказывание самоуничтожающегося поворота гуманизма; на место человека – реального существа, на обожествление которого веками возлагалась вся надежда и вся вера человечества – заступает вымышленный «сверхчеловек»¹²⁵. У Ницше гуманизм приходит к внутреннему самораспаду. Гуманизм, который когда-то возник на почве христианской веры, из идеи Богочеловека и который затем развился до обожествления профанного человека, уничтожает у Ницше идею Бога и вместе с тем идею человека. Человек больше не возвышается в идеализирующем представлении до высшей ценности; человеческое как таковое у Ницше есть именно «слишком человеческое»; человек именно как человек здесь никоим образом не достаточен – для Ницше он низкое, искаженное существо, раб своей веры и морали, который заслуживает лишь презрения и как таковой должен

---

¹²⁴ В голландском оригинале это предложение написано по-немецки: «Der Mensch ist etwas was überwunden werden muss».

¹²⁵ В голландском оригинале стоит немецкое слово «Übermensch».

«быть преодолен». В своем существе религиозная тоска по духовно-сильному, имманентно несущему в себе Божественное человеку, может здесь найти свое выражение лишь в утопии «сверхчеловека», которая внутренне противоречива, а по существу имеет чисто негативный характер.

Очень поучительно сравнить идейный мир Достоевского с этой духовной ситуацией. Лишь благодаря этому мы сможем уяснить индивидуальность и полное значение того понимания человека, которое есть у писателя. Достоевский не знал ни Ницше, ни марксизма (не говоря уже о его воплощении в большевизме). Однако он имел ясное предчувствие обоих направлений и предвосхищал их идеи и выводы в своих книгах. Удивительно, что Достоевский не может быть генетически связан даже с ранними знаменами кризиса гуманизма. Хотя он, как и многие другие великие писатели, ценил трагические мысли Александра Герцена, они при этом оставались ему чужды и не могли повлиять на него. Также не может быть речи и о зависимости (прежде всюду утверждаемой) от Гоголя. Литературная связь, которую, как казалось, открыли, была всего лишь видимостью; в плане эстетики между ними можно даже обнаружить яркий контраст. Действительная связь между идейным миром Достоевского и внутренней, религиозной борьбой Гоголя была скрыта от самого Достоевского. Писатель не имеет никакого отношения также к «мировой скорби» и пессимизму. Его духовное развитие во времена юности находилось под влиянием различных форм западного гуманизма – Шиллера, Виктора Гюго и Жорж Санд – и его поздние работы показывают, какое значение имело это влияние. При этом Достоевский остается центральной фигурой для кризиса гуманизма, который развился в нем совершенно спонтанно, из внутренних, духовных оснований. Выдающееся значение Достоевского в духовной истории, начиная с XIX в. и вплоть до современности, заключается в том, что ему удалось преодолеть этот гуманизм на совершенно особый манер, благодаря своей большой религиозной глубине. Общеизвестно, что у Достоевского мы не найдем и следа традиционной гуманистической идеализации и приукрашивания человека.

Скорее напротив, с точки зрения эмпирической психологии, обычного, реалистического познания человека Достоевскому

можно предъявить упрек (и он действительно часто был к нему обращен), что он вытаскивает наружу все то темное, проблематичное, подлое, демоническое, что таится в глубине человеческой души и проявляется лишь в особых случаях. Есть люди, которые видят в Достоевском исключительно гениального психопатолога, художника садистских и мазохистских перверсий. Как бы там ни было, вероятно, никто, кроме Достоевского, не познал так точно и глубоко бездны греховности и подлости человеческой души. Устами Ивана Карамазова он однажды говорит следующее об идее Бога: «она до того возвышена и трогательна, что едва ли можно представить, как такое подлое и греховное существо, как человек, был в состоянии ее понять»¹²⁶. Все гуманистические иллюзии о существе человека он преодолевает с безжалостной серьезностью и с осознанной любовью к истине. Одно из самых существенных открытий Достоевского в области духа как раз и состоит в том, что, согласно ему, не только «зло» в целом есть неотчуждаемое, господствующее свойство человека, но и сама темная первооснова, из которой возникает зло, в известном смысле есть основное, определяющее сущность качество, которое в то же время образует субстанцию человеческого духа.

Поскольку эту субстанцию человеческого духа Достоевский видит в изначальной свободе, которую он, однако, трактует не как разумную, вдумчивую свободу выбора, свободу «*liberum arbitrium indifferentiae*»¹²⁷, но как элементарную неопределенность, произвол, бездну человеческой души, то именно в темном, иррациональном, слепом, демоническом, которое всегда готово прорвать конвенциональный мир господствующих норм и мнимой разумности, с силой открывается истинная, глубокая сущность человека.

Здесь мы достигаем той точки, где критика Достоевского всего оптимистического гуманизма переходит в специфическое

---

¹²⁶ Ср.: *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. С. 214: «И не то странно, не то было бы дивно, что Бог в самом деле существует; но то дивно, что такая мысль – мысль о необходимости Бога – могла залезть в голову такому дикому и злому животному, как человек: до того она свята, до того она трогательна, до того премудра и до того она делает честь человеку».

¹²⁷ Полная свобода выбора (лат.).

оправдание человека. Оно непосредственно чувствуется в его творчестве. Это ничего не боящееся знание человека, этот взгляд в глубочайшие глубины человеческого сердца происходят у Достоевского из **любви** к человеку. Достоевский, так же, как Гоголь, далек от того, чтобы в ужасе отвернуться от комичного и животного в человеке и позволить отвращению перед подлостью побороть себя. Напротив, перед судом морализирующего «общественного мнения» он выступает профессиональным адвокатом этой проблематичной, темной глубины человеческой души. Как мать защищает своего совершившего преступление ребенка по причине материнской любви, т. е. по причине глубокого, возникающего из любви сверхэмпирического знания абсолютной ценности его живой души, так же и Достоевский выступает против осуждения всего мира на стороне темного и слепого элемента в человеке. Поскольку эта темная бездна как-то относится к сущности человека и тем самым есть «онтологическая» реальность, Достоевский испытывает перед ней благоговение. В каждой глубине бытия, каким бы пугающим и искаженным оно ни было, он видит зерно абсолюта, иными словами, Божества. Все «зло» у Достоевского неизменно имеет духовный источник; высокомерие, тщеславие, злорадство, жестокость, ненависть и даже сладострастие происходят у него, в конечном счете, из стремлений души отомстить за глубочайшую сущность личности, больное и униженное «священное» в человеке и утвердить его права, пусть даже они будут неразумными и извращенными.

Это духовное мужество, которое плотно граничит с аморальностью (и все же серьезно отличается от нее благодаря центральному значению понятия греха), напоминает стоические размышления Якова Бёме о «без-основности» (on-grond) – тайном, божественном первоисточнике, из которого также происходит то, что в своем искажении проявляется как «зло». Эта проблемная необузданность и неопределенность, которая таится в глубинах человеческой души, эта мрачная потенциальность, столь беззаботно позволяющая человеку упасть в бездну демонического и даже сама имеющая сущностное родство с демоническим, представляет для Достоевского одновременно «чудо свободы». Именно это чудо свободы выступает первосущностью личности, «Богopodobным» в человеке, единственным пунктом, где человек

пребывает в действительном соприкосновении с Богом и из которого к Нему ведет истинный путь.

Демоническое в человеке не может быть преодолено, исходя из какой-либо трансцендентной инстанции, потому что для этого преодоления необходимо содействие того самого элемента человеческой свободы, который все время несет в себе опасность демонического. В этом заключается основное возражение Достоевского против всякого революционного и социалистического способа мысли, который пытается управлять человеком посредством механических, организационных мер. Поэтому в «Бесах» Достоевский вкладывает в уста Шигалева пророческую формулу в отношении большевизма: «начиная со всеобщего освобождения, я заканчиваю всеобщим рабством»¹²⁸. Эта мысль, а не просто конфессиональная критика католицизма, которая играет здесь лишь подчиненную роль, составляет глубочайший смысл «Легенды о Великом инквизиторе».

Путь к Богу – есть путь внутреннего просвещения. Божественная милость может воздействовать лишь на интимное, внутреннее человеческой души, на то, что в человеке действительно Божественно – на его свободу. Поэтому этот путь вплотную пролегает над ужасной бездной греха. Окончательная гармония и покой, по которым тоскует человеческое сердце, все примиряющая божественная Любовь, сверхъестественный и сверхразумный истинный Свет, освещающий всех людей в этом мире, находятся все же ближе к иррациональным страстям, темной «без-основности» падшего человека, несмотря на бесконечное различие между ними, чем область поверхностной рациональности разума и самодовольная правовая мораль. Здесь мы видим глубокое и искусное толкование истинной христианской морали, согласно которой Христос был «другом мытарей и грешников» и «на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»¹²⁹.

---

¹²⁸ Ср.: *Достоевский Ф.М.* Бесы. С. 311: «Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом».

¹²⁹ Лк 7:34; Лк 15:7.

Этим определяется значение Достоевского для кризиса гуманизма. Русская поговорка гласит: «полюби меня грязным, чистым меня все полюбят». Это девиз антропологии Достоевского. В оптимистическом гуманизме человек сначала должен был быть наряжен и украшен, чтобы сделаться предметом уважения. Этот самообман с необходимостью должен был привести к разочарованию, в котором, как кажется, исчезли вся человеческая любовь и уважение, а также весь гуманизм в целом. Сейчас мы переживаем время, когда этот кризис гуманизма угрожает переродиться в совершенный антигуманизм и даже в бестиализм (*bestialisme*). Время профанного гуманизма подошло к концу, говоря словами Гегеля, он диалектически преодолел сам себя. В настоящее время гуманизм может возродиться только на основании христианского понимания человека. Он может быть основан лишь на благоговении перед богоподобием и «богосыновством» падшего человека. В связи с Виктором Гюго Достоевский однажды написал: «Основная мысль всего искусства XIX в. – христианская; ее формула – восстановление погибшего человека»¹⁵⁰. Борьба также за веру в падшего, испорченного, искаженного человека, более того, видеть в условии его падшести в то же время условие его богоподобия – есть своеобразный и вместе с тем точно соответствующий сущности христианства результат работы Достоевского по обоснованию сущности человека.

Не случайно было упомянуто, что в победе этой идеи Достоевский видит единственную возможность духовного возрождения современного человечества. Кроме того, он видит все негативное, что связано с верой в Бога и человека, оживляет это и с невиданной остротой духовного зрения дает нам возможность почувствовать всю трагичность такого давящего груза; но все же он вступает в борьбу за позитивное. Для него вера в Бога и человека –

¹⁵⁰ Ср.: «Его мысль есть основная мысль всего искусства девятнадцатого столетия, и этой мысли Виктор Гюго как художник был чуть ли не первым провозвестником. Это мысль христианская и высоконравственная, формула ее – восстановление погибшего человека, задавленного несправедливо гнетом обстоятельств, застоя веков и общественных предрассудков». *Достоевский Ф.М.* <Предисловие к публикации перевода романа В. Гюго «Собор Парижской богоматери»> // *Достоевский Ф.М.* Собр. соч. в 15 т. Т. 11. Публицистика 1860-х гг. СПб.: Наука, 1993. С. 241.

не слепая вера, которая основана на наивности, духовной слепоте или даже интеллектуальной неискренности, но это есть вера, рожденная в «горниле сомнений», и потому она нерушима.

Таким образом, Достоевский обосновывает веру в новой форме, которая согласуется с сознанием современного человека, в двух решающих для мировоззрения областях. В этом заключено все значение Достоевского – в нашем духовно искаженном мире он может указать путь, который ведет к вере.

Бунин¹³¹

Статья Франка под заголовком «Бунин» («Boenin») была опубликована в журнале Эмили Шарлотты Кнапперт «Leven en Werken» («Жизнь и труд») в 1936 г. и по своему содержанию представляет собой значительно сокращенную версию немецкоязычной статьи философа «Иван Бунин – современный классик русской литературы», которая хранится в 11 боксе его фонда в Бахметевском архиве¹³². Наряду со значительными сокращениями немецкоязычного источника голландская статья Франка также отличается от оригинала отсутствием авторских подчеркиваний, характерных для немецкого текста. Кроме того, в завершение статьи Франк делает особый акцент на религиозном аспекте в творчестве И.А. Бунина, чего не было в немецком источнике. Примечательна также фактическая ошибка, допущенная в самом начале статьи, согласно которой Бунин получил Нобелевскую премию «в прошлом», т. е. 1935, году тогда как в действительности русский писатель стал лауреатом Нобелевской премии в декабре 1933 г., а информация о ее признании появилась уже в ноябре. Существующие различия в голландском и немецком текстах делают оправданным перевод и публикацию наряду с уже опубликованным архивным источником также его значительно измененной версии, изданной в 1936 г. в амстердамском журнале.

Следует подчеркнуть, что бунинская тематика в мысли Франка связана исключительно с Голландией. Именно Бунину, интерес к которому после получения им Нобелевской премии в Голландии был очень велик, был посвящен целый ряд лекций Франка во время его голландского визита осенью 1934 г.¹³³ Судя

¹³¹ Frank S. Boenin / Vert. C.J. Engbertsen // Leven en Werken. 1936. No. 9. P. 393–400.

¹³² См.: Гапоненков А.А., Цыганков А.С. Художник с религиозным жизненным чувством: С.Л. Франк об И.А. Бунине // Историко-философский ежегодник. 2017 / Ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Аквилон, 2017. С. 178–192; Франк С.Л. Иван Бунин – современный классик русской литературы / Пер. с нем. А.С. Цыганкова, под ред. Н.В. Мотрошиловой // Историко-философский ежегодник. 2017. С. 209–227.

¹³³ См. подробнее первую главу книги.

по сохранившимся газетным репортажам, посвященным лекции Франка о Бунине перед отделением Философского общества в Роттердаме, ее содержание во многом совпадает с опубликованной в 1936 г. статьей философа. Так, корреспондент газеты «Het Vaderland» от 8 ноября 1934 г. отмечал:

До того, как Иван Бунин стал нобелевским лауреатом, большинству его имя было незнакомо. Также в России многие считают, что в их стране есть великие писатели помимо Бунина. Но все же никого из них нельзя назвать классиком в такой же степени, как его.

Бунин происходит из того русского дворянства, которое дало России так много великих художников и ученых. Сам он выходец из литературно одаренной семьи. То, что он вырос в деревне, можно заметить по его языку и тому миру, в котором разворачиваются его произведения.

Единственный, с кем можно сравнить Бунина с точки зрения его взглядов, – это Толстой.

Было подмечено, что у Бунина классическая художественная форма превосходит художественное содержание. Особенно это достигает своего апогея в его ранних работах. В своих поздних произведениях Бунин изображает мир с отстраненно-объективной точки зрения. В этом его также можно сравнить с Толстым, который в своих романах заново осуществляет акт творения. Однако так далеко Бунин не заходит. При этом он также обладает неумолимой точностью и правдивостью, с которыми он описывает ситуации. Этот поиск истины есть мистическая особенность русского духа. Наряду со стремлением к истине фактом также является то, что русский писатель связан с природой, которая есть опора реализма в русской литературе.

Реалистическая и мистическая тенденции у Бунина проявляются в двух темах. В первую очередь в русском крестьянине, главном герое его ранних работ. Тайна, покрывающая русского крестьянина, вызвала к нему большой интерес и возникло целое течение, в котором приняли участие различные идейные направления, идеализовавшие крестьянина. Бунин в своих ранних работах, находясь под влиянием первой русской революции (1905 г.), порывает с господствующим направлением. Он изображает крестьянина таким, каков он есть: он показывает крестьянина как часть природы.

*Другая сторона Бунина – связь с космическими силами. Ведущая тема здесь – это любовь и смерть. В изображении любви Бунин в своих новеллах действительно открыл новые аспекты. Смерть для Бунина также является космической силой. Чем больше человек живет чувствами, тем отчетливее он воспринимает смерть. С этим связано бунинское сознание конечности, которая скрыта во всем*¹³⁴.

*Наряду с этим известно также предисловие, написанное Франком для голландского издания работы Бунина «Дело корнета Елагина», общая структура которого совпадает с немецким конспектом, хранящимся в Бахметевском архиве*¹³⁵.

Среди всех ныне живущих русских писателей Бунин, который получил в прошлом году Нобелевскую премию по литературе, пожалуй, наиболее значителен с чисто художественной точки зрения. Кроме того, он – единственный живущий классик, последний представитель великой русской литературы XIX в.

По своему происхождению и воспитанию он тесно связан с традицией русской духовной культуры. Он происходит из старого дворянского рода; его семья относится к той ветви русского дворянства, которая на протяжении многих поколений служила на государственной службе и в армии и последние 200 лет была главным двигателем государственного и культурного развития в России. Семья Бунина играет свою роль и в культурной истории России XIX в.: основатель русской литературы, поэт-романтик Жуковский являлся внебрачным сыном одного Бунина¹³⁶ и посредством Жуковского Бунин находится в тесном семейном родстве с философом Киреевским, создателем национальной традиции в русской философии.

¹³⁴ Iwan Boenin. Lezing van prof. dr. S. Frank // Het Vaderland. 8.11.1934. P. 1.

¹³⁵ См.: Оболевич Т., Цыганков А.С. С.Л. Франк в Голландии: контуры творческого и жизненного пути // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2019. № 4. С. 143–160.

¹³⁶ Поэт Василий Андреевич Жуковский (1783–1852) был внебрачным сыном пленной турчанки Сальхи (в крещении Елизаветы Дементьевны Турчаниновой) и помещика Тульской, Калужской и Орловской губерний Афанасия Ивановича Бунина, по желанию которого был усыновлен обедневшим киевским дворянином Андреем Григорьевичем Жуковским.

В то же время мы находим у Бунина привязанность к родной земле, к быту русского крестьянина – именно так жили его предки в своих поместьях и сам он провел свою юность. Эта внутренняя связь с двумя группами – дворянством и крестьянством – многое объясняет в сущности писателя. Как мало кто он владеет русским языком одновременно в двух его ответвлениях: созданным Пушкиным и его последователями языком литературы и образования, с его богатством, гибкостью и способностью передавать духовную и психологическую реальность; и совершенно своеобразным, еще более богатым языком деревни, который с его уникальным способом построения предложений есть зеркало хаотической и иррациональной крестьянской души.

Бунин в совершенстве овладел способностью создавать художественную форму и прежде всего именно в этом смысле он должен быть назван классиком. При этом он не классик в дурном смысле этого слова – бесчувственный мастер чистой формы, объективный описатель, чья поэтическая интуиция не укоренена в глубине личных, внутренних переживаний. Он так сформулировал свое художественное призвание: «Большинство писателей, даже самые известные, только рассказчики, то есть, не имеют ничего общего с тем, что по-настоящему может быть названо искусством; искусство есть молитва, музыка, песня души»¹³⁷. Действительно, в своей сущности Б<унин> – лирик с философским характером. Причина, из-за которой это не заметно с первого взгляда, заключается в том, что в большинстве случаев Б<унин> прячет свое лирическое настроение за трезво-объективным описанием, что указывает на его художественное мастерство. Бунин разделяет слова своего старого друга, новеллиста Чехова о том, что «писать нужно садиться, будучи холодным как лед»¹³⁸, и в этом он истинный последователь Пушкина.

---

¹³⁷ Ср.: «Девять десятых писателей, даже самых славных, только рассказчики, то есть, в сущности, не имеют ничего общего с тем, что может достойно называться искусством. А что такое искусство? Молитва, музыка, песня человеческой души». *Бунин И.А. Неизвестному другу // Бунин И.А. Полн. собр. соч. в 13 т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 4. С. 321.*

¹³⁸ Ср.: «Садиться писать нужно только тогда, когда чувствуешь себя холодным как лед». *Бунин И.А. Чехов // Бунин И.А. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 9. С. 58.*

Искусство Бунина ближе всего к великим произведениям Толстого. Толстой всегда был подвержен страданиям мира и в старости вовсе развязал титаническую борьбу со всем мироустройством; как художник Толстой – полубог, обладающий магической способностью ясновиденья. Художественная способность Бунина все же не достигает высот Толстого. Бунин нигде не дает нам образ всего мира в его бесконечном многообразии, в переплетении и пересечении людских судеб, в динамичном потоке событий. Бунин дает фрагменты мира и зачастую недвижимые, самостоятельные портреты и изображения. Несмотря на это, творчество Бунина отличается двумя главными чертами, которые также характерны для Толстого: неумолимый, трезвый реализм и природная мистика, которая дополняет и углубляет этот реализм. Реализм русской литературы есть нечто большее, чем просто чисто художественное направление, он отвечает глубоким религиозно-этическим потребностям русского духа и характерен для русского национального характера. Несмотря на всю склонность к мистике, мечтательности и фантазии, русский дух в то же время отличается примечательной трезвостью в познании действительности и страстным стремлением отбросить все неистинное и конвенциональное, все скрывающее реальность и схватить нагую правду (*naakte waarheid*). Пушкин превозносит нагую правду в качестве принципа своего творчества и этот же принцип формулируется Толстым: «ничто не возвышенно, если не просто и правдиво»¹³⁹.

Для Толстого правда заключена в чувственно-природном существе мира и человеческой жизни. Толстой – человек природы, язычник, которому ведомы лишь природные силы во внешней и внутренней жизни. Реализм его искусства – это художественное выражение ненасытной жажды жизни, при помощи которой он познает природу и приобщается к ней. Однако именно поэтому

---

¹³⁹ Ср. с цитатой из письма Л.Н. Толстого Д.А. Хилкову от 29 июля 1895 г., в котором Толстой говорит о невозможности публикации рассказа Хилкова: «Рассказ этот написан очень дурно, и дурно не потому, что в нем нет литературных достоинств, напротив, в нем нет простоты, точности, определенности и правдивости». См.: *Толстой Л.Н.* Полн. собр. соч. в 90 т. М.: Худ. лит., 1954. Т. 62. Письма 1873–1879. С. 131–132.

природный реализм сочетается у него с мистическим чувством природы. Для Толстого все видимое и осязаемое есть символ и откровение внутренней космической жизни, в которой он хочет утолить свою художественную жажду жизни, свою титаническую витальность. В этой связи реализма и природной мистики Бунин – верный последователь Толстого. Он, так же, как Т<олстой>, обладает даром посредством описания внешности личности дать нам точный образ ее сущности. Кроме того, Бунин, пожалуй, единственный писатель, который может сравниться с Т<олстым> в описании природы. Он также человек природы, можно даже сказать, великий человеческий зверь, который схватывает, достигает и чувствует в природе все то, что скрыто от глухих чувств обычного человека. Кроме того, он инстинктивно чувствует, что есть тайная взаимосвязь, внутреннее сущностное родство между темными порывами человеческого сердца и зрительно-непроницаемой загадочной сущностью природы.

Подобная двойственность трезвого реализма и мистического чувства природы разделяется у Бунина на две главные темы его творчества: первая тема – тема душевной жизни русского крестьянина (ранний период); вторая тема (его поздние работы) – мистика космических сил, связанная с лирическим самоозерцанием.

Что касается первой темы, то она тесно связана с русской литературой и всей русской культурой XIX в. Русский крестьянин уже сотню лет – всеохватывающая и самая сложная проблема русской духовной жизни. Крестьянин, как однажды точно заметил Тургенев, для образованного русского – египетский Сфинкс, который ставит перед ним требование: отгадай мою загадку или я проглочу тебя¹⁴⁰. Это становится понятным, учитывая социальную и культурную структуру Петербургской России, а именно, принимая во внимание непреодолимую пропасть между малочисленным, образованным слоем и большой массой русских крестьян, живущих согласно древним представлениям и обычаям. Слово одинокий остров поднимается из крестьянского

---

¹⁴⁰ Имеется в виду стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Сфинкс». См.: *Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. М.: Наука, 1982. Т. 10. С. 157–158.*

океана русский образованный слой, носитель осознанной, духовной жизни; в своей изолированности этот слой ощущает себя внутренне неустойчивым. Потому он стремится вернуться к элементарному состоянию народа и раствориться в нем. В этом также заключается ответ на загадку Сфинкса, который ищут в идеализации крестьянства. Возможно, именно из этого чувства неуверенности и желания его преодолеть возник идеальный образ сущности крестьянина: он – крестьянин – носитель и идеальный хранитель изначальной, укорененной в истории, прочной формы, за которую тщетно пытается ухватиться оторванный от корней образованный русский. Отсюда возникло поклонение перед крестьянином как примером того, куда должен двигаться образованный человек; это удивительное явление, которое охватило всю русскую духовную жизнь. Консерваторы и радикалы соревнуются в подобном преклонении и добровольном подчинении чуждому значению этого образа. Консерваторы видят в покорном и терпеливом крестьянине носителя старой христианской добродетели, бастион против высокомерных и опасных стремлений интеллектуалов; для революционеров крестьянин – органичная сила социалистического жизненного идеала. Великие знатоки человеческих душ, в том числе Толстой и Достоевский, попали под влияние этого идеального образа, этой фатальной для России иллюзии.

Бунин порывает с идеализацией крестьянина, с сентиментальной, отмеченной состраданием и чувством социальной вины отношением интеллектуала к крестьянину. Его понимание трезво-реалистично. У Бунина впервые находит свое выражение истинный русский реализм. Хотя его творчество принадлежит уже к другому периоду. Бунин видел перед собой не тихий, вечно молчащий океан крестьянства, в глубинах которого надеялись найти прекраснейшие жемчужины, но взбудораженный штормом темный элемент крестьянства во времена аграрных волнений 1905 г. Он описывает темное, бессмысленное и бесчеловечное в сущности крестьянина.

Для него крестьянин также остается Сфинксом, но он отказывается от попыток решения загадки и вместо этого дает трезвое описание самого Сфинкса. Темные, спутанные, с давних пор

укорененные или обусловленные инстинктивной жизнью мысли свободные от логики и морали наполняют душу крестьянина; эта душа находится за пределами разумного и нравственного суждения, ей чужда моральная ответственность. Крестьянин обладает путанями, происходящими из долгой традиции религиозными представлениями, но у него нет настоящего осознанного религиозного чувства. В то же время он привык понимать жизнь как нечто бессмысленное и также бессмысленно проживать ее. Он не может подняться как ответственное, разумное существо над этим темным потоком и определить свое поведение, исходя из разумных оснований и идеальных суждений. Он привык сносить величайшие жестокости и несправедливость, но также причинять их другим. Смирение перед своей судьбой не столько проистекает из его души, сколько из тупой пассивности, и вместе с тем крестьянин – бессердечный циник, который стремится лишь к материальной выгоде. Таков мрачный образ, который рисует Б<унин>. Самое пугающее здесь не в моральном обвинении против крестьянина, а в раскрытии его иррациональной, близкой к природе и в этом смысле животной сущности, которая непонятна разуму. Самое главное для Б<унина> не то, что крестьянин иногда может быть столь нечеловечески жесток, но то, что он движим темными космическими силами – природным явлением, которое пребывает вне всякой морали и разума и которое определено лишь иррациональными космическими силами.

В одной из своих поздних новелл «Божье дерево» Б<унин> показывает всегда безмятежного, спокойного, старого мудреца-крестьянина, который неизменно открыт всем радостям мира и в то же время все сносит спокойно и возвышенно и сам называет себя Божьим деревом. Другой короткий набросок русского крестьянского святого заканчивается глубоким высказыванием: лишь Богу известна глубина и несказанная красота русской души¹⁴¹.

У Б<унина> тема крестьянина составляет часть более охватывающей темы мистики космических сил, которая отдельно

---

¹⁴¹ Ср.: «Только один Господь ведает меру неизреченной красоты русской души!». Бунин И.А. Святитель // Бунин И.А. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 4. С. 232.

затрагивается в его поздних работах. Здесь мы находим серию классических новелл, в которых обсуждается старая проблема эротической любви. То, что Б<унин> успешно высказывает что-то новое об этом основном феномене человеческой жизни, показывает, что здесь мы имеем дело с настоящим писателем. Для него любовь в своем существе – чувственная страсть и вместе с тем возвышающая космическая сила. Потому в его изображении мы не найдем ни морализма, ни сентиментальности, ни фривольности, ни эпикурейства. То, что он рисует нам, является чувственно-реалистичным и в то же время трагично-гротескным. Высказывание Достоевского об эротической любви – «здесь сатана борется с Богом, а поле боя человеческое сердце»¹⁴² – полностью подходит к творчеству Б<унина>.

Подобно тому, как эстетически-светлая, радостная весна переходит в насыщенный грозой летний зной, чувственно-духовное возбуждение первой любви также незаметно превращается в необузданную, ужасную, темную, демоническую силу, которая причиняет человеческому сердцу несказанно много страданий и, в конце концов, ведет к гибели. В «Митиной любви» эта параллель проведена мастерски: драматическая кульминация передана здесь посредством мерзкого воя и смеха совы, в котором открывается в наполненной любовью человеческой душе подобная монстру дьявольская сущность сексуальности как космической силы. Однако в то же время любовь как космическая сила имеет и свою светлую и возвышенную сторону. Она может явиться человеку как откровение религиозной значимости, внутренней красоты и глубины жизни, которая из-за инерции человеческого сердца освещает повседневную жизнь лишь на мгновение, подобно небесному лучу света (в новелле «Ида»); или она становится той силой, которая неожиданно и непостижимо, словно солнечный удар, накрывает человека, сотрясает всю его жизнь и освящает ее, и вместе с тем неизлечимо ранит («Солнечный удар»).

---

¹⁴² Ср.: «Тут дьявол с богом борется, а поле битвы – сердца людей». Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. С. 100.

Еще глубже в сущность творчества Б<унина> ведет другой основной феномен мистики космических сил – смерть. Шопенгауэр однажды назвал смерть мусagetом философии¹⁴³; однако также для писателей смерть может быть мусagetом, и это несомненно относится к Б<унину>. Он не описывает нам умирание как субъективное явление (как это делал Толстой, который словно ясновидящий прозревал тайну человека в смертельной агонии), но изображает саму смерть как откровение мистического начала Бытия. Образ мертвеца в могиле, гнетущая тишина вокруг него, мерзкий запах разложения, смешанный с запахом ладана, траурный плач во время похорон – все это становится символом сокрытой, грозной природной силы, которая владеет всей жизнью и которая связана с основанием ее сущности. Тогда внезапно смерть открывается во всех возможных проявлениях природы; во всей реальности начинает чувствоваться ее всеприсутствие – также ощутима и эротическая любовь как всеприсутствующий элемент природы. Лишь через смерть в чувственном мире проявляется истинная сущность реальности; также и опыт присутствия Бога, и интуиция находящегося рядом глубокого и могучего основания всего Бытия тесно связаны с чувством смерти. Тайна жизни заключается как раз в том, что она находится под тенью крыльев ангела смерти и со всех сторон окружена смертью.

В «Господине из Сан-Франциско» Б<унин> описывает внезапную смерть современного американца; здесь жестко разведены видимость и действительность, с одной стороны, конвенциональный, пустой и обманчивый мир цивилизации, с другой – ужасная, пребывающая под знаком смерти серьезность истинного Бытия. Однако смерть есть, так сказать, лишь наиболее заметный и чаще всего встречающийся признак конечности. Чем сильнее человек обращается к чувственной красоте, тем беспомощнее становится он перед непостижимым фактом конечности. Все, к чему привязано наше сердце, пройдет, исчезнет, отнимется

---

¹⁴³ Имеется в виду высказывание Артура Шопенгауэра: «Смерть – поистине гений-вдохновитель, или мусaget философии». См.: *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. Т. 2 / Пер. с нем. Мн.: ООО «Попурри», 1999. С. 3.

у нас. Бунин настоящий поэт конечности, и его художественное созерцание жизни пронизано меланхолией, которая вызвана умирающим, тонущим жизненным стилем. В его мастерской работе «Жизнь Арсеньева» нам дается образ пробуждения и расцвета юной человеческой души в мирном ландшафте и идиллическом жизненном укладе; вся работа охвачена диссонансом между личным, внутренним расцветом, с одной стороны, а с другой – увяданием, распадом внешних оснований жизни. Но все же мотив конечности имеет в творчестве Б<унина> по существу общий, совершенно независимый от русской истории метафизически-религиозный смысл.

Конечность есть, собственно, господствующий момент всякой человеческой жизни, которая знакома с трагичностью противоречия между стремящимся дальше личностным развитием и ускользанием всего, что нам дорого, в бездну прошлого. Творчество Б<унина> находится под знаком этой великой проблемы жизни. Толстой также пишет и борется под влиянием земной конечности, его титанический дух восстает против бессмысленности мира и человеческой жизни. Б<унин> не такой титан духа, как Толстой, он не затевает борьбу против мировых сил; в меланхолическом упадничестве он остается верен ценности переходящего мира. Однако его искусство также есть духовная борьба с конечностью, и он приходит к убеждению, что лишь по причине конечности ему дороги мир и жизнь. В отчаянье он прочно цепляется за конечность, и поскольку этот мир во всем его живом и пластичном многообразии нельзя спасти, он ощущает страстную потребность духовным образом пробудить конечное к новой жизни.

Таким образом, его страстная жажда жизни находит выход в художественном творчестве. Сущность искусства Б<унина> – любящее воспоминание, обладающее способностью духовным образом воскрешать прошлое («Жизнь Арсеньева»). Он сам в предисловии к «Розе Иерихона» точно выразил свое представление следующими словами: «В знак веры в жизнь вечную, в воскресение из мертвых, клали на Востоке в древности Розу Иерихона в гроба, в могилы. Странно, что назвали розой да еще Розой Иерихона этот клубок сухих, колючих стеблей... эту

пустынную жесткую поросль, встречающуюся только в каменистых песках ниже Мертвого моря, в безлюдных синайских предгорьях... Ибо он, этот волчец, воистину чудесен. Сорванный и унесенный странником за тысячи верст от своей родины, он годы может лежать сухим, серым, мертвым. Но, будучи положен в воду, тотчас начинает распускаться, давать мелкие листочки и розовый цвет. И бедное человеческое сердце радуется, утешается: нет в мире смерти, нет гибели тому, что было, чем жил когда-то... Роза Иерихона. В живую воду сердца, в чистую влагу любви, печали и нежности погружаю я корни и стебли моего прошлого – и вот опять, опять дивно прозябает мой заветный знак»¹⁴⁴.

Это чудо подразумевает, что вещи этого мира – несмотря на их обреченную на смерть чувственную форму – родственны человеческому духу, потому что в них самих открывает себя духовная первореальность. Космическое сознание Б<унина> приводит его к религиозному убеждению: он чувствует творение непостижимого Творца. Это подтверждает в первую очередь описание «Путешествия на Восток». Космическое, чувственное не прячется от него, но есть откровение божественного как раз потому, что чувственная действительность сама имеет для него такое глубокое значение; здесь происходит словно непосредственное откровение извечной тайны, перед которой благоговейно трепещет наше сердце. То, что человек называет своим разумом, для него ничтожная и скудная вещь в сравнении с величием космической реальности, которая открывается художнику. Бунин страдает от неразрешимого противоречия между пантеистически определенным, иррациональным основанием космических сил и неискоренимой потребностью в излечении человеческого сердца. Из этого страдания проистекает по-настоящему русская меланхолия его искусства.

Но в то же время ему введома глубочайшая религиозная реальность, которая возводит названное выше противоречие до единства. Поскольку он находит в природе не только элементарные

---

¹⁴⁴ При переводе использовано: Бунин И.А. Роза Иерихона // Бунин И.А. Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 4. С. 63–64.

силы, но также Творца, он периодически может различать в глубине человека Бога. Отсюда мы видим в Бунине редкого, истинного выразителя русского духа, в котором связанное с природой метафизическое чувство идет рука об руку с христианской верой.

Проф. Семен Франк
(Перевод [на голландский]: Ц.Ю. Энгбертсен)

Переписка

Переписка С.Л. Франка с Б. Беккером

Переписка С.Л. Франка с Бруно Борисовичем (Оскаром) Беккером (1885–1968) представляет собой своего рода «ключ», который дает возможность реконструировать как лекционные поездки русского философа в Голландию в 1930-е гг., так и «голландский текст» в его философском наследии. Именно Беккер, по выражению Франка, выполнял своего рода роль «менеджера» и являлся главным организатором и вдохновителем голландских турне философа, как и большей части его публикаций, изданных в этой стране.

Б.Б. Беккер родился в Санкт-Петербурге в русско-немецкой семье, в 1903 г. начал изучать древние языки на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, где, в частности, слушал лекции филолога-классика и переводчика античной литературы Фадея Францевича Зелинского (1859–1944) по теме «Древний мир и мы». В 1905 г., еще до окончания университета, Беккер оказался в Лондоне, куда, после «кровавого воскресенья» 1905 г., его отослал отец, чтобы уберечь сына от революционных влияний. Однако именно здесь, в Британском музее он познакомился с работами К. Маркса, Ф. Энгельса и русских анархистов. Тогда же Беккер решил заняться изучением новой истории, особенно XVI в., поскольку именно в этой эпохе, вслед за Э. Трёльчем, видел корни исторических и культурных процессов, происходящих в современной Европе. Беккер оставил

занятия филологией в университете и в 1908 г. закончил его по направлению новой истории (кафедра всеобщей истории). После непродолжительного пребывания в Италии и преподавания в Царскосельском лицее с 1910 по 1912 гг. Беккер занимал должность преподавателя истории в Шестой гимназии Санкт-Петербурга. Именно к этому времени, вероятно, относится его знакомство с Франком. Так, в одном из своих писем к вдове философа Т.С. Франк от 2 июля 1951 г. Беккер вспоминал: «О Семене Людвиговиче, с к<ото>рым я познакомился 40 л<ет> т<ому> н<азад> и к<ото>рый впервые приехал в Голландию 20 л<ет> т<ому> н<азад>, я вспоминаю с глубоким уважением и большой симпатией»¹. Также Франк в письме к Беккеру от 3 февраля 1931 г. указывал на Петербург как на место своего с ним знакомства.

В 1913 г. Беккер впервые посетил Голландию для работы в архивах (в это же время Франк отправился в научную командировку в Германию от Санкт-Петербургского университета). Вернувшись в Россию в мае 1915 г., в разгар Первой мировой войны, Беккер в 1916 г. стал приват-доцентом по истории XVI в. Петроградского университета (курс: «Идея свободы совести в эпоху Реформации: практические занятия»)². В 1920 г. он получил должность профессора. В условиях гражданской войны и нарастающего экономического и продовольственного кризиса в России Беккер в 1921 г. решил отправить в Германию свою супругу Екатерину Семеновну (в девичестве Аренс (Arens), 1880–1962) и четырехлетнюю дочь Ирину, за которыми последует летом 1922 г. В августе того же года он оказался в Голландии, где поначалу, так же, как Франк в Германии, выступал с лекциями о русской революции и русской истории в различных университетах. В марте 1930 г. Беккер получил должность профессора по кафедре Истории культуры Восточной Европы Амстердамского университета, где фактически с нуля создал славистику. На это время приходятся первые встречи с Франком в Голландии.

---

¹ Б. Беккер Т.С. Франк 2.7.1951 // BAR. S.L. Frank Papers. Вох 6.

² Список курсов Беккера, прочитанных в Петербургском (Петроградском) университете, см.: Беккер (Becker) Бруно (Bruno Oscar) Борисович // URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/317-bekker-becker-bruno-bruno-oscar-borisovich.html> (дата обращения: 10.10.2019).

Академическая карьера Беккера в Голландии, за исключением периода Второй мировой войны, была вполне успешной. В 1945 г. его экстраординарная кафедра была превращена в ординарную кафедру Русской истории, языка и литературы, а три года спустя он стал директором Русского института (с 1961 г. Институт Восточной Европы) Амстердамского университета, где и проработал до пенсии – марта 1955 г.³

Переписка Беккера и Франка продлилась с разной степенью интенсивности на протяжении 19 лет. Амстердамский коллега Франка в начале 1930-х гг. (до его знакомства с Л. Бинсвангером в 1934 г.) являлся наиболее близким корреспондентом философа и поддерживал его финансово в эти трудные годы, хотя, как правило, не напрямую, но опосредованно – при помощи устройства голландских лекционных турне и издания работ философа в Голландии. Уже после кончины Франка его вдова писала Беккеру 4 июля 1951 г.: «нашла его письма из Голландии – где он много пишет о Вас – с большой любовью и всегда с благодарностью за Ваше внимание к нему»⁴.

Публикуемая ниже переписка хранится в фонде Беккера в Международном институте социальной истории (*Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis*) в Амстердаме (письма Франка), а также в 6 боксе фонда философа Бахметевского архива в Нью-Йорке (письма Беккера). Письма написаны чернилами, содержат подчеркивания и исправления, отмеченные нами полужирным шрифтом и в сносках.

---

³ См.: *Bonger H.* Bruno Borisovič Becker // *Jaarboek van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde*, 1972. P. 77–86; *Jansen M.C.* Becker, Bruno Oscar // *Biografisch Woordenboek van Nederland*. URL: <http://resources.huuygens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn5/becker> (дата обращения: 10.10.2019).

⁴ Т.С. Франк Б. Беккеру 4.7.1951 // IISG. Bruno Becker. О том, что контакты с Беккером продолжались после смерти Франка, говорят строки из письма Г.П. Струве Т.С. Франк от 13.2.1954 (BAR. S.L. Frank Papers. Box 3): «Книгу Беккера отослал (заказным, как Вы просили). Напишите Экману (ассистенту Б<еккера>) об этом и объясните, что задержка объяснялась тем, что была надежда издать книгу, но издательство очень долго не отвечало и только недавно возвратило книгу».

1. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Berlin – Charlottenburg
Neue Kantstr. 27.
3 февраля 1931.

Многоуважаемый
Бруно Борисович,

Очень рад был получить весть от Вас, и обрести в Амстердаме соотечественника. Конечно, я Вас хорошо помню по Петербургу.

Ваше письмо дошло до меня только сегодня, благодаря неточности адресования: я живу на **Neue** Kantstr., а не просто Kantstr. Благодарю Вас за предложение выступить с лекцией в Амстердаме, и охотно его принимаю. Что касается темы, то если чтение в двух лекциях на одну тему представляет неудобство, я могу прочесть у Вас и на другую тему – именно «Die geistige Welt Dostoevsky's»⁵ (значит⁶, философический анализ **общего** мировоззрения Достоевского).

Мое curriculum vitae вкратце таково: до 1917 г. был доцентом Петерб^{ургского} университета и профессором Петерб^{ургских} высш^{их} женских курсов, членом редакции журнала «Русская мысль»; участвовал в сборнике «Вехи» (1909), в котором впервые была дана принципиальная критика революционного социализма. 1917–21 – ординарн^{ый} профессор и декан историко-фил^{ологического} факультета Саратовск^{ого} Университета; 1921–1922 – ординарн^{ый} профессор Московск^{ого} Университета. Осенью 1922 г. вместе со многими другими учеными и писателями выслан из России за свои антиматериалистич^{еские} убеждения. С того времени живу в Берлине, где состою профессором Русского Научного Института, имеющего задачей знакомить немцев с русской культурой; кроме того, имею поручение от прусского Kulturministerium читать в Берлинском Университете лекции

---

⁵ Духовный мир Достоевского (нем.).

⁶ Вместо зачеркнутого «общее».

по истории русской культуры и умственных течений⁷. Состою членом русской религиозно-философской академии за границей и одним из руководителей русского студенческого христианского движения за границей. В прошлом феврале читал в Лейдене и Утрехте лекции о религиозных гонениях в России⁸.

Сердечно благодарю Вас за гостеприимное приглашение остановиться у Вас. Если позволите, я приеду в Амстердам накануне, т. е. в среду 18го, в 7 час<ов> вечера, так как читать сразу лекцию прямо из вагона после 10-часового путешествия было бы для меня несколько утомительно.

Надеюсь получить от Вас уведомление об окончательном выборе темы. С 5 по 8 февр<аля> меня не будет в Берлине – я еду с той же лекцией в Прагу⁹ – потом я все время в Берлине.

Искренне уважающий Вас
С. Франк.

---

⁷ С зимнего семестра 1929/30 по зимний семестр 1932/33 Франк читал курсы лекций в Славянском институте Берлинского университета, которые должны были быть согласованы с Прусским министерством науки, искусства и народного образования (das Preußische Ministerium für Wissenschaft, Kunst und Volksbildung). Формально это министерство и предоставляло Франку право читать лекции. См.: *Цыганков А.С., Оболевич Т.* Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 50–51.

⁸ Франк читал лекции в Лейдене 4 февраля 1930 г., в Утрехте – 5 февраля 1930 г. Темы лекций: «Современное положение и проблемы Восточной православной церкви» и «Религиозные преследования в Советской России». См. первую главу книги.

⁹ В РГАЛИ хранится черновик письма Н.И. Астрова (1868–1934) от 21.1.1931 г., адресованный в Министерство иностранных дел Чехословацкой Республики (от имени Правления Союза русских писателей и журналистов), с просьбой предоставить визу Франку (РГАЛИ. Ф. 2474. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 81). Кроме того, имеются письма от чешского Министерства по поводу выдачи виз Франку и В.В. Набокову (Сирину) от 22.1.1931 г. См.: РГАЛИ. Ф. 2474. Оп. 1. Ед. хр. 31. Л. 85, 92.

2. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Berlin – Charlottenburg
Neue Kantstr. 27.
22.V.31.¹⁰

Дорогой Бруно Борисович, хочу затруднить Вас просьбой о совете в нижеследующем деле. Давно уже я и некоторые мои друзья здесь задумываем издание на немецком языке журнала, который был бы посвящен беспартийному объективному изложению событий в России – политических, хозяйственных и религиозных и на основании фактов раскрывал бы европейцам глаза на существо большевизма. Особый отдел журнала должен был бы быть посвящен русским религиозным вопросам, ознакамливать с пропагандой безбожия и т. п. Обозначено содействие некоторых немецких протестантских организаций¹¹. С русской стороны за этим делом стоит «Крестьянская Россия» – группа, в политическом смысле беспартийная, состоящая из очень энергичных людей и имеющая связи с Россией и корреспондентов оттуда¹². Не хватает главного – денег (небольшая сумма, впрочем, уже есть). В Германии при нынешнем кризисе и при двусмысленном, а иногда и прямо сочувственном отношении некоторых немецких

---

¹⁰ В левом верхнем углу пометка: «отв<ет> 2 VI».

¹¹ Вероятно, имеется в виду организация «Русской братской помощи» («Russische Bruderhilfe»), которая была создана в 1930 г. пастором Казимиром Эвербеком (Kasimir Ewerbeck, 1891–1972) из общины Св. Павла в Лемго и Николаем Орловым (1900–1990). В начале 1930-х гг. Франк активно сотрудничал с обществом, совершая лекционные поездки по небольшим немецким городам и селам, а также публиковался в его печатном органе «Liebet einander!», возглавляемом пастором Альбертом Хеттлингом (Albert Hettling, 1882–1967). Подробнее см.: *Цыганков А.С., Оболевич Т.* Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 64–71.

¹² Крестьянская Россия – организация, возникшая в 1920 г. в Москве и возобновившая свою деятельность в эмиграции в 1921 г. Генеральным секретарем Крестьянской России являлся С.С. Маслов (1887–1965), среди основных идеологов значились А.Л. Бем (1886–1945) и П.А. Сорокин (1889–1968). Подробнее см.: *Базанов П.Н., Соколов М.В.* «Крестьянская Россия» – Трудовая крестьянская партия: из истории политического «активизма» русской эмиграции // Клио. 2009. № 2. С. 78–83.

кругов к Советск<ой> России достать деньги почти невозможно. Меня просили справиться, есть ли надежда заинтересовать этим делом голландцев. Ведь голландцы и по религиозным мотивам, и по мотивам своей колониальной политики должны были бы интересоваться и такими сведениями о большевистской практике, и идейной борьбой с большевизмом. – Я решил начать с того, чтобы посоветоваться с Вами. Думаете ли Вы, что тут практически что-либо осуществимо? И если да, то в каких кругах, и к кому надо было бы обратиться? Денег для этого дела нужно сравнительно немного. В добавок к уже имеющейся сумме, – примерно около 10.000 гульденов или даже меньше обеспечило бы журнал на год, а там, можно надеяться, он встал бы на ноги.

В июне, как мне писал фон Вейк, выходит моя статья о «духовной сущности большевизма» в гаагском журнале (очень благодарен Вам за посредничество в этом деле)¹³. Нельзя ли ею воспользоваться для агитации по этому делу – т. е. разослать ее людям, к<ото>рые могли бы быть полезны здесь? Вспоминается мне Ваша знакомая, амстердамская бриллиантщица, которая, как Вы мне рассказывали, получила большое впечатление от моей лекции.

Словом, не откажите, пожалуйста, в любезности ориентировать меня в этом вопросе. Если бы почва была сколько-нибудь подготовлена и была бы какая-нибудь реальная надежда, то я раздобыл бы денег для специальной поездки с этой целью в Голландию (если бы это было необходимо). Слышали ли Вы, кстати, что-нибудь новое о тех курсах в Amersfort'e¹⁴, о которых Вы мне писали, т. е. можно ли ожидать моего приглашения туда? Это было бы очень кстати – я бы мог тогда¹⁵ использовать поездку с этой целью.

Я знаю, конечно, что всякое дело добывания денег связано с большими трудностями, но попытка – не пытка. Дело – общественное, очень большой важности и вполне назревшее. Момент для его начинания по разным условиям сейчас – самый подходящий.

---

¹³ См.: *Frank S. De Geest van het Bolsjewisme. Het noodlottig dilemma der Europeesche menschheid* // *Naagsch Maandblad*. 1931. No 6. P. 555–556.

¹⁴ Имеются в виду летние курсы в Международной школе философии в Амстерфорте. См. первую главу книги.

¹⁵ Слова «мог тогда» написаны над строкой.

Надеюсь, что Вы не обессудите, что я затрудняю Вас просьбой о содействии и совете в этом деле.

Как поживаете? Сердечный привет Екат<ерине> Сем<еновне>¹⁶ и Вашей дочке.

Дружески жму Вашу руку
Ваш С. Франк.

---

¹⁶ Екатерина Семеновна Беккер (урожд. Аренс, Katharina Becker-Arens, 1880–1962) – жена Б.Б. Беккера (с 1913 г.).

3. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Berlin – Halensee
Hectorstr. 20.
2.XI.31.

Дорогой Бруно Борисович!

Я надеюсь, что Вы уже опять в Амстердаме и обращаюсь к Вам снова с просьбой – на этот раз несколько странной и трудной для меня самого – надеюсь, что Вы отнесетесь к ней дружелюбно. Дело вот в чем.

В ответ на мое письмо прошлой зимой с запросом, нельзя ли в Голландии найти денег для издания журнала по русскому вопросу, Вы между прочим упомянули, что моя слушательница – «бриллиантщица» Вам ответила, что взялась бы найти деньги, если бы я лично нуждался. Теперь именно это состояние наступило для меня в особенно острой форме, обусловленной тем, что я довольно серьезно захворал. В результате непомерно большой лекционной деятельности (я разъезжал по всей Германии и прочел около 20 докл<адов> о России) я нажил себе ослабление сердца, и врачи потребовали от меня полного покоя, лечения и воздержания на несколько месяцев от лекций¹⁷. Между тем лекции – единственный источник моего существования; литературной деятельностью не проживешь. Достать теперь нек<ото>рую сумму денег для того, чтобы иметь возможность дать сердцу отдохнуть есть для меня теперь вопрос жизни или смерти. Здесь в пределах Германии – это абсолютно неосуществимо. И вот я решился спросить Вас, нельзя ли, при Вашем дружеском содействии, сделать это в Голландии. Само собой разумеется, что я думаю не о подарке или пособии, а о **займе**, но только долгосрочном – т. е. возврат которого – если нужно с процентами – мог бы растянуться года на два – раньше я не справлюсь. Устроила бы

¹⁷ О проблемах со здоровьем, вызванных переутомлением, Франк писал также своему другу В.Б. Ельяшевичу в августе 1930 г., за год до этого, летом 1929 г. Франку удалось получить денежную сумму, предназначенную на отдых и лечение от УМСА. См.: Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950) / Публ. и коммент. Е.Г. Аляева и Т.Н. Резвых // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2015 г. С. 62–63.

меня сумма марок в 500, т. е. в 300 гульд<енов> – с остальным я уже как-нибудь справился бы; но, конечно, и за меньшую сумму был бы благодарен.

Простите меня, ради Бога, что я решаюсь затруднить Вас просьбой о содействии в этом совершенно личном деле. Если такое содействие для Вас невозможно или почему-либо неудобно, то Вы мне так и отпишите, не поставив мне в вину самого запроса. А если бы Вам удалось помочь мне в этом деле, то Вы понимаете сами, как много Вы бы меня этим обязали. В случае, если Вы найдете возможным похлопотать об этом, не говорите голландцам, что основное для меня есть возможность получить передышку в работе – убедительнее будет звучать необходимость иметь сверх того¹⁸ средства, чтобы лечиться.

Еще раз – простите меня за беспокойство и затруднение, которое Вам причиняю. Позвольте в оправдание только сказать, что я опираюсь при этом на ту подлинно дружескую связь, которая, как мне кажется, завязалась между нами в нашу встречу в Амстердаме.

Сердечный привет Ек<атерине> Сем<еновне> и Вашей дочке.
Ваш С. Франк.

P.S. Мой новый постоянный адрес – в заголовке письма. Телефон, на случай Вашего приезда в Берлин – Uhland 35–86.

---

¹⁸ Слова «сверх того» написаны над строкой.

4. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Prof. S. Frank
Berlin – Halensee

Hectorstr. 20.¹⁹
Prof. Bruno Becker
Amsterdam Z. Holland
Cliostraat 10.

Берлин, 8 ноября 1931.

Дорогой Бруно Борисович!

Большое, сердечное спасибо за Ваше внимательное отношение к моей просьбе и за деятельное участие, к^{ото}рое Вы приняли в этом деле. Я глубоко тронут быстротой и энергией, с которой Вы откликнулись на мою просьбу.

Конечно, получить 300 гульд^{енов} как гонорар за книжку²⁰, есть для меня самая удобная и приятная форма финансовой²¹ поддержки, необходимой для лечения. Я подозреваю, что за этим непомерно высоким гонораром скрыта благотворительная помощь, но раз я получу эту сумму официально в виде гонорара, я при нынешних моих обстоятельствах считаю себя вправе ее принять. Если Prof. Pos так добр, что хочет раздобыть еще хоть небольшую сумму займообразно для меня, то я буду сердечно ему благодарен – это даст возможность лучше и длительнее полечиться. Если указываемый Вами гонорар действительно мне обеспечен, то, конечно, я не хочу и не имею никаких оснований обременять Вас какими-либо дальнейшими хлопотами по этому делу.

Еще раз горячо и от души благодарю Вас. Сердечн^{ый} привет Екат^{ерине} Семеновне и Вашей дочери.

Душевно преданный Вам и признательный
С. Франк.

---

¹⁹ В правом верхнем углу открытки проставлен почтовый штемпель с датой 9.11.31.

²⁰ Подразумевается голландская версия работы Франка «Русское мировоззрение», вышедшая в 1932 г. при участии Беккера. См.: *Frank S. De russische wereldbeschouwing*. Amsterdam: J. Emmering, 1932. 50 p.

²¹ Ранее зачеркнута фраза «в к^{ото}рой <нрзб>».

5. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Berlin – Halensee
Hectorstr. 20.
16.XII.31.

Дорогой Бруно Борисович!

Большое, сердечное спасибо Вам за хлопоты, присылку денег и за доброе письмо. Я получил на этих днях почтовый перевод от Г. Шлихтинг²² на 465 м<арок> с лаконической припиской: по поручению проф. Б. Бекера. Я догадался, в чем дело, и уже собирался Вам писать, не дожидаясь дальнейших разъяснений, как получил Ваше письмо.

Еще раз сердечное спасибо. Я понемножку оправляюсь от сердечной слабости. С помощью денег, полученных при Вашем содействии, я имею возможность если не совсем прекратить, то значительно сократить число лекций. Теперь на меня и на нас всех, русских ученых в Берлине, напала новая беда: наш Русск<ий> Научн<ый> Институт, к<ото>рый если не кормил, то подкармливал нас, на краю гибели из-за ужасающего общего финансового кризиса в Германии. Если и удастся спасти фирму и библиотеку, то жалования членам Института уже, наверное, не спасти – ведь тут и немецкие государственные учреждения – клиники, институты – закрываются или жестко сокращаются. Мне приходится, несмотря на болезнь, много хлопотать и волноваться по этому делу, т. к. на мою беду я должен был принять пост директора Института – конечно, совершенно бесплатный – пост капитана гибнущего корабля. Пересланные Вами сейчас деньги, вместе с прежними, явились прямо спасением – иначе, при безденежье и болезни – было бы – хоть ложись и помирай.

Должен ли я, по Вашему мнению, лично благодарить проф. Pos? Мне морально очень трудно это сделать, и я предпочел бы, если бы Вы сочли возможным от моего имени выразить ему мою

---

²² Вероятно, имеется в виду амстердамский профессор Лео Герхард Антон Шлихтинг (Leo Gerhard Anton Schlichting, 1898–1968), письма которого сохранились в архиве Беккера.

благодарность. Но если Вы нашли бы нужным, я, конечно, напишу ему. Во всяком случае, передайте, пожалуйста, моим голландским доброжелателям мою сердечную благодарность. В прежнее, нормальное время, я, конечно, с благодарностью отклонил бы такое денежное пособие. Но теперь времена настали безвыходные, и наши понятия соответственно изменились. Я хочу рассматривать эти деньги, как заем, но не скрою, что очень облегчен тем, что срок возврата этого займа мне не указан и я могу пока не беспокоиться этим вопросом.

Из всего этого Вы можете понять, как велика та дружеская услуга, которую Вы мне оказали.

Hans Koch²³ я лично не знаю, и книги его не читал, только слышал о ней.

Что касается русских юристов в Берлине, то могу Вам рекомендовать двух адвокатов, безусловно солидно образованных и опытных в старом русск<ом> гражд<анском> праве. Один из них – старый председатель здешнего союза адвокатов, пользующийся здесь, как адвокат и человек, исключительно большой репутацией – Борис Львович Гершун²⁴, Berlin W 8, Französischen Str. 57–58. Другой, помоложе, тоже петербургский адвокат, имеющий здесь практику – Борис Исакиевич Элькин²⁵, Berlin – Schöneberg, Kufsteinerstr. 5. В сношениях с обоими, если найдете нужным, можете сослаться на меня – оба мои добрые знакомые. Оба очень

---

²³ Ганс Кох (Hans Koch, 1894–1959) – немецкий богослов и историк, профессор Кёнигсбергского университета. Во время Второй мировой войны служил в Третьем Рейхе, после войны был основателем и первым директором Института Восточной Европы в Мюнхене. Вероятно, имеется в виду книга Коха «Das kirchliche Ostproblem der Gegenwart» (Berlin: Wichern-Verlag, 1931).

²⁴ Борис Львович Гершун (1870–1954) – русский адвокат, проживающий с 1918 г. в эмиграции, один из инициаторов объединения российских адвокатов-эмигрантов в Союз русской присяжной адвокатуры в Берлине, который возглавлял в 1921–1933 гг.

²⁵ Борис Исакиевич Элькин (1887–1972) – русский адвокат, публицист, общественный и политический деятель, проживающий с 1919 г. в эмиграции. Член правления Союза русской присяжной адвокатуры в Германии, а с 1940 г. член-корреспондент Объединения адвокатов в Англии. Друг и душеприказчик П.Н. Милокова.

милые и обязательные люди и в своей деятельности считаются с нашей эмигрантской нуждой.

Горячо жму Вашу руку. Сердечный привет Екат<ерине> Семеновне и Вашей дочке. Прошу Вас во всем, что может Вам понадобится, располагать мною.

Сердечно Ваш

С. Франк.

6. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Prof. S. Frank
Berlin – Halensee
Hectorstr. 20.²⁶

Herr Professor
Dr. B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Cliestraat 10.

Berlin, 10.I.1932.²⁷

Дорогой Бруно Борисович, Голландия умиляет меня своим интересом к русской философии, а Вы, очевидно, организовали такое настоящее бюро пропаганды и русск<ой> философии вообще, и меня в частности. Сердечно благодарю Вас и за предложение издать по-голландски мою речь о Достоевском²⁸ и за посредничество в деле Аммерфортской школы. Оба предложения я, конечно, с удовольствием принимаю. Что касается моей речи о Дост<оевском>, то рукописи ее у меня нет – я не пишу докладов, а говорю их свободно по конспекту. В нем<ецком> католическом журнале Hochland, я, правда, напечатал очень сжатую (в 8 стр.) статью о Дост<оевском>, примерно совпадающую с содержанием моего доклада, но 1) она слишком кратка для брошюры, 2) потребовалось бы особое разрешение издательства на ее перевод. Но я мог бы написать мой доклад специально для этой цели – я смогу это сделать – т. к. очень занят делами нашего Института – примерно недели в три, т. е. прислать Вам ее в начале февраля. Не поздно ли это – не откажите черкнуть. Кстати, уже предлагаю Вашему «бюро благодетелей» еще одну комбинацию: у меня есть совершенно готовая, нигде не напечатанная статья

---

²⁶ В правом верхнем углу проставлен почтовый штемпель с датой 11.1.32.

²⁷ В нижнем левом углу пометка: «отв<ет> 17.1».

²⁸ В феврале 1931 г. Франк читал в Амстердаме (19 февраля) и Лейдене (20 февраля) лекции о Ф.М. Достоевском («Духовный мир Достоевского» и «Достоевский и кризис гуманизма»). Позднее, в 1933 г. в Амстерфорте вышла голландская публикация Франка «Достоевский и кризис гуманизма»: *Frank S. Dostojevski en de crisis van het humanisme. Amersfoort, 1933.*

«Tolstoi als Denker»²⁹ около 1½ листов³⁰. Не понадобится ли она? – я мог бы ее выслать тотчас же.

Van-der-Water'у³¹ пишу; конечно, в принципе я очень рад принять его предложение – и не столько как источник заработка, но и потому, что задачи школы, как они изложены в брошюре, мне очень симпатичны и идейно очень близки.

Еще раз сердечно благодарю Вас. Мои лучшие пожелания к новому году Вам, Ек<атерине> Сем<еновне> и Вашей дочери.

Жму Вашу руку

Душевно Ваш

С. Франк.

---

²⁹ Толстой как мыслитель (нем.).

³⁰ Фраза «около 1½ листов» написана над строкой.

В 12 коробке фонда Франка в Бахметевском архиве имеется немецко-язычный конспект, озаглавленный «Leo Tolstoi als Denker und Dichter» (Лев Толстой как мыслитель и писатель). Позднее, в 1936 г. на голландском языке вышла статья Франка, посвященная Л.Н. Толстому, см.: *Frank S. Leo Tolstoi. Ter herdenking von zijn sterfdag: 20.XI.1910 / Vert. C.J. Engbertsen // Stemmen des Tijds. 1936. I. P. 138–154.* См. вторую главу книги.

³¹ Адрианус Питер ван де Ватер (Adrianus Pieter van de Water, 1896–1951) – мennonитский пастор, руководитель лекционных курсов Международной школы философии в Амерсфорте (1930–1935 гг.).

7. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Prof. S. Frank
Berlin – Halensee
Hectorstr. 20³²

Prof. Dr.
B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Cliostr. 10.

Берлин, 9.II.1932.

Дорогой Бруно Борисович, простите, что я не сразу ответил на Вашу любезную открытку. Что касается статьи о Толстом, то я, просмотрев ее, пришел к убеждению, что она обладает именно тем качеством, которого Вы опасаетесь – она слишком философски глубокомысленна и потому вряд ли подойдет в голландск<ий> общий журнал. Не хочу поэтому затруднять ею Вас и возможного ее переводчика. Статью о Достоевском – совпадающую с содержанием моего доклада в Амстердаме – я написал и отдал переписать. На днях отправлю ее Вам и вверю Вашему дружескому попечению.

Был у меня в Берлине секретарь Амерфортской философской школы Van der Water. Мы с ним условились, что я прочту в Амерфорте 31 авг<уста>, 1 и 2 сент<ября> три доклада о русской духовной жизни³³. Он мне сказал, что хочет просить Вас сделать вступление и заключение к этому циклу. Я очень рад побывать опять в Голландии и в особенности снова встретиться с Вами.

Сердечный привет Эк<атерине> Сем<еновне> и Вашей дочке. Жму Вашу руку

Искренне Ваш
С. Франк.

---

³² В правом верхнем углу проставлен почтовый штемпель с датой 9.2.32.

³³ Франк читал курс в Международной школе философии в Амерсфорте 8–12 августа 1932 г. под названием «Русский духовный тип в его отношении к западному». См. первую главу книги. В личном альбоме внука Франка П. Скорера сохранились фотографии голландской поездки 1932 г. в Амерсфортскую школу. На одной из них Франк изображен вместе с Беккером (см. фото на обложке настоящего издания).

8. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Берлин, 23.II.1932.

Berlin – Halensee

Hectorstr. 20.

Дорогой Бруно Борисович!

Меня положительно трогает, сколько внимания и труда Вы отдаете переводу моих работ. Спешу ответить на Ваши вопросы:

S. 6. Sinngabung **никак** нельзя понимать, как Interpretation. Оно значит: осмысление жизни, искание смысла жизни.

S. 14. По-русски моя книга имеет заголовок «Предмет **знания**» (а не **познания**). Яковенко³⁴ перевел буквально: Wissen, а не Erkenntnis. Я предпочитаю последний перевод. По-русски «познание» может пониматься как **процесс** («познавание»); мне важно было отклонить это понимание. По-немецки Erkenntnis отличается от Erkennen, так что это смешение исключено. Философски важно только одно, что дело идет не о **психологии процесса** познания, а об **анализе состава** знания. Какое слово нужно употребить по-голландски – можете решить только Вы³⁵.

S. 18. Unterirdische Tiefe – подземная глубина.

S. 31 (стр. 19)³⁶. Нет! Именно – это суждение **может** быть обращено. Смысл: не только все русские философы были богословами, но и наоборот: все значительные русские богословы были свободные философы (а не цеховые церковные богословы).

S. 41. Предпосл<едняя> фраза. «Und» здесь на месте. В предыдущем указывается, что влияние немецкой философии было не внешнее и случайное, а основанное на духовном родстве. Дальше идет **усиление**: «И уже ни о каком влиянии вообще не может идти речь» и пр.

---

³⁴ Борис Валентинович Яковенко (1884–1949) – русский философ и историк русской философской мысли, публицист, редактор журнала «Der Russische Gedanke» («Русская мысль»), переводчик.

³⁵ Голландский перевод работы Франка «Предмет знания», представленный в брошюре «Русское мировоззрение», выглядит как «Het voorwerp der kennis». Иными словами, Беккер воспользовался вариантом, который был предложен самим Франком. См.: *Frank S. De russische wereldbeschouwing*. P. 18.

³⁶ Выражение «(стр. 19)» написано над строкой.

Кстати: прошу Вас внести исправления на той же последней странице несколькими строчками выше, где говорится об «Ангеле» Як. Бёме (я тогда не точно знал факт, теперь хотел бы выразиться иначе: стр. 41, в конце строки 13, со слов «Wenn z. B.» – я предпочитаю, чтобы было сказано: Wenn z. B. J. Böhme's Schriften schon Ende des 17-ten Jahrhunderts ins Russische übersetzt wurden und in streng-orthodoxen Kreisen Böhme als ein heiliger Kirchenvater der östlichen Kirche verehrt wurde³⁷.

Моя статья «Gestalt und Freiheit in der griechischen Orthodoxie»³⁸ напечатана во **втором** томе сборника Kairos под редакцией Paul Tillich'a³⁹ (Darmstadt, Reiche, помнится, 1928 или 1929). Сборник назывался как-то «Protestantismus и пр.» – точного названия не помню. У меня самого нет ни одного оттиска и самой книги. Статья о Достоевском напечатана в Hochland⁴⁰ (она называется: Die Krise des Humanismus aus der Sicht von Dostojewsky) 1930/31, Heft 10, Juli. Я сделал из нее порядочные позаимствования для присланной Вам статьи, но т. к. вся структура этой последней статьи – иная, и все ее начало (первая часть) написано впервые, то с правовой точки зрения эта статья – совсем новая.

Еще раз сердечное спасибо за Ваши заботы и интерес к моим работам.

Сердечный привет Екат<ерине> Семеновне и Вашей дочке.

Жму Вашу руку

Ваш С. Франк.

---

³⁷ Если, к примеру, Бёме уже в конце XVII в. был переведен на русский язык и почитался в ортодоксальных православных кругах как святой отец восточной церкви (нем.). См. вторую главу книги.

³⁸ См.: Frank S. Gestalt und Freiheit in der griechischen Orthodoxie // Protestantismus als Kritik und Gestaltung / Red. P. Tillich. Darmstadt: Reichl, 1929. S. 309–346.

³⁹ Пауль Йоханнес Тиллих (Paul Johannes Tillich, 1886–1965) – немецко-американский теолог и философ, стремившийся посредством толкования христианского Откровения ответить на поднятые в философии экзистенциализма вопросы человеческого существования.

⁴⁰ См.: Frank S. Die Krise des Humanismus. Eine Betrachtung aus der Sicht Dostojewsky's // Hochland. 1931. No. 2. S. 289–296.

9. С.Л. Франк – Б. Беккеру

S. Frank
Berlin – Halensee
Hectorstr. 20.⁴¹

Prof. Bruno Becker
Amsterdam Z. Holland
Cliestraat 10.

Берлин, 12.VIII.1932⁴².

Дорогой Бруно Борисович, не знаю в Амстердаме ли Вы, но на всякий случай пишу. Я получил – как Вы мне и говорили – приглашение **24го ноября** прочесть в филос<офском> обществе в Амстердаме доклад о Спинозе, – от г. Левенбаха⁴³, очевидно, секретаря общества. Он пишет в общей форме о возможности других докладов в связи с этим. Не знаю, кто собственно занят устройством этих других докладов, но думаю, что дело не обходится без Вашего участия, как обычно. Поэтому я хотел бы с Вами сговориться, во-1-ых, о теме. Я думаю такую тему: «Die geistige Kriese unserer Zeit» (или с добавкой «und Russland» – «und der Bolschewismus» – можете выбрать по Вашему усмот-

---

⁴¹ В правом верхнем углу проставлен почтовый штемпель с датой 12.9.32.

⁴² Очевидно, Франком допущена ошибка в месяце, т. к. в это время он читал лекции в Международной школе философии в Амерсфорте. На неточность указывает и почтовый штемпель с датой 12.9.1932 г. Кроме того, в начале письма Франк говорит Беккеру о том, что он получил приглашение от Философского общества прочесть лекцию о Спинозе, а письмо из Философского общества, сохранившееся в Бахметевском архиве, датировано 23 августа 1932 г. См.: M. Levenbach an S.L. Frank 23.8.1932 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9. Вероятно, письмо было написано 12 сентября 1932 г.

⁴³ Мариус Густав Левенбах (Marius Gustaaf Levenbach, 1896–1981) – профессор права родом из Амстердама. Преподавал трудовое право в Университете Амстердама и занимался изучением социальных движений. В 1920-е гг. был частым слушателем Международной школы философии в Амерсфорте. В 1930-е гг. исполнял обязанности секретаря Философского общества (Vereniging voor Wijsbegeerte). В фонде Франка в Бахметевском архиве имеется письмо Левенбаха: M. Levenbach an S.L. Frank 24.8.1932 // BAR. Box 9. См. первую главу книги.

рению)⁴⁴. Это **связано** с моими идеями о Достоевском, но по существу совсем новый доклад. Можно и другую тему, чисто русскую, напр. «Die geistige Welt der russisch<en> Dichtung»⁴⁵. Выберите. Во-2-ых, о времени. Если бы была возможность, то мне было бы удобнее, если бы эти добавочные доклады были назначены на дни до 24го. Дело в том, что 24 есть четверг, а по субботам у меня лекция в Берлинск<ом> Университете, к<ото>рую мне, если это возможно, не хотелось бы пропускать. Всего удобнее было бы мне, если бы эти добавочн<ые> лекции разместились бы в дни понедельник – среда. Тогда я в воскрес<енье> вечером 20го приехал бы в Голландию и в пятницу был бы опять дома. Кроме того, van der Water хотел в связи с моим приездом устроить лекцию в Amersfoort'e, и я его просил сговориться с Вами о делах, т<ак> что я прошу Вас с ним связаться. – Но, конечно, это мое желание о днях лекций до 24го не есть *conditio sine qua non*⁴⁶. Если удобнее иначе устроиться, то я могу и пропустить одну субботу в Берл<инском> Университете. Простите, что я Вас эксплуатирую, но Ваша доброта уже приучила меня смотреть на Вас, как на бескорыстного свата между мною и прекрасной дамой Голландией. Жду от Вас вестей. Сердечно жму Вашу руку. Привет Ек<атерине> Семеновне.

Ваш С. Франк.

---

⁴⁴ Духовный кризис нашего времени (нем.). Далее Франк указывает на возможную конкретизацию «Духовный кризис нашего времени и Россия» или «Духовный кризис нашего времени и большевизм».

⁴⁵ Духовный мир русской поэзии (нем.).

⁴⁶ Непременное условие (лат.).

10. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Berlin – Halensee, Hectorstr. 20.
27 сент<ября> 1932.

Дорогой Бруно Борисович!

Спасибо за доброе письмо, Ваши неутомимые хлопоты и предлагаемое Вами гостеприимство. Тема о Рильке мне очень подходит. Ее лучше всего озаглавить либо: «Die Mystik von R.M. Rilke», либо «R.M. Rilke, als Mystiker»⁴⁷. Если бы можно было ограничиться на все 5 или 4 доклада этими двумя темами – Рильке и Спиноза – то это меня лучше⁴⁸ всего устроило бы. Из других тем мог бы предложить несколько тем о **Ницше**, или в связи с Ницше, напр.: «Nietzsche und Dostojewsky», или «Nietzsche im russischen geistigen Leben» (или, в другой формулировке «Nietzsche und ihm verwandte russische Denker») или «Ein russischer Nietzsche»⁴⁹ (о Константине Леонтьеве – когда-то было напечатано в Hochland, но в Голландии м<ожет> б<ыть> этой статьи никто не знает⁵⁰) или, наконец, просто о Ницше: «Nietzsche und die Gegenwart»⁵¹ (истинное и ложное в ницшеанстве, его вырождение в национал-социализм). Могу предложить и лекцию о Гегеле (у вас ведь есть гегельянское общество, и притом либо просто о Гегеле «Sinn und Wert der Hegel'schen Philosophie»⁵² или в связи с Россией «Hegel im russischen geistigen Leben»⁵³ (или еще: «Hegel und Dostojewsky»⁵⁴)). Или тему из русской религиозной жизни: «Das russische Starzentum»⁵⁵ (о «старцах», Оптиной пустыни, Серафиме Саровском, их влиянии на Киреевского, Достоевского и пр.) или, наконец, старую тему о русской

⁴⁷ Мистика Р.М. Рильке, Р.М. Рильке как мистик (нем.).

⁴⁸ Вместо зачеркнутого «больше».

⁴⁹ Франк перечисляет следующие возможные темы: «Ницше и Достоевский», «Ницше в русской духовной жизни», «Ницше и родственные ему русские мыслители».

⁵⁰ См.: *Frank S. Konstantin Leontjew, ein russischer Nietzsche // Hochland. 1928/1929. № 6. S. 613–632.*

⁵¹ Ницше и современность (нем.).

⁵² Смысл и значение гегелевской философии (нем.).

⁵³ Гегель в русской духовной жизни (нем.).

⁵⁴ Гегель и Достоевский (нем.).

⁵⁵ Русское старчество (нем.).

поэзии: «Der Geist der russischen Dichtung»⁵⁶. Вот Вам, кажется, достаточный выбор. – Располагайте моим временем свободно, одну субботу (очевидно 26го) я могу пропустить в Берлинск<ом> университете. Я даже попросил бы Вас, рискуя злоупотребить Вашим гостеприимством, устроить мне в середине цикла в 4 или 5 лекций один свободный от лекций день – боюсь при моем сердце переутомиться.

Что касается спрашиваемого Вами труда о России в XX в., после 1907 г., то эту эпоху я больше лично переживал, чем читал о ней, так что как-то затрудняюсь указать Вам на какую-нибудь книгу. Книгу Масарика⁵⁷ – в сущности плохую – Вы наверное знаете. Есть одна книга Karl Nötzel'a⁵⁸ «Die Soziale Bewegung in Russland»⁵⁹, в к<ото>рой вообще излагается⁶⁰ происхождение и смысл русского марксизма, но не специально эпоха после 1907 г. Лучше всего поискать в мемуарной литературе – в архиве русской революции, и разных других мемуарах, напр., Зинаиды Гиппиус и Андрея Белого в сборниках «Эпоха»⁶¹. Я еще подумаю и дополнительно Вам напишу, если наткнусь на что-нибудь существенное.

Сердечный привет Ек<атерине> Сем<еновне> и Вашей дочке.

Жму Вашу руку

Ваш С. Франк.

---

⁵⁶ Дух русской поэзии (нем.).

⁵⁷ Томаш Гарриг Масарик (Tomáš Garrigue Masaryk, 1850–1937) – чешский социолог и философ, бывший студент Н.О. Лосского в Петербургском университете, организатор Русской акции в Чехословакии, имеющей своей целью помощь русским эмигрантам, первый президент Чехословацкой Республики (1918–1935). Вероятно, имеется в виду книга Масарика «Россия и Европа» (1915), которая была переведена на несколько языков.

⁵⁸ Карл Нотцель (Karl Nötzel, 1870–1945) – немецко-русский писатель, химик и социальный философ, переводчик Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, В.С. Соловьева и Л.Н. Толстого на немецкий.

⁵⁹ Nötzel K. Die Soziale Bewegung in Russland. Ein Einführungsversuch auf Grund der Russischen Gesellschaftslehre. Stuttgart: Deutsche Verlag-Anstalt, 1923.

⁶⁰ Слово «излагается» написано над строкой.

⁶¹ Есть еще какая-то книга воспоминаний А. Белого («На рубеже двух веков» или что-то в этом роде) (сноска С.Л. Франка – значок «х» внизу страницы).

Имеется в виду трилогия Андрея Белого «На рубеже двух столетий», первая часть которой вышла в 1930 г. (М.; Л.: Земля и фабрика).

11. С.Л. Франк – Б. Беккеру

S. Frank
Berlin – Halensee
Hectorstr. 20.⁶²

Professor
B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Cliostraat 10.

Берлин, 8.10.32.

Дорогой Бруно Борисович!

Благодарю Вас за Вашу неутомимую деятельность по организации моих докладов и осведомлении меня. Отвечаю на обе Ваши открытки от 5 и 7 X. От V.C.S.B.⁶³ из Утрехта и Дельфта я никакого письма доселе не получал – когда получу, тотчас уведомя Вас. На Ваш вопрос, каков наименьший гонорар, на который я рассчитываю, ответить очень трудно. Раз я уже все равно буду в Голландии, то я готов и за небольшой гонорар прочитать дополнительные доклады; хотелось бы, конечно, чтобы гонорар был, скажем, не меньше 30 гульд<енов>, в крайнем случае 25 гульд<енов>. – Я теперь уже совсем запутался и не обзираю отчетливо, где и что я должен читать. Соображаю так: в амстерд<амском> филос<офском> обществе – Спиноза, в Амерфорте – тоже Спиноза, популярные, в амстердамско-амерсфортск<ом> кружке – Рильке, затем в Гааге, и в студенч<еских> союзах Утрехта и Дельфта – на еще неизвестные темы⁶⁴. Буду ждать от Вас точного расписания и обозначения тем. Простите, что причиняю столько хлопот.

Жму Вашу руку. Сердечный привет Вашей супруге.

Ваш С. Франк.

---

⁶² В правом верхнем углу проставлен почтовый штемпель с датой 10.10.32.

⁶³ V.C.S.B. – сокр. от «Vrijzinnig Christelijke Studentenbond» – Либерально-христианский студенческий союз. При поддержке этого союза Франк читал лекции в Лейдене и Утрехте в 1930 г. См. первую главу книги.

⁶⁴ Сохранилась информация о том, что в ноябрьский визит 1932 г. Франк читал лекции на тему «Спиноза как мистик» для Философского общества в Амстердаме, Гааге и Роттердаме. Подробнее см. первую главу работы.

12. С.Л. Франк – Б. Беккеру

S. Frank
Berlin – Halensee
Hectorstr. 20.⁶⁵

Herr Professor
B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Cliostraat 10.

Берлин, 19 окт<ября> 1932.

Дорогой Бруно Борисович, сообщаю Вам поступившие ко мне данные касательно моей лекционной поездки. От V.C.S.B., о к<ото>ром Вы писали, никаких известий или предложений я не получал. Получил же два новых предприятия – из Haarlem'a⁶⁶ от Dr. Rombouts⁶⁷ (Santpoort⁶⁸) от имени тамошнего кружка амерсфортск<ой> школы прочесть доклад о Достоевск<ом> (гонор<ар> 25 г<ульденов>) – я дал согласие и просил его о точном дне сговориться с Вами. И только что я получил от секретарши V.C.S.B. в Wageningen⁶⁹ г-жи van Waveren (Lawicksche Allee 48) предложение прочитать доклад о «России» 15 ноября и с просьбой самому определить гонорар. Я ответил, что буду в Голландии с 21 по 30 ноября и готов в течение этого срока прочитать доклад; о сроке доклада, а также о размере гонорара просил опять-таки сговориться с Вами. Теперь, **если** два доклада в V.C.S.B., о к<ото>рых Вы писали, состоятся, то у меня, по моему расчету, будет уже целых 8 докл<адов>, и я уже насыщен. Я могу приехать в воскр<есенье> 20 ноября, с понедельника начать читать

---

⁶⁵ В правом верхнем углу проставлен почтовый штемпель с датой 19.10.32.

⁶⁶ Харлем (Haarlem) – община и город на западе Нидерландов, расположенный в 20 км к западу от Амстердама.

⁶⁷ Скорее всего, имеется в виду Йон Мариус Ромбаутс (John Marius Rombouts, 1892-?) – голландский психолог и психиатр, проживающий в Сантпорте.

⁶⁸ Сантпорт (Santpoort) – деревня в нидерландской общине Харлем.

⁶⁹ Вагенинген (Wageningen) – город и община, расположенный в провинции Гельдерланд.

(начать⁷⁰ в самый день приезда мне слишком трудно) и последний доклад прочитать в среду 30го, чтоб в четверг 1-го XII выехать домой. Всего, значит, с 21 по 30 включительно – 10 дней, из которых два вечера хотелось бы отдохнуть – боюсь перегрузить сердце. Насчет гонорара я Вам уже писал – хотел бы иметь не меньше 30 гульденов, но спусти и до 25, что уже в одном случае сделал. Спросите, пожалуйста, при случае секретаря философского общества в Амстердаме **Dr. Levenbach**'а (Dufaistr. 12), с которым я переписывался о главном докладе, озабочился ли он добыванием мне визы (я просил, чтоб по возможности была прислана бесплатная виза). Простите еще раз, что причиняю Вам столько хлопот – Вы добровольно приняли на себя ведение целой канцелярии по делам моих лекций. Сердечно жму Вашу руку, привет Екатерине Семёвне.

Ваш С. Франк.

---

⁷⁰ Ранее зачеркнуто слово (нрзб).

13. С.Л. Франк – Б. Беккеру

S. Frank
Berlin – Halensee
Hectorstr. 20.⁷¹

Prof. B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Cliestraat 10.

Берлин, 2 ноября 1932.

Дорогой Бруно Борисович, довожу до Вашего сведения, как моего «manager»'а, что я получил еще приглашение от Vereeniging voor Wijsbegeerte te Rotterdam⁷², именно от его секретаря J. Gerstel⁷³ (Rotterdam, Mathenesserlaan 392) приглашение прочитать доклад о Спинозе 23 ноября. Гонорар 30 fl. <гульденов – нубл.>. Я ответил принципиальным согласием, но на счет дня отослал к Вам, т. к. распределение моих докладов мне неизвестно. Постарайтесь, пожалуйста, вместить и этот доклад. От студенч<еской> христ<ианской> организации ко мне никаких запросов не поступало. Я потерял теперь всякое представление о том, где и о чем я читаю, и очень прошу Вас поскорее информировать меня – прежде всего, о том, на **какие темы** – нужно ведь подготовиться. Повторяю еще раз: я могу выехать из Берлина 20^{то}, в воскресенье, и начать читать с понедельника 21^{то}. Последнюю лекцию могу прочитать в среду 30^{то}. За эти десять дней хотел бы иметь хоть один день отдыха, без лекций.

Мне совестно Вас загружать, но Вы уже ввязались в это дело, и без Вас я теперь не обойдусь. Вы должны только разрешить мне возместить Вам Ваши почтовые расходы – по этой организации моих лекций – вероятно они велики.

Жду от Вас скорых вестей.

Жму Вашу руку, сердечн<ый> привет Ек<атерине> Семеновне.
Ваш С. Франк.

---

⁷¹ В правом верхнем углу проставлен почтовый штемпель с датой 2.11.32.

⁷² Философское общество в Роттердаме.

⁷³ Возможно, подразумевается Ян Якоб Герстел (Jan Jacob Gerstel, 1884–1966) – голландский художник и историк, преподававший в Роттердамской академии живопись, историю искусств и философию.

14. С.Л. Франк – Б. Беккеру

S. Frank
Berlin – Halensee
Hectorstr. 20.⁷⁴

Professor B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Cliostraat 10.

Берлин, 15.XI.32.

Дорогой Бруно Борисович, только что послал Вам телеграмму: визы до сих пор еще нет. Я писал уже вчера об этом Levenbach'у. Я опасаясь, что он как-то напутал и неправильно действовал. Доселе я всегда и очень быстро получал визу – ее присылали сюда из Голландии без всяких шагов с моей стороны здесь. На этот раз я должен был, по совету Левенбаха, обращаться здесь к консулу, прошение пошло в Голландию (это было еще в прошлый понедельник 7^{то}), а визы нет. Боюсь, что дело может затянуться и вся поездка может расстроиться. Нельзя ли через кого-нибудь прямо по телефону в мин<истерство> иностр<анных> дел и попросить немедленно, м<ожет> б<ыть>, телеграфно (на мой счет) выслать визу. Я должен был бы иметь ее в пятницу, так как субботу утром занят в университете; но в крайнем случае, конечно, устроюсь как-нибудь, если она придет в субботу.

Еще вторая просьба к Вам. Не можете ли Вы составить заранее план моей поездки в Wageningen и оттуда в Амерсфорт – (я руковожусь сообщенным Вами расписанием моих лекций), т. е. узнать, в какое время я в понедельник могу приехать в Wageningen, и во вторник – в Amersfort и сообщить это соответствующим лицам – в Wageningen г-же van Waveren, Lawicksche Allee 48, а в Амерсфорте – van der Water'у (Drodingweg B 20)⁷⁵, чтобы они меня встретили на вокзале – иначе я не буду знать, куда деваться.

---

⁷⁴ В правом верхнем углу проставлен почтовый штампель с датой 15.11.32.

⁷⁵ В данном случае Франк допускает неточность: улица, на которой располагалась и до сих пор расположена Международная школа философии, носит название Dodeweg.

Простите, что приходится постоянно тербить Вас новыми просьбами и причинять Вам хлопоты. В Амстерд<ам> я приеду – если с визой все будет в порядке – в воскресенье с вечерн<им> поездом, Вы можете не утруждаться меня встречать, я знаю, как до Вас доехать (трамвай № 24).

Сердечно Ваш,

С. Франк.

15. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Берлин, 9 апреля 1933.

Дорогой Бруно Борисович!

Вас, надеюсь, не удивит содержание этого письма. По причинам, о которых не нужно распространяться, я чувствую необходимость покинуть Германию. Мною руководят не материальные соображения, п<отому> ч<то> я хорошо понимаю, что новое беженство не улучшит, а ухудшит мое материальное положение. И вот, мои взоры снова обращаются на Голландию. Я очень хорошо понимаю все неудобства нового обращения моего к Вам по этому вопросу, после того, как раз уже выяснилось, что никаких перспектив для меня в Голландии нет. Если я все же решаюсь просить у Вас дружеского содействия, то исхожу при этом из мысли, что чрезвычайные обстоятельства могут побудить моих друзей и расположенных ко мне лиц поискать и чрезвычайного выхода. Знаю также, что новым препятствием при этом как раз теперь может оказаться приток иностранцев в Голландию. Но я прошу вас все же поговорить об этом вопросе, с кем Вы найдете нужным: с Poos'ом, фон-Вейком, м<ожет> б<ыть> даже с моим благожелателем Engbertsen'ом, или с русскими семьями. Я бы хотел приехать, конечно, один, и готов на всякую работу, которая обеспечивала бы пропитание⁷⁶ мне одному в размере скромнейшего Existenz-minimum'a. Отлично понимаю, что и это почти безнадежно, но цепляюсь за «почти». Предносится мне мысль о какой-либо библиотечарской работе, о чтении лекций или даже преподавании в школе (напр., немецкого или французск<ого> языков). Я думаю, что голландский язык я осилил бы в течение нескольких месяцев, если бы усердно принялся за него. Готов и на конторскую работу. Теоретически я владею всеми основными европейскими языками, т. е. франц<узским>, нем<ецким>, английским и итальянским.

Может быть, оказалось бы возможным придумать такое компромиссное решение (если ничто другое сейчас невозможно): м<ожет> б<ыть> можно было бы опять организовать мне какой-

---

⁷⁶ Ранее зачеркнуто «мне».

нибудь цикл лекций в июне или июле (в конце августа я читаю цикл в амерсфортской школе⁷⁷). Я бы имел тогда возможность сам повидаться с людьми и попытаться поискать себе какой-нибудь постоянной работы. Нельзя ли было бы, напр., где-нибудь в народном университете⁷⁸ прочитать цикл лекций о Достоевском, или о русской литературе и истории русской мысли вообще, или о православии, истории русской церкви и пр., или о большевизме и современном положении в России, или же также на общие вопросы мирозерцания (что-нибудь вроде *Geistige Probleme unserer Zeit*⁷⁹)?

Я знаю, как я Вас обременяю этой просьбой, п<отому> ч<то> знаю, что не так-то легко достигнуть чего-либо. Зная меня, Вы должны поверить, что без совершенно исключительной нужды (повторяю, не только материальной) я бы не возбудил этого вопроса.

Позвольте мне еще откровенно упомянуть об одном обстоятельстве: если бы Вам все же удалось что-нибудь устроить, я не хотел бы опять злоупотреблять Вашим гостеприимством. Душевно рад был бы, если бы на первое время Вы нашли возможность приютить меня, но только на «коммерческих» основаниях, т. е. я приеду при условии возмещения всех расходов.

Вы мне, во всяком случае, простите эту новую попытку эксплуатировать Ваше дружеское расположение.

Сердечный привет Екат<ерине> Сем<еновне> и Ирине.

Искренне Ваш

С. Франк.

---

⁷⁷ В архиве Международной философской школы в Аммерсфорте сохранилась программа цикла лекций, которые Франк должен был читать 21–26 августа 1933 г. по теме «Достоевский и духовная жизнь». Однако он так и не состоялся. См. первую главу книги.

⁷⁸ Народные университеты – высшие народные училища, популярные в Германии и скандинавских странах.

⁷⁹ Духовные проблемы нашего времени (нем.).

16. С.Л. Франк – Б. Беккеру

S. Frank
Berlin – Halensee
Nestorstr. 11.⁸⁰

Herr Prof.
B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Cliostraat 10.

Берлин, 13.IV.1933.

Дорогой Бруно Борисович, в добавление к моему недавно посланному письму (которое, надеюсь, Вы получили), хотел бы еще добавить, что сегодня я получил (ожидавшееся мною) официальное сообщение, что мне как иностранцу, поручение чтения лекций в университете далее продолжено быть не может⁸¹. Отныне я свободен от всякой работы и делать мне здесь больше нечего.

Надеюсь получить от Вас какие-нибудь вести в ответ на мое письмо.

С сердечным приветом Ек<атерине> Сем<еновне> и Ирине, а также и проф. Посу,

Искренне Ваш
С. Франк.

---

⁸⁰ В правом верхнем углу проставлен почтовый штемпель с датой 15.11.32.

⁸¹ 7 апреля 1933 г. в Германии был введен Закон о восстановлении профессионального чиновничества (Gesetz zur Wiederherstellung des Berufsbeamtentums), дававший возможность увольнять служащих неарийского происхождения (в том числе университетских работников). На связь между прекращением своей преподавательской деятельности в Берлинском университете и приходом к власти национал-социалистов Франк также указывал в своих письмах к Л. Бинсвангеру и документах для Совета академической помощи. См.: Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 50–51.

17. С.Л. Франк – Б. Беккеру

S. Frank
Berlin – Halensee
Nestorstr. 11.⁸²

Professor B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Cliestraat 10.

Берлин, 29.IV.33.

Дорогой Бруно Борисович, благодарю Вас, проф. Поса и всех моих благожелателей за отзывчивость, а Вас в особенности за Ваши хлопоты, и прошу Вас простить меня, что я их Вам причиняю. Т. к. я держусь теперь общего убеждения: чтобы быть пророком, достаточно быть пессимистом, то Ваш ответ не явился для меня неожиданным. Я бы только очень хотел, чтобы Вы и проф. Пос поняли мотивы⁸³, побудившие меня обратиться к Вам. Они – в первую очередь совсем не материального характера. У меня была потребность найти хотя бы самое скромное применение моим силам, как ученого и писателя, и вместе с тем избавиться на свежем воздухе Голландии от припадков удушья, к<ото>рыми я в последнее время страдаю здесь. Но на нет и суда нет. Но в виду этого упоминаемая Вами в открытке возможность приглашения погостить в мае в амерсфортск<ой> школе – очевидно, чтобы разгрузить меня от материальных забот на этот месяц – не решает для меня вопроса и я с благодарностью отклоняю это предложение. Я не хотел бы, чтобы меня рассматривали как неимущего, которому хотят дать хоть временное пропитание. В конце августа я буду в амерсфортской школе читать цикл лекций, и если окажется возможным, с удовольствием по окончании цикла погощу там несколько дней, чтобы отдохнуть – но вне всякой зависимости от моего положения и не в каком-либо экстраординарном порядке.

---

⁸² В правом верхнем углу проставлен почтовый штемпель с датой 15.11.32.

⁸³ Вместо зачеркнутого «побуждения».

Если мою статью о Рильке нигде нельзя устроить в Голландии – мне предносится мысль: нельзя ли ее издать брошюрой, хотя бы с самым скромным гонораром – то я должен буду просить Вас не отказать прислать мне ее обратно.

Крепко жму Вашу руку, сердечн<ый> привет Ек<атерине> Сем<еновне> и Ирине. Еще раз благодарю Вас.

Ваш

С. Франк.

18. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Berlin – Halensee
Nestorstr. 11
29 мая 1933.

Дорогой Бруно Борисович!

Мне приходится опять теревить Вас по моему делу, но я уже так привык к Вашему вниманию и дружелюбию, что решаюсь на это без зазрения совести. Дело вот в чем.

В Англии образовался влиятельный и богатый комитет по устройству немецких ученых, потерявших возможность работать на родине⁸⁴. Мои друзья, занятые⁸⁵ моей судьбой, обратили мое внимание на это и считают мыслимым и для меня рассчитывать на содействие этого комитета. Без особой натяжки мой status может быть конструирован так: будучи русским по происхождению, я в течение более 10 лет работаю педагогически и литературно в Германии, и в этом смысле стал немецким ученым⁸⁶; за последние 4 года был платным доцентом берлинского университета⁸⁷

---

⁸⁴ Имеется в виду Совет академической помощи, созданный в 1933 г., который оказывал поддержку ученым, желавшим покинуть Германию. В 1936 г. совет был преобразован в Общество защиты науки и знания. Подробнее о попытках Франка покинуть Германию при помощи Совета академической помощи, а также о документах, которые были им отправлены в совет, см.: *Цыганков А.С., Оболевич Т.* Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 86–98, 220–248.

⁸⁵ Вместо зачеркнутого (нрзб, вероятно, «хлопочут»).

⁸⁶ Примечательными в этой связи также представляются строчки из письма Густава Кульмана (Gustav Kullmann, 1894–1961) Гилберту Марри (Gilbert Murray, 1866–1957): «Он (Франк – *авт.*) часто выступал под эгидой различных организаций, особенно Общества Канта и несколько лет тому назад получил “Lehrauftrag” в Берлинском университете. Ввиду этих практических соображений профессор Франк может рассматриваться как немецкий ученый». См.: G. Kullmann to G. Murray 17.6.1933 // Frank, Professor Simon (1877–). File 1933–46. MS. S.P.S.L. 314–4. F. 139.

⁸⁷ С зимнего семестра 1929/33 по зимний семестр 1932/33 уч. г. Франк читал лекции в Славянском институте Берлинского университета на основании так называемого «Lehrauftrag», который предоставляло ему по ходатайству директора института М. Фасмера Прусское министерство науки, искусства и народного образования. Иными словами, Франк не состоял в штате сотрудников

и теперь потерял возможность дальнейшей работы. Дело это уже приведено в движение, целый ряд людей хлопочут у влиятельных англичан. Но, конечно, желателен ряд отзывов обо мне, как ученом, и целый ряд воздействий, чтобы дело имело успех. И вот – мне приходит в голову: не могли бы мои голландские доброжелатели – в первую очередь я имею в виду Prof. Pos'a, м<ожет> б<ыть>, кроме того, председателя спинововс<кого> общества Dr. J. Carp'a⁸⁸ в Гааге (он слушал мой доклад и выражал мне сочувствие) или Steinmetz⁸⁹ – в этом отношении мне содействовать? Председателем английского отдела спинововского общества является весьма знаменитый и влиятельный Sir Frederick Pollock⁹⁰. А м<ожет> б<ыть>, найдутся еще другие связи с влиятельными английскими учеными. Я уже написал об этом Эренфесту в Лейдене и просил его написать одному из членов комитета – знаменитому физику Lord'у Rutherford⁹¹. Но я был бы очень благодарен, если бы кто-нибудь⁹² из голландцев рекомендовал меня в Англию в качестве заслуженного философа⁹³. И **чрезвычайно**

университета, но имел право читать там лекции. О продлении подобного лекционного курса необходимо было ходатайствовать каждый семестр.

⁸⁸ Йохан Херман Карп (Johan Herman Carp, 1893–1979) – нидерландский юрист, сооснователь и первый президент голландского отделения международного Общества Спинозы. Стремился придать учению Спинозы социальный и политический характер, противопоставляя его марксизму. В 1940 г. стал активным членом национал-социалистической партии.

⁸⁹ Вероятно, Себальд Рудольф Штейнметц (Sebald Rudolf Steinmetz, 1862–1940) – один из основателей социологии в Нидерландах, социограф, этнолог, историк права, профессор ряда университетов, основатель журнала «Человек и общество» (голл. Mens en Maatschappij). Изучал, в частности, еврейский вопрос.

⁹⁰ Сэр Фридерик Поллок (Frederick Pollock, 1845–1937) – третий баронет, английский юрист и историк права, автор книги «Спиноза, его жизнь и философия» (1880), президент английского отделения международного Общества Спинозы.

⁹¹ Эрнест Резенфорд (Ernest Rutherford, 1871–1937) – британский физик, один из «отцов» ядерной физики, создатель планетарной модели атома. Был удостоен титула барона. Член Совета академической помощи.

⁹² Вместо зачеркнутого «голл.».

⁹³ В итоге, в качестве возможных голландских ученых, которые могли бы дать рекомендации, Франк в своей анкете для Совета академической помощи обозначил Хендрика Йозефуса Поса, Бруно Беккера и Николу ван Вейка. См.: Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 223–224.

существенно в письмах напирать на то, что, будучи русским по происхождению, я за последние 10 лет стал признанным немецким ученым и в качестве такового лишился работы. На всякий случай сообщаю Вам известные мне имена членов английского комитета⁹⁴: Haldane⁹⁵, Sir W. Bragg⁹⁶, Keynes⁹⁷, Gilbert Murray⁹⁸, Trevelyan⁹⁹, Lord Rutherford. Но писать можно, конечно, не только им, но и вообще влиятельным англичанам. Я могу, конечно, во всякое время предоставить curriculum vitae, научные труды; будут и отзывы немецких ученых обо мне.

Такова моя просьба. Хотя я написал, что сообщаю ее Вам без зазрения совести, но все же я испытываю неловкость, что злоупотребляю Вашей добротой. Но для меня это в известном смысле совершенно исключительный шанс: русские беженцы и их беды всем надоели – да никого и прежде не интересовали особенно – а немецкие теперь в моде; и при всем моем пессимизме я – и многие мои¹⁰⁰ друзья – считаем, что тут есть шанс, если выступить в качестве немецкого ученого.

Надеюсь во всяком случае, что Вы черкнете мне два слова в ответ. Не откажите, кстати, тогда сообщить, какова судьба моей статьи о Рильке (в Германии довольно трудно теперь поместить что бы то ни было).

Сердечно жму Вашу руку и шлю сердечный привет Ек<атерине> Сем<еновне> и Ирине.

Ваш С. Франк.

---

⁹⁴ После этих слов на полях карандашом сделана пометка «хх».

⁹⁵ Джон Скотт Холдейн (John Scott Haldane, 1860–1936) – британский физиолог, член Лондонского королевского общества, член Совета академической помощи.

⁹⁶ Сэр Уильям Генри Брэгг (Sir William Henry Bragg, 1862–1942) – британский физик, лауреат Нобелевской премии по физике за 1915 г., член Совета академической помощи.

⁹⁷ Джон Мейнард Кейнс (John Maynard Keynes, 1883–1946) – английский экономист, член Совета академической помощи. Был женат на русской балерине Лидии Лопуховой (1892–1961).

⁹⁸ Гилберт Марри (Gilbert Murray, 1866–1957) – британский филолог-классик, писатель, переводчик, член международного комитета по международному сотрудничеству при Лиге Наций, член Совета академической помощи.

⁹⁹ Джордж Маколей Тревельян (George Macaulay Trevelyan, 1876–1962) – британский историк, специалист по истории Великобритании, член Британской академии, член Совета академической помощи.

¹⁰⁰ Вместо зачеркнутого «друзья».

19. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Berlin – Halensee

Nestorstr. 11

7 июня 1933.

Дорогой Бруно Борисович!

Сердечное спасибо Вам за Ваши хлопоты, и остальным моим голландским благожелателям – за участие в моей судьбе.

Адреса комитета я, к сожалению, не знаю, да, м<ожет> б<ыть>, у него и нет постоянного адреса. Но о существовании комитета мне давно, уже месяца 1½ тому назад, говорили мои друзья, имеющие связи с Англией, а затем, примерно недели три тому назад, я читал заметку в Vossische Zeitung, – очевидно, извлечение из воззвания, опубликованного в английских газетах¹⁰¹. В Voss<ische> Zeit<ung> было указано, что приводимый ею список ученых – членов комитета (который я Вам сообщил), составляет лишь часть их общего числа, в состав которого входит большинство знаменитых английских ученых. Упомянутые Вами мои голландские благожелатели могли бы написать прямо своим знакомым влиятельным англичанам – даже независимо от того, состоят ли они членами комитета или нет. Я не сомневаюсь, что фактическое местопребывание комитета в английских ученых кругах достаточно известно. Кроме упомянутых мною ученых, в состав комитета входят, по сообщению Voss<ische> Z<eitung>,

---

¹⁰¹ «Vossische Zeitung» – одна из старейших немецких газет, издававшаяся в Берлине с XVII в., была закрыта при национал-социалистах в 1934 г. Франк имеет в виду выпуск «Vossische Zeitung» от 27.5.1933 г., где под заголовком «Английский союз помощи академикам» писалось следующее: «В английских университетах и высших учебных заведениях, как нам сообщают, созданы подготовительные комитеты так называемого Союза академической помощи. Он будет собирать деньги для фонда, при помощи которого будет оказана поддержка учителям и научным работникам, которые “из-за своей религии, политических убеждений и расы не могут больше работать в своей собственной стране”. <...> Воззвание было подписано ведущими английскими учеными, среди которых профессора Haldane, Sir W. Bragg, Keynes, Gilbert Murray, Trevelyan и Lord Rutherford. А также далекими от прочих областей общественной жизни Lord Lytton, Sir Josiah Stamp и Lord Buckmaster». Vossische Zeitung. 27.5.1933. S. 7.

еще общественные деятели: Lord Lytton¹⁰², Sir Josiah Stamp¹⁰³, Lord Buckmaster¹⁰⁴ – очень важно в письмах подчеркнуть, что я, однажды уже¹⁰⁵ изгнанный за свои убеждения из России, в течение 10 последних лет участвовал в обороте немецкой науки, состоял доцентом берлинского университета и в этом смысле принадлежу к немецким ученым; иначе у меня шансов мало.

На всякий случай сообщаю Вам – именно на случай, если бы кто-либо из пишущих письма захотел иметь эти сведения – немногие данные из моего curriculum vitae и списка трудов. В России я был последние годы, именно 1917–21 ордин<арным> проф<ессором> в Саратове, и 1921–22 в Москве. В 1922 г. выслан, с тех пор в Германии. С 1923 – член Русск<ого> Научн<ого> Института (теперь ликвидированного¹⁰⁶), а с 1931 – его директор¹⁰⁷ (Институт существовал¹⁰⁸ на средства немецкого правительства). И с 1929 г. – платный доцент (с Lehrauftrag'ом¹⁰⁹ от прусского

---

¹⁰² Виктор Александр Джордж Роберт Бульвер-Литтон, 2-й граф Литтонский (Victor Alexander George Robert Bulwer-Lytton, 1876–1947) – британский политический деятель.

¹⁰³ Джосайя Стамп (Josiah Charles Stamp, 1880–1941) – британский экономист, банкир, предприниматель и писатель, директор Банка Англии.

¹⁰⁴ Стэнли Оуэн Бакмастер (Stanley Owen Buckmaster, 1861–1934) – 1-й виконт Бакмастер, британский юрист и политик.

¹⁰⁵ Слово «уже» написано над строкой.

¹⁰⁶ Фактически институт продолжил свою работу и позднее. Франк перестал быть сотрудником института в начале 1934 г. См.: Э.В. Открытие Русского Научного Института // Возрождение. 2.2.1934. № 3167. С. 5: «Из числа прежних преподавателей института не оставлены в нем: проф. Б.Д. Бруцкус, А.М. Мелких, А.А. Овчинников, И.А. Стратонов, А.И. Угримов, С.И. Штейн, С.Л. Франк; вошли в новый институт из прежнего состава: проф. А.А. Благолепов, И.А. Ильин, В.М. Полетика. Вновь привлечены: А.И. Бунге, В.М. Гефдинг, инж. Ерофеев». Подробнее о деятельности Франка в Русском научном институте см.: Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). С. 42–47.

¹⁰⁷ Франк занимал пост директора Русского научного института в Берлине в 1931–1932 гг.

¹⁰⁸ Вместо зачеркнутого «был».

¹⁰⁹ Lehrauftrag – «лекционный курс» (может быть переведено также, как «преподавательская нагрузка», «курс лекций»). Человек, получивший право на подобный курс лекций, не состоит в трудовых отношениях с учебным заведением, т. е. он не включается в штат сотрудников университета. За свою работу он мог получать гонорар или осуществлять ее на безвозмездной основе.

Kultus-Ministerium) Берлинск<ого> университета. – Научн<ые> труды имею не только на русском, но и на немецком и английском языках (на последнем: философские статьи в журнале *The Monist* в 1927 г.¹¹⁰ и в сборнике *Philosophy of to-day, Chicago and London 1928*¹¹¹).

Еще раз спасибо. При всем моем пессимизме у меня теплится надежда, что из этого что-нибудь может выйти¹¹².

Сердечный привет Ек<атерине> Сем<еновне> и Ирине.
Ваш С. Франк.

---

¹¹⁰ *Frank S. Contemporary Russian philosophy / Transl. by K. Schmidt and E.L. Schaub // The Monist. 1927. Vol. 37. No. 1. P. 1–23; Frank S. The problem of reality // The Monist. 1928. Vol. 38. No. 3. P. 321–349.*

¹¹¹ *Frank S. Contemporary Russian philosophy // Philosophy To-day. Essays on Recent Developments in the Field of Philosophy / Ed. E.L. Schaub. Chicago: The Open Court Publishing Company, 1928. P. 553–575.*

¹¹² Ранее зачеркнуто слово (нрзб, предположительно «могло бы»).

20. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Berlin – Halensee
Nestorstr. 11
6 ноября 1933.

Дорогой Бруно Борисович!

Спасибо за отклик на мою статью и за¹¹³ весть о Вас. Я не допускаю как-то возможности, чтоб Ваша кафедра погибла и думаю и надеюсь, что все обойдется в конце концов для Вас благополучно. Но на Вашем месте я не колебался бы принять кафедру истории церкви. Я в возрасте старшем, чем Ваш теперешний, принял поручение читать лекции по русск<ой> литературе и истории культуры в Берлинском университете – предмет, которым систематически никогда до этого не занимался, – и могу сказать, что более или менее преуспел в этой области.

Но если Вы решительно отклоняете сделанное Вам предложение, то у меня бродит в уме одна безумно смелая мысль обо мне самом, которой я хочу с Вами поделиться, как немцы говорят, *ganz unverbindlich und vertraulich*¹¹⁴, просто в порядке дружеского обмена мыслей. Я не мечтаю, конечно, о кафедре истории церкви для себя. Но если бы мыслимо было, в виду вакантности кафедры, раздобыть для меня поручение или хотя бы эпизодический курс, напр., на тему «история христианской мысли» или «идея церкви на Западе и Востоке» (на эту тему у меня есть работа в сборнике «*Protestantismus als kritisches und gestaltendes Prinzip*» (Kairos, В. II.) 1926)¹¹⁵ или что-нибудь иное – то я бы за это охотно взялся и считаю себя на то компетентным. Историей церкви, как подсобным предметом при изучении богословских и религиозно-философских проблем я занимался усердно. Повторяю, все это пока для меня только праздная мечта – «пленной мысли раздраженье»¹¹⁶. Но тут не только материально создается для меня

¹¹³ Слово «за» написано над строкой.

¹¹⁴ Совершенно доверительно и без обязательств (нем.).

¹¹⁵ Здесь Франк допускает неточность в дате сборника и вместо 1929 г. указывает 1926 г. Имеется в виду публикация: *Frank S. Gestalt und Freiheit in der griechischen Orthodoxie*. S. 309–346.

¹¹⁶ Аллюзия на стихотворение М.Ю. Лермонтова 1839 г. «Не верь себе».

совершенно безвыходное положение, но и по существу просто нечего делать: новейшие распоряжения клонятся к тому, чтобы и литературно-научную работу – единственное, чем я занимаюсь, – сделать невозможной, и скоро, очевидно, это станет совершившимся фактом.

Не пеняйте, пожалуйста, на меня, что после достаточного вразумительного указания на полную невозможность работы в Голландии я теперь опять поднимаю этот вопрос. Я считаю, что при наших отношениях я могу заговорить с Вами об этом – потому что это Вас ни к чему не обязывает. Если, по Вашим соображениям, стоит завести об этом речь с фон-Вейком, то попробуйте написать ему. Если же Вы думаете, что не стоит и заводить речь, то оставьте это письмо без последствий.

А нельзя ли – кстати сказать, – и еще раз простите, что опять надоедаю Вам – придумать снова¹¹⁷ какую-нибудь лекционную поездку для меня в Голландию? У меня есть – несостоявшийся, как Вы знаете, осенью в Amersfort'e – краткий курс (или цикл) о Достоевском¹¹⁸, и я мог бы придумать десятки тем о России, русской культуре и литературе, или общие темы из области мирозерцания и философии культуры, вроде «Личность и общество», или «Свобода и авторитет в духовной жизни» (имеющая соприкосновение с актуальностью).

И, наконец, чтобы исчерпать мое «приставание» к Вам: что слышно о моей статье о Рильке? Где она находится, окончательно ли погребена, или есть надежда где-нибудь ее пристроить?

Еще раз простите. Сердечно жму Вашу руку, душевный привет Эк<атерине> Сем<еновне> и Ирине, а также проф. Pos'у.

Ваш С. Франк.

---

¹¹⁷ Слово «снова» написано над строкой.

¹¹⁸ На 21–26 августа 1933 г. в Международной школе философии в Амерсфорте был заявлен курс лекций Франка под названием «Достоевский и духовная жизнь». См. первую главу книги.

21. Б. Беккер – С.Л. Франку

Амстердам, 13 ноября 1933 г.

Дорогой Семен Людвигович,

Третьего дня мы с Посом обсудили вопрос об организации лекционной поездки для Вас и пришли к заключению, что в этом году (1933/34) она состояться не может. Программы народных университетов и др<угих> обществ утверждаются весной или в начале лета; не имеет след<овательно>, никакого смысла обращаться теперь к ним с предложением включить Вас в качестве доцента или докладчика в программу этого академического года. Если Вы весной пришлете своевременно список тем, мы постараемся сделать все, что возможно. Добиться успеха сейчас гораздо труднее чем до 33 г.: предложение значительно превышает спрос.

Насчет В<ашей> статьи о Рильке я неоднократно запрашивал проф. Галласа¹¹⁹, главного редактора журнала «Neophilologus». Лишь на прошлой неделе он передал ее проф. Схолте¹²⁰, редактору германского отдела! А я еще в июле просил Схолте поскорее продвинуть ее. Галлас, конечно, ссылается на изобилие рукописей. Сегодня днем увижу Схолте в у<ниверсите>те, на вступительной лекции Ter Veen'a¹²¹ (преемника Стейнметца¹²²), попробую переговорить с ним по поводу В<ашей> статьи¹²³.

На прошлой неделе в нашем факультете, м<ежду> пр<очим>, обсуждалось предложение Поса о допущении в качестве приват-доцентов трех видных философов, оказавшихся ныне не у дел (приват-доценты здесь читают безвозмездно). Предложение Поса

---

¹¹⁹ Карел Рудольф Галлас (Karel Rudolph Gallas, 1868–1956) – голландский романист и лексикограф из Амстердама. Работал в журнале «Neophilologus» с момента его основания в 1916 г.

¹²⁰ Ян Хендрик Схолте (Jan Hendrik Scholte, 1874–1959) – профессор Амстердамского университета, ученый-германист.

¹²¹ Генрих Николас тер Вейн (Henri Nicolaas ter Veen, 1883–1949) – голландский географ, профессор Амстердамского университета с 1933 г.

¹²² Себальд Рудольф Стейнметц (Sebald Rudolf Steinmetz, 1862–1940) – голландский этнолог и социолог. Профессор Амстердамского университета. В 1933 г. Стейнметц вышел на пенсию и его место на посту профессора занял тер Вейн.

¹²³ Статья Франка о мистике Р.М. Рильке вышла на немецком языке в 1935 г. См.: Frank S. Die Mystik von R.M. Rilke // Neophilologus. No. 20. 1935. P. 97–113.

было отвергнуто подавляющим большинством голосов: поддержал его, кроме меня, лишь один член факультета. Указано было на недопустимость чтения лекций на иностранном языке; но это, по-моему, только для отвода глаз. Самое главное – боязнь иностранного засилия, иностранной конкуренции. А ведь Амстердам имеет репутацию красного ун<иверсите>та! (на самом деле в нем есть и с<оциал>-д<емократические>, и коммунист<ические> профессора). Что касается В<ашей> идеи о чтении лекций при Лейденском ун<иверсите>те, то она никаких шансов на успех не имеет. Лейден – государственный у<ниверсите>т (Амстердам – городской), и министр нар<одного> просвещения при нынешнем курсе (не говоря уже об отношении богословского факультета) не сможет допустить к чтению лекций иностранца. Меня самого, конечно, удивило предложение занять кафедру по истории церкви; но ведь я в любой момент могу прийти в голл<андское> подданство, так как живу здесь 12^{вм} год. Решающее значение имеют, конечно, мои работы по истории протестантизма XVI в. Хотя мое положение при здешнем у<ниверсите>те сейчас очень неустойчиво, я все-таки не сожалею, что не выставил своей кандидатуры в Лейдене: новая специальность меня бы окончательно погубила.

Вы мне когда-то говорили о статье Струве о феодализме в древней Руси¹²⁴. Мне не удалось раздобыть ее. Если у Вас она имеется, был бы Вам очень благодарен, если бы Вы одолжили ее мне на 2–3 недели. Скоро придется в у<ниверсите>те говорить о русском феодализме, хотелось бы ознакомиться и изложить точку зрения Струве.

Екатерина Семеновна и я шлем Вам сердечный привет.
Искренне Ваш Б. Беккер.

---

¹²⁴ Речь могла идти не о статье, а о книге П.Б. Струве «Наблюдения и исследования из области хозяйственной жизни и права Древней Руси». I. Существовал ли в Древней Руси феодальный правопорядок? II. Наименование «крестьянин». Прага: Типография Политика, 1929.

22. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Abs. S. Frank, Berlin – Halensee,
Nestorstr. 11.¹²⁵

Professor B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Merweideplein 11.

Берлин, 1.X.1935.

Дорогой Бруно Борисович, спасибо за открытку и за Ваши хлопоты. Статья о Толстом еще не написана, но может быть написана в ближайшие дни. Мне нужно было бы однако знать, какого размера она должна быть, чтобы быть помещенной в «Stemmen des Tijds»¹²⁶. М<ожет> б<ыть>, я могу Вас побеспокоить еще просьбой указать мне примерно размер. По содержанию статья – судя по тому, что Вы пишете о журнале – казалось бы, должна подойти именно ему (а не журналу г<оспо>жи Кнапперт¹²⁷). Наряду с высокой оценкой Толст<ого>-художника она должна содержать принципиальную критику его религиозно-общественных идей. – Энгбертсен написал мне недавно из Амстердама; что касается его, как переводчика, то тут одна беда – он переводит ужасно медленно.

Если бы Вы – независимо от этого частного случая – могли бы при случае подумать о расширении вообще моей литературы<ной> работы для Голландии, то я был бы Вам бесконечно обязан. Здесь всякая работа этого рода – не говоря уже о другой работе – становится для меня совершенно невозможной. Я пишу,

---

¹²⁵ В правом верхнем углу проставлен почтовый штемпель с датой 1.10.35.

¹²⁶ См.: *Frank S. Leo Tolstoi. Ter herdenking von zijn sterfdag: 20.XI.1910 / Vert. C.J. Engbertsen // Stemmen des Tijds. 1936. I. P. 138–154.*

¹²⁷ Эмилия Шарлотта Кнапперт (Emilie Charlotte Knappert, 1860–1952) – голландский общественный деятель, считается пионером в области общественной работы в Нидерландах. В 1919–1936 гг. была редактором журнала «Leven en Werken», где у Франка вышло две статьи: *Frank S. De mystiek van R.M. Rilke // Leven en Werken. 1935. No. 3. P. 129–132; Frank S. Boenin / Vert. C.J. Engbertsen // Leven en Werken. 1936. No. 9. P. 393–400.*

примерно раз в месяц, в цюрихск<ую> газету¹²⁸ о разных новых¹²⁹ философских книгах (даже и не имеющих отношения к России). Не найдется ли такая голландская газета, в к<ото>рую можно было бы проникнуть с чем-либо подобным? Простите, что я затрудняю Вас этим, как я сам хорошо понимаю, трудно разрешимым вопросом. Я прошу Вас только при случае «пораскинуть умом» над ним. М<ожет> б<ыть,> и Пос, и Н.В. фон Вейк не откажутся подумать, как бы можно было мне от времени до времени пописывать для Голландии. Уж очень туго приходится.

Еще раз спасибо. Сердечный привет Вам, Ек<атерине> Сем<еновне> и Ирине, а также всем, кто меня помнит, в Голландии.

Ваш С. Франк.

---

¹²⁸ Имеется в виду газета «Neue Zürcher Zeitung».

¹²⁹ Слово «новых» написано над строкой.

23. С.Л. Франк – Б. Беккеру

S. Frank
Berlin – Halensee
Nestorstr. 11.¹³⁰

Professor B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Merweideplein 11.

13 октября 1936.

Дорогой Бруно Борисович, кажется, уже около двух лет мы не имеем вестей друг от друга. Как Вы живете и что у Вас слышно? Теперь пишу Вам ближайшим образом вот по какому поводу. Близятся «пушкинские дни» (столетие смерти в феврале 1937). Собираются ли в Голландии как-нибудь ознаменовать эти дни? Если да, то не могу ли я при этом понадобиться? Последние годы я очень пристально изучал Пушкина и имею о нем сказать кое-что, я думаю, существенное, напр., на тему «Puschkins geistige Welt»¹³¹ или «Puschkin u<nd> das Schicksal des russischen Geistes»¹³² или «Puschkin u<nd> Dostojewsky – zwei Typen des russ<ischen> Geistes»¹³³. Мож<ет> быть, такая лекция могла бы понадобиться у Вас в Амстердаме или Лейдене (одновременно пишу о том же Ник<олаю> Вас<ильевичу> <ван Вейку>). Если бы это было возможно и если бы к этому можно было присоединить какое-нибудь, хоть небольшое, лекционное турне вообще, то я мог бы, конечно, представить Вам длинный список других тем. Пока запрашиваю только принципиально. Вы, конечно, понимаете, что подработать мне очень не мешало бы. Я живу по-прежнему, т. е. материально вишу в воздухе и существую какими-то чудесами (немножко начали зарабатывать мои дети). В прошлом году я несколько месяцев пролежал – боялся ослабления сердечной деятельности, но за лето вполне оправился. Написал

---

¹³⁰ В правом верхнем углу проставлен почтовый штемпель с датой 13.10.36. Ниже карандашом поставлена отметка «отв<ет> 19.X.36».

¹³¹ Духовный мир Пушкина (нем.).

¹³² Пушкин и судьба русского духа (нем.).

¹³³ Пушкин и Достоевский – два типа русского духа (нем.).

большую философскую книгу по-немецки¹³⁴, но – увы – доселе нигде не могу ее пристроить – времена не те, философия не имеет здесь спроса.

Сердечно буду рад – и независимо от ответа на мой запрос – получить весточку от Вас, как живется Вам и Вашим. С сердечным приветом Вам, Ек<атерине> Сем<еновне> и Ирине.

Ваш С. Франк.

P.S. Не можете ли, кстати, сообщить мне адрес амстерд<амского> психолога van der Horst'a¹³⁵ (кажется, я не ошибаюсь в фамилии)? У меня есть психологическ<ая> работа, к<ото>рую я хотел бы направить в его психологический журнал.

---

¹³⁴ Имеется в виду немецкоязычный текст «Непостижимого» (Das Unergründliche), вторую версию которого Франк завершил весной 1936 г. См.: Цыганков А.С., Оболевич Т. «Германия уже стала для меня моей второй родиной»: жизненный и творческий путь С.Л. Франка в переписке с Ф. Хайлером et cetera. С. 293–313; Цыганков А.С., Оболевич Т. История семьи и творчества С.Л. Франка в переписке Л. Бинсвангера и Т.С. Франк // Философия. Журн. Высш. шк. экономики. 2018. Т. II. № 2. С. 134–155.

¹³⁵ Ламмерт ван дер Хорст (Lammert van der Horst, 1893–1978) – голландский психиатр, профессор неврологии и психиатрии Амстердамского университета, сторонник антропологического и интегрального подхода в психологии. Занимался антропологией и феноменологией в русле протестантской традиции. Ввел понятие «пневматического» измерения в анализе личности.

24. С.Л. Франк – Б. Беккеру

Prof. S. Frank
Berlin – Halensee
Nestorstr. 11.¹³⁶

Professor
B. Becker
Amsterdam Z. Holland
Merweideplein 11.

Берлин, 21 окт<ября> 1936.

Дорогой Бруно Борисович, спасибо за письмо и подробную информацию. Я рассматриваю ознакомление Европы с Пушкиным как одно из моих призваний; и очень огорчаюсь, что никто не хочет его знать. Но ничего не поделаешь. О турне философских лекций спишусь с Пос'ом, спасибо за указание¹³⁷. Теперь спешу ответить Вам о книге на тему о влиянии православия на русск<ую> культуру. Общую книгу такого содержания я знаю только одну: Иконников, Влияние Византии на русское просвещение¹³⁸ – очень хорошая книга, к сожалению, библиографич<еская> редкость. Помнится, она есть в берлинск<ой> Staatsbibliothek¹³⁹ и во всяком

---

¹³⁶ В правом верхнем углу проставлен почтовый штампель с датой 21.10.36.

¹³⁷ В архиве Х.Й. Поса в библиотеке Амстердамского университета сохранилось письмо Франка от 1.12.1936 г., в котором философ сообщал: «Некоторое время назад я переписывался с Беккером и со славистом ван Вейком в Лейдене относительно празднования Пушкинского юбилея (100 лет со дня смерти) в Голландии и моем возможном участии в нем. В конце концов, выяснилось, что все пройдет в скромной форме и от моего участия там можно отказаться. Однако теперь проф. Беккер считает в этой связи, что моя философская поездка с докладами по Голландии была бы вполне представима, если бы Вы были в этом заинтересованы, и советует мне связаться с Вами по этому поводу». S. Frank an H.J. Pos 1.12.1936 // Allard Pierson. AUL. Archive of H.J. Pos. Однако эта поездка так и не состоялась.

¹³⁸ Иконников В.С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев: Известия университета Св. Владимира, 1869.

Владимир Степанович Иконников (1841–1923) – историк, академик Петербургской академии наук по отделению русского языка и словесности, в 1920-е годы избран академиком Украинской академии наук.

¹³⁹ Государственная библиотека (нем.).

случае она есть в гельсингфорсской библиотеке – м<ожет> б<ыть,> Вы можете выписать ее оттуда через амстерд<амскую> универ<ситетскую> библиотеку? Отдельные Anregungen¹⁴⁰ можно конечно извлечь из всяких монографий по ист<ории> русск<ой> церкви, а также у славянофилов (преимуществ<енно> Хомякова и Самарина) и общие мысли – у Гоголя, переп<иска> с друзьями¹⁴¹. В моей библиот<еке> ни одной подходящей книги нет. Я написал для голландского сборника «De Kerk in de Branding», издан в прошлом году Callenmach'ом (Nijkerk) статью о **правовом** положении правосл<авной> церкви в Сов<етской> России с кратким вступлением о полож<ении> церкви до револю<ции>¹⁴². Эту книгу Вы, конечно, легко достанете, а если нет, то черкните, я могу Вам прислать ее; но это, кажется, не совсем то, что вам нужно. – Адрес Фасмера¹⁴³: Berlin – Wilmersdorf, Barstr. 55. Вы можете ему писать по-русски. Его зовут Максим Романович.

Еще раз благодарю Вас. Сердечный привет Ек<атерине> Сем<еновне> и Ирине. М<ожет> б<ыть,> все-таки удастся снова повидаться.

Жму Вашу руку

Ваш С. Франк.

---

¹⁴⁰ Указания (нем.).

¹⁴¹ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1847.

¹⁴² Frank S. De Orthodoxe kerk in Rusland // De Kerk in de Branding. Het conflict tusschen Kerk en Staat toegelicht naar aanleiding van actueele toestanden in verschillende landen / Ed. N. Stufkens. Nijkerk: Callenbach, 1935. P. 126–145.

¹⁴³ Макс Фасмер (Max Vasmer, 1886–1962) – славист и германист, директор Славянского института Берлинского университета. Знакомый Франка по совместной работе на историко-филологическом факультете Саратовского университета.

25. Б. Беккер – С.Л. Франку

Амстердам, 19 января 1939 г.

Дорогой Семен Людвигович,

Простите, что так долго заставил Вас ждать ответа на В<аше> письмо от 17 XII. По получении его я кое-кого навестил и одновременно обратился письменно в целый ряд комитетов вспомоществования беженцам. Ноябрьские погромы вызвали в Голландии сильнейшее негодование. Палаты, парламент, бесчисленные организации, ссылаясь, м<ежду> п<рочим>, на славную традицию, требовали от правительства предоставления убежища жертвам нац<ионал>-соц<иалистических> погромщиков. Для поддержки их в один день было собрано F. <гульденов – публ.> 473.000, помимо сумм, ассигнованных разными еврейскими организациями. Но голландское католико-протестантское правительство не сочло возможным пойти на встречу общественному мнению страны. На немецко-голландской границе был установлен строжайший контроль, всех беженцев, не снабженных необходимыми документами, безжалостно возвращали и возвращают в Германию. Вместо десятков тысяч беженцев, пристроить к<ото>рых готовы были общественные организации, допущено всего ок. 4000 чел<овек>, б<ольшей> ч<астью> трансмигрантов и детей. Министерство юстиции завалено ходатайствами о разрешении на въезд и кратковременном пребывании (в ожидании амер<иканской> или др<угой> визы); но рассмотрение этих ходатайств подвигается очень медленно, въезд разрешается только тем, кто может предъявить визу и билет на проезд в другую страну. За очень немногими исключениями, никто в Голландию попасть не может; приехавших нелегально вылавливают, усаживают в автобусы и отправляют в Германию. На протесты правительство внимание не обращает; после мюнхенской капитуляции¹⁴⁴ ему, по-видимому более чем когда-либо приходится считаться¹⁴⁵ с требованиями и настроениями

---

¹⁴⁴ Мюнхенское соглашение 1938 г., подписанное Великобританией, Германией, Италией и Францией, о передаче Германии Судетской области Чехословакии.

¹⁴⁵ Слово «считаться» написано над строкой.

немецких правящих кругов. А в нем<ецкой> печати – статьи об еврейском гетто в Голландии.

Мои попытки получить просимую Вами ссуду д<о> с<их> п<ор>, к сожалению, успеха не имели. Отовсюду получаю тот же ответ: сочувствуем, но по формальным соображениям удовлетворить не можем; суммы, имеющиеся в нашем распоряжении, предназначены для беженцев в Голландии; если оказывать помощь беженцам в др<угих> странах, у нас в кассе через несколько дней не будет ни сента. Уже недели две т<ому> н<азад> мне стало ясно, что все мои попытки обречены на неудачу; безрезультатным оказалось также обращение к частным лицам, к человеколюбию к<ото>рых за последнее время неоднократно приходилось апеллировать в связи с голодом в Испании, бесчинствами в Чехословакии, нуждой среди голл<андских> безработных и т. д.¹⁴⁶ Очень мне было досадно, что не мог оказать Вам дружеской услуги; сообщение о чем откладывал со дня на день, тем более, что занят с утра до вечера: с одной ст<ороны>, огромная переписка в интересах немецких беженцев-эмигрантов in spe¹⁴⁷, с другой – лекции (9 ч<асов> еженедельно) и кое-какая научная работа. 9 января я предпринял последнюю попытку: переговорил с проф. Д. Когеном¹⁴⁸, председателем одного из крупнейших комитетов. Он мне, конечно, сразу указал на формальные затруднения, но все-таки предложил мне письменно изложить просьбу. В тот же вечер я отправил ему ходатайство с изложением Вашего curriculum vitae, перечислением научных трудов, списком лиц, могущих рекомендовать Вас. Ответа не последовало. Зная, что проф. Коген безумно занят, постоянно заездами, лекциями то в Лондоне, то в Берлине, я решил терпеливо ждать. По получении В<ашей> открытки от 16-го я звонил ему (кажется, семь раз) и, наконец, сегодня утром удалось поймать его. Просил зайти в субботу веч<ером>,

---

¹⁴⁶ Беккер был членом Комитета бдительности анти-национал-социалистических интеллектуалов (Comité van Waakzaamheid of anti-national-socialist intellectuals) и Комитета помощи Испании (Commissie Hulp aan Spanje).

¹⁴⁷ В надежде, в будущем (лат.).

¹⁴⁸ Дэвид Коген (David Cohen, 1882–1967) – голландский филолог-классик, профессор древней истории Амстердамского университета, один из двух председателей Еврейского совета во время Второй мировой войны.

«я сделаю все, что возможно». Итак, есть еще маленькая надежда. В крайнем случае, я возьму на себя гарантии за погашение ссуды В <ашей> дочерью. Буду рад, если смогу выслать Вам в понедельник F. <гульденов – публ.> 200.

Какое счастье, что Вы уже в феврале пр<ошлого> г<ода> выбрались из Германии¹⁴⁹. Сейчас это было бы бесконечно труднее. Ваше письмо от 2 III пр<ошлого> г<ода> я получил, приложенные проспекты раздал, но написать Вам так и не успел. Простите. Много было волнений в пр<ошлом> году. И все понапрасну. Сначала выдвинули мою кандидатуру на ординарную кафедру по всеобщей истории при н<ашем> у<ниверсите>те. В мае стронники другого кандидата одержали верх большинством в один голос. Затем факультет единогласно обратился к попечителям у<ниверсите>та и ходатайствовал о превращении моей кафедры в экстраординарную. 10 дней т<ому> н<азад> мне официально сообщили, что попечители в настоящий момент не считают возможным удовлетворить это ходатайство...

В февр<але> пр<ошлого> г<ода> я был ошарашен сообщением председателя «Общества нидерландской литературы», что «Общество» запланировало издание сочинений Корнгерта¹⁵⁰ в 10 тт. и просит меня взять на себя все заботы по этому изданию. Все-таки утешительно, что 25 л<ет> после моего первого приезда в Голландию голландцы убедились в необходимости переиздать важнейшие богословские, философские и литературные труды Корнгерта. Упомяну еще, что большой интерес вызывает в Голландии и за границей найденная мною рукопись неизвестного доселе обширного труда Кастеллиона¹⁵¹: *De haereticis non puniendis*¹⁵²

---

¹⁴⁹ Франк покинул Германию в конце декабря 1937 г.

¹⁵⁰ Дирк Волькертсен Коорнгерт (Dirck Volckertszoon Coornhert, 1522–1590) – голландский литератор, богослов, художник-график, философ и политический деятель, первый автор, публиковавший свои работы на нидерландском, а не на общепринятой латыни.

¹⁵¹ Себастьян Кастеллион, или Кастеллио (Sebastian Castellio, 1515–1563) – французский проповедник и богослов, примкнувший к идеям Реформации, один из первых протестантских идеологов свободы мысли, совести и веротерпимости, противник Кальвина.

¹⁵² Полное заглавие: «*De haereticis a civili magistratu non puniendis*» – «О еретиках и о праве магистрата не наказывать» (1555). Б. Беккер совместно с голландским

(1555 года; ответ на трактат Безы¹⁵³: *De haereticis puniendis*¹⁵⁴). Если Вас интересует, я Вам перешлю последние номера журнала франц<узских> либеральных протестантов, редактор к<отор>ого – автор монографии о Кастеллионе (1914)¹⁵⁵ – в чрезмерно-восторженных выражениях извещает своих читателей о моей находке. Хотелось бы поскорее издать эту рукопись – тема, увы, очень актуальна! – но первым делом необходимо переписать ее (363 стр.), а разобрать почерк Кастеллиона здесь кроме меня, кажется, никто не может, у меня же нет времени для переписывания. – Пора кончать, сейчас придет ученик. Екатерина Сем<енов>на и Ирина¹⁵⁶ – за границей; моя невестка серьезно больна – хотела повидать их. Сердечно жму Вашу руку.

Ваш Б. Беккер.

романистом Мариусом Фалькоффом (Marius François Valkhoff, 1905–1980) был первым издателем этой рукописи, которую он обнаружил в библиотеке протестантской общины ремонстрантов в Роттердаме в 1938 г. Сочинение вышло только в 1971 г.: *Castellion S. De l'impunité des herétiques: De haereticis non puniendis / Texte latin inedit publié par Bruno Becker; texte français inedit publié par M. Valkhoff. Geneve: Droz, 1971.*

- ¹⁵³ Теодор Беза (Théodore de Bèze, 1519–1605) – швейцарский реформатор и богослов, сподвижник и преемник Жана Кальвина.
- ¹⁵⁴ Полное заглавие: «*De haereticis a civili magistratu puniendis*» – «О еретиках и о праве магистрата наказывать» (1554).
- ¹⁵⁵ Этьен Жиран (Étienne Giran, 1871–1944) – пастор Валлонской (франкоязычной) церкви в Амстердаме, богослов, секретарь Союза свободных мыслителей и свободлюбивых верующих в поддержку нравственной культуры, редактор журнала «*L'Esprit et la Vie*». Участник Сопrotивления, погиб в Бухенвальде. Имеется в виду книга: *Giran É. Sébastien Castellion et la Réforme calviniste. Les deux Réformes. Paris: Hachette, 1914.*
- ¹⁵⁶ Сохранилось письмо Ирины Беккер к Т.С. Франк от 4.1.1966 г. (BAR. S.L. Frank Papers. Вох 9), в котором она сообщала о тяжелой болезни отца (конверт подписан самим Бруно Беккером).

26. Б. Беккер – С.Л. Франку

Амстердам, 28.I.39.¹⁵⁷

Дорогой Семен Людвигович,

Наконец-то получил от Когена f. <гульденов – публ.> 200 для Вас. Пожалуйста, подтвердите немедленно получение, немного боязно было посылать заказным. Расписку для Когена можете выслать мне или ему лично: Prof. Dr. D. Cohen. Van Breestraat 172. Amsterdam Z.

У меня бронхит; третьего дня было 40 с чем-то. Сегодня утром слегла и Екатерина Сем<енов>на: 38°.

Ваш Б. Беккер.

---

¹⁵⁷ В левом нижнем углу пометка: «Отв<ет> 30.I.39. Беккеру и Когену».

27. С.Л. Франк – Б. Беккеру

10, rue José-Maria de Heredia
Paris (7e)

30.I.1939.

Дорогой Бруно Борисович!

Не знаю даже, как мне благодарить Вас за то, что Вы для меня сделали. Я очень хорошо понимаю, сколько Вам пришлось затратить энергии и сколько трудностей преодолеть – и мне бесконечно совестно, что среди Вашей далеко не беззаботной жизни я Вас обременил этой просьбой. Я долго колебался, прежде чем решился обратиться к Вам, настолько хорошо я сознавал, как трудно это дело и как мало шансов на успех. И вот, неожиданно, благодаря Вашей энергии и – могу сказать без преувеличения – Вашей истинно самоотверженной дружбе это дело удалось. Я не ответил Вам на Ваше предыдущее письмо – все ждал, чем кончатся Ваши хлопоты. Сегодня получил Ваше заказное письмо с 200 гульд<енами>. Поверьте мне, что я никогда не забуду той огромной услуги, которую Вы мне оказали. Я этим приобретаю фундамент для существования в моем новом беженстве¹⁵⁸. Доселе я мог существовать на ничтожную стипендию (к<ото>рую дали на 1 год, и всегда, конечно, могут не возобновить¹⁵⁹) и на случайный заработок (массажем) моей жены (она не имеет, конечно, права на работу). На это жить абсолютно невозможно. Теперь я могу снять квартиру и – т. к. моя жена образцовая хозяйка – иметь 1 или 2 жильцов, которые могут почти окупить квартиру и питание.

Одновременно я посылаю расписку проф. Когену. Так как Вы мне не написали, на каких условиях Вы получили эти 200 fl. <гульденов – публ.>, то я пишу коротко: 200 fl. als Darlehen erhalten zu haben etc.¹⁶⁰

¹⁵⁸ Франк писал сыну Виктору: «Я получил к рождению хороший подарок: 200 гульд<енов> (4000 фр<анков>) из Голландии ссуды на обзаведение. Теперь можно квартиру снять и мебель купить». С.Л. Франк В.С. Франку 30.1.1939 // VAR. S.L. Frank Papers. Box 4.

¹⁵⁹ Имеется в виду стипендия в размере 10 000 франков от французского Национального фонда научных исследований (Caisse nationale des recherches scientifiques), назначенная Франку летом 1938 г.

¹⁶⁰ Получено в качестве займа и т. д. (нем.).

Когда Вы поправитесь – надеюсь, что Ваше заболевание, так же, как Ек<атерины> Сем<еновны>, не серьезно – не откажите написать мне, условились ли Вы как-нибудь с проф. Когеном, когда я должен вернуть эти деньги.

Очень рад был узнать о Вашей жизни и о Ваших литературных успехах. Признаюсь, в первый раз слышу имя Castilieno¹⁶¹. Но, конечно, рад был бы получить ту статейку о Вашем открытии, о которой Вы пишете. А знаете ли Вы, кто первый (я думаю) в мире протестовал против преследования еретиков? Это – русский, св. Нил Сорский¹⁶² (из т. наз. «заволжских старцев» «нестяжателей»), к<ото>рый уже в конце 15-го века доказывал, что христ<ианская> вера запрещает насилие над заблуждающимися. Расскажите это голландцам, к<ото>рые склонны считать нас варварами.

Еще раз от души благодарю Вас и крепко жму Вашу руку. Сердечный привет Ек<атерине> Сем<еновне> и Ирине. Жду от Вас весточки, когда Вы оправитесь.

Ваш С. Франк.

---

¹⁶¹ См. предыдущее письмо Б. Беккера.

¹⁶² Нил Сорский (ок. 1433–1508) – русский церковно-политический деятель, духовный лидер заволжских старцев и нестяжателей.

28. С.Л. Франк – Б. Беккеру

46, Corringham Rd.
London, NW 11.

9.II.1950.¹⁶³

Дорогой Бруно Борисович,

Только что полученное мною письмо от Dr. Dubbink¹⁶⁴ с ссылкой на Вас есть для меня повод наконец написать Вам¹⁶⁵. Я давно собирался это сделать, но моя болезнь – что-то вроде грудной жабы, хотя, к счастью, не в классической форме – ограничивает мою трудоспособность, и моя переписка почти только деловая. Но я часто дружески вспоминаю Вас и помню те большие услуги, к<ото>рые Вы так часто оказывали мне. Слышал я, что Ваша дочь была в Лондоне, и через кого-то передавал ей просьбу навестить меня, что однако не случилось. Был бы очень рад иметь вести о Вас и узнать, как Вы и Ек<атерина> Сем<еновна> поживаете и как провели эти годы.

Обо мне Вы вероятно слышали от проф. Pos'a¹⁶⁶. С 1945 г. я живу в Лондоне у моей (овдовевшей во время войны) дочери. Я продолжаю, несмотря на возраст (мне уже 74-ый год) и болезнь работать. Недавно опубликовал по-русски (в YMCA-Press в Париже) написанную во время войны книгу «Свет во тьме»¹⁶⁷. Жалею, что не мог Вам послать ее – немногие авторские экземпляры мог послать только нескольким русск<им> философам и богословам.

---

¹⁶³ В левом верхнем углу пометка: «отв<ет> 6–8.IV.50».

¹⁶⁴ Ян Хендрикус Дуббинк (Jan Hendrikus Dubbink, 1910–2011) – профессор Лейденского университета, специалист по античной философии, считал себя приверженцем «философско-мистических взглядов» русского мыслителя. См.: *Оболевич Т.* Семен Франк. Штрихи к портрету философа. С. 91–92.

¹⁶⁵ В фонде Франка Бахметевского архива хранится письмо Я.Х. Дуббинка от 7.2.1950 г., начинающееся со слов: «Я получил Ваш адрес от проф. Беккера в Амстердаме». См.: Я.Х. Дуббинк С.Л. Франку 7.2.1950 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁶⁶ В фонде Франка Бахметевского архива хранится, по всей вероятности, первое послевоенное письмо Х.Й. Поса, высланное в 1948 г., в котором написано: «Беккер и проф. Кнапперт несомненно обрадуются Вашим приветам». См.: Н.Ж. Pos an S.L. Frank 21.7.1948 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁶⁷ *Франк С.Л.* Свет во тьме. Опыт христианской этики и социологии. Париж: YMCA-Press, 1949.

Но, мож<ет> быть, Ваш университет может выписать ее. До этого опубликовал по-английски книгу «God with us»¹⁶⁸ – по религ<иозной> философии, и недавно закончил и надеюсь опубликовать и по-русски, и по-английски чисто философскую книгу «Человек и реальность»¹⁶⁹.

Из моих 4 детей трое – уже пожилые люди, за 40 или под 40. Старший сын теперь – заведующий русским отделом ВВС. Второй, тяжело раненный на войне, еще не нашел себе профессии. Младший сын, 30 лет, служит в Австрии чиновником ИРО (организации по беженцам). У меня двое внуков от дочери и внучка от второго сына.

Повторяю, очень надеюсь получить от Вас весточку. Мой сердечный привет Екат<ерине> Семеновне и Вашей дочери.

Сердечно жму Вашу руку

Искренне Ваш С. Франк.

Пишу наугад по старому адресу.

---

¹⁶⁸ *Frank S. God with us. Three meditations / Tansl. N. Duggington. London: Jonathan Cape, 1946.*

¹⁶⁹ *Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. Париж: YMCA-Press, 1956. Английский перевод: Frank S. Reality and man. An essay on the metaphysics of human nature / Tansl. N. Duggington. London: Faber and Faber, 1965.*

29. Б. Беккер – С.Л. Франку

Амстердам, 6.IV.1950.

Дорогой Семен Людвигович,

Очень, очень был рад Вашей весточке, решил ответить длинным письмом, но за отсутствием времени никак не мог написать его раньше. 3 недели т<ому> н<азад> заболела Екатерина Семеновна (лопнул кровеносный сосуд близ сердца), лежит в больнице, доктора уверены, что при соблюдении абсолютного покоя она поправится через месяц или полтора. Вчера ко мне приехала Ирина с 9-месячной дочкой (Екатериной II), так что теперь я могу уделять меньше времени посещениям больной и хозяйству. Ирина окончила университет в 1941 г., была преподавательницей (англ<ийского> языка) в Гронигене с 1942–1947 г.; летом 47 г. вышла замуж за преподавателя древних языков. Живут они в Гусе, небольшом городке в Зеландии, в трех часах от Амстердама. Ирина не была в Лондоне с 1939 г., просьбу навестить Вас Вы, вероятно, передавали дочери какого-то другого друга или знакомого. О Вашем пребывании в Лондоне я впервые узнал года 2 т<ому> н<азад> от А.Г. Гаккеля¹⁷⁰, а Ваш адрес, к<ото>рый нужен был в пр<ошлом> году редакции журнала «Wending»¹⁷¹, мне сообщила его жена. К сожалению, у меня не хватило энергии и времени, чтобы немедленно написать Вам, но нагрузка у меня на самом деле необычайная.

Передо мной лежит Ваше письмо от 30.I.1939 г.; на нем, кажется, и прекратилась наша переписка. Много воды и крови утекло

---

¹⁷⁰ Алексей (Альфред) Густавович Гаккель (Alexej Alfred Hackel, 1892–1951) – русский историк искусства и богослов, перешедший из лютеранства в православие, преподавал православное богословие в Германии, Париже и Голландии. Двоюродный брат Бруно Беккера. В Бахметевском архиве хранится письмо вдовы Гаккеля, адресованное Т.С. Франк, в котором сообщалось: «Ал<ексей> Густ<авович> горячо любим в Голландии. Было **множество**, невероятное множество людей на похоронах из всех городов Голл<андии>». А. Гаккель Т.С. Франк 14.3.1951 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

¹⁷¹ Межконфессиональный журнал «Wending: maandblad voor evangelie, cultuur en samenleving» был основан богословом и социологом Виллемом Баннингом (Willem Banning, 1888–1971) и выходил в 1946–1991 гг.

с тех пор. Мы все эти годы прожили в Амстердаме (Вы писали, что с 1945 г. живете в Лондоне; а где Вы были с 1940–45 г.?). Голландия капитулировала на 15.V.1940, была освобождена 4.V.1945. Амстердам бомбардировке не подвергали. Ужаснее всего – кроме голода 1944/45 года – было преследование и уничтожение евреев: из 140.000 осталось в живых всего ок<оло> 25.000. Из коллег погиб проф. Фрейда¹⁷² (экономист) и декан нашего фак<ультета>та проф. Палаш¹⁷³ (семитолог). «Голодная зима» (Hongerwinter) 1944/45 г. была повторением того, что я пережил в Петрограде с 1918–1921 гг., но голодали мы на этот раз, к счастью, всего 8 мес<яцев>. Все-таки только в одном Амстердаме умерло голодной смертью свыше 10.000 чел<овек>. Я в ту зиму читал много лекций о России в местных кружках – ведь тогда почти все были русофилами – платили мне натурой, но все-таки я, мы не выжили бы, если бы не трогательная забота учеников обо мне и моей жене. Немцы побеспокоили меня всего 2 раза: сперва обвиняли в шпионаже, затем в организации крипто-коммунистического общества (дело касалось общества по изучению планового хозяйства, организованного в 1931 г. Фрейдой и другими). Подвергли предварительному допросу и больше не тревожили.

Первые 2 года войны я, несмотря на подавленное настроение, усиленно работал над изданием «Этики» (Zedenkunde) Корнгерта (1588 г.). «Общество нидерландской литературы в Лейдене» и Академия Наук в Амстердаме поручили мне в 1939 г. подготовить к печати новое издание главнейших сочинений Корнгерта в 9 томах (приблизительно 1/3 того, что он написал). Осенью 1942 г. на самом деле вышел в свет первый том¹⁷⁴ – одна из лучших книг (с высшей стороны) за все годы оккупации. Издание было распродано в течение 2–3 месяцев. На прошлой неделе мне

---

¹⁷² Герман Фрейда (Herman Frijda, 1887–1944) – голландский экономист и профессор экономики в университете Амстердама. Погиб в концлагере Аушвиц.

¹⁷³ Иуда Палаш (Juda Lion Palache, 1886–1944) – профессор семитских языков (иврит, арабский, арамейский) в Университете Амстердама, председатель Нидерландской ассоциации по изучению иудаизма, лидер португальской еврейской общины в Амстердаме. Погиб в концлагере Аушвиц.

¹⁷⁴ Подразумевается книга: *Coornhert D.V. Zedekunst dat is wellevenskunste / Uitgegeven en van aantekeningen voorzien door B. Becker. Leiden: E.J. Brill, 1942*, в издании которой принимал участие Беккер.

удалось приобрести на аукционе экземпляр моего издания, к^{ото}рый я решил преподнести Вам – в знак дружбы и глубокого уважения. Читать его Вы, конечно, не станете, но, во всяком случае, Вы воочию сможете убедиться, что моя многолетняя работа над Корнгертом, его единомышленниками и противниками оказалась не безрезультатной. Об этом знают голландцы, довольно много иностранцев, но из русских ученых, кажется, никто. – Отсутствие освещения и понимания лишило меня возможности продолжать научную работу.

В июле 1945 г. я был назначен ординарным профессором по русской истории, языку и литературе (еще до того мне была предложена кафедра сперва по истории церкви, затем по всеобщей истории). Н.В. ван Вейк умер в марте 1941 г., преемником его был назначен только осенью 1946 г. – 64 летний Ван-дер-Мёлен¹⁷⁵. Т^{аким} о^{бразом}, единственным центром изучения русского и др^{угих} славянских языков оказался в 1945 г. Амстердам. В результате – огромный наплыв слушателей.

С тех пор прошло почти 5 лет. Работал я очень много, но, увы, не по научной части. Все время я должен был уделять лекциям, п^роверочным испытаниям, зачетным работам, диссертациям. У меня имеется целый ряд очень талантливых учеников – четверо из них состоят моими ассистентами (по русскому, церковнославянскому, польскому, чешскому языкам, по истории СССР). Ежегодно читаю, м^{ежду} пр^{очим}¹⁷⁶, какой-н^{ибудь} курс на русском языке – в этом году о Евгении Онегине, в прошлом о Некрасове, в будущем о «Горе от ума»; аудитория ок^{оло} 20 чел^{овек}. Были здесь, читали лекции моим студентам и, могу сказать, были поражены достигнутыми мною результатами – André Mazon (Париж)¹⁷⁷, Борис Унбегаун

---

¹⁷⁵ Райнир ван дер Мёлен или Мейлен (Reinier van der Meulen, 1882–1972) – голландский славист, стал преемником ван Вейка по кафедре славистики в Лейденском университете в 1946 г.

¹⁷⁶ Выражение «м^{ежду} пр^{очим}» написано над строкой.

¹⁷⁷ Андре Мазон (André Mazon, 1881–1967) – французский славист, специалист по русскому и чешскому языкам, исследователь фольклора балканских славян. Профессор Страсбургского университета (1919–1923) и Коллеж де Франс (1924–1952), член Академии надписей.

(Страсбург)¹⁷⁸ и Этторе Ло Гатто (Рим)¹⁷⁹. С 1947 г. я состою также профессором нового, седьмого факультета нашего университета – политических и социальных наук; русская история или история СССР является одним из «вторых» предметов кандидатского и докторского экзаменов. В завершение всего я должен был стоять во главе Русского Института, учрежденного 1½ года тому назад при факультете политических и социальных наук. И до того для меня, собственно говоря, не существовало понятия «свободного времени», теперь прямо-таки разрываюсь на части¹⁸⁰. Неудивительно, что у меня огромные залежи в области корреспонденции. Сплю я не более 5 часов в сутки, но здоровье мое, к счастью, еще не пошатнулось; надеюсь, что не пошатнется и в течение ближайших 5 лет: в 1955 мне исполнится 70 лет и я смогу подать в отставку. Есть, впрочем, одно довольно неприятное недомогание: почти непрерывный шум в голове. Сейчас дошло до того, что «спокойных» дней бывает maximum три в месяц. Начался этот шум осенью 1941 г., два-три года я лечился у всякого рода специалистов, но ни один метод лечения не увенчался успехом.

Досадно, что работу над изданием сочинений Корнгерта пришлось отложить до «эмеритуры», но гораздо досаднее, что точно так же пришлось поступить и со всеми моими другими научными работами. О Корнгерте я, в конце концов, не успел сказать и десятой части того, что собирался; богатейший материал собран мною не только о нем, но и о многих других спиритуалистах

---

¹⁷⁸ Борис Генрихович Унбегаун (Boris Ottokar Unbegaun, 1898–1973) – русский и немецкий филолог-славист, профессор Страсбургского университета, затем Свободного университета Брюсселя, Оксфордского и Нью-Йоркского университетов. Участник Белого движения.

¹⁷⁹ Этторе Ло Гатто (Ettore Lo Gatto, 1890–1983) – один из основоположников итальянской славистики, профессор Падуанского университета и Института Восточной Европы (Istituto per Europa Orientale) в Риме. Он назвал созданную Беккером школу славистики одной из самых лучших в мире. По приглашению Э. Ло Гатто Франк был в ноябре 1923 г. в Риме на конференции, организованной Институтом Восточной Европы. В Бахметевском архиве хранится письмо Ло Гатто Франку (E. Lo Gatto a S. Frank 7.12.1927 // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9).

¹⁸⁰ Во избежание недоразумений: обязанности директора Института и профессора факультета политических и социальных наук я исполняю *безвозмездно* (сноска Б. Беккера – значок «х» внизу страницы).

и мистиках XIV–XVI в. Еще не опубликована, между прочим, и та рукопись Каstellиона, о которой я Вам писал в начале 1939: его ответ на пресловутый трактат Безы «De haereticis a magistratu puniendis» (1554). Отрывки из нее и две мои статьи, посвященные ей, были напечатаны в журнале «L'Esprit et la Vie» (1938–1939 г.)¹⁸¹ и очень заинтересовали голландских, французских и американских «scientistes»; меня неоднократно просили поспешить с изданием ее. Представьте себе, что я месяца 3 тому назад обязался опубликовать ее до осени 1953 г.! Объясняется это следующим образом. 27.X.1953 г. исполнится четырехсотлетие со дня сожжения Сервета¹⁸². Каstellион реагировал на это событие публикацией своего манифеста в защиту веротерпимости: «De haereticis an sint persequendi» (март 1554 г.)¹⁸³. Летом прошлого года я обратил внимание моего коллеги-романиста¹⁸⁴ на эту годовщину, и мы решили отметить ее и использовать для международной конференции в защиту веротерпимости (религиозной, политической, философской). В начале этого года состоялось учредительное собрание голландского комитета, в котором участвуют историки, либеральные богословы, представители ремонстрантов¹⁸⁵, менонитов¹⁸⁶, гуманистов; меня

---

¹⁸¹ Becker B. Quelques remarques à propos du *De haereticis non puniendis* de Sébastien Castellion // L'Esprit et la Vie. No. 33–34. IV. 35–41 (Nov. 1938 – Juin-Juill. 1939).

¹⁸² Мигель Сервет (лат. Michael Servetus, исп. Miguel Serveto y Conesa, 1511–1553) – испанский мыслитель, богослов, естествоиспытатель и врач. За свои антитринитаристские взгляды был сожжен протестантскими фанатиками на костре 27 октября 1553 г. в Женеве. Его смерть положила начало дискуссии о свободе совести.

¹⁸³ Полное заглавие: «De haereticis an sint persequendi et omnino quomodo sit cum eis agendum, doctorum virorum tum veterum tum recentiorum sententiae» («Суждения многих как древних, так и современных ученых мужей о еретиках, или О том, следует ли их преследовать и как нужно с ними поступать»).

¹⁸⁴ Имеется в виду Мариус Фалькофф (Marius François Valkhoff, 1905–1980), см. сноску выше.

¹⁸⁵ Ремонстранты или протестеры – радикальное течение в пресвитерианской церкви Шотландии, представители которого выступали за установление теократического режима и полный разрыв с королем.

¹⁸⁶ Меннониты – протестантское направление, возникшее в XVI в. в Нидерландах, придерживающееся принципа пацифизма.

избрали председателем комитета. Мы решили обратиться к ученым Франции, Бельгии, Англии, Германии, Швейцарии, скандинавских стран, Италии, Португалии, САСШ¹⁸⁷, Южной Африки и Палестины с предложением организовать повсюду национальные комитеты, задачей которых является: 1) сбор средств на предмет выставления памятника Каstellиона; 2) подготовка изданий, посвященных Сервету и Каstellиону; 3) участие в международном сборнике, посвященном им же¹⁸⁸; 4) участие в международном комитете, первое собрание которого состоится в Париже одновременно с IX Международным историческим конгрессом (28.VIII – 3.IX.50 г.; на этом конгрессе я прочту доклад о рукописи Каstellиона).

В связи с пунктом 2) стоит моя готовность опубликовать рукопись с подробным богословско-культурно-историческим комментарием – до октября 1953 г. Как я справлюсь с этой задачей – не говоря уже о целом ряде других *Castellioniana* – я себе еще не представляю.

Вашу книгу «Свет во тьме» я приобрел, но, к сожалению, еще не читал. Интересно будет, между прочим, убедиться, какова дистанция между этикой Корнгерта и Вашей; насколько «огромного размера». Но, вероятно, найдется и кое-что общее: ведь источник у обоих авторов один и тот же. Но, во всяком случае, Вы не являетесь сторонником перфекцизма, столь характерного для Корнгерта.

Пора однако и честь знать. Екатерина Семеновна и Ирина шлют Вам сердечный привет.

Дружески жму Вашу руку.

Искренне Ваш,

Б. Беккер.

P.S. С благодарностью возвращаю Вам книгу Струве, которую Вы одолжили мне 17 (!) лет тому назад, и извиняюсь, что так долго задержал ее.

8 IV'50.

---

¹⁸⁷ САСШ – Северо-Американские Соединенные Штаты (название, употреблявшееся до середины XX в.).

¹⁸⁸ См. сборник под редакцией Б. Беккера: *Autour de Michel Servet et de Sébastien Castellion* / Red. B. Becker. Haarlem: H.D. Tjeenk Willink, 1953.

30. С.Л. Франк – Б. Беккеру

46, Corringham Rd.
London, NW 11.
14.VI.50.

Дорогой Бруно Борисович,

Я чувствую себя бесконечно виноватым перед Вами за то, что доселе не поблагодарил Вас за Ваше интересное и обстоятельное письмо и за тронувшую меня присылку ценной и роскошной книги. Причина этого молчания простая – мое одряхление, делающее мне трудным все, включая и писание писем.

Задним числом благодарю Вас сердечно за то и другое. Очень рад был узнать, что Вы работаете так энергично и плодотворно, что Ваши заслуги были оценены, и что Вы наконец имеете почетное и обеспеченное положение ординарного профессора.

Ваш ценный дар – книга Coornhert'a – смущает меня. Что мне с ней делать, когда даже заглавие ее я мог понять только из Вашего письма? Не разрешите ли Вы мне пожертвовать ее от Вашего имени в London Library – самое большое частное книгохранилище в Англии, имеющее большое число членов-читателей, в том числе, наверное, и знающих по-голландски?

Вы спрашиваете, где я провел годы войны. На юге Франции, где я голодал и скрывался от ареста немцами, угрожавшими мне смертью в газовой камере. На этот случай носил в кармане веропам. Но Бог спас.

Очень рад был бы еще иметь вести от Вас. С сердечным приветом Вам и Екат<ерине> Сем<еновне>.

Ваш С. Франк.

31. Б. Беккер – С.Л. Франку

Амстердам, 18.VII.50.

Дорогой Семен Людвигович,

Наконец-то я могу ответить на Ваше письмо от 14.VI.

У меня самого всегда огромные залежи в области корреспонденции, так что я никогда не удивляюсь и не в претензии, если получаю ответ на мои письма лишь по истечении многих месяцев. «Этику» Корнгерта Вы, конечно, можете передать в London Library. А м<ожет> б<ыть>, еще лучше в библиотеку Британского Музея? Книга вышла в 1942 г. во время войны, была раскуплена в течение нескольких месяцев, и в Англии, разумеется, нет ни одного экземпляра ее. Издатель настаивал на втором издании немедленно по окончании войны, но у меня, увы, нет времени для писания корректур.

Сейчас я работаю над докладом для международного исторического конгресса в Париже (28 VIII – 3 IX). Одновременно состоится первое собрание международного комитета, собирающегося отметить, в 1953 г., четырехсотую годовщину сожжения Сервета манифестацией в пользу веротерпимости. Кажется, я Вам уже писал об инициативе, исходящей от голландского комитета. У меня, как председателя голл<андского> комитета, обширная переписка с учеными 12-ти стран.

Екатерина Семеновна и я шлем Вам сердечный привет.

Ваш Б. Беккер.

Переписка С.Л. Франка с П. Эренфестом и его семьей

Ниже приводится переписка Франка с голландским физиком Паулем Эренфестом (Paul Ehrenfest, 1880–1933) и его семьей – Татьяной Алексеевной Афанасьевой-Эренфест (1876–1964) и ее матерью. Знакомство Франка с Эренфестом состоялось в Санкт-Петербурге благодаря младшему брату Франка Михаилу, о чем свидетельствует сам физик в одном из писем к А. Эйнштейну, говоря: «Я познакомился с Франком около 20 лет назад (через его брата – математика)»¹⁸⁹. Дружба Эренфестов с Франками, судя по сохранившейся переписке, продолжилась и в эмиграции. Более того, чета Эренфестов не только в случае необходимости оказывала финансовую поддержку Франкам (см., к примеру, письмо № 7), но также пыталась при помощи контактов и личных связей Эренфеста обратить внимание Международного комитета по интеллектуальному сотрудничеству при Лиге Наций на плачевное состояние русских ученых-эмигрантов (показательны в этом отношении письма № 2–3). Так, еще в 1924 г. благодаря комитету финансовую поддержку получил Русский научный институт в Берлине, при этом можно говорить о том, что Эренфест также принимал участие в организации финансовой помощи, поскольку в августе 1924 г. Эйнштейн счел необходимым сообщить о достигнутом успехе его супруге¹⁹⁰. В письмах Эренфеста под номерами 2 и 3, датированных осенью 1927 г., заметно стремление голландского физика обратить внимание членов комитета на проблемы русских эмигрантов. Дополнительный свет на деятельность Эренфеста того времени проливает также его письмо к Марии Скловской-Кюри (1867–1934) от 1 декабря 1927 г., копия которого сохранилась в архиве Эйнштейна в Еврейском университете:

Как я коротко сообщил Вам в Брюсселе, русский философ, профессор С. Франк (Berlin, Halensee, Joachim Friedrichstr. 48),

¹⁸⁹ P. Ehrenfest an A. Einstein 13.2.1928 // Copyright HUIJ. Example: Semen, L. Frank & Einstein, A. Arch. no. [10 176].

¹⁹⁰ A. Einstein an T. Ehrenfest-Afanassjewa 28.8.1924 // Einsteins Akte. Wissenschaft und Politik – Einsteins Berliner Zeit. Berlin, Heidelberg, New York: Springer-Verlag, 2004. S. 306. См. первую главу книги.

с которым я БЛИЗКО познакомился во время моего многолетнего пребывания в России, пишет мне о возрастающей нужде находящихся в Германии ученых и писателей из России. Вы посоветовали мне сделать короткое описание положения дел с целью его обсуждения в комитете Лиги Наций. <...> НЕКОТОРЫЕ из этих ученых совсем старые люди и для них едва ли можно рассматривать что-либо иное, кроме простой поддержки для получения питания и одежды. Однако, есть также и более молодые и деятельные люди, которые, не говоря об их специальных профессиональных знаниях, отличаются большой разносторонностью своего общего образования и в первую очередь особо многосторонним ЗНАНИЕМ ЯЗЫКОВ¹⁹¹.

О знании Франком «европейских языков» Эренфест также упоминал в своем письме к Эйнштейну от 13 февраля 1928 г., когда ходатайствовал за философа, стремящегося получить должность библиотекаря при Лиге Наций и нуждающегося в рекомендательном письме от знаменитого физика¹⁹². Большое значение переписка с Эренфестом и его семьей имеет также для реконструкции голландского направления философской биографии Франка¹⁹³.

Ниже публикуется немецкая расшифровка и русский перевод сохранившихся писем Франка, Эренфеста и его супруги. Письма под номерами 1–4 хранятся в шестом боксе фонда философа в Бахметевском архиве¹⁹⁴; письма под номерами 5–8 находятся в архиве Эренфеста в Имперском музее Бурхааве (Rijksmuseum Boerhaave) в Лейдене.

---

¹⁹¹ P. Ehrenfest an M. Curie 1.12.1927 // Copyright HUIJ. Example: Semen, L. Frank & Einstein, A. Arch. no. [10 171].

¹⁹² P. Ehrenfest an A. Einstein 13.2.1928 // Copyright HUIJ. Example: Semen, L. Frank & Einstein, A. Arch. no. [10 176].

¹⁹³ См. первую главу книги.

¹⁹⁴ В Бахметевском архиве сохранились также послевоенные письма Т.А. Афанасьевой-Эренфест к Т.С. Франк 1950–1960-х гг. См.: Т.А. Афанасьева-Эренфест Т.С. Франк // BAR. S.L. Frank Papers. Box 9.

1. Т.А. Афанасьева-Эренфест – С.Л. Франку

23.XII.1923. Лейден.

Многоуважаемый Семен Людвигович!

Ваше письмо П<авлу> С<игизмундовичу> пришло, к сожалению, уже после его отъезда в Америку, откуда он вернется не раньше начала мая: он сам приглашен на гастроли в Пасадену¹⁹⁵ (и интересовался этим приблизительно с той же точки зрения, как Вы – голландским приглашением, между нами говоря). Я ему тотчас же переслала Ваше письмо. Очень жалею, что у меня нет Ваших работ по философии: если бы я о них имела понятие, то могла бы в разговоре кое с кем подготовить для Вас почву (если это Вам не кажется нахальством с моей стороны и Вы не думаете, что я, наоборот, только испортила бы дело?). Мне и независимо от всего прочего очень хотелось бы их почитать.

А я только что – меньше месяца тому назад – вернулась из России, где провела около двух месяцев – в Питере и в Москве¹⁹⁶. Испытала большое умиление после десятилетнего отсутствия и – несмотря на несомненные затруднения в разных отношениях в тамошней жизни – очень большое желание тотчас же переселиться туда. Это, конечно, утопия, но я не перестаю об этом думать.

Очень хотелось бы подробнее узнать про вашу теперешнюю жизнь, но, конечно, нет никакой надежды, чтобы у Татьяны Сергеевны нашлось время написать мне про всех ребят и про себя саму.

Очень хотела бы, чтобы Ваша мечта посетить Голландию сбылась; ведь тогда Вы, конечно, будете нашим гостем?

Сердечный привет вам всем.

Ваша Т. Эренфест.

Галя¹⁹⁷ кланяется мальчикам!

---

¹⁹⁵ В Пасадене (США) находится Калифорнийский технологический институт. П. Эренфест выехал в США из Лейдена 5 декабря 1923 г. и провел в Пасадене январь–март 1924 г. После чтения лекций в других американских университетах на восточном побережье он вернулся в Лейден в мае 1924 г.

¹⁹⁶ Т.А. Афанасьева-Эренфест читала лекции в различных университетах СССР, куда стала периодически ездить на протяжении 1926–1933 гг.

¹⁹⁷ Дочь Т.А. Афанасьевой-Эренфест и П. Эренфеста Галина (Анна Галинка) (Anna Galinka Ehrenfest, 1910–1979).

2. П. Эренфест – С.Л. Франку

NATUURKUNDIG LABORATORIUM
DER RIJKS-UNIVERSITEIT TE LEIDEN

Algemeene dienst

(bij beantwoording op het adres algemeene dienst te vermelden)

№

Antwoord op schrijven van:

Betreft:

Bijlagen¹⁹⁸:

LEIDEN, 11 October 1927¹⁹⁹.

Hochverehrter, lieber Herr Frank!

Einige Tage aus Leiden abwesend fand ich Ihren Brief bei meiner Rueckkehr. Ich beeile mich jedenfalls sofort einen Empfang zu bestaetigen. Begreiflicherweise hat er mich sehr traurig gemacht. Herr Frank, ich verspreche Ihnen, dass ich innerhalb der naechsten zwei Wochen mit einigen meiner hollaendischen Freunde eingehend und mit Andrang darueber sprechen werde. Leider muss ich Ihnen sagen, dass ich sehr fuerchte, dass wir fast kaum irgendetwas zustande bringen werden. Vor allem in Holland selber. Vielleicht gelingt es noch irgendwie im Zusammenwirkung mit amerikanischen Freunden. In der letzten Woche von October sehe ich eine sehr internationale Gruppe beisammen und werde mit ihnen sprechen. (Allein fuer Karsawin faellt mir das Folgende ein, wobei mir leider ein Name entfallen ist, den ER aber zurueckfinden koennen wird. Vor drei Jahren begegnete ich in der Universitaet Madison (Wisconsin) in America einem RUS-SISCHEN Historiker, der damals gerade eine Weiterberufung von Madison, wo er Professor war nach der Yale-University erhielt. Seinen Namen werde ich vielleicht noch in meinen damaligen Briefen an meine Frau zurueckfinden koennen. Ich weiss nur, dass er auch schon in Russland ein bekannter Professor war. Leider war er so leidenschaftlich gegen die in Russland zurueckgebliebenen Gelehrten

---

¹⁹⁸ Письмо напечатано на машинке на официальном бланке Естественнонаучной лаборатории Имперского университета Лейдена.

¹⁹⁹ Здесь и далее сохранено авторское написание.

erbittert, dass meine warme Freundschaft mit Joffe ihm fast unerträglich machte mit mir ruhig zu sprechen. Aber eben deshalb moechte ich hoffen, dass er einem Manne wie Karsawin mit besonderer Sympathie begegnen wuerde. Er hatte unter den amerikanischen Kollegen ein grosses Ansehen. Auch seine Frau machte trotz ihrer leidenschaftlichen Reaction einen besonders guenstigen Eindruck. Sobald ich den Namen finde, sende ich Ihnen die Angaben. Dunkel schwebt mir ein Name wie Woronetz, Trubetzkoi, Worontzoff vor.)

Obwohl ich gar nicht sehe an welchem Punkt man wenigstens irgendetwas Vernuenftiges erreichen koennte, werde ich Sie wahrscheinlich nach einer Besprechung mit Freunden um diese oder jene Daten bitten muessen.

Im Augenblick waere mir lieb, zu wissen, wie alt Ihre Kinder sind, auf welchen Schulen sie sich befinden. Was sie am liebsten werden moechten, wenn nicht die schwere oekonomische Hemmung bestuende. Welche Liebhabereien die Kinder zeigen!!!! Wie es mit der Gesundheit der Kinder steht.

Tatiana Alexejewna ist jetzt, zunaechst probeweise, fuer ein paar Monate an das paedagogische Institut in Simferopol uebergegangen, weil Ihr Bruder, als Decan der Facultaet, sie dringend einlud. Doch bleibt vorlaeufig ihre Anstellung an der zweiten Moskauer Universitaet bestehen.

Die zwei Toechter von mir, die Sie noch in Kanuka gesehen haben, sind nun schon gross. Die aeltere, 21 jaehrig ist jetzt fast fertig mit Universitaet (Reine Mathematik), die zweite, 16 jaehrig hat, von frueh an fuer Kleinkinder Arbeit interessiert Schulung fuer Montessorilehrerin gewaehlt und soll im Sommer damit fertig sein. Ein Junge von 12 Jahren ist scharf fuer Physik und Maschinen interessiert (wie alle meine Kinder ohne Schulunterricht aufwachsend), unser kleinste Junge, 9 jaehrig ist leider geistig minderwertig, mongoloid, und in Jena in Verpflegung. Das letztere macht uns auch oekonomisch unbeweglich.

Seien Sie und die Ihren recht herzlich von uns gegruessst. Auch wenn sich zeigen sollte, dass ich **gar** nichts thun kann, muessen wir im Contact miteinander bleiben!!

Ihr P. Ehrenfest²⁰⁰.

---

²⁰⁰ Дописано карандашом.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИМПЕРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ЛЕЙДЕНА²⁰¹

Общая служба

(при ответе отправлять на адрес общей службы)

№

Ответ на письмо от:

Касается:

Приложение²⁰²:

ЛЕЙДЕН, 11 октября 1927 г.

Глубокоуважаемый, дорогой господин Франк!

Отсутствуя несколько дней в Лейдене, вернувшись, я обнаружил Ваше письмо. Я спешу в любом случае тут же подтвердить его получение. Понятным образом это письмо меня очень расстроило. Господин Франк, я обещаю Вам, что в течение следующей недели я поговорю об этом с моими голландскими друзьями обстоятельно и настойчиво. К сожалению, я должен Вам сказать, что я опасаясь, что мы едва ли сможем привести что-либо в порядок. Прежде всего, в самой Голландии. В последнюю неделю октября я увижу вместе крайне интернациональную группу и поговорю с ними. (Для одного Карсавина мне приходит на ум следующее, хотя, к сожалению, я забыл имя, которое ОН однако может вновь отыскать. Три года назад я встретил в Университете Мэдисон (Висконсин) в Америке одного РУССКОГО историка, который тогда как раз получил приглашение из Мэдисона, где он в то время был профессором, в Йельский университет. Его имя я, возможно, смогу найти в моих тогдашних письмах к моей жене. Я лишь знаю, что он уже в России был известным профессором. Увы, он был так фанатично настроен против оставшихся в России ученых, что моя теплая дружба с Иоффе²⁰³

---

²⁰¹ До 1998 г. официальное название Лейденского университета было Rijksuniversiteit te Leiden (Имперский университет Лейдена).

²⁰² Письмо напечатано на машинке на официальном бланке Естественной лаборатории Имперского университета Лейдена.

²⁰³ Абрам Федорович Иоффе (1880–1960) – русский и советский физик, академик (с 1920 г.), председатель Всероссийской ассоциации физиков (1924–1930), вице-президент АН СССР (1942–1945).

сделала для него почти невозможным спокойный разговор со мной. Однако именно поэтому я хотел бы надеяться, что он встретил бы такого человека, как Карсавин, с особенной симпатией. Среди американских коллег он пользуется большим уважением. Также его жена²⁰⁴, несмотря на фанатичную реакцию, производит приятное впечатление. Как только я найду имя, я вышлю Вам данные. Смутно мне представляется имя наподобие Воронеж, Трубецкой, Воронцов)²⁰⁵.

Хотя я совершенно не вижу, в каком пункте можно было бы достичь по крайней мере чего-то разумного, я, вероятно, после разговора с друзьями попрошу Вас о той или иной информации.

Сейчас же мне было бы приятно узнать, сколько лет Вашим детям, в каких школах они учатся. Кем они больше всего хотели бы стать, если бы не тяжелое экономическое препятствие. Какие склонности демонстрируют дети!!!! Как дела с их здоровьем.

Татьяна Алексеевна сейчас, поначалу только пробно, перешла на пару месяцев в Педагогический институт в Симферополе²⁰⁶, потому что Ваш брат, как декан факультета, настойчиво ее приглашал. Однако по-прежнему ее позиция остается во втором московском университете²⁰⁷.

Две мои дочери, которых Вы еще видели в Каннуке²⁰⁸, сейчас уже большие. Старшая, 21 год, сейчас почти закончила универси-

---

²⁰⁴ Имеется в виду Софья Михайловна Ростовцева (урожд. Кульчицкая, 1878–1963) – искусствовед.

²⁰⁵ Имеется в виду Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952) – русский и американский историк античности, академик Российской и Берлинской академий. В эмиграции с 1918 г. Профессор Петербургского и Йельского университетов.

²⁰⁶ Т.А. Афанасьева-Эренфест читала лекции по математике и методике ее преподавания в Педагогическом институте Симферополя в 1927–1928 гг.

²⁰⁷ 2-й Московский государственный университет (2-й МГУ) – высшее учебное заведение, появившееся в Москве в 1918 г. на основании Московских высших женских курсов. Был окончательно расформирован в 1930 г.

²⁰⁸ Имеется в виду поселок в Эстонии, где отдыхала семья Эренфестов. Ср. В.С. Франк Т.С. Франк 26.11.1958 г. (BAR. S.L. Frank Papers. Box 7): «А сегодня получил очень милое письмецо (на “ты”) от Татьяны (Алексеевны?) Эренфест: (...) “Мне очень хотелось бы повидать тебя – я ведь знала тебя еще с тех пор, как мы рядом жили на даче в Кануке...”». См. также первую главу книги.

тет (теоретическая математика)²⁰⁹, вторая, 16 лет, с самого детства интересовалась работой с маленькими детьми и выбрала обучение на монтеessori-педагога и летом должна его завершить²¹⁰. Мальчик 12 лет глубоко заинтересован физикой и машинами (как и все мои дети вырос без школьного обучения)²¹¹, наш младший мальчик, 9 лет, к сожалению, духовно неполноценен, монголоид, находится в Йене на пансионе²¹². Последнее делает нас также экономически неподвижными.

Передаем сердечный привет Вам и всем Вашим. Даже если выяснится, что я **совершенно** ничего не могу сделать, мы должны остаться друг с другом в контакте.

*Ваш П. Эренфест*²¹³.

---

²⁰⁹ Татьяна ван Арденне-Эренфест (Tatyana van Aardenne-Ehrenfest, 1905–1984) – голландский математик.

²¹⁰ Анна Галинка Эренфест (Anna Galinka Ehrenfest, 1910–1979) – художник и иллюстратор серии популярных детских книг.

²¹¹ Пауль Эренфест-младший (Paul Ehrenfest, 1915–1939) – физик, обучался в Лейденском университете и работал в парижской лаборатории Пьера Оже (1899–1993). Трагически погиб в Альпах, где в одной из обсерваторий проводил измерения зависимости интенсивности космического излучения от высоты.

²¹² Василий Эренфест (1918–1933) страдал синдромом Дауна. 25 сентября 1933 г. Пауль Эренфест в состоянии депрессии застрелил в Институте для больных детей профессора Ватерлинка в Амстердаме сначала сына, а затем себя. В Бахметевском архиве философа (Box 19) сохранилась газетная вырезка, посвященная самоубийству Эренфеста (Professor Paul Ehrenfest // Vossische Zeitung. 27.9.1933. S. 3).

²¹³ Дописано карандашом.

З. П. Эренфест – С.Л. Франку

NATUURKUNDIG LABORATORIUM
DER RIJKS-UNIVERSITEIT TE LEIDEN

Algemeene dienst

(bij beantwoording op het adres algemeene dienst te vermelden)

№

Antwoord op schrijven van:

Betreft:

Bijlagen²¹⁴:

LEIDEN, 11 November 1927.

Hochverehrter Professor Franck!

Im Anschluss an unsere fruehere Korrespondenz moechte ich Ihnen mitteilen, dass ich vor kurzem Gelegenheit hatte in Bruessel mit Frau Curie ueber den sorglichen Zustand der russischen Gelehrten in Deutschland zu sprechen. Ich habe nun Hoffnung, dass die betreffende Commission des Voelkerbundes, der Frau Curie, Lorentz und Einstein angehoeren sich fuer diese Frage warm interessieren wird. Auf Rath von Frau Curie moechte ich Sie nun bitten mir eine KURZE, uebersichtliche Darstellung der Situation zu senden, die einige concrete Angaben enthaelt, an die sich dann eventuell eine spaetere eingehendere Untersuchung VON DER SEITE JENER Commission aus anknuepfen liesse. Ich werde dann meinerseits da fuer sorgen, noch einmal nachdruecklich die Aufmerksamkeit von Frau Curie darauf zu lenken und werde dann auch, sobald ich das Stueck von Ihnen empfangen mit Lorentz eingehend darueber sprechen und Einstein darueber schreiben. Ich halte fuer zweckmaessig, dass das Stueck sich von politischen Betrachtungen ganz frei haelt. Wohl ist es zweckmaessig daraufhin zu weisen, dass es sich durchaus nicht ausschliesslich um freiwillige Emigranten, sondern auch um Verbannte handelt. Angaben ueber die bestehenden Organisationen

---

²¹⁴ Письмо напечатано на машинке на официальном бланке Естественнаучной лаборатории Имперского университета Лейдена.

dieser Gelehrten, Schriftsteller und Kuenstler und ueber ihre Subsistenzmittel sind sicher erwuenscht. Soweit Sie wuenschen, koennen Sie MIR PERSOENLICH auch noch in Einzelfaellen erklaoeren um welche Persoenlichkeiten es sich handelt. Von diesen Angaben werde ich dann einen durchaus discreten Gebrauch machen. Im Uebri- gen kann ja das Stueck kurz sein, weil es nur der Commission den Weg weisen soll, wie genauere Information ueber den Nothzustand zuverlaessig zu gewinnen sind.

In aufrichtiger Zuneigung
Ihr P. Ehrenfest.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
ИМПЕРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ЛЕЙДЕНА
Общая служба
(при ответе отправлять на адрес общей службы)

№
Ответ на письмо от:
Касается:
Приложение²¹⁵:

ЛЕЙДЕН, 11 ноября 1927 г.

Глубокоуважаемый профессор Франк!

Опираясь на нашу прежнюю переписку, я хотел бы Вам сообщить, что недавно у меня была возможность поговорить с госпо- жой Кюри²¹⁶ в Брюсселе о волнующем положении русских ученых в Германии. Теперь я надеюсь, что соответствующая комиссия

---

²¹⁵ Письмо напечатано на машинке на официальном бланке Естественной лаборатории Имперского университета Лейдена.

²¹⁶ Мария Склодовская-Кюри (Marie Curie, 1867–1934) – польский и французский химик и физик, педагог и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии. С 1922 г. член (по совету А. Эйнштейна) Международного комитета по интеллектуальному сотрудничеству при Лиге Наций, где, в частности, способствовала координации научных исследований.

Лиги Наций²¹⁷, включая госпожу Кюри, Лоренца²¹⁸ и Эйнштейна, горячо этим заинтересуются. По совету госпожи Кюри я хотел бы попросить Вас выслать мне КОРОТКОЕ, ясное описание ситуации, которое содержит конкретные данные, чтобы на него в последующем при необходимости смогло опереться обстоятельное расследование СО СТОРОНЫ ТОЙ комиссии. Тогда я, со своей стороны, побеспокоюсь о том, чтобы еще раз убедительно попросить госпожу Кюри обратить на это свое внимание, и также – как только я получу от Вас этот текст – обстоятельно поговорю об этом с Лоренцем и напишу Эйнштейну. Я считаю оправданным, чтобы текст был совершенно свободен от политических соображений. Также оправдано указать на то, что речь вовсе не идет исключительно о добровольных эмигрантах, но также о высланных. Несомненно, желательны данные о существующих организациях этих ученых, писателей и художников и информация об их средствах к существованию. Если Вы хотите, Вы можете объяснить МНЕ ЛИЧНО, о каких персоналиях идет речь. Эти данные я буду использовать в высшей степени тактично. В остальном, текст может быть коротким, потому что он лишь должен указать комиссии путь, на котором можно получить более точную информацию о нынешнем критическом положении.

С искренней симпатией
Ваш П. Эренфест.

---

²¹⁷ Международный комитет (или комиссия) по интеллектуальному сотрудничеству при Лиге Наций («Лига умов») был создан в 1921 г. В него входили А. Эйнштейн, М. Склодовская-Кюри, Г. Лоренц, А. Бергсон и др. деятели науки, философы и писатели. Его целью было «моральное разоружение» после Первой мировой войны: международное сотрудничество в области библиографии, международных связей между университетами и защита прав «духовной собственности».

²¹⁸ Хендрик Антон Лоренц (Hendrik Antoon Lorentz, 1853–1928) – голландский физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии по физике, член Королевской академии наук и искусств Нидерландов. П. Эренфест был его преемником на кафедре Лейденского университета.

4. П. Эренфест – С.Л. Франку

Leiden, 11 November 1927.

Lieber Herr Frank! Ich habe den beiliegenden Brief etwas steif offiziell formuliert, weil Sie ihn ja vielleicht fremden Leuten zu zeigen wuenschen. Frau Curie hat sich wirklich sofort sehr warm darueber interessiert. Ich weiss natuerlich absolut nicht, ob die Commission schliesslich irgend etwas wirklich THUN kann. Wohl aber bin ich ueberzeugt, dass ein grosser Theil seiner Mitglieder sich die Sache WIRKLICH zu Herzen nehmen wird.

Ich bekomme nun schon einige Briefe meiner Frau aus Simfero<pol> und stets schreibt sie mit besonderer Wärme ueber die aufopferungsvolle und fruchtbare Weise in der Ihr Bruder arbeitet. Aus der Weise, wie sie ueber alles schreibt, habe ich den Eindruck, dass sie beschlossen hat in Simferopol auch weiter zu bleiben und nicht nur versuchsweise. Sie erzaehlt, dass die Studenten unter enorm schwierigen oeconomischen Bedingungen arbeiten und zum Theil mit noch ziemlich schlechter Vorbildung (das wird stets besser), dass aber ein betraechtlicher Theil mit grossem Enthusiasmus arbeitet.

Seien Sie herzlich mit Frau und Kindern gegruesst
Ihr P. Ehrenfest.

Лейден, 11 ноября 1927 г.

Дорогой господин Франк! Я сформулировал прилагаемое письмо несколько сухо и официально, потому что Вы, возможно, захотите показать его чужим людям. Госпожа Кюри, действительно, тут же очень горячо этим заинтересовалась. Я, разумеется, совершенно не знаю, сможет ли комиссия, в конце концов, действительно что-либо СДЕЛАТЬ. Однако я убежден, что большая часть ее членов ДЕЙСТВИТЕЛЬНО примут это дело близко к сердцу.

Сейчас я получаю письма от моей жены из Симферополя, и она постоянно пишет с особенной теплотой о полной жертвенности и плодотворности той манеры, в которой работает Ваш брат. Из того, как она обо всем пишет, у меня складывается впечатление,

что она решила остаться в Симферополе и дальше, а не только пробно. Она рассказывает, что студенты работают в чрезмерно тяжелых экономических условиях и часть из них с довольно плохой подготовкой (но она становится все лучше), однако при этом значительная часть работает с большим энтузиазмом.

Передаю сердечный привет Вам и детям
Ваш П. Эренфест.

5. С.Л. Франк – Е.У. Афанасьевой

Abs. Prof. S. Frank
Berlin – Charlottenburg
Neue Kantstr. 27.²¹⁹

Prof. P. Ehrenfest
für Frau Afanasiew
Leiden (Holland)

Берлин, 22.1.1930.

Многоуважаемая г-жа Афанасьева!

Обращаюсь к Вам, не имея удовольствия знать Вас лично и не зная Вашего имени и отчества. Я – старый знакомый Вашей дочери, Тат<ьяны> Алекс<еевны>, и Вашего зятя, П.С. Эренфеста, с которым я виделся в Берлине, когда он проживал в России, – узнав, что я буду в Лейдене – я приезжаю туда для прочтения лекции о русской церкви – просил меня остановиться в его доме, даже если бы он к этому времени не вернулся. Он просил меня списаться с Вами об этом, хотя хотел и сам написать Вам. На основании этого приглашения я обращаюсь к Вам с просьбой разрешить мне остановиться у Вас. Я прибуду в Лейден в среду, 5го февраля и уеду на следующий день. Не откажите в любезности ответить мне. Мой адрес – на обороте.

С совершенным уважением
Профессор С. Франк
(Семен Людвигович).

---

²¹⁹ В правом верхнем углу открытки проставлен почтовый штемпель с датой 23.1.30.

6. С.Л. Франк – П. Эренфесту

Prof. S. Frank
Berlin – Charlottenburg
Neue Kantstr. 27.²²⁰

Herr Professor
Dr. P. Ehrenfest
Leiden, Holland

Berlin, den 10.II.1931.

Lieber Ehrenfest, ich komme wieder nach Holland, und zwar am 19-ten Februar²²¹, halte ich einen Vortrag in Amsterdam, und am 20-ten (Freitag) in Leiden. Ich bin so frei, wieder Ihre Gastfreundschaft für den Freitag und die Nacht zum Samstag zu erbitten. Nach Amsterdam komme ich den 18-ten Abends und steige bei Prof. Becker (auch ein Bekannter aus Petersburg) ab. Bitte, wenn Sie mir Ihre Gastfreundschaft gewähren wollen, schreiben Sie mir Ihre Adresse in Leiden (ich habe sie vergessen) und Ihre Telephonnummer, damit ich Sie entweder aus Amsterdam anrufen oder Sie in Leiden finden kann. Herzliche Grüße an Ihre ganze Familie. – Wissen Sie vielleicht, weshalb mein Bruder Sympheropol plötzlich verlassen hat und nach Petersburg übersiedelt ist? Ich habe von ihm eine ganz kurze und für mich rätselhafte Karte erhalten.

Also, auf nahes Wiedersehen. Meine Frau lässt Sie grüssen.
Ihr S. Frank

Берлин, 10.II.1931.

Дорогой Эренфест, я вновь приезжаю в Голландию, а именно 19 февраля у меня доклад в Амстердаме, а 20 (пятница) в Лейдене. Я вновь хотел бы попросить Вашего гостеприимства в пятницу и в ночь на субботу. В Амстердам я приеду 18 вечером

---

²²⁰ В правом верхнем углу открытки проставлен почтовый штампель с датой 10.2.31.

²²¹ Слово «Februar» написано чернилами над строкой.

и остановлюсь у проф. Беккера²²² (еще один знакомый из Петербурга). Пожалуйста, если хотите предоставить мне свое гостеприимство, напишите мне Ваш адрес в Лейдене (я его забыл) и Ваш телефонный номер, чтобы я мог либо позвонить Вам из Амстердама, либо найти Вас в Лейдене. Сердечные приветы всей Вашей семье. – Возможно Вы знаете, почему мой брат внезапно покинул Симферополь²²³ и переселился в Петербург? Я получил от него очень короткую и загадочную для меня открытку.

Итак, до скорой встречи. Моя жена передает Вам привет.

Ваш С. Франк

---

²²² Бруно Беккер (Bruno Oskar Becker, 1885–1968) – русский и голландский историк и филолог, основатель славистики в Амстердамском университете, директор Института России (с 1948 г.), позже преобразованного в Институт Восточной Европы в Амстердаме.

²²³ Михаил Людвигович Франк (1878–1942) – математик, брат С.Л. Франка. В 1919–1930 гг. преподавал в Таврическом университете в Симферополе, где в 1927 г. ему было присвоено звание профессора. В 1931–1941 гг. был профессором высшей математики в Ленинградском политехническом институте.

7. С.Л. Франк – П. Эренфесту и Т.А. Афанасьевой-Эренфест

Berlin – Schmöckwitzer
Rauchfangswerder
Moskopfring 29

1 авг<уста> 1931.

Дорогие друзья, Павел Сигизмундович и Татьяна Алексеевна! У нас с Тат<ьяной> Серг<еевной> к Вам – большая сердечная просьба. Мы решаемся на нее, памятуя о нашей давнишней дружеской связи. Дело вот в чем.

Наша Наташа²²⁴ живет уже целый год в Париже для изучения французского языка и стенографии. Давно уже у нее был диагностирован хронический аппендицит, но мы решили подождать с операцией, пока она не вернется в Берлин. Но теперь состояние ее ухудшилось, и врачи настойчиво рекомендуют сделать операцию тотчас же, во избежание припадка, к<ото>рый во всякое время возможен²²⁵. Мы согласились на операцию в Париже (там живет мой младший брат²²⁶, к<ото>рый все это может устроить). Но для операции нужны деньги. К несчастью, это положение совпало с финансовым кризисом Германии, когда здесь абсолютно ни у кого нет наличных денег и занять поэтому денег негде. Я написал знакомым в Париж, с просьбой там раздобыть для меня займы денег. Но это может продлиться, а наш главный страх, что с Наташей произойдет припадок острого аппендицита, когда операцию нельзя откладывать даже на несколько часов, а денег не будет, она может из-за этого просто погибнуть.

---

²²⁴ Наталья Семеновна Норманн (урожд. Франк, по первому мужу Скорер, 1912–1999) – дочь С.Л. Франка.

²²⁵ Сведения об успешной операции Натальи сохранились в письме матери Т.С. Франк Павлы Васильевны Филипповой (ок. 1850–1934): «Дорогая моя Танюша! Письмо твое получила. Слава Богу, что операция прошла благополучно. Когда же сможет Наташенька приехать к Вам?». П.В. Филиппова Т.С. Франк 2.9.1931 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 12. Л. 19.

²²⁶ Лев Васильевич Зак (Léon Zack, 1892–1980, Ванв, Иль-де-Франс) – младший брат (по матери) С.Л. Франка, художник, график, сценограф, скульптор и поэт.

Вот почему мы с Тат<ьяной> Серг<еевной> решили обратиться к вам со следующей просьбой: не могли бы вы послать Наташе сейчас же 600 франц<узских> франков – это, по моему расчету, составляет 70 голл<андских> гульденов? Если Наташа благополучно проведет эти ближайшие недели и я успею достать денег в Париже, то она пришлет Вам эти деньги в скорости назад. Если же с ней случится припадок или я денег другим путем не достану, то я обязуюсь Вам вернуть эти деньги по 10 гульденов в месяц (а в случае, если Вам нужны деньги раньше, то я уже сумею это сделать – немецкий кризис доллара должен ведь кончиться)²²⁷.

Исполнением этой просьбы Вы оказали бы нам огромную дружескую услугу. Мы надеемся, что вы, во всяком случае, не посетуете на нас, что мы решили обратиться к вам с этой просьбой. Если вы не в состоянии исполнить ее, то, конечно, на нет и суда нет.

Мы оставили нашу городскую квартиру и прожили пять недель каникул под Берлином, среди леса и у берега озера. Теперь предстоит поиск новой квартиры. Ответьте нам, пожалуйста, сюда (адрес в заголовке письма), а Наташин адрес, по которому, если Вы сможете исполнить нашу просьбу, надо послать деньги, таков: Paris XVe, 38, rue Jeanne, chez Léon Zack, m-lle Natalie Frank.

Сердечный привет от нас обоим вам и всей Вашей семье.
Ваш С. Франк.

---

²²⁷ В итоге денежный займ у Эренфестов был взят на предложенных Франком условиях. В своих письмах к жене, отправленных осенью 1931 г. в ходе лекционной поездки, которая была организована «Русской братской помощью» («Russische Bruderhilfe»), Франк писал: «Надо будет в эт<ом> месяце еще Эренфестам послать взнос 10 гульд<енов> = 17 марок» (С.Л. Франк Т.С. Франк 8.9.1931 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 8); «Не забывай, что мы должны теперь еще ежемесячно платить Сеземану и Эренфест, я еще не послал Эренф<есту>» (С.Л. Франк Т.С. Франк 27.9.1931 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 30); «Посылаю еще 10 гульд<енов> (17 м<арок>) Эренфесту» (С.Л. Франк Т.С. Франк 1.10.1931 // Архив ДРЗ. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 34).

8. С.Л. Франк – Т.А. Афанасьевой-Эренфест

Frau Professor
T. Ehrenfest
Leiden Holland²²⁸

Берлин, 5 авг<уста> 1931.

Дорогая Татьяна Алексеевна, сердечное спасибо от Тат<ьяны> Серг<еевны> и меня за столь быстрое исполнение нашей просьбы. Вы нам оказали огромную дружескую услугу – теперь у нас от сердца отлегло, зная, что во всякий момент девочку нашу можно будет оперировать. – Тат<ьяна> Серг<еевна> с Васенькой²²⁹ сегодня перебралась в город – у него начинается школа – и просила меня сердечно благодарить Вас.

Сердечный привет всем Вашим.

Ваш С. Франк.

Abs. Prof. S. Frank
Berlin – Schmöckwitzer
Rauchfangswerder

---

²²⁸ В правом верхнем углу открытки проставлен почтовый штемпель с датой 6.8.31.

²²⁹ Василий Семенович Франк (1920–1996) – младший сын С.Л. Франка, журналист на радиостанции «Свобода» в Мюнхене.

Хронология лекционных поездок С.Л. Франка в Голландию

Год	Место	Названия лекций	Организатор
1930	Лейден (5 февраля), Утрехт (6 февраля).	«Современное положение и проблемы Восточной православной церкви» (или «Положение и современные проблемы православной церкви», согласно письму С.С. Безобразову); «Религиозные преследования в Советской России».	Либерально-христианский студенческий союз; Голландское христианское студенческое объединение.
1931	Амстердам (19 февраля), Лейден (20 февраля).	«Духовный мир Достоевского»; «Достоевский и кризис гуманизма».	Философское общество.
1932	Амерсфорт (8–12 августа).	Летний курс лекций «Русский духовный тип в его отношении к западному».	Международная школа философии в Амерсфорте.
	Амстердам (24 ноября), Роттердам (25 ноября), Гаага (26 ноября).	«Спиноза как мистик».	Философское общество.
1934	Амстердам (27, 31 октября, 2 ноября), Роттердам (7 ноября), Лейден (7 ноября), Гаага (8 ноября).	«Антиномия между свободой и равенством»; «[Иван Бунин]» ²³⁰ ; «Проблема свободы у Достоевского».	Философское общество.

²³⁰ Точной формулировки не сохранилось.

Список сокращений наименований архивов и библиотек

- ДРЗ – Архив библиотеки «Дом Русского зарубежья им. А. Солженицына»
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом), Санкт-Петербург
AAC – Archive Amay-Chevetogne
APS – Archive of Fr Peter Scorer
AUL – Amsterdam University Library
BAR – Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York
HIA – Hoover Institution Archive, Stanford University
HUJI – The Hebrew University of Jerusalem
IISG – Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, Amsterdam
KSW, GSA – Klassik Stiftung Weimar, Goethe- und Schiller-Archiv
MS. S.P.S.L.– Archive of the Society for the Protection of Science and Learning 1933–87, Bodleian Library, University of Oxford
NCSVA – Nederlandse Christen Studentenvereniging archief
RBL – Rijksmuseum Boerhaave te Leiden
SSSK – Speciální sbírky Slovanské knihovny v Praze
UAT – Universitätsarchiv Tübingen

Список литературы

Источники

а. Неопубликованные

Американские архивы

Aalders W.J. Lettres à S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Aalders W.J. Brief an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Algemeen Weekblad. Briefe an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Ehrenfest P. Briefe an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 6.

Engbertsen C.J. und M.E.A. Briefe an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 6.

Frank S. Antinomie zwischen Freiheit und Gleichheit // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11.

Frank S. Der Geist des Bolschewismus // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11.

Frank S. Die Mystik von R.M. Rilke // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Frank S. Die orthodoxe Kirche in Russland // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 12.

Frank S. Dostoievsky und die Tragödie des russischen Geistes // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11.

Frank S. Geistige Krise unserer Zeit // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11.

Frank S. Leo Tolstoi (Zum 25.-jährigen Todestage) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 12.

Frank S. Nietzsche und ihm verwandte russische Geister // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 12.

Frank S. Puschkins geistige Welt // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11.

Frank S. Spinoza als Mystiker // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 12.

F[rank] S. Zur Geschichte der Humanitätsidee (вырезка из газеты без названия, б.д.) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 19.

Notebooks of Semen Frank // BAR. S.L. Frank Papers. Box 15.

Hettling A. Briefe an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Kohnstamm Ph. Briefe an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Kroner R. Brief an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Levenbach M. Brief an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Lo Gatto E. Lettera a S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Notebooks of Semen Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15.

Pos H.J. Briefe an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Semen Frank – manuscript fragments, notes // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 16.

Spinoza als mysticus (вырезка из газеты без названия от 28.11.1932) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 19.

Stevens P.H.Th. Letter to S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Van Braam v. Vloten. Briefe an S. Frank // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Wetenschappelijke Berichten // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 16.

Афанасьева-Эренфест Т.А. Письма Т.С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Беккер Б. Письма С.Л. и Т.С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 6.

Гаккель А. Письмо Т.С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Гессен С.И. Письма С.Л. Франку // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 1.

Дуббинк Я.Х. Письма С.Л. и Т.С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Дуббинк Я.Х. Письмо Г.П. Струве // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Острогорский Г.А. Письмо С.Л. Франку // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Фоогд А. Письмо Т.С. Франк // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 9.

Франк С. 250-летие Спинозы // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11.

Франк С. Мирозоз<ерцание> Достоевского (курс) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 15.

Франк С.Л. Письма В.С. Франку // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 4.

Франк С.Л. Письма Г.П. Струве // Hoover Institution Archive, Stanford University. Gleb Struve Papers. Folder 10.

Франк С.Л. Письма П.Б. Струве // Hoover Institution Archive, Stanford University. Petr Bergardovich Struve Papers. Folder 6.

Франк С. Святой мудрец (К трехсотлетию рождения Спинозы) (вырезка из газеты без названия от 1932 г.) // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 19.

Франк Т.С. Письма Г.П. Струве // Hoover Institution Archive, Stanford University. Gleb Struve Papers. Folder 29.

Английские архивы

Gallas K.R. Brief an S. Frank // Archive of Fr Peter Scorer.

Франк С.Л. Письмо В.С. Франку // Archive of Fr Peter Scorer.

Письмо Н. ван Вейка // Frank, Professor Simon (1877-). File 1933-46. Archive of the Society for the Protection of Science and Learning 1933-87, Bodleian Library, University of Oxford. 314-4. F. 136-137.

Kullmann G. Letters to G. Murray // Frank, Professor Simon (1877-). File 1933-46. Archive of the Society for the Protection of Science and Learning 1933-87, Bodleian Library, University of Oxford. 314-4. F. 139.

Бельгийские архивы

Франк С.Л. Письма о. К. Лялину // Archive Amay-Chevetogne. Fond Lialine. Lettres.

Голландские архивы

Briefwechsel zwischen P. Ehrenfest und Ph. Kohnstamm // Rijksmuseum Boerhaave te Leiden: Archief Paul Ehrenfest, toegangsnummer 151.

Engbertsen C.J. Brief aan H.J. Pos // Allard Pierson, University of Amsterdam, archive of H.J. Pos.

Frank S. Briefe an H.J. Pos // Allard Pierson, University of Amsterdam, archive of H.J. Pos.

Frank S. Briefe an P. Ehrenfest // Rijksmuseum Boerhaave te Leiden: Archief Paul Ehrenfest, toegangsnummer 151.

Notulen afgevaardigdenvergadering 4 en 5 juli 1918 // Nederlandse Christen Studentenvereniging archief, 36, Mededeelingen jrg. 4 no. 1, 10–10–1918, 12.

Van Loghum Slaterus. Brieven aan B. Becker // Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, Bruno Becker.

W. Ten Have N.V. Brief aan B. Becker // Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, Bruno Becker.

Вейк Н. ван. Письма Б. Беккеру // Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, Bruno Becker.

Франк С.Л. и Т.С. Письма Б. Беккеру // Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, Bruno Becker.

Израильские архивы

Ehrenfest P. Briefe an A. Einstein und M. Curie // Copyright The Hebrew University of Jerusalem. Example: Semen, L. Frank & Einstein, A. Arch. no. [10 176; 10 171].

Немецкие архивы

Korrespondenz mit Simon Frank und Tatiana Frank // Universitätsarchiv Tübingen. Nachlass Ludwig Binswanger. Bestandsrepertorium 443.

Frank S. an E. Förster-Nietzsche 18.2.1932 // Klassik Stiftung Weimar, Goethe- und Schiller-Archiv. 72/BW 1458 Bl. 1.

Российские архивы и библиотеки

Астров Н.И. Письмо в Министерство Иностранных Дел Чехословацкой Республики (от имени Правления Союза Русских Писателей и Журналистов) с просьбой разрешить визы для проф. С.Л. Франка. Черновик. 21.01.1931 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2474. Оп. 1. Ед. хр. 31.

Письма матери и сестры Т.С. Франк из России (1920–1936) // Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 1–20.

Письма родных и друзей С.Л. Франка (1926–1978) // Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 4. Оп. 3. Ед. хр. 1–13.

Письма С.Л. Франка жене (1923–1938) // Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 1–15.

Разрозненные письма С.Л. Франка и Т.С. Франк (1922–1951) // Архив Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 4. Оп. 3. Ед. хр. 1–8.

Франк С.Л. Письмо А.Н. Чеботаревской // Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом). Ф. 189. Ед. хр. 167.

Франк Т.С. Письма Л.П. Карсавину // Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом). Р I. Оп. 12. № 713.

Чешские архивы

Торжественное собрание в память Ф.М. Достоевского / Slavnostní schůze na paměť F.M. Dostojevského. Русский комитет по ознаменованию 50-летия со дня смерти Ф.М. Достоевского / Ruský komitét k památce 50. výročí smrti F.M. Dostojevského. В.И. Немирович-Данченко, С.Л. Франк, А.Л. Бем. Filozofická fakulta UK, Vřehová 5, Praha 1931 пригласительный билет, чешс. и русск. яз. / Invitations to cultural and professional events of Russian and Ukrainian émigrés (1921–1947) // Speciální sbírky Slovanské knihovny v Praze, T – EP 8–418.

б. Опубликованные

Работы С.Л. Франка, вышедшие в Голландии

Frank S. Alexander Poesjkin. (Bij zijn harigen sterfdag 11.II.1937) / Vert. C.J. Engbertsen // Stemmen des Tijds. 1937. I. P. 125–141.

Frank S. Boenin / Vert. C.J. Engbertsen // Leven en Werken. 1936. No. 9. P. 393–400.

Frank S. De Geest van het Bolsjewisme. Het noodlottig dilemma der Europeesche menschheid // Haagsch Maandblad. 1931. No. 6. P. 555–566.

Frank S. De mystiek van R.M. Rilke // Leven en Werken. 1935. No. 3. P. 129–132.

Frank S. De Orthodoxe kerk in Rusland // De Kerk in de Branding. Het conflict tusschen Kerk en Staat toegelicht naar aanleiding van actueele toestanden in verschillende landen / Ed. N. Stufkens. Nijkerk: Callenbach, 1935. P. 126–145.

Frank S. De Russische staretsen // Algemeen Weekblad voor Christendom en Cultuur. 28.5.1937. No. 30. P. 349–350.

Frank S. De russische wereldbeschouwing. Amsterdam: J. Emmering, 1932. 50 p.

Frank S. Die Mystik von R.M. Rilke // Neophilologus. 1935. No. 20. P. 97–113.

Frank S. Dostojevski's Theodicee // Stemmen des Tijds, 1936. II. P. 103–118.

Frank S. Inleiding // Boenin I. De zaak kornet Jelagin. Amsterdam: Bigot en van Rossum, 1933. P. 5–9.

Frank S. Leo Tolstoi. Ter herdenking von zijn sterfdag: 20.XI.1910 / Vert. C.J. Engbertsen // Stemmen des Tijds. 1936. I. P. 138–154.

Frank S. Dostojevski en de crisis van het humanisme. Amersfoort: P.Dz. Veen, z.j., 1933. P. 35–48.

Работы С.Л. Франка на английском языке

Frank S. Contemporary Russian philosophy / Transl. by K. Schmidt and E.L. Schaub // *The Monist*. 1927. Vol. 37. No. 1. P. 1–23.

Frank S. Contemporary Russian philosophy // *Philosophy To-day. Essays on Recent Developments in the Field of Philosophy* / Ed. E.L. Schaub. Chicago: The Open Court Publishing Company, 1928. P. 553–575.

Frank S. God with us. Three meditations / Tansl. N. Duggington. London: Jonathan Cape, 1946. 296 p.

Frank S. Reality and man. An essay on the metaphysics of human nature / Tansl. N. Duggington. London: Faber and Faber, 1965. 238 p.

Frank S. The problem of reality // *The Monist*. 1928. Vol. 38. No. 3. P. 321–349.

Работы С.Л. Франка на немецком языке

Frank S. [рец. на:] Boris Sapir: Dostojewskij und Tolstoi über Probleme des Rechts // *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven*. 1933. No. 1/2. Bd. 9. S. 291.

Frank S. Aus Dostojewskijs geistiger Werkstatt // *Zeitschrift für slavische Philologie*, herausgegeben von Max Vasmer, 1930. VII, Doppelheft 1/2. S. 137–141.

Frank S. Der Gegenstand des Wissens. Grundlagen und Grenzen der begrifflichen Erkenntnis. Freiburg: Verlag Karl Alber, 2000. 526 S.

Frank S. Die Krise des Humanismus. Eine Betrachtung aus der Sicht Dostojewsky's // *Hochland*. No. 2. 1931. S. 289–296.

Frank S. Die russische Geistesart in ihrer Beziehung zur deutschen / Публ. Н. Плотникова // *Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 год* / Ред. М.А. Колеров. М.: ОГИ, 2000. С. 129–164.

Frank S. Die russische Philosophie der letzten fünfzehn Jahre // *Kant-Studien*. 1926. No. 31. S. 89–104.

Frank S. Die russische Weltanschauung // *Philosophische Vorträge*. Veröffentlicht von der Kantgesellschaft. 1926. No. 29. 41 S.

Frank S. Die russischen Starzen // *Hochland*. 1937. Bd. 2. S. 167–169.

Frank S. Die sowjetrussische Jugend und Puschkin // *Hochland*. Oktober 1935–März 1936. Jahrg. 33. Bd. 1. S. 473–476.

Frank S. Dostojewsky – der russischste Russe. Zum 50. Todestag des Dichters: Mensch und Werk // *Germania*. Berlin, 1931, 8 Februar.

Frank S. Freiheit und Gleichheit // *Neue Zürcher Zeitung*. 8.4.1934. S. 3.

Frank S. Gestalt und Freiheit in der griechischen Orthodoxie // *Protestantismus als Kritik und Gestaltung* / Red. P. Tillich. Darmstadt: Reichl, 1929. S. 309–346.

Frank S. Iwan Bunin – ein moderner Klassiker der russischen Literatur / Публикация текста: А.А. Гапоненков, А.С. Цыганков // *Историко-философский ежегодник 2017* / Ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Аквилон, 2017. С. 193–208.

Frank S. Konstantin Leontjew, ein russischer Nietzsche // Hochland. 1928/1929. No. 6. S. 613–632.

Frank S. Leo Tolstoi, als Denker und Dichter // Zeitschrift für slavische Philologie. 1933. Bd. X. S. 66–95.

Frank S. Maxim Gorki // Hochland. 1935–1936. Bd. 2. S. 566–569.

Frank S. Maxim Gorki und der Marxismus. Zum Tode des Dichters am 18.VI.1936 // Der Gral. 1935–1936. 30 Jahrg. S. 544–546.

Frank S. Puškins dramatisches Werk // Slavische Rundschau. 1935. Jahrg. VII. No. 3. S. 259–262.

Frank S. Puškins geistige Welt // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. 1933. B. IX. Heft I/II. S. 151–184.

Работы С.Л. Франка на русском языке

Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология / Ред. С. Франк. Washington – New York: Inter-Language Literary Associates, 1965. 299 с.

Франк С. Большевизм и душа русского народа / Пер. с нем. О. Назаровой // Вторая навигация. 2007. Вып. 15. С. 64–69.

Франк С. «Красная» Россия и «Святая» Русь / Пер. с нем. О. Назаровой // Вторая навигация. 2007. Вып. 15. С. 70–75.

Франк С. Предисловие (к голландскому переводу «Дела корнета Елагина» Бунина) / Пер. с нем. А.С. Цыганкова; публ. Т. Оболевич и А.С. Цыганкова // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2019. № 4. С. 157–160.

Франк С. Русские старцы / Пер. с нем. О. Назаровой // Соловьевские исследования. 2012. № 4. С. 147–150.

Франк С.Л. Автобиография // Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. С. 228–229.

Франк С.Л. Бегство современного человека от Бога / Публ., пер. с нем. и коммент. О. Назаровой // Филос. науки. 2007. № 2. С. 16–22.

Франк С.Л. Внутреннее противоречие советской системы // Вопр. философии. 2007. № 1. С. 165–168.

Франк С.Л. Восточная церковь и идея экуменизма / Публ., пер. с нем. и коммент. О. Назаровой // Филос. науки. 2007. № 2. С. 23–29.

Франк С.Л. Гёте и проблема духовной культуры // Путь. 1932. № 35. С. 83–90.

Франк С.Л. Доказательство бытия Бога // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 1. С. 89–94.

Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма (к 50-летию дня смерти Достоевского) // Путь. 1931. № 27. С. 71–78.

Франк С.Л. Духовный мир Пушкина / Пер. с нем. О. Назаровой // Вторая навигация. Альманах. 2015. Вып. 13. С. 231–278.

Франк С.Л. Иван Бунин – современный классик русской литературы / Пер. с нем. А.С. Цыганкова, под ред. Н.В. Мотрошиловой // Историко-философский ежегодник 2017 / Ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Аквилон, 2017. С. 209–227.

Франк С.Л. К истории онтологического доказательства // Франк С.Л. Предмет знания. Пг.: Тип. Р.Г. Шредера, 1915. С. 437–504.

Франк С.Л. Лев Толстой как мыслитель и художник // Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 459–478.

Франк С.Л. Макс Шелер // Путь. 1928. № 13. С. 83–86.

Франк С.Л. Максим Горький / Пер. с нем. О. Назаровой // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2019. № 1–2. С. 42–46.

Франк С.Л. Максим Горький и марксизм. На смерть писателя 18 июня 1936 года / Пер. с нем. О. Назаровой // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2019. № 1–2. С. 47–50.

Франк С.Л. Мировоззрение русских писателей // Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. С. 112–117.

Франк С.Л. Мистика Рейнера Мария Рильке // Путь. 1928. № 12–13. С. 47–75.

Франк С.Л. О смысле страдания в русской литературе // Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. С. 102–111.

Франк С.Л. Онтологическое доказательство бытия Бога // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 1. С. 95–98.

Франк С.Л. Онтологическое доказательство бытия Бога // Франк С. По ту сторону правого и левого. Paris: YMCA-Press 1972. С. 107–151.

Франк С.Л. Основная идея философии Спинозы. (К 300-летию со дня рождения) // Путь. 1933. № 37. С. 61–67.

Франк С.Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли // Вестн. РХД. 1986. № 146. С. 103–126.

Франк С.Л. Проблема «христианского социализма» // Путь. 1939. № 60. С. 18–32.

Франк С.Л. Пушкин как политический мыслитель. С предисл. и доп. П.Б. Струве. Белград: б. изд., 1937. 49 с.

Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. Париж: YMCA-Press, 1956. 416 с.

Франк С.Л. Результаты большевистской борьбы против веры в России, достигнутые к настоящему времени / Пер. с нем. О. Назаровой // Филос. науки. 2007. № 2. С. 10–16.

Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Проблемы русского религиозного сознания. Берлин: YMCA-Press, 1924. С. 286–

324. (Переиздано: Мосты. Сборник статей к 50-летию русской революции. Мюнхен: Т-во зарубежных писателей, 1967. С. 7–32).

Франк С.Л. Русский христианский гуманист // *Цыганков А.С., Оболевич Т.* Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. С. 143–160.

Франк С.Л. Русское мировоззрение // *Франк С.Л.* Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 471–500.

Франк С.Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социологии. Париж: YMCA-Press, 1949. 402 с.

Франк С.Л. Свобода и равенство / Пер. с нем. О. Назаровой // *Вопр. философии.* 2007. № 1. С. 160–163.

Франк С.Л. Советско-русская молодежь и Пушкин / Пер. с нем. О. Назаровой // *История философии у вітчизняній духовній культурі* / Ред. Г. Аляев, Т. Суходуб. Полтава: ООО «АСМІ», 2016. С. 499–502.

Франк С.Л. Современная духовная ситуация и идея отрицательного богословия / Пер. с нем. О. Назаровой // *Филос. науки.* 2008. № 4. С. 122–127.

Франк С.Л. Учение Спинозы об атрибутах // *Вопр. философии и психологии.* 1912. Кн. 114. С. 523–567.

Эпистолярное наследие

Переписка С.Л. Франка и Н.А. Бердяева / Публ. А.А. Гапоненкова // *Философические письма. Русско-европейский диалог.* 2019. Т. 2. № 4. С. 348–357.

Колеров М. Изнутри. Письма Бердяева, Булгакова, Новгородцева и Франка к Струве. Переписка Франка и Струве (1898–1905/1921–1925). М.: Изд. книжного магазина «Циолковский», 2018. 256 с.

Переписка С.Л. Франка и А. Эйнштейна / Публ. писем С.Л. Франка – Т. Оболевич и А.С. Цыганкова, публ. писем А. Эйнштейна – В. Хазана и В. Янцена; пер. с нем. писем С.Л. Франка – А.С. Цыганков, пер. с нем. писем А. Эйнштейна – В. Янцен; коммент. Т. Оболевич и А.С. Цыганкова // *Вопр. философии.* 2018. № 11. С. 117–141.

Переписка С.Л. Франка с В.Б. Ельяшевичем и Ф.О. Ельяшевич (1922–1950) / Публ. и коммент. Г. Аляева и Т. Резвых // *Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2015 г.* / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2016. С. 40–240.

Письма М. Фасмера в Прусское министерство науки, искусства и народного образования (1930–1932 гг.) // *Цыганков А.С., Оболевич Т.* Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. С. 213–219.

Франк С.Л. Из писем М.О. Гершензону / Публ., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. М.А. Колерова // *De visu.* 1994. № 3/4. С. 23–33.

Янцен В.В. Письма русских мыслителей в базельском архиве Фрица Либа: Н.А. Бердяев, Лев Шестов, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков (1926–1948) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 гг. / Ред. М.А. Колеров. М.: Три квадрата, 2002. С. 227–563.

«Intimately Associated for Many Years»: George K.A. Bells and Willem A. Visser 't Hooft's Common Life-Work in the Service of the Church Universal – Mirrored in their Correspondence. Part 1. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2015. 575 p.

Einsteins Akte. Wissenschaft und Politik – Einsteins Berliner Zeit. Berlin, Heidelberg, New York: Springer-Verlag, 2004. 658 S.

Периодическая печать

Безбожник. 6.11.1930.

Лекция проф. Франка // Руль. 8.2.1931. С. 10. № 3102.

Лекции проф. С.Л. Франка в Голландии // Возрождение. 6.3.1931. № 2103.

Литературные Прибавления к «Русскому Инвалиду». 30.1.1837. № 5.

Правда. 3.3.1923. № 71.

С[трусее] К. Церковная смута в Берлине. Беседа с проф. С.Л. Франком // Возрождение. 27.10.1926. № 512.

Э.В. Открытие Русского Научного Института // Возрождение. 2.2.1934. № 3167.

Amersfoortsche Stemmen. 2.1932.

Amersfoortsche Stemmen. 1.1933.

De Russische gedachte in den Wereldgemeenschapszin // Het Vaderland. 9.12.1932. P. 1.

De russische geloofsvervolgung // Algemeen Handelsblad. 16.2.1930. P. 3.

De sterfdag van Dostojewski // De Gooi- en Eemlander: nieuws- en advertentieblad. 9.2.1931. P. 3.

Fjodor Michajlowitsj Dostojewsky // Leeuwarder nieuwsblad: goedkoop advertentieblad. 9.2.1931. P. 1.

Godsdienstvervolgung in Rusland // Tilburgsche courant. 1.3.1930. P. 1.

Heraclitus over den mensch // De Telegraaf. 2.11.1934. P. 3.

Int. School voor wijsbegeerte. Kerstreunie // Het Vaderland. 3.12.1931. P. 1.

Internationale School voor wijsbegeerte // Het Vaderland. 8.12.1932. P. 1.

Internationale School voor Wijsbegeerte en Zomerleergangen // Het Vaderland. 12.4.1932. P. 3.

Iwan Boenin. Lezing van prof. dr. S. Frank // Het Vaderland. 8.11.1934. P. 1.

Iwan Boenin. Lezing van prof. dr. S. Frank // Nieuwe Rotterdamsche Courant. 8.11.1934. P. 1.

Leidsch Dagblad. 23.9.1952. P. 8.

Lezing van Dr. S. Frank // Algemeen Handelsblad. 23.11.1932. P. 3.

- Lezing van prof. dr. S. Frank over Dostojewski // De Telegraaf. 13.2.1931. P. 1.
 Lezingen prof. S. Frank // Algemeen Handelsblad. 29.10.1934. P. 4.
 Lezingen prof. S. Frank // De Telegraaf. 25.10.1934. P. 2.
 Maandag zal het 50 jaar geleden zijn... // Twentsch dagblad Tubantia en
 Enschedesche courant. 7.2.1931. P. 1.
 Professor Paul Ehrenfest // Vossische Zeitung. 27.9.1933. S. 3.
 Prof. Dr. S. Frank over Dostojewsky // Algemeen Handelsblad. 12.2.1931. P. 3.
 Prof. Frank te Leiden // Algemeen Handelsblad. 17.1.1930. P. 2.
 Prof. S. Frank over Boenin // Algemeen Handelsblad. 25.10.1934. P. 9.
 Spinoza // Algemeen Handelsblad. 22.11.1932. P. 2.
 Spinoza als mysticus // Het Vaderland. 27.11.1932. P. 1.
 Tegen de Geloofsvervolging in Rusland // Het Centrum. 27.2.1930. P. 1.
 Tegenstelling tusschen vrijheid en gelijkheid // De Telegraaf. 29.10.1934. P. 2.
 Tegenstelling van vrijheid en gelijkheid // Algemeen Handelsblad. 29.10.1934. P. 4.
 Vereeniging voor Wijsbegeerte // De Telegraaf. 2.10.1934. P. 2.
 Vervolgingen in Rusland // Algemeen Handelsblad. 27.2.1930. P. 1.
 Viering van Spinoza's 300en verjaardag // Het Vaderland. 23.11.1932. P. 1.
 Voordracht van Prof. Dr. S. Frank te Leiden // De Telegraaf. 17.1.1930. P. 3.
 Vossische Zeitung. 27.5.1933. S. 7.

Дополнительная литература

- Аляев Г.Е.* К вопросу об атрибуции текстов С.Л. Франка // Парадигма. Философско-культурологический альманах. 2017. Вып. 27. С. 12–23.
- Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* «Первая философия» Семёна Франка, или Прологомены к книге «Непостижимое» (1928–1933) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2016–2017 гг. / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2017. С. 7–38.
- Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* Человек в глубинах смыслов (три конспекта лекции С.Л. Франка) // Вестн. ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 67. С. 109–110.
- Базанов П.Н., Соколов М.В.* «Крестьянская Россия» – Трудовая крестьянская партия: из истории политического «активизма» русской эмиграции // Клио. 2009. № 2. С. 78–83.
- Бартенев П.И.* Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П.И. Бартеневым в 1851–1860 годах / Вступ. статья и примеч. М. Цявловского. М.: М. и С. Сабашниковы, 1925 // URL: <http://pushkin-lit.ru/pushkin/pisma/modzalevskij/1831-1833-30.htm> (дата обращения: 3.10.2019).
- Беккер (Becker) Бруно (Bruno Oscar) Борисович // URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/317-bekker-becker-bruno-bruno-oscar-borisovich.html> (дата обращения: 10.10.2019).
- Берков В.П.* Введение в германистику. М.: Высшая школа, 2008. 199 с.

Бинсвангер Л. Воспоминания о Семене Людвиговиче Франке // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / Ред. В. Зеньковский. Мюнхен, 1954. С. 25–39.

Большая книга мудрости / Сост. К.В. Душенко. М.: Эксмо, 2015. 360 с.

Бунин И.А. Неизвестному другу // *Бунин И.А.* Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 4. М.: Воскресенье, 2006. С. 316–322.

Бунин И.А. Роза Иерихона // *Бунин И.А.* Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 4. М.: Воскресенье, 2006. С. 63–64.

Бунин И.А. Святитель // *Бунин И.А.* Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 4. М.: Воскресенье, 2006. С. 231–232.

Бунин И.А. Чехов // *Бунин И.А.* Полн. собр. соч. в 13 т. Т. 9. М.: Воскресенье, 2006. С. 56–73.

Вересаев В.В. Пушкин в жизни. Систематический свод полных свидетельств современников. М.: Советский писатель, 1936 // URL: http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0130.shtml (дата обращения: 29.9.2019).

Гапоненков А.А., Цыганков А.С. «Симфоническое философствование» (биографические реалии переписки С.Л. Франка и Л. Бинсвангера) // Вестн. ПСТГУ. Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 85. С. 88–107.

Гапоненков А.А., Цыганков А.С. Художник с религиозным жизненным чувством: С.Л. Франк об И.А. Бунине // Историко-философский ежегодник 2017 / Ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Аквилон, 2017. С. 178–192.

Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1847. 291 с.

Декларация прав Вирджинии 1776 г. // URL: <https://constituanta.blogspot.com/2011/12/1776.html> (дата обращения: 1.11.2019).

Дойков Ю. Бегство от красного цвета: русский профессор создал в Амстердаме лучшую в мире школу славистики // Новое время. 19.5.2002. № 20. С. 40.

Достоевский Ф.М. Бесы // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 10. Бесы. Л.: Наука, 1974. 515 с.

Достоевский Ф.М. Биография. Письма и заметки из записных книжек. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1883. 839 с.

Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 14. Кн. 1. Братья Карамазовы: Роман в 4 ч. с эпилогом. Л.: Наука, 1975. 514 с.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя 1881 // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 27. Дневник писателя, 1881. Автобиографическое. Дуба. Л.: Наука, 1984. С. 42–87.

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 28. Кн. 1. Письма, 1832–1859. Л.: Наука, 1985.

Достоевский Ф.М. <Предисловие к публикации перевода романа В. Гюго «Собор Парижской богородицы»> // *Достоевский Ф.М.* Собр. соч. в 15 т. Т. 11. Публицистика 1860-х гг. СПб.: Наука, 1993. С. 241–243.

Достоевский Ф.И. Речь о Пушкине // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 26. Дневник писателя, 1877; сентябрь – декабрь – 1880, август. Л.: Наука, 1984. С. 136–149.

Достоевский Ф.М. Социализм и христианство // *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. в 15 т. Т. 15. Письма 1834–1881. СПб.: Наука, 1996. С. 774–776.

Духовный регламент // URL: <https://drevo-info.ru/articles/26858.html> (дата обращения: 6.10.2019).

Записки О.А. Смирновой. СПб.: Изд. ред. «Северного Вестника», 1895. 341 с.

Иконников В.С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев: Известия университета Св. Владимира, 1869. 562 с.

Интервью с главой Патриаршей Православной Церкви в СССР Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) и его Синодом // Известия. 16.2.1930 // URL: <http://www.ipc-russia.ru/polemika/21-/197-sergij-stragorodskij-intervyu-o-polozhenii-czerkvi-v-sss-r-v-30-e-gg> (дата обращения: 7.10.2019).

Кабанова И.В. Место Мориса Хиндуса в американских репортажах из Советской России 1920–1930-х гг. // Литература двух Америк. 2017. № 3. С. 44–54.

Конституции РСФСР (1925). Редакция 18.5.1929 // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_\(1925\)/Редакция_18.05.1929](https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_РСФСР_(1925)/Редакция_18.05.1929) (дата обращения: 7.10.2019).

Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (1918) // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm#5> (дата обращения: 1.9.2019).

Кустовская М.А. Концепция «живой жизни» в творчестве Ф.М. Достоевского // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр / Ред. В.Н. Захаров. СПб.: Алетей, 2011. С. 168–178.

Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. в 55 т. Т. 44. М.: Изд-во политической литературы, 1970. С. 155–176.

Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М.: Общество истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1876. 132 с.

Люкс Л.М. «В духовном послании»: размышления С.Л. Франка о России на страницах католического журнала «Хохланд» // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2019. Т. 2. № 3. С. 84–101.

Михайлова И.М. Из истории изучения русского языка в Нидерландах // Скандинавская филология. 2012. Т. 12. С. 139–146.

Назарова О. Немецкие публикации С.Л. Франка о старчестве // Соловьевские исследования. 2012. № 4. С. 139–143.

Назарова О. О методологии исследования «камерных» образцов философского творчества: на примере публикаций Семена Франка о Максиме

Горьком // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2019. № 1–2. С. 30–41.

Назарова О. Тема старчества в публикациях С.Л. Франка // Вестн. славянских культур. 2012. № 1. С. 12–20.

Назарова О. Философия истории Семена Людвиговича Франка // Вопр. философии. 2009. № 1. С. 125–136.

Назарова О. Философия толерантности С.Л. Франка (VIII Международный философский конгресс. Прага, 1934) // Филос. науки. 2008. № 4. С. 106–121.

Неизданный Пушкин. Собрание А.Ф. Онегина. Труды Пушкинского Дома при Российской академии наук. Пг.: Атеней, 1922. 236 с.

Никитин Д.Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 661–668.

Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2009. 356 с.

Ницше Ф. Хмельная песнь // Дионисийские дифирамбы. URL: http://nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=7&rhime=sd_14 (дата обращения: 1.09.2019).

Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: Изд-во ББИ, 2017. 200 с.

Оболевич Т., Цыганков А.С. С.Л. Франк в Голландии: контуры творческого и жизненного пути // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2019. № 4. Т. 12. С. 143–160.

Оболевич Т., Цыганков А.С. Свидетели «великого перелома»: переписка А. Эйнштейна и С.Л. Франка // Вопр. философии. 2018. № 11. С. 111–116.

Памятная записка соловецких епископов 1926 г. // URL: <https://drevo-info.ru/articles/25710.html> (дата обращения: 2.9.2019).

Послание Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров по случаю первой годовщины октябрьской революции // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/poslanie-patriarha-tihona-po-sluchaju-pervoj-godovshhiny-oktjabrskoj-revoljutsii/#sel= (дата обращения: 1.9.2019).

Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 509 с.

Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 10. Письма 1831–1837. М.: ГИХЛ, 1962.

Пушкин А.С. Цыганы // Собр. соч. в 10 т. Т. 3. Поэмы, сказки. М.: ГИХЛ, 1960. С. 168–179.

Русская смута устами проигравших. К 95-летию революции. Татьяна Франк // URL: http://www.sinergia-lib.ru/data_files/frank2_630.mp3 (аудио), <https://www.svoboda.org/a/24764105.html> (текст) (дата обращения: 19.2.2019).

Рыбас А.Е. С.Л. Франк и этика «любви к дальнему» // Мысль. 2014. Вып. 16. С. 106–117.

Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / Ред. В. Зеньковский. Мюнхен, 1954. 192 с.

Скрипник К.Д. Философское эпистолярное наследство: феномен леди Виктории Уэлби // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 2. С. 131–143.

Соловьев В.С. Письмо к редактору «Вопросов философии и психологии» Н.Я. Гроту // Соловьев В.С. Собр. соч. в 10 т. Т. 6. СПб.: Просвещение, 1914. С. 269–275.

Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 62. Письма 1873–1879. М.: Худ. лит., 1954.

Тургенев И.С. Сфинкс // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Т. 10. М.: Наука, 1982. С. 157–158.

Цыганков А.С., Оболевич Т. «Германия уже стала для меня моей второй родиной»: жизненный и творческий путь С.Л. Франка в переписке с Ф. Хайлером et circum // Историко-философский ежегодник. 2018 / Ред. Н.В. Мотрошилова. М.: ИФ РАН, 2018. С. 293–313.

Цыганков А.С., Оболевич Т. История семьи и творчества С.Л. Франка в переписке Л. Бинсвангера и Т.С. Франк // Философия. Журн. Высш. шк. экономики. 2018. Т. II. № 2. С. 134–155.

Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М.: ИФ РАН, 2019. 272 с.

Цыганков А.С., Оболевич Т. С.Л. Франк о Пугачеве как символе русской революции. Приложение: С.Л. Франк. Маркс и Пугачев (Marx and Pugatschow) / Публ. и коммент. А.С. Цыганкова и Т. Оболевич; пер. с нем. А.С. Цыганкова // Филос. журн. / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 4. С. 59–71.

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 2 / Пер. с нем. Мн.: ООО «Попурри», 1999. 832 с.

Янцен В.В. О нереализованных русских проектах тюбингенского издательства Я.Х.Б. Мора (Пауля Зибекка) начала XX в. // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2004–2005 / Ред. М.А. Колеров. М.: Модест Колеров, 2007. С. 283–349.

Autour de Michel Servet et de Sébastien Castellion / Red. B. Becker. Haarlem: H.D. Tjeenk Willink, 1953. 302 p.

Becker B. Quelques remarques à propos du *De hæreticis non puniendis* de Sébastien Castellion // L'Esprit et la Vie. Nov. 1938 – Juin-Juill. 1939. No. 33–34. IV. P. 35–41.

Belpaire Th., dom. De Kerk in de Branding. – Het conflict tusschen Kerk en Staat, Nijkerk, Callenbach, 1935; in-8, 157 p., 2,30 fl. // Irénikon. 1936. Т. 13. No. 3. P. 357–358.

Belpaire Th., dom. L'Église et l'état totalitaire // Irénikon. 1935. Т. 12. No. 6. P. 656–662.

Berdjajew N. Dostojevski en het probleem der vrijheid // Synthese. 1939. No. 3. P. 511–526.

Berg van den A.J. De Nederlandse Christen-Studenten Vereniging 1896–1985. 's-Gravenhage: Boekencentrum, 1991. 332 p.

Biografie Paul Scholten (1875–1946) / Paul Scholten genootschap voor rechtstheologie // URL: <https://rechtstheologie.wordpress.com/over-paul-scholten/> (дата обращения: 30.7.2019).

Boer M.G.L. den. G.W. Oberman (1889–1967), een veelzijdig predikant // URL: <https://www.karlarth.nl/oberman-veelzijdig-predikant/> (дата обращения: 8.8.2019).

Bonger H. Bruno Borisovič Becker // Jaarboek van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde, 1972. P. 77–86.

Breuler Ph.H. Jacob Jetzes Kalma. Hantumhuizen 17 mei 1907 – Leeuwarden 23 mei 1991 // Jaarboek van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde te Leiden 1991–1992. Leiden: Maatschappij der Nederlandse Letterkunde, 1992. P. 116–128.

Castellion S. De l'impunité des hérétiques: De haereticis non puniendis / Texte latin inedit publie par Bruno Becker; texte français inedit publie par M. Valkhoff. Geneve: Droz, 1971. 407 p.

Charles Hendrik van Os // Persoonlijkheden in het Koninkrijk der Nederlanden in woord en beeld. // URL: <http://resources.huygens.knaw.nl/retroboeken/persoonlijkheden/#source=1&page=1111&view=imagePane&size=969&accessor=toc> (дата обращения: 19.8.2019).

Coornhert D.V. Zedekunst dat is wellevenskunste / Uitgegeven en van aantekeningen voorzien door B. Becker. Leiden: E.J. Brill, 1942. 527 p.

Emmen E. Aalders, Willem Jan // Biografisch lexicon voor de geschiedenis van het Nederlands protestantisme. Deel 1. Kampen: J.H. Kok, 1978. P. 23–25.

Filosofie in Nederland – De Internationale School voor Wijsbegeerte als ontmoetingsplaats 1916–1986 / Red. A.F. Heijerman, M.J. van den Hoven. Boom: Meppel, 1986. 141 p.

Giran É. Sébastien Castellion et la Réforme calviniste. Les deux Réformes. Paris: Hachette, 1914. 576 p.

Grondijs L.H. De Sophia-gedachte in het Russisch Christendom. Amsterdam: H.J. Paris, 1932. 42 p.

Herman Theodorus Obbink // Biografisch lexicon voor de geschiedenis van het Nederlands protestantisme. Deel 2. Kampen: J.H. Kok, 1983. P. 345–348.

Hinrichs J.P. Nicolaas van Wijk (1880–1941). Slavist, linguist, philanthropist / Transl. by M. Pearson. Amsterdam; New York: Rodopi B.V., 2006. 341 p.

Inventaris van archieven van de Nederlandse Christen-Studentenvereniging (NCSV) (1896–1986). Amsterdam: Vrije Universiteit Amsterdam, 2010. 93 p.

Inventaris van het archief van de Vrijzinnig Christelijke Studentenbond (1914–1973). Amsterdam: Vrije Universiteit Amsterdam, 2007. 43 p.

Jacobs F., Jacobs F. Markante denkers. 100 jaar filosofie aan de Internationale School voor Wijsbegeerte. Leusden: ISVW Uitgevers, 2016. 240 p.

Jan Anthony Cramer // Biografisch lexicon voor de geschiedenis van het Nederlands protestantisme. Deel 2. P. 146–148.

Jansen M.C. Becker, Bruno Oscar / Biografisch Woordenboek van Nederland // URL: <http://resources.huysgens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn5/becker> (дата обращения: 10.10.2019).

Jansen M.C. Grondijs, Lodewijk Hermen (1878–1961) / Biografisch Woordenboek van Nederland // URL: <http://resources.huysgens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn4/grondij> (дата обращения: 29.9.2019).

Johannes Diderik Bierens de Haan / Biografisch Woordenboek van Nederland // URL: <http://resources.huysgens.knaw.nl/bwn1880-2000/lemmata/bwn4/bhaanj> (дата обращения: 16.8.2019).

Kingma J. Dostojevski in het Nederlands // Maatstaf. 1981. No. 29. P. 151–184.

Koch H. Das kirchliche Ostproblem der Gegenwart. Berlin: Wichern-Verlag, 1937. 193 S.

Kuiper F.B.J. N. van Wijk // Jaarboek van de Maatschappij der Nederlandse Letterkunde, 1943. P. 156–168.

Leeuw G. van der. Levensbericht W.J. Aalders // Jaarboek. 1944–1945. P. 197–204.

Leeuw G. van der. Voorwoord // *Hendrix P.* Russisch Christendom. Persoonlijke herinneringen. Amsterdam: H.J. Paris, 1937. P. 1–2.

Leeuw G. van der. De primitieve mensch en de religie. Groningen: J.B. Wolters, 1937.

Lunteren van F. Paul Ehrenfest: de Leidse onderzoekschool van een fysicus in diaspora. Unpublished paper. 2003 // URL: http://www.lorentz.leidenuniv.nl/history/einstein/Ehrenfest_Lunteren.pdf (дата обращения: 17.2.2019).

Nötzel K. Die Soziale Bewegung in Russland. Ein Einführungsversuch auf Grund der Russischen Gesellschaftslehre. Stuttgart: Deutsche Verlag-Anstalt, 1923. 556 S.

Reglement, 13 maart 1916, inv. nr. 78.

Rusland-Pakket 1. Rotterdam: Uitgave Geloof en Vrijheid, 1933.

Scharten Th. De wording der Nederlandsche Christen-Studenten Vereeniging. Leiden: Theod. J.H. Eggenstein, 1903. 32 p.

Smits E.J.F. Herder's Humaniteitsphilosophie. Assen: van Gorcum en Comp N.V., 1939.

Tsygankov A. Siemion Frank o źródłach rosyjskiej rewolucji / Przeł. K. Dorynek // Przegląd Filozoficzny – Nowa Seria. 2017. No. 3. S. 35–47.

Vereeniging voor wijsbegeerte. De vereniging // URL: <http://www.verenigingvoorwijsbegeerte.nl/over-de-vereniging/> (дата обращения: 9.8.2019).

Summary

Dutch episode in the philosophical biography of S.L. Frank (new materials)

Alexander Tsygankov – PhD in Philosophy, Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: m1dian@yandex.ru

Teresa Obolevitch – Professor, Dr. hab., Chair of Russian and Byzantine Philosophy. The Pontifical University of John Paul II. A fellow of the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Kanonicza Street, 9, Krakow, 31-002, Poland; e-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

The proposed monograph, based on unpublished materials from 16 Russian and foreign archives and libraries, reconstructs a Dutch episode of the creative biography of the Russian religious philosopher Semen Ludwigovich Frank, not previously studied in scientific literature. Along with many Russian intellectuals, S.L. Frank was forced to leave his homeland in 1922 on the so-called «philosophy steamer» and spend the rest of his life abroad. Frank played an important role in the philosophical life of Europe: published works in foreign journals and gave lectures and speeches at various venues, which not only facilitated his integration into the community of Western European intellectuals, but also brought the necessary financial resources. At that time, Frank discovered the Netherlands, with its rich perspectives. The Dutch direction became especially important for Frank after 1933, when the National Socialist Party came to power in Germany, where he lived. The book examines in detail Frank's lecture tours to the Netherlands in the 1930s as well as his plans for trips that were not to be realized. Special attention is paid to the «Dutch text» in Frank's philosophical heritage. Apart from the unfulfilled plans of both the philosopher himself and his widow, Tatiana Sergeyevna Frank, we analyzed in detail Frank's lecture timed to the 300th anniversary of Spinoza's death and prepared for publication in the German journal «Logos».

In the appendix to the monograph we publish notes – the German original and the Russian translation with comments – of two of Frank's lectures, delivered in the Netherlands, as well as Frank's articles not previously translated into Russian. This section of the book also contains Frank's archive correspondence with his Dutch friends, Bruno Becker and Paul Ehrenfest. Lecture notes, translations of articles, and correspondence are accompanied by prefaces which restore the necessary historical and philosophical context and shows the place of the text in the creative biography of Frank. At the end there is a chronological table of Frank's lecture tours in the Netherlands and a list of archives and libraries used in the book.

Keywords: Russian philosophy in emigration, Russian philosophy in Holland, ecumenism, Spinoza, S.L. Frank, B. Becker, P. Ehrenfest.

Научное издание

Александр Сергеевич Цыганков
Тереза Оболевич

ГОЛЛАНДСКИЙ ЭПИЗОД
В ФИЛОСОФСКОЙ БИОГРАФИИ С.Л. ФРАНКА
(НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

Художники *Н.Е. Кожина, С.Ю. Растегина*
Технический редактор *Е.А. Морозова*

Лицензия ЛР № 020831 от 12.10.98 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 26.04.20.
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура IPH Astra Serif.
Усл. печ. л. 19,53. Уч.-изд. л. 16,11. Тираж 500 экз. Заказ № 06.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН
Компьютерная верстка: *Е.А. Морозова*

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Информацию о наших изданиях см. на сайте Института философии
https://iphras.ru/books_arhiv.htm

